

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

12

1934

МОСКВА

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
10	20 сверху	объема	характера
11	20 "	цены. Для разработки всех связанных с этим проблем должно быть мобилизовано внимание экономистов, работников теоретического фронта. В связи с изменением заготовительных цен по-новому ставится вопрос себестоимости и ее структуры. Для разработки всех связанных с этим проблем должно быть мобилизовано внимание экономистов, работников теоретического фронта.	цен. В связи с изменением заготовительных цен по-новому ставится вопрос себестоимости и ее структуры. Для разработки всех связанных с этим проблем должно быть мобилизовано внимание экономистов, работников теоретического фронта.
18	6 сверху	в 1933 г.	в 1937 г.
19	6 "	до 600	до 500
20	25 "	до 500	до 400
21	5 "	1933 г.	1934 г.
21	2 "	в 60 м	в 156,5 м
28	17 "	достигнет 6 600 тыс. т. т.е. 100% годового плана, несмотря	превысит 6 600 тыс. т., несмотря
28	12 "	178,6	387,4
29	22 снизу	700	680
29	21 "	144	167,5
31	15 сверху	профизм в	профизм, потребленные в
31	29 "	Спецстали и Труболасти	Спецстали, Труболасти
31	табл., 6 гр., 2 сверху	9,10	и до
31	табл., 6 гр., 3 сверху	11,64	6,70
35	1 табл., 1 гр., 2 сверху	237	9,24
35	1 табл., 2 гр., 2 сверху	4,5	496
38	7 снизу	возможности	8,6
41	9 "	вызвало, после слова зап.	причин
44	вывод, 2 колонка, 1 снизу	83 190	организации позитотделов
44	1 табл., 1 гр., 1 снизу	12 150	137 190
44	1 табл., 2 гр., 1 снизу	27 320	19 000
44	1 табл., 3 гр., 1 снизу	3 140	31 000
44	1 табл., 4 гр., 1 снизу	29 510	6 265
44	2 табл., гр. 1, 1 снизу	41,0	130 800
44	2 табл., гр. 2, 1 снизу	40,630	24 470
44	2 табл., 3 гр., 1 снизу	68,0	77,6
44	2 табл., 4 гр., 1 снизу	по настоянию НКВД	38,020
45	7 сверху	по решению правитель-	81,5
46	вывод, 2 кол., 1 сверху	15,3	ства
46	вывод, 2 кол., 2 сверху	21,0	23,8
64	19 снизу	не понимают	22,7
85	9 "	и используют	отрицая
110	табл., 5 гр., 2 сверху	единиц	и пытаются использовать
111	28 сверху	алюминия	116
119	1—2 "	схемы,	1 единицы
120	19 "	ролью только II КМК	планоизданий
121	6 снизу	общественного	схемы (см. стр. 125),
122	14 сверху	выгостроительных	ролью II КМК
124	4 снизу	Иркутский	общественного
127	17 "	соединении	нагостроительного
128	22 сверху	специальности	Красноярский
131	11 "	северо-запад	оседания
134	15 "	когда искали там неко-	специализации
148	26 "	торые газы. Радий про-	северо-восток
151	1 сверху	мышленного значения был	утилизировать — это ра-
154	25 "	развивающиеся	дий. Впервые признали
155	12 снизу	по продолжат	радий на Ухте были
162	4 сверху	комские	развивавшиеся
165	20 "	„Ашкун“,	продолжал
193	1 колонка, 24 сверху	в Стамбуле	высказанные
		финансы	„Ашкун“,
			в Гемляне
			финансы

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

п. 1322

№ 12
1934

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти В. В. Куйбышева

I. Экономика и экономическая политика

Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)	3
В. Шенниковский — Основные проблемы развития нефтяной промышленности СССР	16
А. Голубовский и М. Клемент — Задачи проматого дела в СССР	28
Н. Пахомов — Очередные задачи водного транспорта	41
В. Смушкин — Отмена нарочной системы и задачи советской торговли	52
З. Атаев — Кредитная система и социалистическое накопление	64
Акад. С. Струмилин — К вопросу об изучении уровня производительных сил	92

II. Экономика районов

Д. Богорад — Перспективы развития Сталинского района Владиславского края	116
Е. Жасмин, А. Шамов и Ю. Фридрих — Проблемы хозяйственного развития Ухто-Петровского района	141

III. Капиталистический мир

С. Вацук — Индустриализация Турции	151
П. Каров — Положение рабочего класса в Европе и Америке в 1934 г.	169

IV. Критика и библиография

Н. Гладков — Новый этап социалистического планирования	180
И. Степанов — Книга о величайших победах социалистического планирования	189
И. Коффе — Социалистическое строительство СССР	193

V. Отчетные данные об итогах выполнения первой пятилетки

Таблицы	201
-------------------	-----

Указатель статей, помещенных в журнале „Плановое хозяйство“ за 1934 г. 220

Валерий Владимирович
КУЙБЫШЕВ

1888 — 1935

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся нашей страны и всего мира, что 25 января 1935 года в 14 час. 30 мин. скончался от склероза сердца член Политбюро ЦК ВКП (б), заместитель председателя Совнаркома СССР и председатель Комиссии Советского Контроля при Совнаркоме СССР — товарищ Валериан Владимирович КУЙБЫШЕВ.

Товарищ КУЙБЫШЕВ умер на боевом посту, продолжая большую государственную и партийную напряженную работу вплоть до последнего момента своей жизни.

Товарищ КУЙБЫШЕВ был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма.

Его революционная деятельность начинается в период первой русской революции. За годы своей боевой большевистской работы товарищ КУЙБЫШЕВ прошел через царские тюрьмы и ссылки, как самоотверженный боец ленинской партии.

В годы гражданской войны товарищ КУЙБЫШЕВ является одним из виднейших политических руководителей Красной армии.

Крупнейший организатор и руководитель нашего государственного и хозяйственного строительства товарищ КУЙБЫШЕВ отдавал все свои силы делу социализма.

Безграничная преданность партии, самоотверженная, неустойчивая работа на благо трудящихся Валериана Владимировича КУЙБЫШЕВА будут служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

Памяти Валериана Владимировича Куйбышева

Умер Валериан Владимирович Куйбышев — старый большевик, беззаветно преданный делу партии и рабочего класса, один из его крупнейших вождей, ближайший соратник Ленина и Сталина.

Трудно верить, что уже не бьется сердце пламенного большевика, всегда исключительно скромного и всегда выполнявшего колоссальную работу, близкого чуткого товарища, умевшего с какой-то особенной теплотой относиться ко всем окружающим его, умевшего сочетать величайшую принципиальность и бесконечную преданность линии партии, умение видеть огромные перспективы развития нашей великой родины и исключительно внимательное отношение к нуждам и работе любого завода или фабрики, совхоза или колхоза.

Валериан Владимирович являл собой образец большевика, умевшего без остатка отдать себя порученному делу, вложить в него весь свой огромный политический и хозяйственный опыт.

В 1904 году Валериан Владимирович 16-летним юношей вступает в партию большевиков и до последней минуты остается ее верным и стойким бойцом. Аресты и ссылки, которым неоднократно подвергался Валериан Владимирович, лишь закаляли его большевистскую стойкость.

В годы гражданской войны Валериан Владимирович — член Реввоенсовета южной группы Востфронта, затем член Реввоенсовета XI армии и Туркестанского фронта.

Огромна и разносторонняя работа, которую Валериан Владимирович выполнял, начиная с первых лет хозяйственного строительства. Выдвинутый Лениным на пост секретаря ЦК ВКП(б), Валериан Владимирович вскоре затем становится первым председателем Центральной контрольной комиссии и наркомом РКИ. В течение пяти лет руководя этим высшим учреждением партии, Валериан Владимирович со свойственной ему исключительной последовательностью и настойчивостью борется со всеми и всяческими атаками на генеральную линию партии, на единство и крепость ее рядов, развивает огромную энергию в проверке выполнения решений основных вопросов хозяйственного и культурного строительства.

С 1926 по 1930 г. Валериан Владимирович — председатель ВОНХ СССР — тогда единого центра управления всей социалистической про-

мышленности страны. Со свойственной ему внимательностью к «мелочам», соединяемой с огромным размахом политической мысли, Валериян Владимирович руководит промышленностью в первые годы ее реконструкции, на первом этапе индустриализации страны, подбирает и воспитывает кадры, неустанно и настойчиво следит за всем новым, что дает техническая мысль, и внедряет ее в практику работы промышленности. С его именем связана огромная, проделанная партией в борьбе с правыми оппортунистами работа по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Именно Валериян Владимирович был вдохновителем и автором так называемого «оптимального» варианта промышленной пятилетки, плана, который был утвержден ЦК нашей партии.

Назначение в 1930 г. Валерияна Владимировича зам. председателя СНК СССР и СТО и председателем Госплана СССР еще более расширило то поле, к которому он мог приложить свои выдающиеся способности.

С первых же дней работы в Госплане Валериян Владимирович высоко поднимает знамя партийности в плановой работе, систематически и последовательно очищая плановую работу от всего чуждого, принесенного в нее разгромленными вредителями, проверяя работу каждого своим большевистски отточенным глазом. В плановую работу Валериян Владимирович внес весь свой огромный хозяйственный опыт, накопленный за годы руководства промышленностью, глубокое понимание народнохозяйственных проблем и детальное знание конкретных условий производства и строительства.

Он с особым размахом и глубиной ставил работу по изучению производительных сил нашей страны, использованию в народнохозяйственных планах результатов научной и исследовательской работы, внедрению новой техники. На всех этапах планирования Валериян Владимирович умел видеть, что «план — это живая практическая деятельность миллионов людей», он, как никто, подметал и отменял все попытки бюрократизации плана, подмены политического и экономического анализа игрой в цифирки.

«Социализм из мечты, из отдаленного будущего становится практической истиной. Но он приходит к нам не в виде слащавой, в духе мелкобуржуазных филлистеров «всесны человечества», несущей с собой «на земле мир и в человеках благоволение». Он приходит к нам как завоеванный потом и кровью рабочего класса, родившийся из непримиримой борьбы классов, из беспощадного подавления чуждых классов диктатурой победившего пролетариата», — говорил тов. Куйбышев в докладе о второй пятилетке.

В этих словах — весь, как живой, Валериян Владимирович, неустанный и кипучий пролетарский революционер, стойкий боец нашей партии.

Именно эти его качества позволяли ему с такой широтой охвата и тщательностью разработки деталей руководить составлением второго пятилетнего плана — плана, утвержденного XVII съездом нашей партии.

Валериян Владимирович отдал все силы партии и рабочему классу. Огромная работоспособность, изумлявшая всех его знавших, не могла быть и не была конечно неисчерпаемой. Труды и ссылки в довоенное время, кипучая работа, которая вышла без остатка его всего, — подорвали его здоровье, и он умер внезапно на своем посту.

Смерть Валерияна Владимировича — огромная утрата для партии, рабочего класса, всех трудящихся. Эту утрату возместит лишь еще большее напряжение сил и сплочение всей нашей партии вокруг ее Центрального Комитета и вождя партии тов. Сталина.

К этому сплочению вокруг любимого, мудрого, гениального вождя нашей партии, вождя и учителя рабочего класса всего мира, зовет нас светлый образ тов. Куйбышева.

Межлаук В., Коврин Э., Смирнов Г., Краваль И., Троицкий В., Борилин В., Милотин В., Умилит И., Петропавловский С., Клецов П., Назаров И., Ходяев Т., Яхольский М., Комоненко В., Сальковская Ф., Шутко К., Веленко В., Верменичев И., Шульгин Е., Николаев А., акад. Веденев Б., Кошарев А., Буров М., акад., Баз А., акад. Зелинский И., акад. Струмилин С., Вотнер О., Малинин А., Маркус Б., Лауэр Г., Рагнер Э., Бердникова А., Сыромолотов Ф., Шемяковский В., Журю И., Парзын Г., Барусов М., Ушаков Н., Казарин И., Иоффе Я., Степанов И., Чернин М., Попов А., Петров А., Ураизов Х., Кристиан А., Балашев И., Гатовский А.

Руководитель, учитель и товарищ

Смерть вырвала из наших рядов одного из самых замечательных людей нашей эпохи, ближайшего друга и верного соратника Ленина и Сталина.

Умер тов. Кувбышев, один из лучших среди лучших, один из сильнейших среди сильных сынов рабочего класса, выдержанный большевик, чистый, как кристалл, и твердый, как сталь, непоколебимый ленинец.

Умер Валериан Владимирович. Это известие острой болью пронзает мозг. Смерть вырвала одного из самых ярких, самых прозрачных и непоколебимых борцов за коммунизм.

Валериан Владимирович, замечательный большевик-ленинец, друг и товарищ, инициативный организатор и руководитель социалистического строительства на всех этапах нашей революции, выдвигался партией на наиболее ответственные и боевые участки борьбы и строительства: член Омского подпольного большевистского комитета, организатор боевых дружин, один из руководителей петроградских большевиков, председатель Самарского губисполкома в горячие дни борьбы с колчаковщиной, член Реввоенсовета ряда армий и фронтов, член Политбюро, секретарь ЦК партии, председатель ЦКК—РКИ, председатель ВОНХ СССР, председатель Госплана СССР, первый зам. председателя СНК Союза и председатель Комиссии советского контроля.

Содержив в себе самые лучшие качества большевика-ленинца, неутомимого работника, отличающегося огромной энергией, Валериан Владимирович являл собой пример упорной и беспопыдной борьбы за генеральную линию партии, борьбы со всеми попытками вратов партии сбить ее с ленинско-сталинского пути.

С его именем неразрывно связано создание величайшего документа нашей эпохи — второго пятилетнего плана. Разработка коренных проблем социалистического строительства, его мастерские доклады о второй пятилетке на XVII партийной конференции и XVII съезде ВКП(б), его замечательный доклад на III Московском областном съезде советов об итогах первых двух лет второй пятилетки надолго сохранятся в истории, как блестящие образцы конкретного применения теории Маркса — Ленина — Сталина и теоретического обобщения глубочайших политических и хозяйственных сдвигов, происходящих в нашей стране.

Ведя огромную государственную и партийную работу, Валериан Владимирович вместе с тем находил силу и время для широкой научной деятельности.

Редакции журналов «Плановое хозяйство» и «План» и коллектив научных сотрудников Института экономических исследований Госплана СССР, которые в течение ряда лет работали под непосредственным руководством Валериана Владимировича, навсегда сохранят его в своей памяти, как яркий образец непоколебимого и неутомимого борца, руководителя широчайшего размаха и работящего товарища.

Тяжесть утраты зовет партию, рабочий класс и всех трудящихся умножить усилия для осуществления того великого дела, которому отдаст т. Кувбышев всю свою яркую жизнь, и еще теснее сплотиться вокруг ленинского ЦК партии, вокруг нашего Сталина.

Редакции журналов «Плановое хозяйство» и «План», Институт экономических исследований Госплана СССР

І. Экономика и экономическая политика

Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)

Принятые ноябрьским пленумом Центрального Комитета ВКП(б) решения «Об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты» и «О политотделах в сельском хозяйстве» имеют огромное значение в экономической и политической жизни страны. Эти решения знаменуют собой новый этап в ходе социалистического строительства и явятся мощным орудием в выполнении задач второй пятилетки.

Пролетарское государство за время своего существования второй раз отменяет карточную систему. Но как глубоко изменилась обстановка за эти 12—13 лет, истекшие с момента отмены карточной системы, унаследованной от периода военного коммунизма. В годы интервенции и гражданской войны, в годы лишений и голода, молодая советская республика проводила систему централизованного снабжения хлебом и беспощадно боролась против свободной продажи хлеба. Карточная система была введена тогда, чтобы спасти от голода рабочий класс, чтобы сохранить его физически. Запрещение свободной продажи хлеба, продовольственная разверстка и карточная система обеспечили снабжение города и Красной армии продовольствием и являлись крупнейшими факторами победы на фронтах гражданской войны. «При недостатке хлеба, — писал Ленин в начале 1919 г., — свободная торговля хлебом означает бешеную спекуляцию и повышение цен до сотен рублей за пуд, ибо голодный человек отдает все за кусок хлеба. Свободная торговля хлебом в голодной стране — это значит бешеная нажива кулаков, бессовестных богатых крестьян, набивающих кошелюк на нужде и голоде народа»¹. «Если вы разрешите свободную торговлю, — говорил Ленин на заседании ВЦИК 17 января 1919 г., — при недостаточном количестве продуктов, от которых зависит жизнь или смерть населения, вы создадите бешеную спекуляцию, вы создадите то, что продукты вздуются до цены, которая называется монопольной или голодной ценой и что по этим бешеным ценам смогут удовлетворить себя небольшие верхушки, которые получают доход значительно выше среднего, и громадная масса останется при голоде. Вот что значит положение, когда в стране продуктов недостаточно, когда страна находится в голоде»².

Карточная система и запрещение свободной продажи хлеба были временными, чрезвычайными мероприятиями. Советская

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 508.

² Там же, стр. 462—63.

страна, вступив на путь мирного хозяйственного строительства, отменяла эти чрезвычайные мероприятия. Необходимость развращения товарооборота и расширения экономических связей между городом и деревней не могли мириться с карточной системой и запрещением свободной продажи хлеба, ибо они явились бы тормозом в деле восстановления народного хозяйства и быстрого развития производительных сил страны.

В 1929 г. пролетарское государство снова ввело карточную систему на хлеб. Но обстановка 1929 г. коренным образом изменилась по сравнению с 1918—1920 гг. Постому совершенно иным были и цели и задачи, которые были поставлены перед системой рационаирования в снабжении.

К этому времени промышленность не только оправилась от разрушений, нанесенных ей войной 1914—1918 гг. и гражданской войной, но удвоила по сравнению с 1913 г. валовую продукцию. Посевные площади сельского хозяйства на 12% были выше, чем до войны. Возросло и техническое оснащение сельского хозяйства. Страна уверенным шагом вступала на путь коренной технической реконструкции промышленности, на путь социалистической передельи сельского хозяйства.

В этот период совершенно ясно обнаружилось отставание сельского хозяйства от нужд города, от тех требований, которые предъявляла к нему растущая бурными темпами промышленность. «Основа наших хлебных затруднений, — говорил т. Сталин в 1928 г., — состоит в том, что рост производства товарного хлеба идет у нас медленней, чем рост потребностей на хлеб. Растет промышленность. Растет количество рабочих. Растут города. Растут, наконец, районы производства технического сырья (хлопок, лен, овес и т. д.), предъявляющие спрос на товарный хлеб. Все это ведет к быстрому росту потребностей на хлеб, на товарный хлеб. А производство товарного хлеба растет убийственным темпом»¹. «Убийственные темпы» производства товарного хлеба, отставание сельского хозяйства было неизбежным следствием его раздробленности. «В тот период колхозов и совхозов было мало и наше сельское хозяйство и в частности зерновое производство находилось на крайне низком уровне. Преобладавшее тогда мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство с его отсталой техникой и низкой урожайностью не могло удовлетворить растущего спроса городов, промышленных районов и районов технических культур» (из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г.).

В этих условиях, когда высокие темпы индустриализации страны привели к росту городов, росту рабочего класса, введению нормирования снабжения хлебом по низким ценам обеспечило повышение уровня материального благосостояния рабочего класса, ибо при недостатке хлеба рабочий вынужден был бы покупать хлеб по высоким рыночным ценам. Кроме того за эти годы происходил быстрый рост посевов технических культур и государство должно было снабдить крестьянство районов, производящих технические культуры, дешевым хлебом, чтобы стимулировать дальнейший рост посевов этих культур.

Карточная система на хлеб и другие продукты была «важнейшим условием снабжения рабочих... Только благодаря этой системе государство при ограниченности своих ресурсов могло полностью обеспечить снабжение городов и промышленных районов, могло обеспечить преимущественное снабжение наиболее важных центров и ударников на производстве, а вместе с тем обеспечить снабжение хлебом по твердым государственным ценам сдатчиков сельскохозяйственного сырья — хлопка, льна, пеньки, табака и др. — в интересах подъема технических культур и роста заготовок сырья для промышленности» (из резолюции ноябрьского пленума).

При введении карточной системы партия и правительство отдавали себе ясный отчет, что эта система является временной мерой, вытекающей из особых условий реорганизационного периода сельского хозяйства. Уже три года тому назад XVII партконференция в резолюции о второй пятилетке указывала на необходимость во второй пятилетке «подготовить отмену нормированного отпуска товаров».

За эти годы страна гигантски шагнула вперед. Создана крупная технически передовая промышленность. Сельское хозяйство Советского Союза стало самым крупным в мире. Колхозы и совхозы производят сейчас основную и решающую массу товарного хлеба. Доля единоличников в хлебоблагодатях 1934 г. составила лишь 8%. Государство сконцентрировало в своих руках в два с половиной раза больше хлеба, чем в 1929 г. Социалистическая передельи сельского хозяйства, техническая его реконструкция обеспечила реальное уменьшение зависимости урожая от стихийных сил природы. Самый факт сбора в 1934 г. урожая не ниже прошлогоднего, при значительно худших по сравнению с прошлым годом метеорологических условиях в ряде районов уже является ярчайшим свидетельством коренного сдвига в урожае сельского хозяйства, который был достигнут под руководством партии и правительства. Большой успех хлебозаготовок в 1934 г. показывает, что в стране сейчас хлеба много, хлеб, закупленный государством, в месте с хлебом, поступившим по хлебостанкам и по договорам с МТС, целиком обеспечивает все нужды страны.

В этих изменившихся условиях карточная система на хлеб являлась бы тормозом в укреплении связей между городом и деревней, в повышении материального благосостояния рабочих и колхозников. Карточная система вносила элемент уравниловки в заработную плату, ибо нормы снабжения хлебом не изменялись в зависимости от количества и качества труда рабочего. Введение ее потребовало создания громадного, дорогостоящего аппарата. Продажа хлеба по низким ценам приводила к созданию искусственного спроса на хлеб. Карточная система имела в виду только статистические души и не учитывала специфические запросы различных слоев потребителей, возрастающие требования трудящихся на лучший и более разнообразный ассортимент хлеба. Наконец система «двойных» цен, неизбежная при наличии свободной торговли хлебом и нормированной, создавала благоприятную почву для спекуляции, затрудняла хозяйств, ослабляла устойчивость рубля.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 211.

Учитывая эти неизбежные недостатки карточной системы и новые условия, обеспечивающие возможность повсеместного развертывания широкой продажи хлеба, ноябрьский пленум ЦК принял историческое решение об отмене с 1 января 1935 г. карточной системы на хлеб, муку и крупу. Введение карточной системы на хлеб в 1929 г., подготовившей условия для ее отмены и наконец ликвидации карточной системы войдут в историю социалистического строительства как блестящий образец хозяйственного руководства, осуществленный под непосредственным руководством т. Сталина.

Вместе с карточной системой на хлеб пленум ЦК отменил систему нормированного отпуска хлеба по низким ценам сдатчикам с.-х. сырья. Эта система была одним из важнейших орудий партии и правительства в расширении посевов технических культур и укреплении тем самым сырьевой базы промышленности. Благодаря системе контрактировки государство смогло обеспечить рост посевов хлопка с 70 тыс. га в 1922 г. до 2 с лишним млн. га в 1931—1934 гг. Посевы льна возросли с 1 млн. га до 2,7 млн. га, конопли — с 500 тыс. га до 800 тыс. га и т. д. С другой стороны, договоры по контрактировке помимо обязательства произвести посев на определенной площади включали также обязательства осуществлять ряд агротехнических мероприятий для повышения урожайности. Эта система целиком и полностью себя оправдала, ибо она сыграла крупнейшую роль в достижении одной из решающих побед первой пятилетки — создание собственной сырьевой базы для легкой промышленности.

Установление единой цены на хлеб потребовало отмены снабжения хлебом по низким ценам сдатчиков с.-х. сырья. С другой стороны, «когда мы продаем этот хлеб по низким государственным ценам в районах, где на базарах цены на хлеб стоят на очень высоком уровне, весь порядок такого снабжения сопряжен с большим количеством разного рода злоупотреблений и бюрократических извращений. В отмене этого порядка и в установлении широкой торговли хлебом заинтересованы и государство и крестьянское население этих районов» (Молотов).

Решения пленума ЦК и последующие решения правительства об отмене карточной системы на хлеб и системы отоваривания имеют огромное народнохозяйственное значение. Ликвидируются элементы неравенства, привнесшие в заработную плату карточной системой. Заработная плата становится «основным регулятором» в уровне материального благосостояния рабочих. Переход к широкой торговле хлебом означает новый крупный шаг в деле повышения материального благосостояния трудящихся. Некоторые повышение цен на хлеб по сравнению с ценами на нормированный хлеб компенсируется повышением на 4,2 млрд. руб. фонда заработной платы. Единая цена на хлеб, более низкая, чем цена на коммерческий хлеб, означает повышение заработной платы для тех трудящихся, которые дополнительно покупали хлеб по коммерческим ценам. Кроме того хлеб является решающим продовольственным товаром, динамика цен которого определяет динамику цен на другие товары. Уже в 1933 и 1934 гг. открытие свободной го-

сударственной торговли хлебом повлекло за собой значительное снижение базисных цен на хлеб и другие продукты. Новые цены на хлеб, установленные решением СНК, которые в дальнейшем еще более будут снижены, неизбежно повлекут за собой общее понижение цен на базарах.

Отмена системы нормированного снабжения сдатчиков с.-х. сырья хлебом по низким ценам и карточной системы на хлеб играют огромную роль и для сельского хозяйства. Крестьянин становится непосредственно заинтересованным в увеличении производства технических культур, ибо это повысит прямым образом ценность труда. Уменьшение «натуральности» в труде увеличивает заинтересованность колхозника в денежной части труда. Животноводство получает дополнительный стимул к росту, ибо снижение цен на хлеб приведет к тому, что крестьянству более выгодно будет продавать на базарах не хлеб, а продукты животноводства. Все это повысит уровень материального благосостояния и колхозных масс и укрепит экономические связи — смычку между рабочим классом и крестьянством.

Отмена карточной системы на хлеб является первым и крупнейшим шагом к общей отмене нормированного снабжения на все другие товары. Переход к широкой продаже хлеба означает новый крупнейший этап в развертывании советской торговли. Увеличивается объем товарооборота, создаются все необходимые предпосылки для общего снижения цен. К организационным уже системам специализированной государственной торговли — «Гасторгом», «Наказем» и показательные универмаги НКВнутрторга, — стоящим по уровню культурной торговли неизмеримо выше, чем другие звенья торговли, присоединяется и торговля хлебом. Созданные за последние годы специализированные торговые предприятия сыграли значительную, хотя все еще недостаточную роль в улучшении методов советской торговли — соблюдение санитарных условий, большой ассортимент, более высокое качество товаров. Борясь за расширение товарооборота, многие образцовые магазины сумели добиться от промышленности производства лучших по качеству изделий, сумели связаться с местной промышленностью, сумели включить в товарное обращение сотни новых товаров, по основному и главное — еще впереди.

Торговые организации должны исходить из того, что требования, которые к ним будут предъявляемы со стороны потребителей, резко вырастут. Рабочий и колхозник будут требовать за свои деньги лучших по качеству товаров, будут требовать широкого ассортимента товаров — и по доступной цене.

Решения пленума ЦК и последующие решения правительства намекают конкретную программу по проведению широкой продажи хлеба. Эти решения обязывают советские и в особенности торговые органы осуществлять в ближайшее же время целую систему мероприятий, чтобы обеспечить переход к ненормированной торговле хлебом. Трудящиеся страны предъявят значительно большие требования к торгующим организациям. Для того чтобы наладить продажу свежего, вкусного,

разнообразного ассортимента хлеба и без очереди, торгующие организации должны проявить больше гибкости, малерности, оперативного руководства. Поэтому вопросы укрепления производственной базы хлебопечения, обеспечение санитарных условий при производстве и продаже хлеба, транспортировки хлеба должны явиться боевой программой действия всех торгующих организаций.

Отмена снабжения дешевым хлебом едatically с.х. сырья не снимает с торговых организаций обязанности снабжения районов производства технических культур хлебом. И в этих районах, как и в городах, от торгующих организаций потребуются больше гибкости и оперативности.

Своевременный и в достаточном количестве завоз хлеба в эти районы должен быть осуществлен не только до республики или областного центра. Поскольку на селе кооперация обладает более широкой и разветвленной сетью торговых предприятий, чем государственная торговля, снабжение хлебом в районах производства технических культур будет в значительной мере проводиться через сельпо. Поэтому уже сейчас надо проверить, улучшить и расширить сеть лавок, укрепить складское и транспортное хозяйство и подготовить кадры в сельской низовке.

Переход к ненормированной продаже хлеба является крупнейшим и чрезвычайно сложным хозяйственным мероприятием. Успех проведения его в жизнь зависит не только от торгующих организаций, но и от всех советских, профессиональных и партийных организаций. Всемерная помощь людям и деньгами, последовательный контроль и проверка хода подготовки перехода к широкой торговле хлебом, внимательнейшее изучение хода торговли с первого же дня отмены карточной системы — прямая обязанность всех этих организаций. Партийные, профессиональные и советские органы должны помнить, что партия возложила и на них ответственность за должную организованность в переходе к широкой продаже хлеба.

Одним из важнейших условий успешности проведения решения пленума ЦК является повышение бдительности, усиление борьбы со спекуляцией, решительный отпор всем и всяким дезорганизаторским вылазкам классового врага (на резолюции пленума).

При проведении каждого крупного хозяйственного мероприятия партий и правительством классовый враг пытался внести дезорганизацию, сеять панику, сорвать то что бы то ни стало выполнение решения партии. Классовый враг вел бешеную атаку против продразверстки, против карточной системы в годы военного коммунизма. Под лозунгом свободной продажи хлеба боролся против пролетарского государства единым фронтом, в трогательном союзе, кулаки, меньшевики и всевыи. Их ставка была бита. Партия и правительство перешли к свободной продаже хлеба лишь тогда, когда этого потребовали интересы социализма, интересы пролетарской диктатуры.

Классовый враг пытался использовать в своих интересах введение карточной системы в 1929 г. Введение карточной системы в вымало

степени способствовало усилению колебаний среди правых оппортунистов. Единым фронтом с открытым классовым врагом выступал против карточной системы правый оппортунизм. Паникерство правых линий раз показало, что оппортунистические очки никогда не способствовали ясности перспектив.

Введение карточной системы на хлеб сыграло большую роль в деле разгрома классового врага. Кулачество и спекулянты были лишены легальной возможности завышать цены и наживаться на высоких ценах. Государство вело беспощадную борьбу со спекуляцией, с хищениями и воровством, которые кое-где имели место в результате недостаточной бдительности к классовому врагу, проявившемуся в некоторые советские организации. Отмена карточной системы на хлеб происходит сейчас в обстановке полного разгрома классового врага. Но это ни в коем случае не значит, что остатки разбитого адробега, ликвидированного кулачества не попытаются, если не помешать — для этого сил не хватит, — то кое-где дезорганизовать проведение решения пленума ЦК, начать спекулировать хлебом, создавать искусственные очереди и т. д.

Решение ЦК об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты и о развертывании товарооборота является новым, жестоким ударом по тем «левкам», которые все еще считают необходимым установить прямой продуктообмен. Эти, по выражению т. Сталина, Дон-Кихоты, лишенные элементарного чутья жизни, не поняли азбуки марксизма-ленинизма, ничего не поняли в тех процессах, которые происходят в экономике страны. Продуктообмен является высшей стадией по отношению к развернутой советской торговле, он «может прийти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли» (Сталин), между тем как торговля на данном этапе все еще далека от того, чтобы являться действительно советской, культурной торговлей. Товарооборот и деньги суть сопутствующие друг другу, взаимосвязанные явления экономической жизни и поэтому переход к продуктообмену означает и ликвидацию денежной системы. Отказ от этих инструментов буржуазной экономики, приспособленных пролетарским государством в интересах строительства социализма и далеко не еще полностью не использованных, привел бы к срыву снабжения, к разрушению экономических связей города и деревни, к ослаблению планового начала в нашей стране. Рассуждения о необходимости перейти к прямому продуктообмену являются поэтому «левице-буржуазной болтовней, играющей на руку капиталистическим элементам» (Сталин).

Новые большие задачи стоят перед плановыми органами в связи с решением пленума ЦК. Единая цена на хлеб укрепляет рубль, облегчает учет и хозяйственный расчет. Снижение цен приведет к тому, что рубль станет более полноценным. Отмена нормированного снабжения и укрепление в связи с этим рубля приведет к тому, что заработная плата, а не норма снабжения будет играть решающую роль в повышении уровня жизни трудящихся.

Вместе с тем должны быть в корне пресечены всякие попытки со стороны некоторых руководителей хозяйственных и иных организаций под тем или иным предлогом повысить заработную плату помимо того повышения заработной платы, которое предусмотрено решениями пленума ЦК в связи с отменой карточной системы. Недавнее решение Комиссии советского контроля об отдале под суд ряда хозяйственников за повышение заработной платы, должно явиться серьезным предостережением для тех, которые попытаются разбазаривать государственные средства.

Укрепление денежного хозяйства и на этой основе укрепление хозяйства в огромной мере укрепляет плановое начало в стране и создает новые стимулы в борьбе за план.

Вместе с тем это и ставит новые, более сложные задачи в планировании товарооборота. При осуществлении карточной системы планирование завоза требовало знать только две вещи — контингент снабжаемых и нормы снабжения. Арифметическое умножение респало задачу, сколько нужно ввезти хлеба в тот или иной район. Переход к широкой продаже хлеба неизбежно приведет к изменению необходимого объема завоза в тот или иной район. Отмена карточной системы на хлеб приведет к изменению объема спроса. Для того чтобы правильно учесть спрос района, надо знать не только население данного района, но и состояние сельского хозяйства, товарность сельского хозяйства, экономическую мощь данного района, уровень заработной платы и т. д. Учесть специфику спроса, учесть динамику спроса не только по объему, но и по ассортименту, ибо и последний будет меняться в связи с ростом материального положения — основная обязанность плановых органов. Все это требует от плановых работников прежде всего научного, экономического анализа экономики данного района, анализа, основанного на внимательнейшем, повседневном изучении всех процессов, происходящих в этом районе.

Большие и сложные задачи стоят перед новыми плановыми органами, в особенности перед работниками предприятий хлебопечения. Здесь прежде всего стоит задача правильно учесть производственные возможности предприятий хлебопечения. В ряде районов (Урал, Иваново) существующие мощности недостаточны для удовлетворения потребностям населения. Тем более остро стоит задача внимательнейшим образом выявить скрытые резервы производственной мощности, чтобы без ущерба для качества увеличить выработку хлеба. С отменой карточной системы потребитель будет требовать хлеб лучший по качеству и свежий и потому хлебозаводы и торговые предприятия, которые не смогут обеспечить хорошее качество продукции, могут очутиться в очень тяжелом положении, так как их хлеб никто не купит. Низовая плановая сеть должна будет вплотную заняться вопросами транспортировки хлеба, созданием диспетчеризации, организацией доставки хлеба в магазин не один раз в сутки, а несколько раз.

Еще и еще раз перед планирующими органами должна быть поставлена задача коренного улучшения планирования всего товаро-

оборота. Дислокация торговых предприятий все еще неудовлетворительна с точки зрения наиболее удобного обслуживания потребителей. Это относится не только к хлебной торговле, но и ко всей системе советской торговли. Завоз товаров в тот или иной район все еще происходит по предвзвешенному методу «удельного веса», без учета специфики этого района и его экономической мощи. Опыт хлебозаготовок в этом году показал, что завоз товаров происходит вне зависимости от количества хлеба, закупленного в данный район. Товарные массы были в совершенно недостаточной степени использованы как экономические рычаги. Развивающиеся советской торговли требуют большего воздействия, прямого и экономического, на уровень цен, требуют более широкого применения методов государственной товарной интервенции. Все это предполагает гибкость, малеренность, оперативность, конкретность и глубокое знание хозяйственных процессов.

Отмена карточной системы на хлеб является началом общей отмены нормированного снабжения. Перед плановыми органами и поэтому в первую очередь перед Госпланом Союза должна быть поставлена задача тщательного изучения необходимых условий для отмены нормированного снабжения на все остальные товары и установления на них единой цены. Для разработки всех связанных с этим проблем должно быть мобилизовано внимание экономистов, работников теоретического фронта. В связи с изменением заготовительных цен по-новому ставятся вопросы себестоимости и ее структуры.

Огромные победы в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, сопровождавшиеся ростом технической вооруженности социалистического сельского хозяйства, обеспечили возможность принятия другого чрезвычайно важного решения пленума ЦК о преобразовании колхозов в МТС.

Опыт хлебозаготовок 1932 г., проверка работы ряда колхозов Центральным комитетом партии в 1932 г. показали, что руководство колхозным строительством в деревне было совершенно недостаточным, и это явилось главной причиной ряда крупнейших недостатков в работе колхозов, главной причиной медленных темпов реализации колоссальных возможностей, созданных социалистической реконструкцией сельского хозяйства. На январском пленуме ЦК ВКП(б) 1933 г. т. Сталин дал мастерский анализ существа основных недостатков нашей работы в деревне, который явился программой действий в деревне.

С целью устранения всех этих недостатков, «в целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших членов в колхозах и совхозах» были созданы как чрезвычайная форма организации — колхозотделы.

Партия был послан для укрепления колхозного строя огромный двадцатипятилетний отряд работников колхозотделов. Все эти товарищи были тщательно и персонально проверены Центральным комите-

том и в подавляющем большинстве показали себя с наилучшей стороны как действительные, большевистские партийные организаторы. Работниками 3 368 политотделов МТС в 1933 и 1934 гг. была проделана гигантская работа по укреплению колхозного строя и подъема всего сельского хозяйства на новую, высшую ступень. Беспощадная борьба с кулачеством и его агентурой, высокая революционная бдительность, конкретное руководство, доведенное до решающих звеньев колхоза, — до бригады, в сочетании с овладением техникой, повседневный, оперативный контроль исполнения наряду с широкой массово-воспитательной работой — таковы были основные методы работы политотделов. Организация политотделов сыграла немалую роль в общем укреплении низовых партийных организаций и улучшении работы районных партийных организаций.

Устранение в основном недостатков, указанных т. Сталиным, рост задач руководства деревней поставил перед партией задачу преобразования политотделов. Политотделы, строившие только по производственному принципу, охватывали своим руководством только производственную жизнь колхозной деревни. Между тем в сельском хозяйстве имеются громадные области работы, организации и руководство которыми могут быть осуществлены нормальными партийно-советскими органами, охватывающими административную, хозяйственную, культурно-бытовую, финансовую и т. д. области работы и построенными по производственно-территориальному признаку.

Наладить и правильно организовать работу всего этого огромного числа различных учреждений является настоятельно необходимой задачей, ибо все эти учреждения и предприятия играют важнейшую роль во всей политической и экономической жизни деревни.

Преобразование политотделов в обычные партийные органы вызвалось необходимостью еще более приблизить органы управления к селу. За последние годы ряд крупных областей были разукрупнены и тем самым областные организации были приближены к районам. В настоящее время в Советском Союзе имеется 2 500 районов. В ряде районов имеется по 3—5 МТС. Осуществлять непосредственное руководство всем этим большим хозяйством в некоторых районах, где имеются сотни колхозов, несколько МТС и т. д., чрезвычайно трудно. Поэтому решением пленума ЦК ВКП(б) намечено разбить крупные районы на несколько районов.

Постановлением пленума ЦК ВКП(б) все работники политотделов оставлены на месте и явятся важнейшим источником людских кадров для укрепления существующих райкомов партии и комплектования вновь создающихся партийных органов в новых районах.

Укрепление руководства колхозным строем должно ускорить решение основных задач, стоящих перед сельским хозяйством.

За последние два года с момента решения январского пленума ЦК о создании политотделов резко возросла техническая мощь сельского хозяйства. В сельском хозяйстве имеется сейчас 281 тыс. тракторов, 33 тыс. комбайнов, 34 тыс. грузовых автомобилей, 845 тыс. конных и

тракторных сенокос, 129 тыс. сложных и полусложных молотилок, 2 085 тыс. разных уборочных машин и т. д. Только за 1933—1934 гг. сельское хозяйство СССР получило 137 тыс. тракторов, 18 тыс. комбайнов, 63 тыс. конных и тракторных сенокос, 25 тыс. грузовых автомобилей, 24 тыс. сложных и полусложных молотилок и т. д.

В течение этих двух лет сельское хозяйство добилося подряд двух высоких урожаев, что является крупнейшим шагом в создании устойчивого урожая.

Разоблачены и в основном изгнаны из колхозов и совхозов анти-советские, антиколхозные, саботажнические, вредительские и уголовные элементы.

Прделана огромная работа по социалистическому перевоспитанию колхозников. Среди колхозников широко развернулось социалистическое соревнование и ударничество. Социалистическое соревнование, являясь формой социалистического труда, заставило лучше, добросовестнее работать каждого колхозника. Вокруг партии широким фронтом сплотился многочисленный колхозный актив. Одним из крупнейших достижений этих лет явился тот факт, что «в сознании миллионов колхозников внедрилось понимание первоочередности выполнения своих обязательств перед государством» (из резолюции пленума). Именно благодаря этому перелому в сознании колхозников хлебоблагодотвительный план 1934 г. был выполнен на 1½ месяца раньше, чем в 1933 г., и на 3 месяца раньше, чем в 1932 г.

Улучшение партийного руководства, большая увязка партийно-политической работы и производственной имели место не только в первичных партийных организациях, но и в районах партии, сочетавших свою работу с деятельностью политотделов.

В ближайшие годы сельское хозяйство должно завершить дело коллективизации. Уже сейчас единоличник является второстепенной силой в деревне, процент коллективизированных хозяйств возрос в 1934 г. до 74%. Перед партийными организациями стоит задача «постепенного вовлечения и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами» (Сталин). За средними цифрами коллективизации скрывается огромная пестрота не только между областями, но и внутри каждой области, в каждом районе. Многие единоличники не вступают в колхоз потому, что среди них не ведется никакой политической работы. В ряде сел установлено совершенно недопустимое, вредное отношение колхозников к единоличникам, отлучающих их. В ряде районов медленные темпы коллективизации объясняются исключительно неправильной политикой по отношению к единоличникам со стороны местных органов. Имея лозаль, единоличник зачастую за высокую плату отдает ее во временное пользование колхознику (для посева на базар, для работы на приусадебной земле и т. п.). Забрасывая полеводство, такой единоличник занимается обслуживанием колхозников и очень часто спекуляцией. Это свидетельствует не только о том, что правление колхоза плохо организовало помощь колхозникам, но и о

близорукости местных органов, не учитывающих действительность доходов единоличника и не обязывающих их за это соответствующим налогом. Колхозный строй есть строй социалистический, и поэтому чем скорее будет завершена коллективизация, тем прочнее будет все дело социалистического строительства. Сочетать политическую работу среди единоличников с созданием экономической заинтересованности их в скорейшем вступлении в колхоз — такова очередная задача партийных организаций. Она должна быть решена путем тщательного изучения всех единоличников путем вскрытия за средними цифрами истинного лица единоличников.

Крупнейшей задачей является борьба за дальнейший подъем сельского хозяйства, создание устойчивого урожая, быстрый подъем животноводства. Все необходимое для решения этой задачи есть. Высокий урожай 1933 и 1934 гг., отмена карточной системы на хлеб, отмена нормированной продажи агро-фуража создают благоприятную обстановку для быстрого роста животноводства. Перенос скота, произведенная ЦУНХУ летом этого года, показывает, что в области животноводства 1934 год был годом перелома к подъему. Перед сельским хозяйством стоит задача добиться форсированного роста поголовья всего животноводческого хозяйства, в особенности конского поголовья, сокращение которого не было приостановлено еще до лета 1934 г.

Эти задачи могут быть решены упорной борьбой за организационное хозяйственное укрепление колхоза, за рост зажиточности колхозов. Резко должна быть улучшена работа правлений и председателей колхозов. Кадры руководителей колхозов — председателей, членов правлений, бригадиров — должны быть закреплены. Совершенно недопустима практика частой смены руководящего состава колхозов и тем самым растратывание того опыта, который накоплен ими в организации и руководстве крупными хозяйствами. Особое внимание должно быть обращено на укрепление финансового положения колхозов. До сих пор в ряде областей нередки случаи самого бесцеремонного обращения с колхозными средствами, лежащими в банке, со стороны ряда организаций. В ряде районов колхозам не предоставляются льготы, которые они должны по закону получить. Практике бесцеремонного отношения к колхозным финансам должен быть положен, и как можно скорее, конец. За финансовое состояние колхоза отвечает его правление и без согласия последнего изъятие колхозных средств может быть произведено только решениями судебных органов.

В ближайшее же время должна быть усилена борьба за подготовку квалифицированных рабочих для сельского хозяйства. Особенно остро стоит задача подготовки комбайнеров и штурвальных. До сих пор еще комбайны не используются полностью и основной причиной этого является недостаточная квалификация работников на комбайнах. Правительством принято решение о форсировании производства комбайнов, с тем чтобы в 1935 г. основная масса комбайнов была бы произведена и послана в сельское хозяйство до начала уборочной кампании. Поэтому подготовка работников для комбайнов должна начинаться

уже сейчас, чтобы к моменту поступления новых комбайнов к ним можно было припречь подготовленных и постоянных рабочих.

16 лет тому назад Владимир Ильич говорил: «Для того чтобы вывести крестьян навсегда из старого положения заброшенности, забитости и темноты все явнее становится, что выходом, действительно прочным и приближающим массу крестьян к культурной жизни, действительно ставшим их на положение, равное с другими гражданами, — этим выходом является только общественная обработка земли, и к этой общественной обработке земли постепенными мерами стремится теперь Советская власть систематически»¹.

В этом убедилась сейчас вся основная масса крестьянства, общественно обрабатывая землю, соединив воедино все средства производства. В колхозах еще имеется целый ряд недостатков, «не сломлена еще окончательно в ряде колхозов подрывная, вредительская работа пролезавших в них кулацких элементов». Но основные трудности в колхозном строительстве уже позади. Бесплодная борьба с классово-чуждыми элементами, повышение революционной бдительности, сплочение колхозного крестьянства вокруг партии и дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозного строительства обеспечат социалистическому сельскому хозяйству дальнейшее еще более быстрое движение вперед.

Основные проблемы развития нефтяной промышленности СССР

I

Нефть и ее продукты переработки являются одним из важнейших факторов технической реконструкции народного хозяйства. Весь моторный парк, все виды моторных двигателей, включая и часть стационарных, в основном работают в СССР, как и в технических передовых капиталистических странах, пока еще на единственном виде энергии — на продуктах нефти.

В СССР, создавшем новую, мощную, технически совершенную индустрию, производящую в массовом масштабе тракторы, автомобили, самолеты, и другие виды машин с моторным двигателем, задачи нефтепромышленности и, главное, переработки нефтепродуктов приобретают громадную народнохозяйственную значимость.

Наша нефтяная промышленность, как известно, вступила одной из первых на путь технического перевооружения и сумела успешно применить на практике лучшие достижения передовой американской нефтяной техники. Широко используя достижения иностранной техники, мы создали материальные предпосылки для блестящего выполнения первой нефтяной пятилетки. Однако нефтяная промышленность не сумела закрепить достигнутых ею темпов. С 1931 г. нефтяная промышленность стала сдавать темпы. Отставание нефтяной промышленности вылилось в тот именно период, когда народное хозяйство, и в первую очередь автотранспортная индустрия (основной потребитель моторного горючего), развивалась нарастающими темпами. Для иллюстрации приведем основные показатели развития нефтяной индустрии в сравнении с данными о развитии основных потребителей нефтепродукции за последние 4 года:

Показатели	1931 г.	1934 г.	Прирост 1934 г. в % к 1931 г.
Добыча нефти и газа (в млн. т)	23,1	25,4	+ 10,0
Переработка (в млн. т)	19,9	20,7	+ 4,5
Получено светлых горючих (в тыс. м)	6 616	7 393	+ 19,0
Вручение всех видов (в тыс. м)	712	1 247	+ 75,0
Производство автомобилей (в тыс. шт.)	22,5	72,3	+ 220,0
Производство тракторов (в тыс. шт.)	514	1 708	+ 330,0

Отметим, что те незначительные успехи, которые были достигнуты в нефтехозяйстве за последние 3 года, почти целиком относятся к 1934 г.

Это относительное отставание нефтяной индустрии и обусловило напряженное положение в снабжении нефтепродуктами как промышленных потребителей, так и широкого рынка и вызвало естественную торопливость за нефтяное дело. Именно поэтому форсирование производства нефти является в настоящее время важнейшей народнохозяйственной проблемой.

II

План добычи нефти и газа по предварительным данным в 1934 г. выполняется всего на 88,8%, что составляет 113% к 1933 г. Этот итог совершенно неудовлетворителен. Но тот сдвиг в добыче, который был достигнут в 1934 г. в результате развертывания ряда организационных и материально-технических мероприятий, позволяет наметить план добычи нефти на 1935 г. в следующем размере:

Добыча нефти и газа (в тыс. т)

Районы	1932 г.	Уд. вес в %	1933 г.	1934 г.	1935 г.	Уд. вес в %	1935 г. к 1934 г.
Азнефть	12 635	50,7	15 990	30 105	23 450	77,5	116,7
Грознефть	8 065	36,2	5 165	3 650	4 000	13,2	111,7
Майнефть и Кубаньнефть	1 010	4,5	788	1 163	1 400	4,5	122,7
Эмба	249	1,1	195	237	400	1,3	168,3
Востокнефть	10	0,1	36	50	400	1,6	1 000,0
Сахалинефть	205	0,9	196	220	300	1,0	150,0
Среднефть	65	0,3	52	63	150	0,4	254,0
Туркменнефть	34	0,2	159	12	100	0,3	853,0
Итого по СССР	22 271	100,0	23 501	35 230	30 350	100,0	119,9
В том числе:							
Районы вне Кавказа	501	2,2	638	612	140	4,8	230,6

Что характеризует план добычи нефти в 1935 г.? Во-первых, намеченный прирост нефтедобычи в 19,3% еще недостаточен для удовлетворения возросших нужд страны и экспорта. Он отстает и от намеченной второй пятилетки на 1935 г. Однако намеченный рост добычи в значительной степени предопределен подготовленностью отдельных районов в предшествующие годы. Во-вторых, выполнение намеченного плана добычи в 1935 г. является весьма сложной и вместе с тем чрезвычайно ответственной задачей, ибо от нее зависит создание предпосылок для дальнейшего разворота нефтепромышленности более быстрыми темпами.

Особое значение в плане нефтедобычи на 1935 г. с точки зрения социалистического размещения производительных сил приобретает задача создания новых нефтяных баз вне Закавказья и Северного Кавказа. На XVII съезде партии т. Сталин подчеркнул исключительную важность быстрого развития нефтяных баз на Востоке. Необходимо форсировать развитие нефтяных районов Эмбы, Ишимбаево, на южных и западных склонах Урала, в Поволжье и других районах. Борьба за развитие этих новых нефтяных баз еще острее не развилась с должной энергией.

В плане 1935 г. делается упор на форсированное развитие новых нефтяных баз на Востоке. Удельный вес добычи по районам вне Кавказа повышается с 2,5% в 1932 г. до 4,5% в 1935 г. в основном за счет роста добычи Востокнефти и Эмбинефти. Важнейшими новыми месторождениями нефти, которые должны сыграть колоссальную народнохозяйственную роль, являются в первую очередь Ишимбаево и Эмба.

Ишимбаевское месторождение расположено в наиболее благоприятных географических условиях по сравнению с Эмбой и месторождениями Средней Азии.

Эксплуатация Ишимбаевского месторождения начинается по существу с 1935 г., причем годовая добыча возможна в 500 тыс. г нефти с увеличением в 1933 г. до 1 300 тыс. г. Ишимбаево вступает в 1935 г. с фондом подготовленных для эксплуатации около 30 скважин с примерным дебитом около 1,0 тыс. г в сутки. В 1934 г. построена железная дорога, соединяющая Ишимбаевское месторождение с Уфой. Эта железная дорога открывает выход нефти с промыслов и обеспечит форсированное строительство нефтепромыслов. Проведенные за последние 3 года разведки позволяют уже теперь утверждать, что Ишимбаевское месторождение нефти является одной из крупных нефтебаз.

В 1935 г. перед Востокнефтью стоят две крайне ответственные задачи. Во-первых, трест должен оборудовать Ишимбаевский нефтепромысел для широкой и нормальной эксплуатации. Во-вторых, в результате форсированных темпов бурения должны быть подготовлены новые эксплуатационные участки, обеспечивающие расширение нефтедобычи в последующие годы. План строительной программы и бурения по Востокнефти на 1935 г. построен, исходя из этих задач. Следует однако отметить, что подготовка Ишимбаевского нефтепромысла пока развешивается слишком медленно, вследствие чего подготовительные работы должны быть всемерно форсированы.

Совершенно неудовлетворительное положение создается в Эмбе. Добыча по Эмбе за последние 4—5 лет снизилась с 325 тыс. г в 1931 г. до 237 тыс. г в 1934 г. Развитие Эмбского нефтяного района попрежнему базируется на старых промыслах (Макада, Доора), уже истощившихся. Лишь в 1934 г. с вводом в эксплуатацию двух скважин приступлено к разработке нового промысла — Южное Искине.

В 1935 г. необходимо добиться решающего перелома в эксплуатации нефтяных месторождений Эмбского района. Первая очередь нефтепровода Гурьев—Орск и нефтезавода в Орске на 500 тыс. г мощности вступает в эксплуатацию в 1935 г. Мощность нефтепровода может быть к концу 1936 г. легко доведена до 1 500 тыс. г. В этих условиях добыча нефти в Эмбском районе и ближайшие два года должна быть повышена по меньшей мере до 1 500 тыс. г. В противном случае, построив Орский завод и нефтепровод, мы не сможем загрузить его эмбской нефтью и будем вынуждены качать бакинскую нефть. Основная же задача нефти в Гурьев вызывает дополнительные озабоченности в связи с трудностями раздельной переработки и перекачки бакинской и эмбской нефти, разных по качеству и потому совершенно неподходящих к смешению.

Центральной задачей развития Эмбского района является поэтому немедленная подготовка к эксплуатации и освоению двух вышедших из недр месторождений — Южное Искине и Косчагил. На Южном Искине имеются две эксплуатирующиеся фонтанные скважины с глубиной 902 м, из которой в 1934 г. добыто 50 тыс. г нефти. Необходимо завершить в ближайшее время околунурвание месторождения Южного Искине, детально изучить их, форсировать бурение эксплуатационных скважин.

Освоение же Косчагила, расположенного в 115 км от нефтепровода Гурьев—Орск, упирается в отсутствие транспорта. В 1935 г. предполагается построить нефтепровод от Косчагила до соединения основной магистрали диаметром в 10 см. и длиной в 118 км. Одновременно необходимо закончить в 1935 г. сооружение узкоколейки, которая позволит бы быстрее освоить промысел Косчагил и вывезить промышленное зна-

чение нефтяных месторождений по данной трассе (Тялоо, Карачунаул, Наркундаоок и др.).

На Косчагиле уже подготовлены к эксплуатации 6 фонтанирующих скважины с возможной добычей из них не менее 200 тыс. г в год. При постройке на Косчагиле узкоколейки и нефтепровода в 1935 г. добыча нефти с этого промысла может быть доведена до 600 тыс. г в 1936 г. и до 800 тыс. г в 1937 г. Уже теперь при частичном околунурвании нефтеносной площади Косчагила по трем обнаруженным горизонтам установлены запасы нефти в 4,0 млн. г. В Северной части Эмбы выявлены два нефтяных месторождения — Шубаркудук и Диавасмай. Следует также учесть, что подготовленные к эксплуатации месторождения Южное Искине и Косчагил содержат исключительно ценные сорта нефти как по наличию бензина, так и специальных сортов масел, разных которыми мы пока еще не знаем.

Запаздание с подготовкой к эксплуатации новых фондов нефтяной промышленности на Эмбе в период, когда загнивается первая очередь завода в Орске и Орского нефтепровода, чревата весьма серьезными последствиями. В 1935 г. необходимо во что бы то ни стало добиться добычи в Эмбском районе в размере 400 тыс. г и подготовить район к добыче в 1936 г. не менее 800 тыс. г и в 1 500 тыс. г нефти в 1937 г. Эта задача обусловлена всем комплексом развития Эмбо-Орского комбината.

Добыча нефти по нефтяным месторождениям Средней Азии в 1935 г. может значительно возрасти. Но дело развития нефтяных месторождений Средней Азии и в частности Туркменнефти почти не подвигается вперед. Разработка этих месторождений как по линии разведок, так и транспортного освоения идет из рук вон плохо. Этому топятно на месте необходимо положить конец в 1935 г. Эксплуатацию этих месторождений необходимо всемерно форсировать, тем более что в Средней Азии в последнее время открыто и почти околунурено богатое месторождение в Хаудаче.

Громадное значение в 1935 г. приобретает также развитие добычи на Сахалине в связи с окончанием в 1935 г. постройки Хабаровского эрзенг-завода.

Тялоа обалл партия развития нефтяных месторождений азе Кавказа. Несмотря на резкое понижение их удельного веса в добыче 1935 г. все же следует признать, что подготовка нефтяной базы в новых районах развивается крайне медленно. В 1935 г. необходимо добиться решающего перелома в развитии этих новых нефтяных районов.

На Кавказе основная масса нефтедобычи в 1935 г., как и во все предыдущие годы, в особенности началась с 1932 г., падает на Баку. Баку переживает слабые темпы нефтедобычи новых районов и в значительной мере компенсирует резкое падение добычи в Грозном. При увеличении нефтедобычи в 1935 г. по СССР на 36% по сравнению с 1932 г. добыча нефти в Баку увеличивается за тот же период на 86%. В абсолютных величинах Баку должен добыть в 1935 г. 23,4 млн. г из общей добычи нефти по СССР в 30,3 млн. г.

За последние годы в Баку введены в эксплуатацию новые богатейшие нефтяные районы, площади и пласты. Следует однако подчеркнуть, что развитие бурения в районе Баку в предшествующие годы несколько отставало от требований, предъявляемых к Азнефти в добыче.

План добычи нефти бакинских нефтепромыслов в 1935 г. является несомненно напряженным. Достаточно сказать, что в 1935 г. проектируется получить около 4 млн. г бакинской нефти с новых горизонтов и еще не разведанных пластов. Это накладывает особую ответственность на бакинских нефтяников.

Слабейшим участком нефтяной промышленности является Грозный, который за год в год снижает свою добычу. Добыча по Грозному уменьшается в 1935 г. в 4 млн. т, т. е. с небывшим повышением к уровню 1934 г. Подготовка новых площадей в Грозненском районе, быстрое освоение поднапряга и Майловской свиты, связанных с освоением глубокого бурения, остаются центральной задачей работ в Грозном в 1935 г.

Благоприятнее складывается ситуация по Майнефти. Плав добычи нефти по Майкопу в 1934 г. перенасыщен. Программа на 1935 г. запроектирована на высоком уровне — в 1 400 тыс. т. За последние два года удачные разведки по Майкопу открыли богатые перспективны этого района. Район на капризного и загадочного превратился в район разведаний, с большой нефтяной площадью.

С точки зрения подготовленности в предшествующие годы, программа нефтедобычи в 1935 г. по ряду нефтяных районов является напряженной. Однако при все повышающейся материально-техническом снабжении нефтяная промышленность в состоянии полностью выполнить плановую программу добычи.

Особое внимание должно быть уделено эксплуатации скважин старых, бездействующих или работающих с малой нагрузкой, дебит которых может быть значительно увеличен. Этому в известной мере мешает тот факт, что Майнефти, Азнефти и Грознефти нехватает такого дефицитного оборудования, как компрессоры, мощные подъемники, некоторые сорта насосно-компрессорных труб и др. При поставке этого оборудования в 1935 г. тресты могли бы добыть в 1935 г. за счет оживления работы старого фонда скважин добавочно до 600 тыс. т нефти.

III

Решающим звеном нефтяной программы 1935 г. является план бурения. Осуществление плана бурения является основной предпосылкой расширения производства в ближайшие годы. Надо твердо уяснить, что главной причиной неудовлетворительной добычи нефти, слабого освоения новых районов и площадей является отставание в бурении. По абсолютному размеру бурения и уровню буровой техники мы значительно отстаем от передовых в техническом отношении стран, в частности от Америки. Нынешний объем бурения не соответствует уровню добычи, ее размещению по районам, что видно из следующих данных:

Темпы роста бурения за 1931—1934 гг.

Годы	тыс. м	%
1931	713	100,0
1932	743	104,5
1933	818	114,5
1934	1 240	172,5

Достиженный объем бурения явно недостаточен, особенно если учесть, что нам приходится осваивать новые районы с гораздо меньшим дебитом, чем известные нам площади старых районов, что мы повсюду почти сталкиваемся с увеличением средней глубины скважин, а отсюда и с неизбежным ростом коэффициента бурения, ростом аларийных и пустых скважин. Америка при добыче в 6 раз больше бурит за последние годы раз в 10—12 больше, чем СССР. Минимальная годовая величина бурения в Америке равнялась 10 млн. м, максимальная — 15 млн. м.

Наметившийся перелом в развитии бурения в 1934 г. позволяет повысить программу бурения в 1935 г. на 25,3% и запроектировать ее по районам в следующем объеме (тыс. м):

Районы	1932 г.	Уд. вес в %	1933 г.	1934 г.	1935 г.	Уд. вес в %	1936 г. в % к 1934 г.
Азнефть	490,0	65,9	541,1	803,1	1000,0	62,5	124,5
Грознефть	101,0	13,8	137,6	241,2	270,0	116,9	111,9
Майнефть (с Кубанефтью)	49,0	6,6	47,1	64,3	109,8	6,9	120,8
Эмба	44,0	5,9	36,3	47,9	60,0	4,1	107,4
Востокнефть	20,0	2,7	36,2	39,3	79,0	4,9	202,0
Саманлы	17,0	2,3	17,9	20,1	26,2	1,6	120,3
Туркменнефть	3,0	0,4	3,5	5,3	16,0	1,0	190,9
Средняя Азия	18,0	2,4	19,4	24,3	36,0	1,6	166,1
Прочие	—	—	—	4,5	8,0	0,5	—
Итого по СССР	743,0	100,0	838,1	1 240,5	1600,0	105,0	125,3
В том числе:							
В районах вне Кавказа	102,0	—	112,3	149,0	220,0	—	165,0
В т. ч. всего разведанных бурения по Союзу	131,0	—	119,0	170,0	265,0	—	156,0

Как в добыче, так и в бурении основной центр тяжести должен быть перенесен на новые районы. Так например при общем росте метража бурения в 1935 г. в сравнении с 1934 г. на 25,3% рост метража бурения в новых районах составит 55,0%. Разведочное бурение в новых районах должно быть увеличено в 1935 г. по сравнению с 1934 г. на 50% при среднем росте по Союзу в 25,3%. Из новых районов главный упор должен быть сделан на Востокнефть и Эмбинефть. Перед Востокнефтью стоит неотложная задача освоить новые площади, детально изучить условия режима и геологии района и расширить нефтеносные площади. Эмбинефть должна полностью освоить и изучить районы Костатлы, Южный Искан, а также расширить разведки по другим новым месторождениям Эмбы. Грозному необходимо окончательно освоить Могабек, глубокое бурение на поднапряга и Майкопскую свиту и подготовку к освоению ряд других новых районов (Белой, Иабербаш, Ачесу, Калкент и др.). Бурение и разведки должны быть широко развернуты также в Бакимском районе. Отставание бурения в Бакимском районе поставит под угрозу выполнение программы добычи 1935 г. на некоторых новых площадях.

Следует однако решительно подчеркнуть, что освоить план бурения 1935 г. и создать предпосылки к выполнению программы бурения по менее 2 200 тыс. м в 1936 г. можно только при условии достижения коренных сдвигов в области техники бурения, укрепления материально-технической базы и коренной перестройки организации бурения. Техника эксплуатации нефти у нас значительно отстала вперед, но техника бурения крайне отстала. Мы бурим долго, дорого, бессистемно и неорганизованно. Отсталость нашей техники бурения сказалась особенно резко при переходе на глубокие горизонты и новые трудно осваиваемые районы.

Основным показателем техники бурения является скорость на ствол в месяц. В 1934 г. мы повысили скорость бурения на 35% по сравнению с 1933 г. По плану 1935 г. скорость бурения должна быть доведена до 235 м на ствол в месяц, т. е. возрасти по сравнению с 1933 г. на 52%. В результате скорости 1 м бурения в 1935 г. сможет быть понижена на 20%. И все же скорость бурения будет еще весьма резко отставать от достигнутой заграничной техники. В 1934 г. в СССР достигнута средняя скорость в 60 м на ствол-месяц. Вуракуанат статистика не приводит точных данных о скорости бурения в США,

Однако выборочные данные показывают, что она составляет в среднем 700—800 м, на станко-месяц, т. е. в 4—5 раз превышает скорость бурения в СССР. В чем причины нашей отсталости в области бурения? В основном они сводятся к следующим моментам.

Прежде всего следует отметить неудовлетворительную организацию работ на буровой скважине, что в немалой степени объясняется низкой квалификацией рабочих бригад и технического персонала. В нефтяной промышленности США рабочие-буровики и техперсонал обычно имеют стаж не менее 6—8 лет на одном месте и в совершенстве владеют техникой своего дела. У нас же 6—8 лет беспрерывной работы на нефтяном участке — весьма редкое явление.

Низкий технический опыт, недостаточная дисциплина приводят к бесконечным авариям в бурении, потере инструмента, длительному пребыванию долота в забое, перерасходу времени на спуск и выемку инструмента из скважины, которую хорошо подготовить и использовать глинистый раствор и т. д.

В наших руках все возможности изжить указанные недостатки. Многие промысла уже сумели перестроить свою работу. Так, на Майнфилд буровая № 144 в последнее время дала скорость в 973 м на станко-месяц, буровая № 159 433 м, № 177 413 м, три буровых достигли скорости от 620 до 684 м в месяц и т. д.

Все следовательно зависит от людей, от организации производства, от наведения порядка в работе.

Вторая группа причин отсталости техники бурения заключается в неудовлетворительном материально-техническом снабжении промыслов и низким в техническом отношении уровне оборудования. Эти причины должны быть в основном устранены нашей машиностроительной индустрией. Главным видом оборудования для бурения являются буровые и обсадные трубы разных сортов, мощные 4-скоростные лебедки, мощные привязные насосы, в особенности при переходе на глухое бурение, буровые долота из высококачественного металла и т. д. Все это оборудование нефтяная промышленность почти на 100% получает внутри страны. Однако нашей машиностроительной индустрии пока еще нечем, к сожалению, похвалиться качеством производимых видов оборудования.

Неудовлетворительно поставлено и снабжение нефтяной промышленности материалами. Снабжение например буровыми и обсадными трубами до сих пор проходит с большими перебоими. В 1935 г. нефтяной индустрии потребуется 150 тыс. т обсадных труб, 19,5 тыс. т буровых, 2 тыс. т специальных. Одной из важнейших задач металлургии в 1935 г. является всемерное форсирование производства необходимых для нефтяной промышленности труб. Специальным заводам отпускается для решения этой задачи необходимые средства.

Наиболее отстает снабжение нефтяной индустрии насосами, лебедками, долотами и т. д. На каждую буровую скважину в Америке приходится около 6—7 комплектов инструмента. У нас же на скважину приходится не более трех комплектов. Привязные насосы высокого давления на каждую скважину в США приходится 2 комплекта, у нас — один.

Отставание материально-технической базы бурения должно быть решительно преодолено в 1935 г. Она должна быть приведена в соответствие с намечаемой программой бурения.

Неотъемлемое же необходимо развернуть решительную борьбу за преодоление технического консерватизма в бурении. Мощными темпами развернуть в 1935 г. полевые геолого-разведки, которые в отдельных районах становятся лимитом для дальнейшего развития бурения.

IV

Вторым после бурения крайне слабым звеном нефтяной промышленности является переработка нефти. Напряженное положение страны с нефтепродуктами и в первую очередь со светлыми горючими может быть смягчено не только иди, вернее, не столько продолжением отставания в нефтедобыче, сколько форсированием нефтепереработки и коренной реконструкции техники нефтепереработки.

Характер развития нефтеперерабатывающей промышленности определяется в настоящее время производством моторного горючего. Ведущим продуктом моторного горючего является бензин и, включая и лигроновую фракцию, как бензин более низкого качества.

Бензин как основа моторного горючего в ближайшие 1—2 года займет решающие позиции в нефтеперерабатывающей промышленности. Первые годы первой пятилетки характеризовались повышением роли керосина как моторного горючего для тракторов. Во второй же пятилетке резко вырастает роль бензина как основного горючего для автомобилей, комбайнов и других видов моторов. Следует также учесть, что в тракторном хозяйстве появились новый тип трактора — мощные гусеничные конструкции (ЧТЗ и др.), работающие уже не на керосине, а на бензине пониженного качества в виде лигрона. Безразлично отметить, что и в США бензин, являющийся основным видом моторного горючего, составляет 47,5% в балансе всех нефтепродуктов, а в ценностном выражении доходит до 80%.

В связи с этим в плане второй пятилетки рост производства бензина запрограммирован особенно быстрыми темпами. Так например при росте нефтедобычи с газом на 110% первичной обработки на 88% и производства керосина на 78,9%, производство бензино-лигроновых фракций должно возрасти в 1937 г. на 184,7%. Прирост керосина для тракторов в 1935 г. составит ориентировочно 5,5% к уровню 1933 г., а прирост бензина только для автомобилей 170%. Эти цифры говорят о бурном, но все же далеко еще недостаточном росте удельного веса бензина в общем балансе нефтепродуктов.

В связи с этим возникает вопрос: подготовлена ли нефтяная индустрия для того, чтобы удовлетворить нужды моторного парка в горючем, особенно в бензине. Мощность наших нефтеперерабатывающих, действующих и уже строящихся, заводов составит на начало года:

Переработка	1932 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Первичная (в млн. т)	23,70	24,00	25,60	28,00
Крупная (в млн. т)	3,03	4,23	6,02	6,67

По первичной переработке учтены все виды установок, трубчатые и старые кубовые батареи. Выход же из строя за потухшие кубовые батареи почти совершенно не учтен. При этом условия производства светлых горючих выражены данными, приведенными в табл. на стр. 24.

Приведенные цифры говорят о громадном разрыве между потребностью в светлом моторном горючем и возможной производительностью заводов, действующих и находящихся в постройке (заключая мощность, находящуюся в постройке, в основном входит в эксплуатацию в 1935 г.).

повышать температуру нагрева, не опасаясь засорения труб от коксования. Конструктивные усовершенствования обеспечивают производственным процессом на крекинг-заводах исключительную гибкость.

Совершенно ясно, что наша промышленность должна всемерно использовать эти достижения техники нефтепереработки США и других технически передовых стран. Нефтяная промышленность СССР сумела в свое время с надлежащим эффектом применить и освоить достижения нефтепромышленности США. Мы должны добиться этого же и теперь. Лишь при этом мы разрешим стоящие перед нами задачи.

В дополнение к сказанному необходимо поддержать и другую слабую сторону в нефтезаводском строительстве СССР. Мы слишком долго строим заводы. Например Орский нефтезавод, Саратовский крекинг-комбинат, Хабаровский крекинг и др. находятся в строении с 1931 г., т. е. строительство растянулось примерно на 4 года с лишним, вместо необходимых двух, максимум 2½ лет. Эти явно неудовлетворительные темпы строительства объясняются слабой организацией работ, плохо налаженным снабжением строик тажейшими техническими материалами и частыми, недостаточным контролем за сроками выполнения намеченных планов.

Все это объясняет наших нефтяников коренным образом перестроить свою работу. Сроки строительства следует резко сжать, и этого можно добиться. Об этом свидетельствуют некоторые прекрасные образцы нашей строительной практики.

Развитие производства бензина тесно связано с проблемой дилеммации, с проблемой газогенератора. Не останавливаясь на детальном освещении этих проблем, мы хотели бы здесь отметить, что дизель и газогенератор несомненно сыграют громадную положительную роль в деле обеспечения страны моторным топливом. Формированное внедрение дизеля и газогенератора в антрактовый пар, успешное проведение всех научно-технических опытов в этой области, в частности опытов с выбором для дизеля наиболее выгодного сорта горючего — одна из важнейших задач нефтяной индустрии. Необходимо однако быстрого и успешного решения проблемы дизеля и газогенератора ни в какой мере не умаляет громадного значения выдвигаемых нами конкретных мероприятий по крекинг-строительству в 1935 г.

Намеченная в 1935 г. программа строительства нефтезаводов по своему объему и темпам грандиозна. Но она не терпит ни малейшего отлагательства. Между тем подготовка машиностроительной базы требует прямую тревогу как за объем, так и за качество производства нефтеоборудования для нефтяных заводов. На нашу машиностроительную индустрию ложится крайне ответственная задача подготовиться должным образом для выполнения громадных заказов нефтезаводов.

V

Для выполнения намеченной широкой строительной программы нефтяная промышленность должна получить в 1935 г. на капитальные работы 824,0 млн. руб. против ожидаемых в 1934 г. 729,0 млн. руб. Кроме того около 35,0 млн. руб. должно быть вложено в прокатные заводы металлургии для производства разных сортов труб для нефти. Условными объектами строительной программы нефтяной индустрии в 1935 г. должны явиться стройки Эмбанафти и Востокнефти. По этим трестам особенно должен возрасти общий размер капитальных вложений, главным образом на бурение. В 1935 г. должны быть пущены в эксплуатацию первая очередь Орского завода, Хабаровский и Саратовский заводы, бакинские 5 трубчаток и 3 крекинга, 4 грозненских крекинга. В этом же году должно быть начато строительство новых

двух крекинг-заводов с мощностью переработки сырья в 1,5 млн. т и 1,3 млн. т в старых районах плюс 5 крекингов на 0,75 млн. т и строительство Уфимского нефтезавода первой очереди для переработки Ишимбаевской нефти. На все это анодное строительство должно быть отпущено около 200,0 млн. руб. против 183,0 млн. руб. в 1934 г.

Одновременно необходимо завершить строительство первой очереди нефтепровода Эмба — Орск и приступить к строительству нефтепровода Махач-Кала — Грозный с мощностью в 3,0 млн. т. Этот нефтепровод должен быть пущен в 1935 г. В 1935 г. должно быть также начато и завершено строительство нефтепровода с промысла Косчагил на Эмбе до присоединения его к основной магистрали на 118 км. Всего на строительство магистральных нефтепроводов должно быть затрачено в 1935 г. 52,0 млн. руб.

Особого внимания заслуживает строительная программа по бурению. Для осуществления этой программы в 1935 г. должно быть затрачено 270,0 млн. руб. против 226,0 млн. руб. плана 1934 г.

Таковы задачи нефтяной промышленности в 1935 г. Решение этих задач требует скорой и действительной поддержки нефтяной индустрии со стороны всего народного хозяйства и в первую очередь со стороны машиностроения. Но не в меньшей степени нефтяная промышленность нуждается в самой широкой и решительной перестройке своей собственной работы в широком смысле слова. Лишь при этом условии задачи, стоящие перед нефтяной промышленностью в 1935 г., могут быть выполнены целиком.

Задачи прокатного дела в СССР

Прокат — конечный продукт производства заводов черной металлургии — является важнейшим фактором развития машиностроения, этого стержня индустриализации страны. Мощная индустриализация Советского Союза и социалистическая реконструкция сельского хозяйства требуют бурного роста машиностроения, а это последнее в свою очередь требует всемерного увеличения производства и улучшения качества проката.

В первой пятилетке темпы роста доменных и мартеновских цехов опережали развитие прокатного дела. В результате производство проката отставало из-за недостатка мартеновских слитков, с одной стороны, и недоиспользования мощности и прокатных станов, — с другой. Но несмотря на это систематическое отставание проката, в первой пятилетке были достигнуты серьезные сдвиги в производстве проката. Характерной чертой этих сдвигов явилось резкое увеличение выпуска качественного и высококачественного проката. О громадных темпах производства качественного проката в первой пятилетке и в начале второй можно судить по следующим цифрам. В 1928/1929 г. продукция качественного проката составила 153% к 1927/1928 г., в 1932 г. 750%, в 1933 г. 935%. Производство проката легированных сталей поднялось с 17461 т в 1928/1929 г. до 191,9 тыс. т в 1932 г. и 230 тыс. т в 1933 г.

Отставание прокатного дела от развития доменных и мартеновских цехов продолжалось однако и в 1933 г., особенно по листу и сортоному железу. XVII съезд партии поставил перед черной металлургией задачу «быстрейшего преодоления разрыва между мощностью доменных и отжигающих их сталеплавильных и особенно прокатных цехов». Эта задача начала решительно осуществляться в 1934 г. Производство проката в 1934 г. по предварительным данным достигнет 6600 тыс. т, т. е. 100% годового плана, несмотря на значительно недоисполнение плана ввода в эксплуатацию новых прокатных станов. Это говорит о первых больших успехах в деле преодоления отставания проката.

Программа строительства новых прокатных станов в 1934 г. предусматривала пуск 26 станов. Эти станы должны были дать в 1934 г. 178,6 тыс. т проката. До ноября однако пущены только следующие станы: Магнитогорский стан 500, Вускуевский листопрокатный и Иркутский стан 450 на заводе им. Кузнецова.

В декабре пущены: мощный листопрокатный стан на «Красном Октябре» производительностью в 24 тыс. т антимонистов в год; Златоустовский блюминг мощностью 250 тыс. т высококачественных слитков; обжимный стан «800 мм» по Электростали и блюминг Ижевского завода.

План строительства прокатных станов в весьма большой степени не выполнен. Это невыполнение плана объясняется прежде всего недопустимо низкими темпами работы заводов, изготавливающих прокатное обо-

рудование. Уралмаш, Краматорский, Сормовский заводы уделяли слишком мало внимания задаче обеспечения плана строительства и реконструкции прокатных и трубопрокатных станов. В еще большей мере этот упрек заслужили ХМЗ и Электросила.

Пуск станов нередко срывается некомплектной поставкой оборудования. Недостатки части присылались заводами с большим запозданием, чем срывается комплектная готовность стана, которая одна лишь обеспечивает его нормальную эксплуатацию.

Пуск станов тормозился также совершенно неудовлетворительной работой заводов черной металлургии по подготовке необходимых условий для монтажа станов, подготовке площадок зданий, вспомогательных сооружений и т. д. В результате на некоторых заводах уже введенное оборудование не могло быть во время установлено. Следует также подчеркнуть совершенно недостаточные темпы освоения железобетонных работ, запоздание с присылкой чертежей, железобетонных и металлических конструкций и т. д. Необходимо также отметить в качестве одного из весьма серьезных тормозящих моментов растяжку сроков строительства станов, которое приводило к распылению фондов строительства.

На 1935 г. намечено пуснуть 12 станов, причем в это количество не входит часть станов, пускаемых на основании последнего утвержденного правительством плана в первом квартале 1935 г. Особое значение имеют пускаемые в 1935 г. штриповые станы на заводе им. Томского и на Магнитогорском, универсальный стан на заводе им. Дзержинского и обжимный стан на Чувовском заводе. Пуск этих станов удовлетворит прокатные цеха трубопрокатных и одновременно освободит мощность существующих сортовых станов. С своевременным пуском этих станов мы уже в 1935 г. получим универсальное железо и обеспечим новый мощный ресурсный стан Чувовского завода качественной заготовкой.

Пуск в 1935 г. первой очереди Никольского трубопрокатного завода, двух трубопрокатных станов на Первоуральском заводе и новотрубного цеха на заводе им. К. Либкнехта обеспечит нефтяную промышленность и другие отрасли народного хозяйства трубами.

На 1935 г. намечается производство 8200 тыс. г проката, в том числе 2-д. рельсов I сорта 700 тыс. г, балдаев 125 тыс. г, осевой заготовки 144 тыс. г, листового железа 826 тыс. г, качественного проката 1600 тыс. г. Этой программой далеко не исчерпываются фактические возможности прокатных станов СССР. Для использования наличных резервов необходимо с большей энергией продолжать те большие работы по переоборудованию и рационализации действующих станов, которые уже развернулись в последние годы.

Программа работы по переоборудованию и рационализации прокатного хозяйства в 1934 г. выполнялась совершенно неудовлетворительно: она выполнялась всего лишь на 30%. Мы и ныне еще весьма далеки от того, чтобы достичь использование мощности прокатных станов до технических возможностей предела. Ближайшая задача заключается в том, чтобы максимально сократить дисперсность между отдельными агрегатами прокатных цехов. С этой целью уже разработана обширная система мероприятий, обеспечивающих быстрое использование имеющихся резервов мощностей. Главное внимание направлено на то, чтобы всемерно увеличить производство самого дефицитного продукта проката — листа (тонкого и толстого), всемерно улучшить его качество путем строительства как листоделочных цехов, отжигающих печей, так и усиления режущих агрегатов (завод им. Ильича, «Красный Октябрь», «Серя и молот», им. Дзержинского, Сталинский, им. Рыкова, им. Фрунзе, им. Томского и др.).

Необходимо также всемерно усилить и обновить главные двигатели прокатных станков. Состояние двигателей прокатных станков характеризуется на большинстве заводов значительным износом, в особенности паровых машин при рельсобалочных станах, и недостаточной мощностью двигателей сортовых и проволочных станков. На уральских гоночистовых станах применяются в основном гидравлические двигатели с чрезвычайно низким коэффициентом полезного действия гидротурбин. Электромоторы, долгое время перегруженные, не могут работать с полным коэффициентом использования и кроме того требуют капитального ремонта и перемотки. Особенную остроту в двигательной силе ощущают заводы Востокастали и малой металлургии. Недостаток в двигательной силе ощущает большинство прокатных цехов нашей черной металлургии, несмотря на то что уже в первой пятилетке была обновлена мощность двигателей прокатных станков около 30%.

Переоборудование и рационализация прокатных станков разветвляются и по линии реконструкции и увеличения мощности нагревательных средств. Все работы по печному хозяйству направлены главным образом к увеличению размеров нагревательного пространства, переводке топок для перехода с дров на каменный уголь, с нефти на твердое топливо и широкого применения доменного и коксового газа. Большое число печей переводится из группы периодических действующих в группу методически действующих. Вместе с тем начало широкое исследование режима печей с установкой контрольно-измерительной аппаратуры.

Большие работы проводятся в области электрификации и механизации вспомогательного оборудования. На крупных заводах в большинстве случаев механизированы обжимные линии сортовых станков. Широкое применение получили автоматические обжимы. Достигнуты значительные успехи в деле механизации транспорта металла и расширения мощности уборочных средств и складского хозяйства.

Необходимость дальнейшего повышения выпуска проката настоятельно выдвигает требование специализации станков. В условиях планового хозяйства имеются все возможности для разрешения этой чрезвычайно важной задачи. Именно плановое хозяйство позволяет распределить разнообразный сортмент проката между отдельными станками, сокращая до минимума количество прокатываемых профилей и четко соблюдая их техническую характеристику в соответствии с сортментом проката, а также специфическими требованиями обслуживаемого района. В настоящее время уже передки случаи длительного проката одного профиля даже по сортовому железу. Принцип специализации, давший плодотворные результаты на действующих (старых) станах, должен еще более четко проводиться на новых агрегатах и заводах, особенно при производстве качественного металла.

Специализация проводится не только по станам, но и по целым заводам. Так, заводы Юга — им. Ильича, Сталинский, «Красный Октябрь», — не говоря о других заводах Снегостали, — специализируются на производстве качественных сталей, количественно наиболее сжатых в сортментах; Сулинский (фосфористая гайка), им. Ворошилова (автоматная сталь). Верхнеисетский завод специализирован на производстве тонкого качественного листа. Этот завод, производивший почти 200 лет кровельное железо, перешел на динамное и трансформаторное, на уступающее по его специфическим особенностям шведскому железу. Нижнетагильский и Тирляндский заводы перешли от производства кровли к производству декарпированного и динамного железа, причем Нижне-Тагильский осваивает тракторный качественный лист. Черемосинский завод успешно осваивает производство обжимочного листа для комбайнов. Омутинский и Киринский заводы перешли исключительно на производство чрезвычайно сложных профилей для хирургических инструмен-

тов, призм, песов и т. п. Эти заводы являются единственными поставщиками в Советских профилей, которые раньше импортировались. Следует отметить, что они же являются единственными изготовителями в СССР лудинговой стали для фитингов и прочих специальных нужд. Н.-Сергинский и Алашевский заводы специализировались на производстве полос для плакировки.

Однако при проведении специализации нельзя упускать из виду потребности районов. Жесткая специализация отнюдь не всегда соответствует интересам народного хозяйства. Например на заводах, расположенных в отдаленных районах, специализация по существу не может быть проведена, так как они должны из-за дальности расположения сами производить весь потребляемый прокат. В таком положении в частности будет еще долгое время находиться Кузнецкий завод и заводы Сибири и ДВК. Точно так же некоторые заводы должны быть переданы на особенно трудные профили в небольших количествах («Красный Путиловец», Омутинский завод и др.).

Но мы подчеркиваем, что возможности повышения пропускной способности станков за счет их специализации еще далеко не исчерпаны. Пока пройден лишь первый этап. Работа по специализации прокатных станков должна быть закончена в 1935 г. Она должна разрешить задачу дальнейшего увеличения проката за счет перераспределения профилей применительно к технической характеристике каждого стана и особенностям заводов.

Проблема использования резервов в прокатных цехах главным образом сводится к тому, чтобы простои не превышали технического минимума. Это в первую очередь относится к так называемым внеплановым простоям. Следующие цифры показывают соотношение простоев из-за планового и внепланового ремонта по заводам Стали, Снегостали и Трубогостали.

Простои из-за ремонта, % к общему за 1934 г. (1 полугодие)
(в % к рабочему времени)

	Стали		Снегосталь		Трубогосталь	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
Из-за планового ремонта . .	2,73	5,40	4,88	2,84	1,71	2,54
Из-за внепланового ремонта .	6,27	7,80	5,9	4,56	6,67	9,10
Итого . . .	9,1	13,20	10,8	7,40	8,33	11,64
	Магнитогорский		Кузнецкий		Итого по СССР	
	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.
Из-за планового ремонта . .	—	8,0	2,58	2,44	2,86	3,12
Из-за внепланового ремонта .	10,0	13,5	10,7	6,90	6,4	6,08
Итого . . .	10,0	21,5	13,28	9,34	9,26	9,20

Число внеплановых простоев, как видно из этих цифр, почти вдвое превышает число плановых простоев станков. Это явление совершенно недопустимо, так как внеплановые простои должны быть во всяком слу-

час ниже плановых. Превышение числа внеплановых простоев объясняется прежде всего тем, что планово-предупредительные ремонты не всегда проводятся удовлетворительно. В результате стал передко оседаиваться на внеплановый ремонт через короткий промежуток после произведенного планового ремонта. Но в гораздо большей степени простои вызваны неудовлетворительной работой сопряженных со станками двигателей и механизмов.

В 1934 г. достигнуты несомненные успехи в борьбе с простоями. Наиболее показательны в этом отношении цифры простоев объединений Сталь, дающего около 50% проката в Союзе. В 1931 г. простои по объединению составляли 30%, в 1932 г. 24,5%, в 1933 г. 22,9%, в 1934 г. 16,3% к номинальному времени. Началась решительная борьба с простоями уже в 1932 г. дала снижение их числа на 25%, в 1933 г. на 10% и в 1934 г. на 24% по сравнению с предыдущим годом. Дальнее по объединению Сталь характерны для большинства заводов черной металлургии. Резкое снижение общего количества простоев свидетельствует о большом напряжении борьбы, которую прокатчики вели изо дня в день, выполняя директивы партии о ликвидации отставания проката.

Одним из важнейших участков прокатного производства являются вальсы. Стальные вальсы для черновых катков заводы изготавливают сами. Но изготовление чугунных вальсов сосредоточено преимущественно на двух заводах: им. Коминтерна и Лутугинском. Вальсы до 1933 г. производству вальсов металлургия не уделяла достаточного внимания. Производство вальсов для холодной прокатки еще не освоено нашими заводами за исключением «Серпа и молота». Отставание этого исключительно важного участка черной металлургии должно быть ликвидировано в кратчайший срок.

В ближайшие годы необходимо решить задачу внедрения в производство легированных чугунных вальсов, отливку калиброванных чугунных вальсов и исследовать методы закалки ручьев. От решения этой задачи зависит переход на новые ОСТы, предусматривающие более точный прокат по допускам, а также плечо в строй новых мощных станков с большой суточной производительностью. Но для этого требуется прежде всего правильно организовать вальсовое хозяйство и ввести самый точный учет работы и состояния вальсов по роду материала (чугун закаленный, полутвердый, обыкновенный). Работа по учету начала заводов только в 1933 г. В настоящее время мы располагаем уже материалами, позволяющими более или менее точно знать «всю жизнь» большинства заводов, каждого вальса, а это уже значительно облегчает дальнейшую разработку вопросов улучшения работы вальсов.

Крупнейшее значение в правильной эксплуатации прокатных станов имеет качество подлинников. Недосток цветных металлов сильно отразился на качестве бронзовых подлинников. Почти все заводы вынуждены были пускать в переплавку на подлинники бывшие в их распоряжении различные цветные сурогаты и цветной лом случайного и непостоянного химического состава. В результате получилась плохая стойкость бронзовых подлинников, вкладки, дорча шпек, вальцов и понижалась производительность прокатных станов. Применение калий-кальциевых подлинников прокатных станов, проведенное впервые на заводе им. Петровского и давшее положительные результаты, не получило широкое распространения на металлургических заводах вследствие недостаточности овладения процессом заливки и неудачной конструкции подлинников. В 1933 г. Харьковский институт металла удалось внедрить калий-кальциевые подлинники на станах 250 мм и 300 мм завода им. Ворошилова, причем стойкость их доходила в среднем до 42—45 смен.

Многие заводы (им. Петровского, Краматорский, им. Ильича, им. Фрунзе и др.) пытались применить доременные и комбинированные подлинники. Но эти новые виды подлинников широкого применения не нашли: они горели, раздвигались и не давали положительных результатов. Испытания, проведенные Харьковским институтом металла на заводе им. Дзержинского (стан 550, 330 и 250 мм) и им. Ворошилова (стан 250 мм) показали, что стойкость деревянных и комбинированных подлинников, изготовленных из менее твердых пород с достаточной пропиткой дерева, при правильной установке и соответствующем охлаждении шпек значительно (на 50%) превосходит стойкость бронзовых. При этом расход энергии уменьшается на 14%. Однако при несомненных достоинствах такие подлинники не лишены и недостатков: они не обладают достаточной сопротивляемостью раздавливанию и воздействию температуры сравнительно с бронзовыми.

Дальнейшее испытание материала, способного заменить бронзовые вкладки, привело к текстолиту. Текстолитовые подлинники, получившие за последнее время широкое применение в прокатных станах за границей, особенно в Америке, были впервые испытаны в СССР на заводе Электросталь в половине 1932 г. на стане «Допель» 940—350 мм. Более широкие опыты в полупромышленном масштабе были поставлены по предложению ГИМПа на заводе «Серп и молот». В конце 1932 г. текстолитовые подлинники были испытаны на крупносерийном стане 700 мм, прокатывающем высокоуглеродистые и качественные стали, а в начале 1933 г. опыты были проведены на черновой линии прокатного стана завода «Серп и молот».

Эти опыты показали, что стойкость текстолитовых подлинников превышает стойкость бронзовых в 6 и даже в 10 раз. Причиной же их быстрого износа в настоящее время является недостаточное охлаждение шпек вальцов, так как при нагревании шпек свыше 140—150° текстолит начинает обугливаться и ломаться. При сильном разогреве текстолитовых подлинников из-за плохого охлаждения или повышенного трения текстолит хотя и обугливается, но шпек в этом случае не портится. Смазка их жирами, гаромом и т. п. отнюдь не является необходимой. Расход энергии при текстолитовых подлинниках меньше, чем при деревянных или бронзовых. Текстолитовые подлинники оказываются стойкими и пригодными как для тихоходных, так и для быстроходных станов.

Текстолитовые подлинники ввиду их эксплуатационных качеств должны получить самое широкое распространение в наших прокатных цехах. В 1933 г. 75% прокатных станов должны быть переоборудованы на текстолитовые подлинники.

Необходимо не терять времени, организовать массовое производство текстолитовых подлинников. Завод «Красполье» объединения Союзхимластмасс уже реконструируется. По предварительным подсчетам 250 г текстолита, произведенных на этом заводе, должны покрыть всю потребность прокатных станов Союза.

Отличительным моментом в работе новых прокатных станов, в частности блямонитов, по сравнению с работой старых заводов, как известно, является то, что вся прокатанная блямонитом заготовка (на Магнитогорском, Кузнецком заводах, на заводе им. Томского) выправляется главным образом на сторону. Потребители, руководствуясь существующими техническими условиями, предъявляли к этому полуфабрикату требования несколько более высокие, чем обычно на заводах, использующих собственную заготовку для дальнейшего передела в своих же прокатных цехах.

Это обстоятельство, разумеется, должно было создать на заводах особую систему отгрузки заготовки-полуфабриката, ее сортировки, вырубки, предъявления к приемке и т. д. Но отсутствие необходимых приспособлений, не предусмотренных первоначальным проектом — складских, транспортных и отделочных средств, — создало ряд затруднений на новых заводах для развития полного производства станов. Ни крановое оборудование, ни площадки складов не могли обеспечить сортировки всей прокатанной заготовки.

В несколько лучших условиях находились bloomинги заводов им. Держинского и Кузнецкого, где значительная часть заготовки направлялась на свои же прокатные станы. Но зато в совершенно ненормальных условиях находился Магнитогорский завод, на котором до ввода в эксплуатацию става 500 мм скопилось около 40—45 тыс. т заготовки, из них около 20 тыс. т нераскатируемой. В условиях замкнутого цикла прокатного производства такого положения не могло бы быть, так как большая часть заготовки-полуфабриката направлялась для дальнейшего передела. Заготовка с незначительными поверхностными дефектами, не удовлетворявшая техническим условиям стандарта, по существу совершенно кондиционная для дальнейшего переката. Незначительные наружные дефекты на полуфабрикате заготовки в условиях дальнейшего передела закатываются, давая в большинстве случаев совершенно годный по наружному виду прокат. Так, после пуска става 500 мм Магнитогорского завода, когда была прокатана вся заготовка с значительными наружными дефектами, в результате итеричного нагрева было получено угловое железо безупречно первого сорта.

Оскопление на заводах значительных количеств заготовки неизбежно тормозило нормальный ход технологического процесса, приводя к вынужденным остановкам станков, не говоря о значительном проценте заготовки, направленной обратно в марш для переплавки. Следует учесть к тому же, что bloomинги до пуска сортовых станов в большинстве случаев вынуждены были прокатывать заготовку для старых заводов сечением, совершенно не свойственным для bloomингов, что также резко снижало их нормальную производительность.

Необходимо также отметить, что пушенные bloomинги не были подготовлены к их эксплуатации ни в отношении транспортирующих устройств, ни в отношении зачистных средств. Это последнее обстоятельство создавало массу дополнительных трудностей и в отдельные моменты требовало вноса остатков стана. Именно поэтому строители последующих bloomингов, а также непрерывно-заготовочных станаов, должны будут строго учесть эти моменты и подготовить к пуску bloomингов все необходимые дополнительные мероприятия, обеспечивающие их бесперебойную работу. К моменту пуска bloomингов должны быть построены все необходимые стеллажи, возмещен, подготовлены площадки для зачистки и осмотра, крановое оборудование и т. д.

Освоение новых bloomингов проходит у нас до сих пор слишком медленными темпами. Причины неудовлетворительного освоения в общем могут быть сведены к следующим моментам. Во-первых, пуск bloomингов с огромным числом дефектов и не всегда удовлетворительным монтажом естественно повлек за собой чрезмерное количество простоев из-за ремонта механизмов. Достаточно указать, что за 9 месяцев 1934 г. bloomинги по этой причине простояли (см. таблицу на стр. 35).

Если по bloomингу завода им. Держинского простои из-за ремонта механизмов можно считать нормальными, то на остальных заводах, дающих преувеличенный процент простоев, приходится прийти к выводу, что монтаж и эксплуатация в первый период освоения были далеки не на надлежащей высоте.

Заводы	Простой bloomингов (в часах)	% к номиналу, времени работы
Кузнецкий	356	5,9
Магнитогорский	257	4,5
Им. Ташмента	320	6,9
Им. Держинского	104	2,3

Второй причиной недостаточных темпов освоения новых bloomингов является недостаток нагревательных средств. Работа bloomингов не всегда согласовалась с наличием необходимого числа колодцев. Темп работы, развитый станом, значительно обгонял ввод дополнительных нагревательных устройств для обеспечения нормальной и бесперебойной эксплуатации. За приведенный нами период простоя bloomингов из-за недостатка колодцев выразились в следующих цифрах:

Заводы	Простой из-за нехватки колодцев (в часах)	% к номиналу, времени работы
Кузнецкий	809	5,1
Магнитогорский	388	6,6
Им. Ташмента	144	3,0
Им. Держинского	440	9,5

В наиболее неблагоприятных условиях работы находились, как видим, bloomинг завода им. Держинского, на котором третья группа нагревательных колодцев пущена всего лишь в июле текущего года.

Третья причина неудовлетворительного освоения новых bloomингов заключается в том, что пуск bloomингов не всегда согласовался с вводом необходимого количества мартеновских печей, что повлекло за собой значительные простои из-за отсутствия топлива.

Эти три момента и являются основными причинами недостаточного освоения bloomингов. Следующие данные о простоях характеризуют работу bloomингов на названных четырех заводах за 9 мес. 1934 г. (см. первую таблицу на стр. 37).

В этих цифрах обращает на себя внимание совершенно ненормальный процент простоя из-за ремонта электрооборудования на заводе им. Держинского и разные мелкие остановки по так называемым «прочим причинам» на всех bloomингах.

Особенно показательная работа пушенного в августе сего года става 500 мм Магнитогорского завода. Мы поэтому остановимся на ней несколько подробнее. По мощности оборудования и производительности этот стан является одним из крупнейших не только в Союзе, но и за границей. Годовая производительность его должна составить 320 тыс. т сортового железа. Первый период работы этого става четко показывает, что качество монтажа и подготовительные работы к эксплуатации проведены достаточно хорошо. Уже в первый месяц его пуска (август 1934 г.) стан прокатал 7 603 т углового железа, достигнув часовой производительности (за фактический час) 52,5 т. Правда, из значительных по плану в августе 336 час. работы (при 2-сменной работе) стан проработал 147 час. и простоял 188 час. (56%), из них по зависанию от става причинам 36%. И все же достигнутая часовая производительность в первый месяц пуска говорит о том, что при надлежащей организации труда и производства стан 500 мм имеет все

основания для полного освоения проектной мощности в короткий срок. Об этом ярко свидетельствуют данные работы этого стана за последние месяцы (см. таблицу на стр. 37).

Эти цифры фактического производства стана 500 км небезинтересно сопоставить с производством, первоначально намеченным Гипрометом. По наметкам Гипромета, освоение предусматривающего проектирования осевого нового стана с 1 кв. его дуска в размере 4% его полной мощности, должно было быть прокатано в 1 кв. 12 800 т, фактически же произведено 28 500 т. Первые 6 мес. работы стана уже позволили установить программу для него в 1935 г. в 270 тыс. т, что составляет около 90% его полной мощности. Иначе говоря, в отличие от наметок Гипромета, предусматривающего освоение стана со второго года работы стана в размере 70% проектной производительности, фактическая работа стана 500 км позволила установить программу уже на седьмом месяце его пуска почти в 90% его полной мощности.

Освоение новой техники, нового оборудования означает такую организацию производства и дисциплину труда, такое овладение технологическими процессами, которые обеспечивают бесперебойную работу всего сложного комплекса механизмов прокатного цеха без штурмовщины и задержки. Необходимо, чтобы работа становилась ровной на протяжении всего времени. Недостаточно достигнуть «параллельно» прокатки, когда быстрое прокаточное время, а следовательно, и высокая бесперебойность. Разрешение этой задачи возможно только при повышении квалификации всего персонала, когда каждый на своем участке четко усвоит сущность процессов и увлечет работу механизмами, которыми он управляет.

• • •

Форисе за последние годы последнее время привела к весьма успешным успехам. Наиболее ответственным видом металлургической продукции является изделия, потребляемые транспортом. Газовые железнодорожного транспорта неуклонно идет в направлении увеличения мощности и веса локомотивов, грузоподъемности подвижного состава, скорости и усиления грузонапряженности. И это предвещает более высокие требования к службе рельсового пути и заставляет уделять исключительное внимание реконструкции ж.-д. транспорта.

Выпуск рельсов в 1937 г. запроектирован в размере 1 600 тыс. т, в том числе 1 300 тыс. т I сорта. Убытки народного хозяйства от преждевременного выхода рельсов из строя настолько велики, что необходимо самым решительным образом ставить борьбу за улучшение их качества как одну из важнейших народнохозяйственных задач.

Одним из методов улучшения рельсов является полное осуществление ОСТ, утвержденного в 1932 г. и предусматривающего резкое повышение требований к рельсам. Следует отметить, что осуществление этого мероприятия тормозится главным образом отсутствием агрегатных фабрик и мисеров большой емкости, хотя и теперь уже ряд заводов, полностью используя кондиционные руды, дает значительный процент рельсов по указанию ОСТу (Кузнецкий 100%, мм. Рыкова 100% и др.). В 1935 г. Кузнецкий завод им. Сталина выдвигается в ряд основных поставщиков рельсов. Этот завод должен в 1935 г. поставить для транспорта свыше 30% рельсов (235 тис. т.). Успехи реконструкции ж.-д. транспорта в большой степени зависят от качества работы заводов им. Сталина, им. Дзержинского, им. Петровского, им. Рыкова и им. Волкова. Важнейшей задачей этих заводов является упорная систематическая борьба с основными факторами, снижающими сортность рельсов и увеличивающими брак, а именно с дефектами наружного вида (плени, рванины, провалы и т. п.).

Π Δ Ε C T Ο Κ (Υ Δ Ο Μ)

Задачи	Планируемые сроки работ (годы)	Напря		Текущий реинвест	Процент механизации	Аварии	Порывы стат	Нарушения и скак	Диагностика и ремонт	Протест	Всего	% к плану на конец периода
		Норматив	Факт									
Углубление	6 035	3/9	27	356	—	29	27	471	50	329	1 621	26,7
Механизация	5 714	3/3	150	257	239	61	13	36	25	329	1 544	26,0
Механизация	4 662	1/4	85	320	11	11	—	—	15	97	672	14,5
Механизация	4 697	4/0	63	104	—	—	33	—	107	305	950	50,7

Данные о работе свыше 500 Мазепинского завода за август—октябрь 1934 г.

Время работы	Продолжитель- ность (в м)	Плотность, т/м ³	Пространственные										На высоте от пола	% в по- верх- ности	
			Асфальт	Песчаная	Органиче- ская	Органиче- ская	Органиче- ская	Органиче- ская	Органиче- ская	Органиче- ская	Органиче- ская	Органиче- ская			
Август	7 608	52,5	47,45	0	14,45	55,00	1,95	8,10	53,95	—	—	198,95	122,15	66,10	36,0
Сентябрь	9 810	37,6	90,15	1,00	44,45	7,45	8,25	8,55	27,40	87,50	22,40	275,40	263,40	15,00	51,7
Октябрь	11 659	41,8	68,05	—	39,45	5,20	5,00	0,30	101,00	—	—	332,30	312,15	211,15	47,8

В связи с этим выдвигается неотложная задача полного обеспечения заводов, изготавливающих рельсы из бесшоверской стали, малофосфористой рудой и придание ей надлежащих физических свойств путем алгомерации руд. Установка алгомерационных лент на заводах, производящих рельсы из бесшоверской стали, должна быть проведена в первую очередь и самым форсированным темпом. Малая емкость мисеров на заводах, производящих бесшоверские рельсы, приводит к тому, что они крайне неудовлетворительно выполняют свою роль выравнивателей химического состава и температурного состояния чугунов. Необходимо принять срочные меры для обеспечения бесшоверских цехов мисерами емкостью в 600 т. Вместе с тем следует проверить, не представляется ли технически возможным и рентабельным переход на уширяющуюся сверху с тепловой надставкой валопласту. Это мероприятие требует коренного изменения как разливочных средств, так и крайнего оборудования.

Четкое применение стандартных методов выплавки стали, выдерживание температурного режима начала и конца прокатки, работа на однородном сырье, начиная от руды, кокса и известняка при выплавке чугуна — все эти мероприятия несомненно повысят качество ж.-д. рельсов, их устойчивость против износа и смятия.

Советская металлургия должна развернуть производство и более тяжелых профилей рельсов (44 кг на погонный метр и выше), что особым технологическим трудностей не представляет. При заказах на такие профили можно будет выплавлять рельсовый металл с большим содержанием углерода, а мощные двигатели при новых рельсовых станах обеспечат прокатку рельсов при более низкой температуре, что несомненно положительно отразится на сопротивляемости рельсов износу. Но при этом необходимо обратить особое внимание на проведение тщательных опытов по термическим обработкам рельсам. Опыты, проведенные Сибирским институтом металла (СИМ), весьма убедительно говорят о том, что термически обработанные рельсы во много раз увеличивают их сопротивляемость износу. На этом основании СИМу разрешено изготовить термически обработанные рельсы нормальной длины. Эти рельсы должны быть уложены на опытных участках путей для наблюдения за их службой. Соответствующие опыты по сорбитазации рельсов были проведены над нормальными рельсами и на заводах им. Дзержинского и им. Петровского. Все эти рельсы находятся на опытных участках под наблюдением как НКПС, так и заводов. Необходимо внести полную ясность в те требования, которым должен удовлетворять рельс в части сопротивления износу, смятию и валому, и учесть их в работе новых рельсопрокатных цехов (Азовсталь и Магнитогорский).

Улучшение качества рельсов в большой мере зависит и от усиленного разрешения задач, поставленных ГУМПО НКПС перед исследовательскими институтами (Харьковский институт металлов). Эти задачи сводятся к разработке методики испытаний рельсового металла на смятие, к анализу влияния химического состава и механических свойств на смятие, к проведению опытов изготовления бесшоверских рельсов из слитков с уширением сверху и тепловой надставкой, к изучению томасовского производства на Керченском заводе, изготовлению опытной партии легированных рельсов, к исследованию возможности досрочного снятия рельсов с пути и влияния холодной правки рельсов.

Большая работа должна быть проделана и в области дальнейшего развития производства балдадей. После почти трехлетних непрерывных изысканий заводских лабораторий в 1934 г. новый стандарт балдадея осяев заводами лишь на 70%, а в 1935 г. освоение его предполагается довести до 90%. Метод сорбитазации, применяемый на трех заводах

(им. Алдеева, им. Дзержинского и Кузбасском), несомненно уместит износ балдадей. На Кузбасском и Таганрогском заводах строится термические цеха для полной термической обработки балдадей. Эти цеха должны быть введены в эксплуатацию в 1935 г. В 1934 г. начаты исследовательские работы с целью выяснения причин быстрого износа балдадей. Необходимо начать изыскания новых марок стали для балдадей, в том числе и легированных.

Более мощных темпов необходимо добиться и в производстве осевой заготовки. Освобождение старых заводов от производства крупной квадратной заготовки и их загрузки товарным, качественным и высококачественным прокатом вызвало прямую необходимость переноса производств осевой стали на наши новые заводы (Магнитогорский, Кузнецкий, новомартеновские цеха завода им. Томского и Дзержинского). Черная металлургия СССР только со второй половины 1933 г. перешла на отливку осевой стали в больших 125—150-тонных печях. Заводы, производящие осевую заготовку, испытывали на первых порах ряд производственных и организационных трудностей, недостатком квалифицированных кадров. Следует также отметить, что недостаток зачатных средств на заводах отрицательно влиял на качество выбранных заготовок и удаления всех поверхностных дефектов, дающих в конечном счете брак осей как черных, так и чисто обработанных. Эти трудности постепенно изживаются. Но вместе с тем необходимо однако подчеркнуть, что развитие этого вида производства тормозится недостаточно четкой разработкой условий, которым должно удовлетворять изготовление осей. Этот пробел в настоящее время устраняется. Наша металлургия развернула большую работу по детальному изучению условий как производства металла и заготовки, так и изготовления осей. Созданная бригада во главе с проф. Можаровым несомненно внесет полную ясность в дело упорядочения производства осей.

Перед прокатными стоит ответственная задача пустить в эксплуатацию и освоить в начале 1935 г. цех цельнокатаных колес на заводе им. Карла Либкнехта, построенного по типу известного английского завода Тейлор. На конструктивных сталях требует особого внимания котельная листовая сталь, применяемая для мощных паровозов «ФД» и сталь повышенной качества для мостовых конструкций. Наша листовая сталь вполне удовлетворяет стандартным требованиям. С пуском в начале 1935 г. ряда откаточных печей изготовление котельного железа для толков паровозов будет обеспечено.

В связи с увеличением производства прокатных изделий особое, а также резким увеличением количества площадей, требующихся для раскладки достаточного количества проката, требующихся для раскладки продукции, возникает необходимость коренного изменения как целого производства, возникает необходимость новых методов приемки. Необходимы технических условий, особенно остро ощущается на Магнитогорском заводе в связи с пуском стана 500. Подобное же положение неизбежно возникает и на всех пускаемых станах в 1935 и 1936 гг. из-за отсутствия необходимых площадей для выкладки и осмотра металла. Новые построенные станы уже сейчас выпускают до метра металла. Новый построенный стан 500 Магнитогорского завода, а в 1935 г. 900 т металла в сутки (стан 500 Магнитогорского завода), а в 1935 г. производством их превзойдет 1 000 т. При работе на металле из больших 150-тонных печей имеется полная возможность обеспечить непрерывную прокатку всей плавки.

Но большинство заводов, производящих марочный металл, не могут расширить площади и это обстоятельство выдвигает настоятельную необходимость и усилить осмотр, клеймение и сдачу прокатных изделий. Осмотр марочного сортового проката в настоящее время требует после прокатки раскладки всего металла на отдельной площади. Эту

операцию необходимо заменить осмотром металла на ходу во время его движения по роллгантам и стелалам. Наружные пороки на горячем металле несомненно более ярко выражены, чем на холодном, и следовательно нет необходимости в специальной выкладке металла.

В заключение следует остановиться на весьма важной задаче, требующей разрешения уже в ближайшие годы. Возрастающая потребность страны в качественном и высококачественном прокате со всей остротой выдвигает задачу перевода заводов Юга на качественный прокат. Эта задача требует обеспечения всех старых станков обжатим металлом. Наличие небольших мартеновских печей на этих заводах бесспорно сможет обеспечить перевод станков на марочный качественный прокат. Так как качественный прокат требует обжатого металла, то возникает необходимость тщательной разработки вопроса об установке на старых заводах небольших обжимных станков с возможностью прокатки на них слитков в 2,5—3,0 т.

При этом условии мы сможем освоить полную мощность новых станков, уменьшить встречные перевозки, облегчить работу мартенов путем ликвидации отливки мелких слитков и в конечном счете обеспечить бесперебойный рост производства качественного проката.

Очередные задачи водного транспорта

На XVII съезде партии т. Сталин, характеризуя состояние нашего транспорта и товарооборота, указал: «Транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и прежде всего наш товарооборот... Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократически-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными».

Это указание относится также и к водному транспорту, который из года в год не выполняет плана. В 1932 г. план перевозок был выполнен на 77,3% и в 1933 г. на 80,3%. Наиболее важный показатель работы водного транспорта — грузооборот отстает не только от темпов развития народного хозяйства, но даже и от роста ж.-д. транспорта. Об этом достаточно ярко свидетельствуют данные об изменении за последние четыре года удельного веса грузооборота отдельных видов транспорта в общих перевозках, приведенные в следующей таблице (в процентах):

Виды транспорта	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Железнодорожный	70,9	70,2	71,6	72,9
Речной	18,7	19,7	19,2	18,9
Морской	10,4	10,1	9,2	8,9
Итого	100	100	100	100

В 1934 г. водный транспорт, осуществляя поставленное ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 мая 1934 г. «О планировании перевозок и улучшении работы водного транспорта», добился известных сдвигов в своей работе. В результате перестройки руководства, упрощения низового звена, лучшего использования ИТР и более правильной организации труда водный транспорт в 1934 г. увеличил перевозки грузов и пассажиров и улучшил использование флота. Грузооборот речных пароходов за этот составил в 1934 г. по предварительным диспетчерским данным 56,2 млн. т против 48,1 млн. т в 1933 г., что дает рост против 1933 г. на 16,8%. При общем росте грузооборота морского транспорта с 34,3 млн. т в 1932 г. до 38,9 млн. т в 1934 г. (ожидаемые итоги) грузооборот советского торгового флота возрастает за этот год с 14,8 млн. т до 21,4 млн. т. Количественный рост перевозок речного и морского

транспорта сопровождается значительным изменением состава грузооборота, вызванным сдвигами в размещении производственных сил СССР. Неуклонно растут речные перевозки леса, нефти, минерально-строительных материалов и хлебных грузов, увеличивается удельный вес окраинных бассейнов в общих перевозках речного транспорта СССР.

Показателем улучшения работы водного транспорта является и увеличение, хотя еще далеко не достаточное, прямых смешанных железнодорожно-водных перевозок. Темп развития смешанных перевозок речного транспорта по прямым документам следования груза и распределение их по направлениям характеризуются следующими данными (в тыс. т).

Годы	Грузооборот в смешанных ж.-д.-водных сообщениях	В том числе:	
		с реки на ж.-д. дорогу	с ж.-д. дороги на реку
1926	27	20	7
1928	809	500	300
1930	1 600	900	600
1932	2 210	1 420	790
1933	2 540	1 480	860

Приведенные данные показывают, что примерно $\frac{2}{3}$ смешанного железнодорожно-водного грузооборота идет с реки на железную дорогу, а в обратном направлении поток равен только $\frac{1}{3}$. Подпадающее количество нефтяных и лесных грузов в пунктах перевалки передается через склады или после переработки не по прямому документу. Учитывая это обстоятельство, то роль водного транспорта в организации смешанных перевозок выступает еще более резко. Значительно более медленными темпами развиваются смешанные водно-автомобильные перевозки. В 1933 г. эти перевозки обслуживались всего лишь 20 приставками. Мощное развитие автомобильной промышленности СССР обеспечивает в ближайшие годы развитие смешанного водно-автомобильного сообщения.

Общий рост народного хозяйства, повышение культурного уровня и материального благосостояния широких масс трудящихся СССР обусловили значительный рост пассажирских перевозок, что характеризуется следующими показателями:

Показатели пассажирских перевозок:	1930 г.	1932 г.	1934 г.
Речные пассажирские перевозки в млн. чел. .	32,1	43,6	55,0
Морские пассажирские перевозки в млн. чел. .	3,7	3,7	2,3 ¹

В общем росте пассажирских перевозок речного транспорта особенно интенсивно растут пригородные и внутригородские перевозки. Это обусловило необходимость в ряде крупных городов, расположенных на речных магистралях, ввести в эксплуатацию так называемые речные трамваи (Москва, Ленинград, Сталинград, Днепродзержинск и др.). На-

¹ Суда не включены перевозки пассажиров на судах, эксплуатационных управлениях портов.

ряду с этим развиваются и транзитные линии, в особенности на Волге и на Крымско-Кавказском побережье.

Однако успехи, достигнутые водным транспортом в 1934 г., еще далеко не достаточны. План перевозок выполнен в истекшем году всего лишь на 90%. Развитие водного транспорта продолжает отставать от требований бурного растущего народного хозяйства. Практика показывает, что наш флот все еще не используется с достаточной эффективностью. Так, Волжский нефтеналивной флот в 1933 г. имел только 53,9% годового времени, сухогрузный 22,3%, Камский сухогрузный 26,3%, Северо-западный несамозатяжной 18,9% и т. д. Огромное количество простоев судов происходит из-за ожидания нарядов на рейсы и слишком медленных темпов погрузо-разгрузочных работ. Огромным злом являются неподъемные размеры аварийности. Эти недостатки — прямой результат все еще неудовлетворительной организации эксплуатации флота и портового хозяйства. К числу крупнейших недостатков в работе водного транспорта следует отнести также совершенно недостаточное использование второстепенных и мелководных рек, которые должны стать подсобными путями для подвоза груза к магистральным рекам и обслуживать возрастающий внутрирайонный грузооборот. Несмотря на значительный рост перевозок пассажиров, качество их обслуживания все еще остается далеко не удовлетворительным. Плохо организованы: прием пассажиров в портовых и пристанских пунктах, продажа билетов, посадка на суда и т. д.

Для того чтобы устранить эти недостатки и повысить эффективность использования водного транспорта, необходимо в 1935 г. завершить перестройку руководства, начатую в 1934 г., укрепить широкое звено, добиться жесточайшей дисциплины водного и берегового состава. Самое серьезное внимание следует обратить на улучшение диспетчерской системы руководства и оперативного планирования. Диспетчерское руководство и четкое планирование перевозок являются решающим условием увеличения провозной и пропускной способности речного транспорта. Между тем до сих пор делу подбора наиболее квалифицированных работников в плавные и диспетчерские аппараты отнюдь не уделялось достаточного внимания.

Техническая база диспетчеризации — связь — за последние годы имеет определенные достижения. На ряде магистральных линий впервые введена селекторная связь. Но темпы развития движения требуют обслуживания связью также и боковых второстепенных притоков. Магистраль наиболее грузонапряженные и с длинными рейсами требуют вторых линий связи дальнего действия. Большое значение приобретает также вопрос радиофикации судов, в особенности в удаленных районах с редким движением — на Севере и в Сибири.

В теснейшей связи с диспетчерской системой руководства находится организация и эксплуатация портово-пристанского хозяйства. Здесь необходимо добиться четкого решения проблемы лучшего использования имеющихся погрузо-разгрузочных средств, а также более правильного размещения вновь добавляемой механизации грузовых работ.

Одной из важнейших задач является широкое внедрение плановости в работу судов на основе окончательной ликвидации сбавки в обслуживании механизмов, повышение дисциплины труда и ответственности за качество работы.

Огромные задачи стоят перед водным транспортом и в области технической реконструкции. Растущие потребности страны в водных перевозках требуют реального повышения его технической вооруженности и увеличения провозной и пропускной способности флота, портового, пристанского хозяйства, судостроительных и судоремонтных баз.

Речной флот НКВода на 1 января 1934 г. состоял из 859 грузо-пассажирских судов мощностью 208 200 л. с., 1 519 буксирных судов мощностью 365 390 л. с., 6 300 сухогрузных барж грузоподъемностью в 4 120 тыс. г и 539 нефтеналивных барж грузоподъемностью в 1 540 тыс. г.

Мощность морского флота НКВода составляла по грузо-пассажирским судам 91 256 г. по сухогрузным 622 119 г. по наливным 260 831 г. Пополнение морского флота началось с 1925 г. путем постройки судов на советских верфях, а также путем приобретения их за границей. Следующие цифры показывают рост морского флота с 1929 г.:

Годы	Полное количество флота (в т)
1929	40 283
1930	112 047
1931	79 568
1932	160 510
1933	211 753
1934	83 130

Морской флот в 1933 г., несмотря на огромные потери во время интервенции и гражданской войны, когда сотни судов были уничтожены или уведены за границу, превышал довоенный уровень. Но эти количественные успехи в обновлении и пополнении морского транспорта не должны заслонять от нас того факта, что флот внутреннего плавания в значительной мере изношен и устарел (около 75% самоходного флота имеет возраст уже более 25 лет), что флот крайне разнотипен, в результате чего затрудняется его эксплуатация и понижается эффективность его использования.

Пополнение речного флота в его самоходной части началось лишь с 1929 г., но проводится недостаточно интенсивно, что видно из следующей таблицы:

Годы	Верфи НКТП		Верфи НКВода	
	Самоходные суда, л. с.	Несамостоятельные суда, в т	Самоходные суда, л. с.	Несамостоятельные суда, в т
1930	2 850	100 590	—	—
1931	20 960	118 900	4 200	615 100
1932	21 650	120 230	10 420	314 700
1933	12 950	61 350	10 490	204 440
1934	12 150	27 580	5 140	—

Эти данные показывают, что за последние 5 лет НКТП в наиболее важной части самоходного флота сдвинул в среднем за год лишь 14 100 л. с. или 2,45% наличного рабочего флота. Судостроительная промышленность НКТП в части речного флота из года в год значительно недоисполняла принимаемые заказы, что видно из следующей таблицы:

Годы	Самоходный флот		Несамостоятельный флот	
	Заказано, л. с.	Выполн. %	Заказано, т	Выполн. %
1930	29 630	9,7	144,750	20,0
1931	48 630	43,0	212,080	56,0
1932	36 060	60,0	161,410	75,0
1933	32 640	43,0	60,970	77,0
1934	29 510	41,0	40,650	69,0

Сухогрузная часть несамостоятельного флота в подавляющем количестве строится на верфях деревянного судостроения НКВода. Работа этих верфей вполне обеспечивает дальнейшее развитие этой части флота.

Но пополнение самоходного флота, задачами которого выполняет в основном НКТП, значительно менее удовлетворительно. В 1935 г. должен быть достигнут определенный перелом в самоходном судостроении. НКТП по настоянию НКВода уже принял и разместил на своих заводах заказы на 1935 г. в следующем размере: самоходных судов 113 единиц мощностью 34 600 л. с. и несамостоятельных 44 судна грузоподъемностью 93 400 т. Эта программа хотя и значительно превышает объем судостроения последних лет, все же далеко не удовлетворяет потребностей водного транспорта, в особенности если учесть необходимость пополнения морского буксирного и вспомогательного флота, недостаточного по своим современным размерам для обслуживания растущего грузооборота. Поэтому необходимо немедленно же принять меры по подготовке к выполнению расширенной программы судостроения на 1936/1937 г. За эти годы речной судостроительной промышленности должно быть построено не менее 100 грузо-пассажирских судов, 500 буксиров и 300 металлеческих барж.

Крайне важным мероприятием является выполнение директив партии и правительства об освоении мелководных рек и окраинных водных путей. Осуществление этой мероприятия связано с реализацией широкой программы катеростроения, определенной за 1935—1937 гг. в 2 000 единиц. Выполнение этой программы возможно на судоремонтных заводах НКВода, за исключением частичных поставок судовых механизмов, которые будут производиться заводами НКТП. Значительный размер программы катеростроения, задачи модернизации существующего флота и судоремонта требуют от директоров судоремонтных заводов НКВода самой энергичной работы по увеличению пропускной способности цехов, а также решительного улучшения технологических процессов судоремонта и катеростроения. Значение модернизации флота заключается в том, что существующие старые суда будут еще значительно время составлять основное ядро в эксплуатации, в особенности на внутренних водах. Подсчеты указывают, что модернизация флота путем внедрения принципов новой теплотехники (подогрев питательной воды и воздуха, перегрев пара, искусственная тяга, переконструирование трюбных колес, винтов и т. п.) может увеличить мощность современного флота примерно на 100 тыс. л. с., т. е. на 15—20%.

Выполнение этой программы судостроения в громадной мере зависит от специализации судоремонтных заводов, а также рационализации их производства. Старая дореволюционная Россия за малым исключением не знала специализированных судоремонтных баз. Производство ремонта судов было организовано кустарным способом. В частности судовые механизмы обычно строились на заводах общего пользования или получались из-за границы. Для судоремонта каждый из многочисленных судовладельцев имел свою небольшую мастерскую, преимущественно для текущего ремонта. Более сложные заказы размещались на других заводах.

За годы первой пятилетки и в первые два года второй пятилетки проведена значительная работа по реконструкции и специализации судоремонтных пунктов для капитального и восстановительного ремонта, для среднего и текущего ремонтов. Следует однако отметить, что в значительном числе судоремонтных мастерских изношенность механического оборудования достигает 50%, станков устаревших конструкций насчитывается до 60%, многие река разбросаны в деревнях, плохо освещенных зданиях, почти отсутствует доковое хозяйство и т. д.

Важнейшим моментом в реконструкции судоремонтных мастерских помимо их расширения является внедрение новых способов организации производства (автотен, пневматика, электросварка), организация круглогодичной работы с перенесением на летний период заготовки деталей и запасных частей для зимнего судоремонта, кооперирование работы заводов НКТП и НКВода по судоремонту и судостроению.

Решение задач технической реконструкции требует разветвления значительного опытного судостроения и углубленной научной проработки целого ряда проблем по освоению новейших достижений техники судостроения. Например в области применения газогенераторов необходимо тщательно изучить способы увеличения давления в паро-силовых установках для крупного флота до 25 атм. и мелкого до 40 атм., введение паровых турбин, новых систем гребных аппаратов с лучшей маневровой способностью и лучшими коэффициентами полезного действия.

По протяжению сети внутренних водных путей СССР занимает первое место в мире. Длина судоходных путей составляет: в СССР около 110 тыс. км, в США 47 тыс. км, в Германии 12,2 тыс. км, во Франции 12,1 тыс. км, в Англии 7,5 тыс. км. Но богатейшие естественные предпосылки для развития водных путей не используются в достаточной степени вследствие большой разнотипности в судоходных габаритах пути. Это часто не дает возможности транзитного использования путей, а также влечет за собой значительную разнотипность подвижного состава и вызывает резкие колебания в себестоимости перевозок (от 0,2 коп. до 12 коп. за 1 т-км). Развитие водных путей требует также незначительной протяженности рек с глубиной в месяц более 0,7 м. Такую глубину в месяц имели в 1934 г. лишь 36% всех эксплуатировавшихся судоходных путей. На долю мелководных рек приходится около 54 тыс. км. А это требует всемерного усиления внимания к развитию мелководного флота. Оторванность отдельных бассейнов друг от друга и непериспособность их для перевозки ряда массовых грузов (угля, руды) также служит препятствием к использованию речных путей.

Победное осуществление первого пятилетнего плана заложило основу реконструкции путевой хозяйства созданием крупнейших гидротехнических сооружений: Днепровского шлюза, перешедшего ранее непроходимой пороги, Беломоро-Балтийского канала им. Сталина. В годы первой пятилетки были проведены большие гидротехнические работы, к которым в первую очередь следует отнести шлюзование р. Сож, регуляционные работы по укреплению речных подходов к промышленным центрам — Самаре, Саратову, Сталинграду и др., — а также выправительные работы на Днепре и слазоборные работы на сибирских реках и Волге.

XVII съезд партии вынес решение о необходимости создания по второй пятилетке единой водной системы Европейской части СССР, связавшей Волгу, Балтийское, Черное и Каспийское моря. Создание этой системы является радикальным решением проблемы реконструкции внутренних водных путей. Во второй пятилетке по одному транспорту должно быть проведено пятилетнее строительство искусственных водных путей-каналов: Беломоро-Балтийский канал протяжением в 227 км (окончена первая очередь в первый год второй пятилетки); Москва-Кана протяжением 127 км, Волга-Дон-канал протяжением 100 км, реконструкция Марининской и Москворецкой водных систем*. Намеченная реконструкция внутренних водных путей должна разрешить задачу комплексного использования водных путей, комбинационного целесообразного согласования интересов транспорта, энергетики, городского благоустройства, мелиорации и т. п. Водные пути магистрального зна-

чения должны быть выделены для охвата массовыми грузовыми потоками с длинными рейсами, что разрешит задачу разгрузки ж.-д. транспорта. Необходимо всемерно развивать водные пути местного значения, а также второстепенные причалы для обслуживания потребителей местной промышленности и колхозного строительства. Одной из важнейших задач реконструкции внутренних водных путей является теснейшая увязка строительства водных путей с остальными видами транспорта для развития единой транспортной системы в целях наиболее благоприятного обеспечения смешанных железнодорожно-водных и автотранспортных сообщений.

Задачи реконструкции внутренних водных путей, помимо строительства искусственных путей, требуют также усиления изыскательских работ, паспортизации рек, увеличения и углубления обставов фарватера рек, а также увеличения доуглубительного флота, прирост которого за последние 1929—1933 гг. определялся ничтожной среднегодовой величиной в 0,4% наличного флота.

Портовое и пристанское хозяйство является одним из главнейших элементов водного транспорта, в значительной степени влияющим на провозную способность речного и морского флота, а также определяющим качество обслуживания пассажиров и грузов. Морские порты кроме того играют большую роль в развитии внешней торговли. Удельный вес внешней торговли через морские порты из года в год растет и в несколько раз превышает долю внешнеторговых операций через сухопутные границы.

В

Внешняя торговля	1913 г.	1920 г.	1934 г.
Через сухопутные границы, %	32	14	10
Через морские порты, %	68	86	90

Царская Россия почти не обращала никакого внимания на улучшение обслуживания торгово-пристанского хозяйства. До Октябрьской революции на всех морских портах насчитывалось не более 10 механизированных причалов, а на речном транспорте пристанское хозяйство находилось в самом примитивном кустарном состоянии. Русскому купцу-судовладельцу при наличии свободных крестьянских рук было невыгодно вкладывать свои капиталы в упорядочение пристанского хозяйства.

После Октябрьской португо-разгрузочные работы в портах развернулись не только по линии расширения портовых территорий и причальных линий, но и увеличения пропускной способности морских портов путем их механизации. В 1934 г. в морских портах СССР уже имелось 55 механизированных причалов для хлебных грузов с часовой производительностью до 10 тыс. т, по угля и руде 25 причалов, для штучных грузов 45 причалов и т. д. Однако рост механизации морских портов не поспевает за темпами развития грузооборота крупнейших из них. Например Ленинградский порт с 1925 г. по 1934 г. увеличил грузооборот в 3 раза, а механизация возросла лишь в 1,7 раза; в Мариуполе грузооборот соответственно увеличился в 4,7 раза, а механизация в 4,4 раза; в Херсоне грузооборот увеличился в 10 раз, а механизация в 1,9 раза.

На речном транспорте наиболее отсталым является пристанское хозяйство и португо-разгрузочные работы. Фактически процесс механизации работ здесь начался с 1929 г. К началу 1931 г. на всем речном транспорте с протяженностью 84 тыс. км судоходных путей насчитывалось только 165 механизмов, на 1/1 1934 г. имелось уже 1 900 механиз-

* Решения XVII съезда ВКП(б).

мов, установленных на 300 механизированных причалах, с производительностью 12 500 г в час.

За годы первой пятилетки положено начало речного крупного портостроения в Великом Заворонке, Сталинграде (Волго-Донские причалы), пристроено к устройству портов в Горьком, Днепронетровске, Киеве, Ленинграде и др. За последние годы механизация грузовых работ портов-пристаней значительно шагнула вперед. Но нынешний уровень механизации далеко еще не удовлетворяет требованиям переработки возрастающего грузооборота, предъявляемого водному транспорту. Охват погрузо-разгрузочных работ механизмами по системе НКВода характеризуется следующими данными (в %):

	1932 г.	1934 г.
По речному транспорту	12	15,3
« морскому	14	21,0

Эти данные говорят об относительной отсталости технической базы погрузо-разгрузочных процессов на фоне огромного роста грузооборота и коренных сдвигов в структуре перевозок.

Основными хозяйственно-экономическими предпосылками для более интенсивной механизации грузовых работ на водном транспорте являются, во-первых, увеличение оборачиваемости флота, так как современный способ перегрузки служит фактором, лимитирующим провозную способность флота; во-вторых, снижение себестоимости погрузо-разгрузочных операций и в-третьих, уменьшение потребности в рабочей силе.

На водном транспорте в настоящее время около 80—85% погрузо-разгрузочных работ производится ручным трудом грузчиков. Работа по погрузке и разгрузке на реках и на некоторых морях производится только во время навигации. Поэтому грузчики в таких пунктах набираются на навигационный сезон. Необеспеченность круглогодочной работой при росте материального уровня жизни приводит к сезонному отходу на водный транспорт. Росту требования колхозника к культурно-бытовому обслуживанию. Эти трудности в вербные рабочей силы с еще большей настойчивостью требуют усиления механизации переработки всего грузооборота.

Кроме количественного роста механизации переработки грузов необходимо добиться культурной обработки и переналадки груза. Если относительно недавно обслуживают грузы хлебные, лесные и угольные, то обслуживание таких грузов, как машины, готовые изделия, продовольственные и другие, требует особенно бережного ухода за ними при перевозке и переналадке. Работа на механизмах требует обученных специалистов, а не случайных кадров. Поэтому одновременно с механизацией портов и пристаней со всей остротой встает задача подготовки постоянных квалифицированных кадров для работы на механизмах различного типа.

Типы механизмов водного транспорта можно распределить на две основные группы: мощные механизмы — порталы, краны, мостовые погрузочные, плавающие краны и погрузчики — и малые механизмы — транспортеры, тележки, передвижные краны, штабелеры и т. п. Такое распределение в значительной мере предопределяется составом грузооборота и степенью обустроенности береговых причалов. Морской транспорт с его причалами, оборудованными преимущественно вертикальными стенками, позволяет форсировать внутренние тяжелые капитальные механизмы со значительной производительной мощностью.

На речном транспорте при наличии преимущественно естественных берегов, значительном колебании горизонта воды от 0 до 14 м, неудобных подходах к причалам механизация погрузо-разгрузочных работ

должна развернуться главным образом по линии внедрения легких передвижных ленточных и пластинчатых транспортеров, составляющих в настоящее время примерно около 70% всех механизмов речного транспорта, а также плавающих кранов и перегружателей, спроектированных и построенных вначале на Днепре, а затем на Волге и нашедших впоследствии широкое применение и в других бассейнах. В немногих пунктах речного транспорта, где имеются оборудованные береговые причалы, установлена постоянная тяжелая механизация, как например в Ленинграде, в Астрахани, а также в перечисленных выше новостройках портах. Совершенно очевидно, что дальнейшая реконструкция речных портов позволит применить более мощные стационарные механизмы.

Для удовлетворения потребности водного транспорта в механизмах наличие мощностей наших заводов совершенно достаточно. Но осуществление необходимых программ производства этих механизмов требует большой организационной четкости. НКТП должны выделить определенные заводы для удовлетворения потребностей НКВода в мощных механизмах, а также силового оборудования. В прошлые годы НКТП крайне слабо выполнял заказы НКВода на погрузо-разгрузочные механизмы. Заказы НКВода задавались передку на протяжении 3—4 лет. Было много случаев сдачи некомплектных агрегатов, например транспортеров без моторов и т. п.

Но производство механизмов должно базироваться не только на заводах НКТП. Судоремонтные заводы НКВода также должны подготовиться к увеличению программы изготовления преимущественно легких механизмов, производство которых уже освоено НКВодом и требует серийного изготовления. Наиболее подходящими судоремонтными заводами НКВода для производства механизмов по их территориальной близости к пародостам являются: для Волжско-Камского бассейна — «Красный котельщик», завод им. Сталина в Астрахани и «Красный бурлак» в Перми; для Северного и Северо-Западного пародства — «Звезда-Ижора» и завод им. Володарского в Рыбинске; для Южных пародств — мастерские в Запорожье и завод им. Сталина в Киеве, завод «Красный Дон» в Ростове; для Сибири — Новосибирские мастерские и Липецкие судоремонтные мастерские (Байкал).

Производство механизмов для морских портов целесообразно сосредоточить на судоремонтных заводах НКВода: «Красная кузница» в Архангельске, завод им. Марти в Одессе, завод им. Энгельса в Потю, завод «Парижская коммуна» в Баку, а также в ряде портовых мастерских (Одесса, Новороссийск, Николаев и др.). На судоремонтных заводах, наметенных к производству механизмов, необходимо организовать специальные цеха. Кроме того возникает задача постройки 2—3 заводов для производства механизмов в пунктах, обеспеченных металлургической базой и путями сообщения — в Перми, Днепронетровске.

Массовый охват механизацией погрузо-разгрузочных работ водного транспорта обуславливает также необходимость приспособления новостройщихся судов к новым условиям механизированной погрузки-выгрузки. В этом отношении большое значение заслуживает вопрос о максимальном раскрытии палуб несамодвижных судов, так как современное сплочное их покрытие снижает пределы применимости механизации. Наиболее выгоден и целесообразен переход к судам открытого и тентового типа. Необходимо в ближайшее же время разрешить важнейший вопрос организации трюмных работ, являющихся в настоящее время узким местом механизированных линий.

Исключительно значение приобретает задача организации перехода к комплексной механизации — охват механизмами всего процесса перегрузки, начиная от трюма и кончая складом, вагоном и обратно, так

Отмена карточной системы и задачи советской торговли

Решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) «Об отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам» и последующее постановление СНК СССР по этому вопросу имеют огромное политическое и хозяйственное значение. В нем — новый и яркий показатель мощи советского хозяйства, победоносно разрешающего основные задачи второй пятилетки. По инициативе т. Сталина поднятый и разрешенный вопрос об отмене карточной системы знаменует собой этап первостепенного значения в борьбе за улучшение снабжения и повышение материального благосостояния трудящихся. Факт отмены карточной системы уже к концу второго года пятилетки является новым доказательством глубочайшей правильности того пути, по которому ведет т. Сталин нашу страну, строящую социализм.

Тов. Сталин на XVII съезде партии говорил: «Чтобы экономическая жизнь страны могла забыть голодом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — развязанный товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства». Это развязывание советской торговли, являясь следствием роста всего социалистического хозяйства, одновременно служит орудием дальнейшего его развития и укрепления. Отмена карточной системы может быть проведена лишь в случае развязывания товарооборота и вместе с тем создаст предпосылки для еще более быстрого его развития. Резолюция XVII конференции ВКП(б) говорит, что только на основе роста товарооборота «возможно подготовить отмену нормирования отпуска товаров и заменить систему централизованного распределения развязанной советской торговлей». И если мы сейчас, т. е. после двух лет второй пятилетки, можем перейти к отмене нормирования, то это свидетельствует об огромном росте производительных сил советского хозяйства и о том, что на этом участке мы уже сейчас переполняем задания второго пятилетнего плана.

Введение карточной системы было вызвано необходимостью решения задач, которые стояли перед нами в процессе реализации плана первой пятилетки и первых лет второго пятилетия, непрерывного количественного роста индустриальных рабочих, создания новых отраслей производства, новых фабрик и заводов, строительства новых городов. Несельскохозяйственное население, составлявшее в 1923 г. 32,9 млн. чел. или 21,6% всего населения, поднялось в 1932 г. до 47,9 млн. чел. или 29,1% населения в целом. Резко возросло не только число рабочих и служащих, но и их издешество. Одновременно резко возросло и производство технических культур. Целые районы и об-

ласти переходили от зернового хозяйства к производству хлопка, свеклы, льна и т. д., превращаясь из районов, производящих хлеб, в районы потребляющие.

Эти факты положили те исторические сдвиги, которые произошли в спросе на продовольственные товары в связи с могучей индустриализацией Советского Союза в первой пятилетке.

Громадный количественный рост потребления городов сопровождался и качественной перестройкой потребительского спроса, так как рост реальной заработной платы рождал новые потребности, увеличивал спрос на новые товары. Открытая государственная и кооперативная торговля в условиях мелкого, дробного с.-х. производства и при наличии частной торговли не могла заготовить такое количество хлеба и других продуктов, которое удовлетворило бы гигантски выросшие потребности страны. Тов. Сталин еще в беседе со студентами НКП в мае 1928 г. дал исчерпывающий анализ затруднений на хлебном фронте, указав, что «рост производства хлеба идет у нас медленнее, чем рост потребностей на хлеб». Тов. Сталин тогда же указал единственный выход из создавшегося положения, заключавшийся «в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, общественному хозяйству в земледелии».

Партия развернула борьбу за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Эта борьба велась в условиях безоговорочного сопротивления кулака, всеми силами пытавшегося помешать перестройке крестьянского хозяйства, сорвать работу партии и советов в области коллективизации. Вкупе с кулаком выступал спекулянт, стремившийся использовать трудности реконструктивного периода, недостаток некоторых товаров для борьбы за реставрацию капиталистической «свободной торговли», для спекулятивной наживы на «волежных ценах» рынка.

Нормирование и карточная система возникли в первой пятилетке. В марте 1929 г. было введено нормирование отпуска хлеба по абонемент книжкам. Вскоре нормирование распространилось на ряд других продуктов питания и некоторые товары широкого потребления. Вместе с тем была введена система выдачи пайков и закрытых форм торговли.

В этих условиях карточная система как основной элемент нормирования и потребления являлась могущественным орудием в борьбе пролетарского государства за сохранение и повышение реальной заработной платы, за рост производительности труда и укрепление трудовой дисциплины.

Нормирование позволило совершенно снять со снабжения нетрудное население. Вся система снабжения была построена на основе учета производственных задач и теснейшей увязки планов производства и потребления. Недостаточные фонды потребления необходимо было исполнять таким образом, чтобы их распределение дало наибольший производственный эффект, чтобы снабжение стало орудием борьбы за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины.

Снабжение трудящихся по карточкам имело крупнейшее значение. Непи на все нормированные товары находился на низком уровне, что повышало реальную заработную плату при неизменном росте номинальной зарплаты, вопреки решению повышению цен спекулятивной торговли. Карточная система в условиях первой пятилетки способствовала непрерывному росту и улучшению снабжения рабочих, повышала реальную заработную плату и являлась сильнейшим орудием в борьбе за рост производительности труда и государственных заготовок.

Но было бы, разумеется, грубейшей политической ошибкой рассматривать систему нормирования как высшую социалистическую форму снабжения по сравнению с советской торговлей. Нормирование являлось

у нас орудием классово-производственного снабжения в период острой классовой борьбы за уничтожение паразитического потребления, решения задачи индустриализации социалистической реконструкции мелкотоварного крестьянского хозяйства и закрепления колхозного строя — создания новых форм социалистического труда и новой социалистической трудовой дисциплины в сельском хозяйстве.

В то время как в буржуазных странах картонная система вводилась в условиях упадка народного хозяйства, сокращения производства и вызвалась необходимостью обеспечить наиболее экономное использование резко уменьшившихся фондов потребления, СССР ввел картонную систему в период огромного подъема народного хозяйства, в период его реконструкции и невиданных в истории темпов роста промышленности. В условиях подъема социалистической промышленности при отставании сельского хозяйства картонная система служила одним из важнейших средств мобилизации всех сил для того, чтобы не только не сокращал промышленное строительство, но расширять его, обеспечить на его основе подъем сельского хозяйства на высшую ступень, сделать его социалистическим и высокопроизводительным.

Теперь же положение коренным образом изменилось. Тяжелая промышленность прочно заняла ведущие позиции в народном хозяйстве. Обеспечен неунывающий и мощный рост производства средств потребления и в первую очередь продуктов питания. Мы перестроили сельское хозяйство, сделали его социалистическим и подняли его производительность. Колхозы окончательно победили и возмат в прошлом лет и не может быть. Социалистическое сельское хозяйство стало в руках пролетарского государства мощной базой для дальнейшего увеличения и улучшения потребления. Громадные достижения советского социалистического хозяйства требуют новой постановки организации снабжения трудящихся и выдвигают необходимость отмены его нормирования.

Важнейшей предпосылкой для отмены хлебных карточек явился урожай хлеба в этом году. Урожай 1933 и 1934 гг. свидетельствует об огромных победах крупного социалистического земледелия, одержанных уже в первые годы второй пятилетки. Урожай 1934 г., равный прошлогоднему при худших по сравнению с прошлым годом метеорологических условиях, явился прежде всего результатом огромных сдвигов в социально-экономической структуре сельского хозяйства, организационного укрепления колхозов, роста коллективизации, укрепления трудовой дисциплины и укрепления материально-технической базы колхозного хозяйства. Совхозы и колхозы, вооруженные многими тысячами тракторов, комбайнов и других сложных с.х. машин, стали подлинными социалистическими фабриками зерна и дали в этом году 92% всего заготовленного хлеба, в то время как в 1928 г. они дали всего 14%. Социалистическое сельское хозяйство на деле превращает агротехнику в орудие борьбы за преодоление стихийных явлений. Старое мелкое раздробленное сельское хозяйство всецело зависело от стихии, — социалистическое земледелие постепенно становится все менее и менее зависимым от стихийных явлений. В этом великая победа колхозного строя, создавшая полную уверенность в постоянном росте производства социалистического сельского хозяйства.

Об огромных успехах в деле укрепления социалистического сельского хозяйства свидетельствует также сокращение потерь при уборке хлеба. Мы еще не достигли технической безубыточной нормы потерь. Но потери этого года уменьшились против прошлого на 40—50 млн. и, что способствовало увеличению товарности сельского хозяйства. Этот момент важно подчеркнуть еще и в связи с тем, что сбор по кормовым культурам увеличился против прошлого года на 34,7 млн. и или на 5,3%, освобождая для продажи то продовольственное зерно, которое

колхозник употреблял на корм скоту. Следует также отметить и значительные сдвиги в сторону увеличения производства наиболее ценных культур — пшеницы на 10%, риса на 15% — против прошлого года. Рост продукции сельского хозяйства и повышение товарности его дали возможность укрепить и заготовительную работу. Если в 1928 г. было заготовлено 416 млн. пудов продовольственных культур, то сейчас их заготовлено около 1 млрд. пудов, т. е. в 2½ раза больше. Резко выросли децентрализованные заготовки и закупки, удельный вес которых непрерывно возрастает.

Все это говорит о том, что укрепление колхозов полностью обеспечивает рост и качественное улучшение потребления городского населения. Отмена хлебных карточек непосредственно отражает громадные достижения сельского хозяйства. Социалистическое сельское хозяйство уже сейчас может дать и фактически дает такие продовольственные и сырьевые фонды, которые полностью обеспечивают снабжение, в первую очередь хлебом, городов, производственных центров и потребляющих с.х. районов. «При таком положении картонная система по хлебу и некоторым другим продуктам может быть лишь тормозом в улучшении снабжения и поэтому должна быть отменена», — говорится в постановлении ноябрьского пленума ЦК.

Какие же задачи стоят перед советской торговлей в связи с отменой карточек на хлеб и подготовкой к отмене нормирования и снабжения в целом?

Поскольку, что система нормирования отрицательно влияла и на качество работы торгового аппарата. Уверенность в том, что потребитель купит данный товар в данном количестве, независимо от его качества приучала продавцов формально, по-чиновичьи относиться к своим обязанностям. Это можно сказать не только о розничной торговле, но и об оптовой, а также и об органах, планирующих товароборот и товародвижение. Тов. Сталин подчеркнул на XVII съезде партии, что «у нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было немало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических запасах в так называемой товаропроводящей сети, в стороне от потребителя».

Нельзя, разумеется, полностью возложить вину за недостатки в работе органов торговли и торгового аппарата на существование нормирования снабжения. Основной причиной этих недостатков в организации торговли являлась недооценка ее роли и значения, игнорирование интересов потребителя, отсутствие навыков и культурных методов торговой работы. Тов. Сталин говорил на XVII съезде партии о некоторых коммунистах, которые «рассматривают советскую торговлю как второстепенное, несложное дело... Эти люди не понимают, что советская торговля есть ныне, родное большевистское дело». Во всех этих явлениях не малая вина должна быть отнесена за счет органов планирования. Многие работники торговли использовали необходимость нормирования как повод к бездельности, формальному отношению к порученному им делу, решив, что «распределение» дело легкое и несложное.

Одним из важнейших недостатков советской торговли за истекшие годы являлась обезличка и уравниловка в снабжении. Картонная система служила в значительной степени формой механического распределения товаров. При этой системе индивидуальный потребитель не учитывался с достаточной полнотой. Нормы потребления определялись по «среднезаслуженному» потребителю, по той или иной группе, охватывавшей огромное количество людей с различными потребностями, вкусами

и характером спроса. Это обстоятельство в значительной мере отразилось и на размерах потребления. При карточной системе увеличивалось потребление некоторых продуктов лишь потому, что потребители приучались к тому, чтобы брать то, что дают и в том количестве, какое «полагается».

Во второй пятилетке развертывается борьба за подъем благосостояния трудящихся, за резкое увеличение реальной заработной платы и уровня потребления. Особенно резко должен подняться уровень потребления колхозников в результате успешной борьбы за социалистическое земледелие, за превращение бывшего бедняка и середняка в зажиточного колхозника. Потребление изменяется не только количественно, но только вырастает в абсолютных цифрах, но непрерывно перестраивается по ассортименту. Спрос расширяется за счет новых товаров. Огромное количество товаров, которые еще недавно, а тем более до революции, были не только предметами роскоши для деревни, но часто и совершенно не были знакомы крестьянину, теперь становятся предметами массового потребления и входят в быт колхозника. И это обязывает усилить внимание к индивидуальному спросу, потребностям каждого потребителя, активнее бороться с обезличкой в снабжении, с уравниловкой, с «теорией» абстрактного потребителя. Торговая сеть обязана не только продавать товары, но и бороться за реализацию новых требований потребителя к качеству и ассортименту товаров. Советская торговля должна бороться не только за количество товаров, но и за их качество. Она должна выступить перед промышленностью, как заказчик, вооруженный знанием потребительского спроса, защищающий интересы потребителя.

Опыт организации коммерческой торговли явился первым шагом в деле развертывания новых методов товарооборота и подготовительной мерой к отмене нормирования. В коммерческих булочных, в гастрономических магазинах и универсальных торговых техниках несравненно выше, чем в закрытой торговой сети. Опытная торговля является крупным и все возрастающим дополнением к нормированному снабжению. Коммерческая торговля заняла значительное место в товарообороте. За 1933 г. торговая сеть увеличилась на 41 719, т. е. на 26,1%, магазинов, причем за это же время было организовано 5 596 магазинов свободной продажи. В 1934 г. рост открытой торговли, особенно хлебных, гастрономических, кондитерских и бакалейных магазинов еще более интенсивен. Эти магазины хорошо оборудованы и имеют богатый ассортимент товаров. Следует также отметить, что и в закрытой торговой сети широкое развертывается продажа немаркированных товаров всем гражданам, организуется палатки и ларьки. В конце 1934 г. 40% всего продаваемого в стране количества хлеба проходило по коммерческой торговле и 60% по ларьчкам. По 12 планируемым товарам широкое потребление треть всей товарной массы проходила по сети коммерческих магазинов.

Наиболее показательным в настоящее время является развитие хлебной торговли. Снабжение трудящихся хлебом в Москве по карточной системе было совершенно достаточным. И тем не менее коммерческая торговля непрерывно растет. О чем это свидетельствует? Во всяком случае не о недостаточности нормированного снабжения. Многие трудящиеся покупают хлеб в коммерческих булочных потому лишь, что их уже не удовлетворяет стандартный хлеб. Те же тенденции наблюдаются и в отношении ряда других товаров. Немалое значение в этой связи приобретает и вопрос о методах коммерческой торговли как в части обслуживания покупателя, так и в отношении с промышленностью. Тов. Молотов в своем докладе на ноябрьском пленуме ЦК подчеркнул, что «особое значение в подготовке отмены карточной системы имеет развитие коммерческой торговли». Коммерческая торговля не только служит источником дополнительного снабжения товарами. Она является образцовой

формой торговли, технически лучше оборудованной, более дисциплинированной, с лучшими торговыми кадрами.

Коммерческие магазины добились уже первых существенных успехов в воздействии на промышленные предприятия, в борьбе за ассортимент и качество товара. Так например образовательный магазин Мосторга № 1 многократно повышал фабрикам и заводам недоборачиваемые товары, выступал активным заказчиком в производстве новых типов товаров, требовал новых красок, фасонов и т. д. Нередки уже случаи снятия директоров фабрик по настоянию дирекции магазина, вследствие лишь попыток продать недоборачиваемый товар. Если еще совсем недавно разрозненный званок с удивлением и несовершенством смотрел на покупателя, осмелившегося требовать более добротачиваемый товар, то тот же званок или заведующий отделом базой брал любой товар, который ему предписали промышленные предприятия.

Переход к отмене нормирования заставит все торговые организации считаться с интересами потребителя. И в первую очередь это почувствует наша хлебная торговля. Отмена карточной системы ставит потребителя в положение независимое от заведующего булочной. Если хлеб плохо выпечен, если он пригорел, если нет изыскательского сорта, потребитель пойдет в другую булочную и товар останется непроданным. Там, где не будет борьбы за качество хлеба, за ассортимент — там скатается автозавиживание, там хлеб будет черстветь на полках и торговая финансовая план магазина не будет выполнена. Наши хлебозаводы, пекарни и булочные должны спешно и вместе с тем организованно перестроиться, четко учитывать новые условия.

Постановление пленума ЦК ВКП(б) продумывает открытие до 1 апреля 1935 г. не менее 10 тыс. хлебных лавок. Ясно, что это потребует от торгующих организаций огромной работы. Одновременно необходимо построить ряд хлебозаводов и булочных, перестроить работу существующих, мобилизовать кадры старых мастеров хлебопечения и расширить подготовку новых. Недостаток в квалифицированных кадрах работников хлебопечения огромен. За последние годы подготовка этих кадров велась применительно к стандартной хлебной торговле. А стандартизация выпечки хлеба отнюдь не способствовала быстрому росту квалифицированных кадров. В настоящее время необходимо круто изменить работу в деле создания настоящих мастеров хлебопечения. Сама перестройка работы хлебозаводов и выпечка большого количества сортов хлеба, более разнообразной формы, замеса, особенно по белому хлебу, несомненно отпуща штучным, выпечка булки в 200 и 400 г создадут ту базу, которая вырастит новые квалифицированные кадры. Следует обратить особое внимание на организацию небольших хлебопекарен и создание при них сети курсов. Эта мера позволит быстро создать необходимые кадры непосредственно на производстве.

Особенно должны обратить внимание на создание хлебозаводов и пекарен ряд областей, в которых до сих пор дело хлебопечения поставлено неудовлетворительно. Если постановление СНК СССР и дает временную льготу, разрешая некоторым областям увеличить отпуск муки в один раз до 2 кг в виду недостаточного обеспечения хлебопечкарнями, то нельзя это рассматривать как отказ от создания мощной сети хлебозаводов и пекарен. Поэтому отставание в развитии этой сети, что имеет место в Свердловской области, в Горьковском крае и т. д., нужно ликвидировать и заставить местные производственные и торговые организации так расширить работу, чтобы полностью обеспечить производство необходимого количества хлеба.

Постановление СНК точно устанавливает число хлебных магазинов и лавок не только для каждой области, но и для каждой торгующей

организации. Это задание должно быть реализовано без всяких соображений.

Тов. Молотов на XVII партсъезде указал, что одним из важнейших условий, обеспечивающих отмену нормирования, является создание мощной сети магазинов и лавок, технически хорошо оборудованных и организационных. Организация широкой торговой сети, установление правильных взаимоотношений между торговлей и промышленностью, тщательное изучение и непосредственный учет конкретного потребительского спроса — таковы те требования, которые предъявляются сейчас к советской торговле. Отмена нормирования хлеба, а затем и других нормированных товаров является опрымным испытанием для советской торговли и одновременно с этим орудием борьбы за улучшение методов работы. Хоорасчет послужит непосредственным орудием проверки работы торговых организаций. Он четко выявит, умеет ли заводский магазин удовлетворить спрос, снижает ли надержи обращения, ускоряет товарооборачиваемость в новых условиях открытой советской торговли.

Развертывание советской торговли в связи с отменой нормирования и переход к единой цене создают прочную базу для борьбы за снижение цен как на продовольственные, так и на промышленные товары. Революция ноябрьского плана ЦК ВКП(б) указывает, что ликвидация картонной системы создает возможность дополнительного снижения единой цены. Отмена хлебных карточек является лишь первым шагом в деле ликвидации нормирования вообще. Успешное проведение этой реформы повлечет за собой отмену карточек на другие товары и подготовит полную ликвидацию закртой формы торговли. Мы сможем постепенно и систематически переходить к единой цене по всем товарам, непрерывно снижая ее по мере роста производственных сил советского хозяйства. Развитие товарооборота и практическое проведение на этой основе политики снижения цен создаст прочные предпосылки для дальнейшего укрепления нашего денежного хозяйства. На XVII съезде партии г. Сталин подчеркнул, что «денег останется у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, социалистической стадии развития». Эти слова вождя особенно важно усвоить теперь, когда с отменой картонной системы мы переходим к единой цене, укрепляем советский рубль, уничтожаем разрыв между натуральным и денежным исполнением заработной платы. Наличие розничных цен на один и те же товары, невозможность точно исчислить в единых показателях фонды заработной платы, сложность исчисления смет и финансовых планов каждого учреждения и предприятия ослабляли рубль, делали его неуточным и вносили элементы неустойчивости в исчисление индекса цен.

Единая цена создаст устойчивую базу для хоорасчета, для исчисления всех доходов и расходов и этим самым укрепит рубль. «Ленин», предвзвистив переход к натуральному обмену, не понимал, что он невозможен на данной стадии развития советского хозяйства, что всякая натуральная единица измерения будет носить условный характер и не сможет выразить всей сложности нашей экономики, не сможет стимулировать борьбу за хоорасчет, за укрепление трудовой дисциплины и лучшую организацию труда.

Советский рубль должен стать устойчивым, прямым и непосредственным орудием хоорасчета. Переход к единой цене устранит двойственность учета труда, громадность в исчислении и планировании всего товарооборота. Это укрепление рубля органически связано с укреплением и развертыванием торговли, оно обеспечивает проведение хоорасчета в каждом отдельном предприятии и во всем народном хозяйстве в целом. Торговля и деньги, являясь орудием буржуазной экономики, не

использованы нами до конца в социалистическом строительстве, их значение еще не изжито — «деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который издала в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во всю советскую торговлю» (Сталин). Поэтому переход к единой цене является не просто организационным мероприятием, а новым этапом в борьбе за хоорасчет, за развертывание советской торговли.

Тов. Молотов подчеркнул этот момент в своем докладе об отмене картонной системы. «Мы стоим», — говорил г. Молотов, — перед задачей развернуть торговлю и укрепить наш рубль. В этом теперь заключается важнейшее условие роста нашей социалистической страны».

В заработной плате сплелись денежные и натуральная форма снабжения. Отсутствие единой цены и разрыв коммерческих и паиновых цен в отдельных случаях искажали политику заработной платы и создавали уравниловку. Двойные цены на один и те же товары усложняли нашу политику цен и мешали их снижению.

Установление единой цены на хлеб является сокрушающим ударом по спекуляции, перерождению хлеба и громадному шагу вперед по пути стабилизации цен.

Разрыв между коммерческой ценой и ценой на товары, отпускаемые по карточкам, приводил к тому, что часто не денежная зарплата, а размер паика является основным показателем оплаты труда. Превращение денежной заработной платы в единственную форму оплаты труда обеспечит окончательную ликвидацию элементов уравниловки.

Имея единую цену на основные продукты питания, мы будем переходить к уничтожению разрыва цен и на все остальные товары. Цены на все товары при наличии единой цены на каждый товар мы свяжем в единую систему цен, организуем борьбу за их снижение. Единая цена является базой дальнейшего снижения цен на все товары, в том числе и на товары государственной промышленности, что создаст мощную базу для полной реализации решений XVII съезда партии о снижении цен во второй пятилетке. А снижение цен во всей государственной и кооперативной торговле окажет непосредственное влияние на цены колхозного рынка. Большие спекулятивные «доходы» будут окончательно ликвидированы, разрыв между номинальной и реальной заработной платой будет постепенно уничтожен. В результате создастся крепкая и устойчивая база для проведения хоорасчета в каждом предприятии, которая еще больше укрепит планирование нашего хозяйства. Укрепление денежного хозяйства Советского Союза в огромной мере увеличивает значение заработной платы, превращает ее в основную регулятор и решающий стимул в борьбе за повышение производительности труда.

Введение коммерческой торговли сыграло огромную роль и в деле снижения рыночных цен и в борьбе со спекуляцией. Растущие фонды коммерческой торговли превращали коммерческую цену в орудие снижения рыночных цен. Разрешение колхозникам и единоличникам свободнo торговать хлебом после сдачи государству обязательных поставок также способствовало снижению цен на хлеб, приближая их к коммерческим. Так, цена на ржаной хлеб в Москве снижалась в феврале 1933 г. 4 р. 24 к. за 1 кг, в феврале 1934 г. 2 р. 11 к., а в октябре — 1 р. 75 к.; в Горьком в те же периоды цены были следующие: 3 р. 44 к., 1 р. 50 к. и 1 р. 50 к. и т. д. Это снижение цен в основном вызвало, разумеется, и ростом с.-х. производства, но немалую роль в этом отношении сыграло и развитие коммерческой торговли. Такая же тенденция снижения цен наблюдается и по ряду других товаров.

Новая единая цена на хлеб будет несколько выше цены хлеба, отпускаемого по карточкам. Эта последняя цена чрезвычайно низка. И по-

этому при свободной продаже муки и хлеба мог бы образоваться разрыв между ценами на хлеб и другие товары, что грозило бы пользой за собой использование хлеба не по прямому назначению (откорм скота). Это и вызвало необходимость некоторого повышения хлебных цен. Но трудящиеся не пострадали от повышения цены на хлеб, так как государство компенсирует их соответствующим увеличением заработной платы. Кроме того необходимо учесть и то обстоятельство, что спрос на хлеб в городах и в рабочих районах, где все трудящиеся население снабжается по карточкам, сократится, так как получателем пайка потреблялся, как мы уже отметили, не весь пайковый хлеб.

Отмена хлебных карточек следовательно не снижает реальной заработной платы. Это обеспечивается не только повышением заработной платы, но и снижением рыночных цен на другие товары, в результате придания к единой цене на хлеб и некоторые другие продукты.

В связи с отменой нормирования отпадает ряд расходов по содержанию торгового аппарата. А эти расходы представляли собой весьма внушительные суммы. Так, в Москве содержание аппарата по выдаче заборных книжек обходится в 15 млн руб. в год, типографские расходы и бланки—2 млн. руб., увеличение загрузки продавцов, содержание необходимого аппарата и хозяйственные расходы 11,3 млн. руб.— всего 28,3 млн. руб. Доля каждого потребителя в этих расходах равна следовательно 8 рублям. При этом еще не учтено то время, которое теряет сам потребитель при получении и сдаче различных справок, заявок и т. д. Но даже без этих неучтенных надерек расходы по нормированию в СССР составляют колоссальную сумму свыше 300 млн. руб. Отсюда ясно, какую экономию получает государство и потребитель от отмены карточек.

Переход к единой цене не означает установления единых цен, т. е. таких цен, которые вводятся на тот или иной товар для всей территории СССР. Устанавливая единую цену для определенной территории (области, края, республики), необходимо учесть специфические условия, в зависимости от которых цена может быть выше или ниже, чем в другой. Единая цена означает одинаковую цену на данный товар или сорт товара на данной территории, цену, обязательную для всех торгующих организаций.

Во-вторых с тем было бы неправильным устанавливать одну и ту же цену для районов производящих и потребляющих, для промышленных и сельскохозяйственных, зерновых и производящих технические культуры. С другой стороны, следует учесть и те надерки, которые вызывает доставка хлеба в определенные районы, хранение его, и включить их в цену. Учитывая всю совокупность организационных и экономических факторов, необходимо установить единую цену по районам, включающим определенные группы областей, краев, районов. По постановлению СНК СССР весь СССР разделяется на 8 поясов с разными ценами на хлеб как ржаной, так и пшеничный.

По постановлению СНК в первый пояс, с наиболее низкими ценами включены области и районы Средней Азии, в которых необходимо обеспечить укрепление развития хлопководства, снабжая колхозников хлебом в необходимом им количестве по единой государственной цене и не давая возможности развиваться спекулятивной торговле; во второй пояс входит основные сельскохозяйственные области, в которых низкая единая цена обеспечит резкое снижение рыночных цен и стимулирует рост депривированных заготовок и закупок кооперации. Наиболее высокие цены установлены для Дальневосточного края, куда завоз хлеба требует больших транспортных расходов и где средняя заработная плата находится на наиболее высоком уровне. Но и здесь единая цена на хлеб (ржаной — 1 р. 50 к. и пшеничный 2 р. 80 к. за 1 кг) значительно ниже

как коммерческих цен. Колебания цен по районам невелики (разница цен на ржаной хлеб I и VIII поясов—70 коп., а на соседних поясах—5—10 коп.), что служит гарантией против спекуляции и пережога хлеба из одного района в другой. Цены на муку по всем поясам устанавливаются выше чем на печеный хлеб, в целях стимулирования покупки печеного хлеба. Ограничение продаж в один район не выше 2 кг хлеба имеет временный характер и целью его является борьба со спекуляцией и возможным в первое время у отдельных лиц стремлением закупить побольше хлеба, «про запас».

Цены на крупы и макароны устанавливаются на тех же основаниях, что и цены на хлеб, но на несколько более высоком уровне, по сравнению с нормированной ценой, принимая во внимание, что потребление этих товаров меньше, чем хлеба, так как здесь большую роль играет общественное питание, обслуживающее огромную часть трудящихся.

Отмена нормирования имеет огромное значение с точки зрения закрепления смочки между городом и волнозной деревней, в развертывании товарооборота в нашей стране. Свободная продажа хлеба государством позволит развернуть решительную борьбу за развитие технических культур, за улучшение снабжения хлебом тех районов, где технические культуры являются основными.

Действительная до сих пор система отоваривания хлебом едатецлов сырья, нормированный отпуск хлеба едатецкам отменяется. Государство повышает цены на заготовляемое сырье и полностью оплачивает его дефлянтами, позволяя едатецкам приобретать хлеб в необходимом количестве. Одновременно повышается на 10% цены по обязательным поставкам хлеба и на 20% по государственным и кооперативным закупкам, что окажет непосредственное влияние на дальнейший рост заготовок и одновременно понизит уровень благосостояния колхозников. Прежние товарообменные операции, которые часто замедляли заготовки и вносили много формальных моментов в заготовительную работу, исчезают.

Мы переходим к развиртыванию советской торговли в деревне, покупая сырье и хлеб, продавая одновременно хлеб и другие товары. Является ли это «возвращением назад, к первому периоду индустриализации, когда мы покупали сырье и продавали хлеб»? На этот вопрос т. Сталин дал уже ответ на XVII съезде партии, когда он сказал, что «продуктообмен может прийти лишь на смену в результате идеальной налаженной советской торговли, чего у нас нет и я помню и это не скоро будет у нас». Отоваривание сырьевых заготовок хлебом было необходимо в первый период реконструкции сельского хозяйства: нужно было обеспечить рост заготовок, стимулировать производителей сырья натуральной оплатой, дать ему в обмен необходимые товары. Отоваривание было орудием борьбы за рост товарности сельского хозяйства, когда торговля не могла обеспечить ни заготовок, ни снабжения деревни товарами. Теперь же, когда хлеба достаточно, гораздо целесообразнее, удобнее и проще как для государства, так и для самого едатецка разделить моменты продажи сырья и покупки хлеба и позволить едатецку свободно выбирать и приобретать необходимые ему товары.

Отмена отоваривания, облегчая колхознику возможность закупки промтоваров, одновременно усиливает работу заготовительных организаций и требует организационной упрощения деятельности с торгующей сетью и потребительской кооперацией. Если до сих пор заготовки носили в основном характер меновых операций, то теперь и на этом участке широко развертывается торговля. Нужно уметь закупать, а не просто заготовлять сырье. Заготовители должны следить за тем, чтобы едатецки имели возможность купить необходимые им товары, чтобы была развернута продажа хлеба и муки, расширилась торговая сеть и увели-

шлись ассортимент. Заготовительные организации должны стать одной из важнейших опорных баз в борьбе с бюрократизмом кооперации, с формальным распределением товаров и разменением сети. Вместе с тем и кооперация должна помогать работе заготовителей, так как рост ее товарооборота находится в прямой зависимости от роста покупательной способности крестьян. А эта покупательная способность будет расти в зависимости от роста товарности хозяйства.

Одновременно с отменой карточной системы развертывается свободная торговля хлебофуражом. Этим резко снижается расход хлеба для кормовых нужд и увеличивается товарный выход зерна. Перед колхозником и единоличником уже не будет стоять вопрос о необходимости «на всякий случай» сохранить запасы, иногда во много раз превышающие потребности.

С начала второй пятилетки мы значительно увеличили фонды снабжения деревни промтоварами.

Торговля в деревне все более и более приближается к городской как по структуре торговой сети, так и по ассортименту товаров. Создание сети районных универсамов с большим выбором товаров-позволит колхознику получить ряд таких товаров, которые раньше он мог приобрести только в городе. Интенсивное развертывание товарооборота между городом и деревней, рост снабжения деревни промтоварами явятся громадным стимулом в борьбе за увеличение товарности сельского хозяйства.

С этим связан вопрос о колхозной торговле. Уже за истекшие два года колхозники торговля выросла и заняла значительное место в системе советской торговли в качестве важного дополнительного источника снабжения. Одновременно колхозная торговля способствовала и снижению базисных цен, ограничивала спекуляцию и торговлю пересушенной, ослабляла колебание цен на рынке. С развертыванием государственной и кооперативной торговли хлебом и фуражом перспективы развития колхозной торговли не только не сужаются, но наоборот расширяются. Создаются новые предпосылки для роста товарности сельского хозяйства и значительно увеличивается покупательная способность колхозника.

Вместе с тем создаются еще более благоприятные условия для снижения колхозных цен и ликвидации остатков спекулятивной торговли. Колхозник будет ориентироваться на единую государственную цену, спекулянт потеряет базу для «игры» на повышение цен. Рост доходов колхозника повысит его покупательский спрос, но это в свою очередь увеличит потребности и увеличит товарность хозяйства. Поэтому нужно сейчас принять все меры для того, чтобы внимание и колхозной торговле, забота об ее укреплении не ослабла у работников торгового аппарата, чтобы они не перешли на этом участке на самотек.

Ликвидация карточной системы и дальнейшее развертывание советской торговли являются важнейшим фактором дальнейшего роста производительных сил, дальнейшим укреплением колхозного строя. Развитие товарооборота стимулирует рост производительности труда колхозника и повышает заинтересованность его в развитии и укреплении колхоза.

Рост товарооборота между городом и деревней является одним из важнейших рычагов в деле дальнейшего подъема животноводства, развитие которого «является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновой» (Сталин). В этом же своем выступлении т. Сталин подчеркнул, «что 1934 год должен и может стать годом перелома и подъема во всем животноводческом хозяйстве».

Полное разрешение зерновой проблемы, наличие достаточных запасов хлеба и фуража, не только позволяет сосредоточить центр внимания на животноводстве, но создаст для этого и все необходимые материальные

предпосылки. Производство кормовых культур, как мы отметили уже выше, выросло в этом году на 5,3%. Развертывание открытой торговли хлебом, снижение цен, ликвидация спекуляции и резких колебаний на цены все ярче убеждают колхозников и единоличников в целесообразности использования излишков зерна для откорма скота, т. е. переработки хлеба в мясо. Повышение цен на скот, в том числе и на кожу и шерсть, также способствует развитию животноводства.

Советский Союз уже добился в 1934 г. перелома в развитии животноводства. Но подкупает ли малейшее сомнение, что те коренные изменения, которые вносятся в заготовительную работу и торговлю хлебом и фуражом, явятся серьезнейшим стимулом к дальнейшему увеличению поголовья скота. Колхозник, материальное обеспечение которого непрерывно возрастает, в условиях свободной продажи хлеба, развертывания государственной торговли зернофуражом и уничтожения рыночной спекуляции будет непосредственно заинтересован в увеличении стада, так как это еще больше увеличит его доходы.

Органическая связь между зерновой и животноводческой проблемами очевидна. Разрешение первой является важнейшей предпосылкой для решения второй. На 1935 г. остается единым государственным план развития животноводства. Этот план будет осуществляться на мощной экономической базе побывшего в сельском хозяйстве социалистического земледелия. Все шире и сильнее развертывается напряженная борьба за рост животноводства, за то, чтобы каждый колхозник имел корову. Решающим средством в этой борьбе является дальнейшее развитие торговли хлебом и хлебофуражом, бесперебойное и достаточное снабжение товарами каждой торговой точки и снижение рыночных цен.

Отмена карточной системы — важнейшее звено в борьбе за развертывание советской социалистической торговли. Пока отменяется лишь карточки на хлеб и крупу, но это только начало перестройки советской торговли. Вслед за этим мы сможем перейти к отмене карточек на другие нормированные товары, а затем и к полной ликвидации закрытых форм торговли и единой цене. Социалистическое государство обеспечит всем трудящимся полную возможность покупать любые товары, которые производит советская фабрика и социалистическое сельское хозяйство.

Платежеспособный спрос трудящихся в этих условиях будет находиться в полной зависимости от уровня производительности труда каждого работника. Советский рубль станет единственной мерой труда и цены товара, а правильное регулирование заработной платы обеспечит возможность купить количество товаров пропорционально количеству и качеству труда.

Отмена нормирования ставит новые и сложные организационные задачи. В относительно весьма короткий срок необходимо коренным образом перестроить организацию и технику торговли, на новых основах поставить планирование товарооборота. Нам нужно научиться планировать завоз хлеба, муки и фуража не на основании подсчета карточек, а анализируя спрос, его особенности и своеобразие в различных районах. Работники торгового аппарата должны будут постоянно и тщательно учитывать количественные и качественные изменения в потребительском спросе. Необходимо перестроить методы заготовительной работы, усилить завоз промтоваров в деревню, и т. д.

Успешное разрешение этих организационных задач ускорит полный переход к социалистической торговле без спекулянтов, без частника. «Мы приступаем к отмене карточной системы, начиная с хлеба, и этим открываем широкую дорогу для развития советской торговли. В новых условиях и по-новому торговля и деньги должны служить делу коммунизма» (Молотов).

3. Атлас

Кредитная система и социалистическое накопление

I. Действительное и денежное накопление и природа кредита в переходной экономике.—II. Источники социалистического накопления.—III. Методы мобилизации и перераспределения материальных ресурсов для социалистического накопления через кредитную систему.—IV. Аккумуляция денежных накоплений кредитной системой. О темпах денежного и действительного накопления в советской экономике.

I. Действительное и денежное накопление и природа кредита в переходной экономике

Основой движения переходной от капитализма к коммунизму экономики является диктатура пролетариата, осуществляющая расширенное воспроизводство социалистических отношений. Действительное накопление в советской экономике есть не что иное как процесс расширения социалистического воспроизводства. Действительное накопление организуется, планируется и регулируется пролетарским государством в ожесточенной классовой борьбе с прямой и скрытой агентурой капиталистических элементов. Из особенностей процесса действительного накопления в переходную эпоху вытекает необходимость использования диктатурой пролетариата в интересах строительства социализма таких инструментов капиталистической экономики, как торговля, деньги, цена, кредит, вплоть до завершения первой стадии коммунизма.

Троцкисты и левые «теоретики», не понимая специфической, принципиально отличной от капитализма природы советских денег, отодвигая их с капиталистическими деньгами, развили «теорию» отмирания советских денег, превращения их в расчетные знаки и невозможность существования денег в первой фазе коммунизма — при социализме. Уничтожающую критику этих «теорий» дал т. Сталин.

В своем докладе на XVII партсъезде т. Сталин со всей решительностью подчеркнул всю вредность этой «левачко-мелкобуржуазной болтовни, играющей на руку капиталистическим элементам, стремящимся сорвать развертывание советской торговли... «милейшее хождение среди одной части красных профессоров...». «Но Дон-Кихоты потому и называются Дон-Кихотами, что они лишены элементарного чутья жизни. Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как лobo от земли, очевидно не понимают, что деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который вала в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть по всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия прямого продуктообмена.

В программе партии указано, что невозможно уничтожение денег, «пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов» (подчеркнуто мною. — З. А.). Поскольку деньги — необходимая форма в переходной экономике, постольку и процесс накопления не может выступать лишь в своей прямой, натуральной, вещественной форме, но должен также опосредствоваться денежной формой, денежным накоплением. Однако денежное накопление в переходную эпоху не представляет собой особой формы накопления капитала.

При капитализме денежное накопление, как накопление ссудного капитала, не только отлично от действительного накопления, но находится в противоречии с ним, что обнаруживается в циклическом движении. Именно потому, что а) закономерности движения советской экономики в корне отличны от капиталистических закономерностей, б) денежное накопление у нас не есть накопление ссудного денежного капитала и в) наши деньги не есть капиталистические деньги, нашей экономике отнюдь не имманентно это раскрытие Марксом в капиталистическом обществе противоречие денежного и действительного накопления.

Характер противоположности действительного и денежного накопления в переходную эпоху в корне отличен от капитализма. Прежде всего полностью отпадает фиктивный капитал (акции, облигации, штеки) и самостоятельная сфера его движения — фондовый рынок. Далее, если иметь в виду только внутренние отношения, отпадает в соответствии со специфической природой советских денег необходимость накопления сокровища (золота), как основы кредитной системы и как обеспечения «ценности» знаков денег¹. Далее нашей экономике в отличие от капитализма специфичен не циклический процесс накопления, но непрерывность процесса накопления, отпадающий кризис и депрессия и поэтому нет и не может быть тех противоположностей и противоречий между действительным и денежным накоплением, которые связаны при капитализме с закономерностями циклического движения.

Наконец последнее — и это самый важный и обобщающий момент — в советской экономике все без исключения формы и процессы накопления как действительного, так и денежного подчинены не стихийным закономерностям, но подчинены планированию пролетарского государства. Планирование и регулирование производства, обращения, распределения и потребления означает вместе с тем и планирование не только действительного, но и денежного накопления. Пролетарское государство осуществляет планирование нашей экономики в классовой борьбе, преодолевая ожесточенное сопротивление отживающих капиталистических элементов, а эти последние как раз и используют денежную форму денежного накопления в своих интересах против осуществления плана пролетарского государства.

Различие действительного накопления и денежного накопления, или денежной формы выражения действительного накопления, имеет с нашей точки зрения важное значение для нашей практики. На отдельных участках нашей хозяйственной стройки мы иногда встречаемся с попытками использовать объективно явное в нашей экономике различие действительного и

¹ Это не исключает накопления золота государством, как резервного фонда марксистских денег. В этой своей функции золото играет важную роль для пролетарского государства.

денежного накопления для того, чтобы бросить завесу на недостатки внутренней организации и руководства производственным процессом, чтобы перекрыть недостаточность действительного накопления чисто номинальным увеличением денежного накопления путем например произвольного повышения цен¹. Действительная же задача всех планирующих и регулирующих органов заключается в том, чтобы обеспечить максимально возможные в данных условиях темпы социалистического накопления, чтобы не допустить использования различия между денежным и действительным накоплением для ослабления этого последнего, чтобы обеспечить полное соответствие материальной и финансовой стороны производственных и следовательно для того, чтобы обеспечить соответствие между денежным и действительным накоплением. Отсюда огромное значение проблемы «контроля рублем».

Одним из важнейших инструментов этого контроля является кредитная система. Она является рычагом укрепления всей системы планирования советской экономики, рычагом контроля над ходом действительного накопления, орудием борьбы с антиплановыми, буржуазно-националистическими тенденциями на практике.

Финансовая и кредитная системы не может ограничиться только сферой денежного обращения и денежных накоплений, но должна организовать последнее в полном соответствии с теми задачами, которые на данном этапе ставит диктатура пролетариата в отношении действительного накопления. Основное назначение финансовой и кредитной системы в переходную экономику как рычагов диктатуры пролетариата заключается в максимальном стимулировании действительного социалистического накопления, в ограничении, а в дальнейшем ликвидации действительного накопления капиталистическими элементами, в использовании части накопления в мелкотооварном хозяйстве для социалистической его переделки, в перераспределении народного дохода в соответствии с указанными задачами, в организации действительного накопления внутри общественного сектора, в стимулировании наиболее эффективного использования уже реализованных накоплений (освоение техники) как нового источника накопления.

Именно так нужно понимать тот гениальный прогноз роли кредита в переходный период, который дал Маркусом в «Капитале». Маркс не только охарактеризовал роль кредитной системы как «моющего рычага во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда», но одновременно дал уничтожающую критику иллюзий о «чуждодейственной силе кредита в социалистическом смысле», вытекающих из fetishизирования денежной и кредитной систем, из «полного непонимания капиталистического способа производства и кредитного дела как одной из его форм».

Полностью принимая марксовское учение о двойственном историческом характере кредитной системы и роли кредита в переходный период, Ленин указал на необходимость социалистической перестройки кредитной системы и развертывания централизованной банковской системы с отделениями в каждой волости. Такой банк будет по Ленину представлять уже «десять десятых социалистического аппарата», «сметно вроде скелета

социалистического общества». При этом Ленин не допускал возможности механического перенесения капиталистических банковских операций в советскую экономику, но отмечал необходимость «отсечь то, что капиталистически изуродует этот преемственный (банковский — З. А.) аппарат».

Те же моменты — необходимость и важность роли кредитной системы для построения социализма, с одной стороны, и необходимость ликвидации капиталистических методов в банковской практике — подчеркнуты в программе ВКП(б). Программа определяет банк как «орудие рабочей власти и рычаг экономического переворота» (т. е. тех «организмических переворотов в самом способе производства», о которых говорил Маркс) и в то же время требует «радикального изменения и упрощения банковских операций» (подчеркнуто мною. — З. А.).

Таковы основы марксо-ленинского учения о роли кредитной системы в переходный период в противоположность социал-фашистским, правым и «лево-оппортунистическим толкованиям этой проблемы»².

В свое время в нашей печати дискутировались вопросы о том: есть ли или нет деньги в СССР, есть ли или нет кредит и банки, развивается ли или «атрофируется» банк. Спор неслучайный и вредный для практики социалистического строительства. Наша задача не «атрофировать» банк, но укрепить его и на практике осуществлять «строжайшее проведение бюджетной и кредитной дисциплины» (из решений январского пленума ЦК и ЦКК 1933 г. и XVII партсъезда). На практике никто не сомневается в существовании денег, значение которых еще более возросло в связи с отменой карточной системы распределения хлеба и некоторых других продуктов. Ни один хозяйственный человек не поверит например т. Раскину, что банк не играет роли в нашей экономике. Но вопреки право-оппортунистическим теориям неверно, что советский кредит есть будто бы по форме «капиталистический кредит с социалистическим содержанием».

Такая постановка вопроса антидиалектична. Верно конечно, что любая советская экономическая форма и даже, как отмечал т. Сталин, колхозная форма может быть использована капиталистическими элементами в капиталистических интересах, против социализма, против диктатуры пролетариата. Возможность такого использования и кредитной формы также не исключена, и мы знаем из практики, что такое использование имело место. Но это есть такое использование кредитной формы, которое противоречит основной закономерности переходной экономики и которое диктатура пролетариата в процессе ожесточенной классовой борьбы успешно преодолевает. Следовательно не этой возможностью определяются функции и роль кредита в советской экономике.

Советский кредит не является «капиталистической формой кредита с социалистическим содержанием», но представляет собой прямое отрицание капиталистической формы кредита (это отрицание в основном и решалось совершенно Октябрьской революцией), следовательно это совершенно новая, особая историческая форма кредита в отличие и в противоположность капиталистическому кредиту, а также докпиталистическому ростовщическому кредиту. Понимание советского кредита как новой исторической формы кредита (а не как старой формы с новым содержанием) не только допускает возможность, но поднимает как

¹ Такого произошло в 1923 г. и в начале 1933 г. вынуждая не только некоторые рабочие, но и крестьянство не по папке, а по натуре.

² Маркс, Капитал, т. III, к. 2, стр. 148, изд. 1923 г.

³ См. критику оппортунистических и буржуазных «теорий» советского кредита в нашей статье «Роль кредита в переходный период» в журнале «Проблемы экономики» № 7 за 1933 г.

необходимость создания новых, специфических советских методов и техник кредитования в соответствии с конкретными задачами социалистического строительства на том или ином этапе переходной экономики. Основная линия коренной перестройки конкретных методов функционирования кредитной системы в соответствии с требованием программы партии заключается в решительной дефиниции процесса банковского кредитования и полном подчинении методов регулирования через кредитную систему денежного обращения и денежных акаллений тем общим и генеральным задачам, которые стоят перед диктатурой пролетариата в отношении действительного, социалистического накопления, социалистического строительства. В советском банке в конечном счете и содержание и форма его операций иные, чем в капиталистическом банке.

Понимая антибольшевистский характер «левой» фразы об отмирании денег на современном этапе, мы должны понять необходимость и специфический характер денежной формы накопления в нашей экономике, необходимость укрепления финансовых рычагов, в частности кредитной системы, для планирования процесса денежного накопления, необходимость полного овладения финансами, без чего невозможно на современном этапе овладение техникой и экономикой: «большевики должны овладеть техникой, экономикой, финансами» (Сталин).

Плановость присуща природе советской кредитной системы в такой же мере, в какой стихийность и анархичность присущи капиталистической кредитной системе. Принципы плановости лежали в основе советского кредита с момента Октябрьской революции. С начала года, уже в первые годы деятельности Госбанка вполне отчетливо проявился плановый характер советского кредита, правда в специфических для первого этапа плана условиях и формах. Прозвучание Госбанка в своем отчете за второй год деятельности отметило, что «принципом, вытекающим из особого положения Госбанка в системе хозяйства Советской России, является плановый характер его работы. Распределение имеющихся в Госбанке ресурсов между отдельными предприятиями не производится случайно, а совершается на основании заранее составленного плана кредитования»¹. Сейчас этот тезис о необходимой, присущей советскому кредиту плановости вряд ли может кем-либо открыто оспариваться, но в свое время буржуазные теоретики и политики всеми силами стремились опровергнуть не только теоретически, но и практически эту основу советского кредита. Юровский, Каценеленбаум, Соколов, Влюм, Радетский и другие буржуазные экономисты, привлеченные к практической работе в нашей финансовой системе, в различных вариантах развивали антиплановую «теорию» советского кредита, в основе которой лежит учение о тождестве капиталистического и советского кредита или трансформации первого в последний.

Нельзя отрицать того, что эта теоретическая атака на основу основ советского кредита (целый поток статей, речей, книг, брошюр), имевшая поддержку у право-оппортунистических элементов, оказала известное влияние на нашу кредитную практику. Неизримо ведь буржуазные экономисты открыто выступали со своими нападками на заседаниях Правления Госбанка или съездах управляющих Госбанка. В то время как XIII съезд партии прямо указал, что «политика кредитных учреждений должна быть направлена на систематическое усиление позиций государ-

ственных и кооперативных организаций в их борьбе на рынке с частным капиталом», ответственные работники Госбанка позволяли себе выдвигать как раз противоположные требования, заигрывая советскую власть в случае отказа от кредитования частной торговли подлым денежным обращением и товарооборотом².

Однако в вопросе о кредитном планировании эти буржуазные экономисты — агенты капиталистической реставрации, сумели на время дасть в некоторой мере попятить на практику Госбанка. Последний, не отдавая делом кредитного планирования, стремился в 1926/1927 г. отменить вообще уже введенное на практике кредитное планирование и ограничиться только общими директивами. Однако правительство постановлением СТО от 25 июля 1927 г. подтвердило необходимость и важность кредитного планирования, а постановлением СНК 25 сентября 1928 г. устанавливается конкретный порядок составления и прохождения кредитных планов. Конкретные формы и порядок кредитного планирования с этого момента претерпевали ряд изменений. На практике Госбанка допускались извращения в практике проведения кредитной реформы 1930 г. и следовательно в кредитном планировании, но в конечном счете планирование укрепляется, сохраняется и совершенствуется в качестве неизменной основы советского кредита.

Банковский кредит в СССР является могучим рычагом укрепления хозяйства. Неопишимо взаимной связи хозяйства и плана захватывает путь также и для понимания действительной роли банковского кредита в советской экономике. Так называемый «экономический принцип» буржуазного общества в корне, принципиально отличается от советского «хозяйственного расчета». Экономический или хозяйственный принцип так, как он осуществляется на практике агентами капиталистического способа производства, не является, вопреки нападкам гласисов буржуазной экономики, принципом «рационального» хозяйствования «вообще», стремлением к получению «максимальных результатов с минимальным издержком». Экономический принцип буржуазного общества есть такой принцип хозяйственной активности, в основе которого лежит стремление к наивысшей прибыли данного «индивида», т. е. капиталиста. Реальное свое выражение этот принцип находит в конкуренции: силы конкурентной борьбы скрещиваются в процессе обращения, на рынке. Приблизочная стоимость создается в процессе производства, но реализуется в обращении, в цене товара. Капиталист, правда, заинтересован в максимальной экономии на издержках производства и прежде всего за счет заработной платы, но это делается с целью обеспечить наиболее выгодное положение для данного капиталиста на рынке в конкурентной борьбе. Снижение издержек производства дает возможность снизить цену товара и тем путем разбить конкурентов, если они не смогут ответить тем же орудием. В результате «борьбы всех против всех», объективным результатом которой является стихийно осуществляемый технический прогресс на основе концентрации и централизации капиталов. И в этом процессе крупнейшую роль играет кредит. Он непосредственно связан с действием экономического принципа, следовательно с конкуренцией: «той мерой, как развиваются капиталистическое производство и накопление, развиваются также конкуренция и кредит, эти два наиболее мощных рычага централизации»³. Кредит, концентрируя в руках отдельных капиталистов общественное накопление, колоссально увеличивает силы конкурентной борьбы, давая возможность создавать мощные, техниче-

¹ В статье «Кредитная политика Госбанка» в «Ежедневных финансах» № 8 за 1926 г. работники Госбанка С. Чахурашвили прямо заявляли, что прекращение кредитования частного капитала разрушит всю нашу систему и товарооборот.

² Маркс, Капитал, т. I, стр. 617, изд. 1923 г.

³ Прозвучание Госбанка, Отчет за второй год деятельности.

совершенные предприятия, вытеснять конкурентов с рынка. В эпоху же монополистического капитализма кредит является оружием монополистических предприятий в борьбе с аутайдерами и другими монополистическими предприятиями. «Экономический принцип» здесь конкретно выражается в сосуществовании конкуренции и монополии, порождающим острые конфликты.

«Экономический принцип» в эпоху империализма во многих случаях является не рычагом технического прогресса и рационализации, но, наоборот, тормозом технического прогресса, когда например монополии применяют скупку и уничтожение патентов на новые технические изобретения. И эти действия вполне согласуются с буржуазным «экономическим принципом». Прямое уничтожение материального богатства, достигшее колоссальных размеров в последнем мировом экономическом кризисе, также является вполне закономерным, вполне нормальным проявлением «экономического принципа» капиталистических монополистических предприятий. Капиталистический кредит обеспечивает и усиливает подобного рода действия монополистических предприятий, основанные на буржуазном «экономическом принципе».

Нет и не может быть поэтому никакого сходства между буржуазным «экономическим принципом» и советским «хозрасчетом». Экономический принцип в такой же мере отличается от нашего хозрасчета, в какой капитализм отличен от советской экономики. Словительно душно говорить не о каких-либо отдельных моментах отличия хозрасчета от «экономического принципа», но о коренной, принципиальной их противоположности. Закон стоимости как закон движения капитализма действует через посредство «экономического принципа» — стремления капиталистов к наивысшей прибыли.

Диктатура пролетариата, определяющая закономерности переходной экономики как закономерности построения социализма, использует хозрасчет как метод управления социалистическими предприятиями, направленный на выполнение и перепланирование планов отдельных предприятий, на высокие, определяемые планом темпы социалистического накопления.

Советский хозрасчет действует в условиях плановой системы цен, которая исключает сверхнакопление одних предприятий в убыток другим, поскольку это являлось бы рыночной конъюнктурой. Хозяйственные объединения реализуют продукцию по твердым отпускным ценам, всякие же наценки, которые могут быть получены при рыночной реализации этой продукции, идут в госбюджет. Действуя в условиях плановой системы цен, хозрасчет является могучим рычагом плана, ибо требует от каждого предприятия такого хозяйствования, которое обеспечивало бы выполнение заданных планом темпов социалистического накопления, количественных и качественных показателей.

Противопоставление хозрасчета плану как правым, так и «левым» альтернативами вытекает из отождествления советского хозрасчета и капиталистического «экономического принципа»: на практике это приводит к «буржуазно-капиталистическому» извращению принципов хозрасчета.

Хозрасчет на современном этапе социалистического строительства существенно отличается от хозрасчета («коммерческого расчета») первого этапа плана, когда перед нами была поставлена историческая проблема «кто кого». Но в нашу задачу не входит анализа особенностей хозрасчета

на различных этапах социалистического строительства. Для нас важно лишь подчеркнуть, что органическая связь плана и хозрасчета присуща советской экономике на всех этапах социалистического строительства.

В рамках плана хозрасчет означает предоставление предприятию самостоятельного, освобожденного от мелочной опеки материального его «собственными» средствами, т. е. средствами, предоставленными в полное распоряжение данных предприятий и объединений для выполнения задач социалистического строительства.

Кредит и банковская система являются рычагами внедрения хозрасчета. Задача банковской системы обеспечить построение такой системы и методов кредитования и расчетов, которые бы, во-первых, не обесценивали бы «собственных» и заемных ресурсов, ибо иначе невозможно было бы установить, выполняет ли данное предприятие принцип хозрасчета, дает ли необходимые по плану накопления на данные «собственные» средства или, наоборот, «проедает» эти средства. Во-вторых, устанавливая твердые сроки возврата кредита и применяя кредитные санкции в случае непогашения кредита, банковская система стимулирует борьбу за хозрасчет, за плановые темпы накопления. В-третьих, правильно организовав систему расчетных отношений между хозрасчетами, банковская система не допускает внепланового перераспределения ресурсов через коммерческий кредит. Таким образом кредит как оружие плана действует на основе хозрасчета и в свою очередь влияет на хозрасчет, укрепляя его, при правильном построении системы и методов кредитования и расчетов.

Но для того чтобы выполнять свои кредитные функции, банковская система должна мобилизовать кредитными методами денежные накопления. Направляя эти средства на определенные участки нашей экономики, банковская система содействует увеличению масштабов производства и обращения и в то же время усиливает возможность накопления в процентном отношении к данным собственным средствам «хозрасчетных предприятий» и объединений. Без банковской кредита в отдельные моменты предприятия и объединения оказываются не в состоянии рационально использовать свои «собственные средства» (например оборудование без сезонного накопления сырья) и следовательно не в состоянии обеспечить хозрасчетность и заданные планом темпы накопления. Отсюда теснейшая взаимосвязанность плана, хозрасчета и кредита, подчеркнутая в целом рядом партийных и советских решений и в выступлениях вождя партии т. Сталина.

II. Источники социалистического накопления

Отремление к получению прибыли является единственным стимулом в работе частного капиталистического банка. Задачи же государственных банков или фактически государственных банков, как например Английского банка, непосредственно направлены как на получение прибыли, так и на «регулирование» кредитной и денежной системы капитализма, конечно целиком и полностью в интересах господствующего класса. Пределом «регулирования» для капиталистических банков служит сохранение стабильности денежной системы — стихийно действующего механизма денежного обращения. В условиях же всеобщего кризиса капитализма буржуазное государство не может обеспечить «регулирование» даже в этих пределах, и мировой экономический кризис есть одновременно величайший кризис национальных валют и государственных финансов. Процесс действительного накопления при капитализме не определяется ни частным, ни государственным банками,

но исключительно имманентными капиталистическим законам движения. Этим же отрицается обратное влияние кредитной системы на действительное накопление — речь идет об определяющей все движение закономерности. Банку, по существу, нет дела до действительного накопления и влияния его функции на весь процесс общественного воспроизводства в целом — он охотно будет кредитовать любую спекулятивную финансовую операцию, не имеющую материальной производственной базы, если есть гарантия возврата денег с солидной прибылью, как например спекуляция фондовыми ценностями. Банки кредитуют не только движение продукции в процессе обращения, но с большой охотой идут и на кредитование процессов, искусственно задерживающих реализацию (биржевые подготовные ссуды) в целях спекулятивного повышения цен: банкира ничуть не смущает то обстоятельство, что в этом случае он не стимулирует, но ослабляет процесс действительного накопления, снижает темпы кругооборота капитала. При кризисах же финансовый капитал прямо использует банки для кредитования процессов, направленных не на стимулирование, но на приостановку действительного накопления и даже на прямое уничтожение тех материальных фондов, которые уже были накоплены при подъеме.

Иное дело советская кредитная система. Критерием оценки ее деятельности не является конечно денежная прибыль — дивиденды, выплачиваемые акционерам банка. Этим критерием является ее положительная роль или реальный эффект ее действия в отношении действительного социалистического накопления. Организуя процесс денежного обращения и денежных накоплений, советская кредитная система имеет связь с процессами действительного социалистического накопления, должна стимулировать наивысшие темпы этого последнего. Достаточно указать в качестве яркой иллюстрации к этому положению на тот факт, что правительство СССР в своем декрете от 20 марта 1931 г. дало резко отрицательную оценку деятельности советской банковской системы в течение 1930 г. («Грубое извращения принципов кредитной реформы на практике»), несмотря на то, что прибыль Госбанка за этот год была не ниже, но даже несколько выше, чем за предыдущий год (за 1928/1929 г. 199 млн. руб., за 1929/1930 г. 200 млн. руб.). В оценке деятельности кредитной системы правительство отмечает, что практика Госбанка привела к «нарушению хозяйственного расчета в предприятиях и объединениях», к «ослаблению заинтересованности хозяйственников в финансовых результатах своей деятельности» и в результате к ослаблению стимулов действительного социалистического накопления.

Поскольку критерием оценки деятельности банковской системы является ее положительная роль в социалистическом строительстве вообще и в стимулировании социалистического накопления в каждом отдельном предприятии, постольку же не может быть и речи об ограничении функций банков только сферой денежного обращения и денежных накоплений; напротив, необходимо установление такой системы кредитования, которая бы через хозрасчет стимулировала действительное социалистическое накопление.

Каковы же те источники действительного социалистического накопления, усиление которых через свои специфические функции должна содействовать советская кредитная система?

В речи на совещания хозяйственников 23 июня 1931 г. т. Сталин дал анализ основных источников накопления. Тов. Сталин указал, что мы строим свою индустрию без долгосрочных кредитов и займов извне. Не-

смотря на отсутствие внешних займов «мы не только восстановили сельское хозяйство и транспорт, но мы успели уже поставить на рельсы грандиозное дело реконструкция тяжелой промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Понятно, что на это дело ушли у нас десятки миллиардов рублей. Откуда черпались эти миллиарды? Из легкой промышленности, из сельского хозяйства, из бюджетных накоплений»¹.

Тов. Сталин далее показал, что указанных выше трех источников накопления уже недостаточно, поскольку «дело идет теперь не о том, чтобы реконструировать старую промышленность. Дело идет о создании новой, технической вооруженной промышленности на Урале, в Сибири, Казахстане. Дело идет о создании нового крупного сельскохозяйственного производства в зерновых, животноводческих и сырьевых районах СССР. Дело идет о создании новой железнодорожной сети между Востоком и Западом СССР. Понятно, что старых источников накопления не может хватить на это грандиозное дело... «Что же остается? Остается тяжелая промышленность. Стало быть, надо добиться того, чтобы тяжелая промышленность и прежде всего ее машиностроительная часть — также давала накопления. Стало быть, усиливая и разворачивая старые источники накопления, нужно добиться того, чтобы тяжелая промышленность — и прежде всего машиностроение — также дала накопление. В этом выход. А что для этого требуется? Уничтожение безхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутрипромышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности. Таков путь к выходу. Итак, внедрять и укрепить хозрасчет, поднимать внутрипромышленное накопление — такова задача»².

Одним из важнейших рычагов выполнения этой задачи является кредитная система.

Основным источником социалистического накопления является общественное производство — тяжелая и легкая промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Показателями накопления служат количественные и качественные задания плана. Выполнение плановых количественных и качественных показателей есть одновременно выполнение плановых темпов социалистического накопления. Сокращая издержки производства и увеличивая выпуск продукции, мы увеличиваем внутрипромышленное накопление.

Однако измерять накопление и эффективность производства мы не можем в натуральной форме.

В переходной экономике и в период социализма для учета производства и накопления необходима денежная форма, которая используется для регулирования цен всех видов продукции и реальных заработной платы.

Регулирование цен используется пролетарским государством как мощный рычаг перераспределения народного дохода и следовательно перераспределения также аккумуляруемой (накопленной) части этого дохода. Поэтому фактически устанавливаемые цены на продукцию общественного сектора не являются и не могут быть показателем накопления в данных отдельных промышленных объединениях. Эти цены являются денежным выражением пропорций обмена между отдельными предприятиями и объединениями общественного сектора. Через цену пролетарское государство планирует движение продукции между предприятиями и отраслями, а также перераспределение фондов потребности. Пролетарское государство осуществляет это планирование не только

¹ Сталин. Вопросы социализма, стр. 599, изд. 9.

² Там же, стр. 600, изд. 9.

через денежную форму, через цену, но также и непосредственно в натуральной форме: планируется и определенное направление движения конкретных материальных фондов в натуральном выражении (в тоннах, метрах, штуках) и в денежной форме, т. е. цены этой продукции. Определенная политика перераспределения материальных фондов между секторами и внутри общественого сектора между отраслями производства находит свое выражение в устанавливаемых государством плановых отпускных ценах, которые могут быть и выше и ниже себестоимости, давать и большее и меньшее ее накопление в данном предприятии и объединении. Поэтому разница между выручкой, полученной объединением от реализации продукции по отпускным ценам, и себестоимостью этой продукции не может служить показателем наличия или отсутствия созданных данным предприятием источников действительного накопления или мерлом этого последнего. Эти источники можно установить при учете в неизменных ценах.

Если все элементы производства учтены в этих ценах, то всякая рационализация производства, например сокращение простоя станков, уплотнение рабочего дня, экономия сырья и топлива, должна быть точно отражена в денежном выражении выпущенной продукции, исчисленной в тех же неизменных ценах. Если себестоимость данной массы продукции составит 100 тыс. руб. вместо 120 тыс. руб., то 20 тыс. руб. составит созданный данным предприятием новый источник накопления. Это должно в свою очередь отразиться на количестве продукции, исчисленной в тех же ценах, сумма последней при данной себестоимости соответственно возрастет. Решение поставленного вопроса усложняется в случае а) введения в эксплуатацию новых средств производства (рационализация путем механизации процесса труда) для производства прежнего вида продукции, б) производства нового вида продукции путем использования прежних средств производства, в) введения в эксплуатацию новых средств производства для изготовления нового вида продукции на том же предприятии или, что то же самое, создание нового предприятия (капитальное строительство).

В первом случае при исчислении накопления нужно исходить из данной цены этих новых средств производства и установленных до введения этих средств производства прежних цен на готовую продукцию. Поскольку цены на готовую продукцию берутся как неизменные, источник накопления будет различен денежным выражением себестоимости и суммой цен готовой продукции. Очевидно, что эта разница должна быть большей, чем раньше, но она может быть одинаковой, либо быть меньшей, либо же цена готовой продукции не покрывает даже себестоимости. Все последние случаи будут показателями неосвоенности новой техники производства и вследствие этого (в последнем случае) неиспользования новых источников накопления и продажи прежних накоплений. Во всяком случае и здесь учет в неизменных ценах помогает обнаружить действительное положение с точки зрения процесса социалистического накопления.

Во втором случае в течение периода, когда совершается сам переход от производства одного вида продукции к другому, невозможно учесть никаких изменений в процессе накопления. Необходимо принять в качестве подлежащих учету неизменных цен такие цены отдельных видов новой продукции, которые бы покрывали себестоимость и сумму этих цен при данной сумме издержек была бы равна сумме цен прежней продукции при тех же издержках и за тот же период. Иными словами, здесь берется за исходную точку то положение, которое давало производство прежней продукции, и это накопление исходит в исходную неизменяемую цену новой продукции.

Третий случай представляет собой комбинацию первого и второго. Исходной точкой для неизменных цен здесь будет фактическая себестоимость, освоение техники будет давать накопление, учитываемое в этих неизменных ценах.

Для всей страны в целом общее возрастание сумм капиталозонолений и общее возрастание готовой продукции в неизменных ценах будут показателем масштабов действительного социалистического накопления в денежном выражении. Однако и при этих условиях (неизменные цены) на отдельных предприятиях может иметь место расхождение между действительным накоплением и его денежным выражением.

Практически каждое отдельное предприятие вместо учета в неизменных ценах пользуется плановой себестоимостью — расчетной ценой. В промфинплане устанавливаются и себестоимость и выпуск продукции, которые в совокупности представляют собой заданный планом темп социалистического накопления, за которое борется данное предприятие. Выполнение промфинплана в денежном выражении должно быть показателем действительного накопления. Но всегда ли это так?

Проанализируем как условия осваивания, так и расхождения денежного и действительного накопления.

Затраты на станок 1000 руб. + 500 руб. = 1500 руб. Цены, зарплата, затраты продукции остаются неизменными. Предприятие дало экономии в сумме 200 руб. в результате повышения производительности труда и 200 руб. на сырье, станок таким образом стоит 1100 руб.: 400 руб. — чистая экономия себестоимости.

Допустим себестоимость возросла, но предприятие маскирует это тем, что снижает качество станка (за счет ухудшения качества сырья, тщательности обработки деталей и сборки) и этим снижает себестоимость на 300 руб. Здесь предприятие дает 300 руб. денежного накопления, хотя действительного нового накопления нет. Продажа станка худшего качества по прежней цене — есть не что иное, как замаскированное повышение цены. Но мы знаем из практики, что иногда предприятия идут и на открытое повышение цены вопреки плану. В том и другом случае денежное накопление предприятия искажает картину действительного накопления. Вот почему при оценке работы предприятия совершенно недостаточно анализировать его баланс, но необходимо корректировать этот анализ проверкой того, насколько плановые цены и качество продукции выдержаны данным предприятием. Такой «корректировка» в иных случаях может совершенно опрокинуть оценку, данную только на основе баланса, который показывает только сумму денежных накоплений.

Из сказанного также ясно, какое огромное значение имеет соблюдение плановой системы цен и учет в неизменных ценах, а также соблюдение установленных стандартов качества продукции. Только в этом случае мы можем выявить наличие или отсутствие действительного накопления.

Односторонняя оценка деятельности предприятия только по количественным или только по качественным показателям может дать совершенно ложную картину в отношении накопления.

Проблему накопления необходимо рассматривать с точки зрения накопления в общественом производстве в целом и во всей советской экономике. Допустим, что производство каких-либо сложных орудий производства, необходимых для выполнения общего плана социалистической индустриализации при данном состоянии машиностроения, потребует настолько значительных издержек производства, что предприятие в этом случае окажется нерентабельным. Можем ли мы в данном случае говорить также о подходе хозрасчета, о нарушении принципов социалистического накопления? Ни в коем случае, ибо такое заранее опреде-

ленное с точки зрения данного предприятия нерентабельное производство на самом деле может оказаться высоко рентабельным с точки зрения социалистического строительства в целом. Это возможно потому, что создание новых средств производства революционизирует технику других предприятий и создает в этих последних огромные возможности накопления. Это конечно в свою очередь возможно при полном освоении новой техники производства. Укажем, имеет отношение не только к промышленности, но и к сельскому хозяйству, где самый процесс социалистической перестройки мелкотоварного производства связан с временным ослаблением рентабельности новых предприятий. Проблему рентабельности, проблему накопления необходимо следовательно разрешать в аспекте развития всей экономики в целом. Так была разрешена проблема накопления и рентабельности в Сталинском на январском пленуме ЦК 1933 г. «На рентабельность», — говорил т. Сталин, — нельзя смотреть формально, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской. И эта точка зрения обязательна не только в отношении промышленности, но в еще большей степени — в отношении колхозов и совхозов».

Основываясь на этом указании т. Сталина о рентабельности, т. Гринко правильно подчеркнул, что «понятие рентабельности в нашей стране имеет свои особенности, рентабельность планового социалистического хозяйства покоится на иных принципах, чем рентабельность хозяйства частного капиталистического». Это социалистическое понимание рентабельности было руководящим во всем хозяйственном строительстве реконструктивного периода. Оно было руководящим и для нашей финансовой политики. Наряду с борьбой за накопления, за прибыли, борьбой против нерентабельности в уже освоенных производствах, против расточительства, наша финансовая система создает специальные фонды освоения, широко финансирует новые предприятия в индустрии и земледелии в период освоения ими новой техники. Без сталинского понимания рентабельности нельзя было проинвестировать социалистическую реконструкцию нашей экономики, без этого понимания ничего нельзя понять в организации хозрасчета и во всей финансовой политике реконструктивного периода».

Но решение проблемы накопления по отношению к общественному производству и всей экономике в целом не противоречит данному выше решению проблемы накопления в отдельных предприятиях. Хозрасчет остается основой управления каждого промышленного предприятия, но он действует в рамках плана, который, выдвигая перед данным предприятием, объединением или отраслью определенные требования в отношении видов и количества продукции, должен учитывать наличные технические, сырьевые и людские ресурсы и следовательно покрытие тем или иным способом из общегосударственных средств возможных из данным отрезке времени убытков этого предприятия. Пусть это предприятие или объединение в течение некоторого времени будет иметь не накопления, а покрываемые государством убытки. Однако и оно должно выполнять заданные планом с учетом данных конкретных условий количественные и качественные показатели и в итоге недополучение этих показателей, увеличивая сумму покрытия убытков, очевидно уменьшает возможность общегосударственного накопления. Следовательно и здесь хозрасчет будет заключаться также в борьбе за выполнение и

переисполнение качественных и количественных показателей, в непрерывном улучшении производства, в создании квалифицированных кадров, в освоении новой техники.

Вот почему кредитная система своей практикой должна стимулировать процесс накопления, следовательно выполнение качественных и количественных показателей в каждом отдельном предприятии или объединении.

Если одновременно с полным выполнением количественных показателей увеличился расход сырья, топлива, рабочей силы и возросли брак и отходы, то это значит, что увеличение продукции перекрывается расходом живого и мертвого труда и следовательно рост продукции либо не создал совершенно источников накопления, либо это накопление будет меньше намеченного по плану.

Рост продукции может служить источником дополнительного накопления лишь при одновременном улучшении качественных показателей, или по крайней мере при их стабильности. Напротив, сокращение себестоимости (качественные показатели) выступает как самостоятельный фактор накопления даже при неизменности объема выпуска продукции, что показано выше.

Итак выполнение финансового плана предприятием и следовательно плана денежных накоплений, может служить критерием для оценки выполнения предприятием планов действительного социалистического накопления только в том случае, если предприятие полностью выполняет нормы качества продукции и плановые цены. Без учета этих моментов самый тщательный анализ баланса и даже такого баланса, который построен на основе хорошо налаженного бухгалтерского учета в предприятии, не может дать ключа к оценке деятельности предприятия, не может служить показателем действительного накопления, но, напротив, может замаскировать, искажать действительное положение вещей на предприятии. Только о том предприятии можно сказать, что оно дает заданное планом действительное накопление, которое а) полностью выполняет количественные и качественные показатели, б) полностью соблюдает нормы качества продукции и плановые цены, в) имеет правильно налаженный учет всех моментов производственного процесса.

Мы показали условия, при которых выполнение финансового плана, и следовательно плана денежных накоплений, отражает действительное накопление. Нарушение какого-либо из этих условий вызывает расхождение между материальной и финансовой стороной плана предприятия, между его денежным и действительным накоплением. Задача кредитной системы состоит в том, чтобы создать условия для максимального соответствия между денежным и действительным накоплением и чтобы на практике бороться за осуществление этих условий. Но в этом случае банк ни в коей мере не может ограничиться только финансовой эффективностью работы предприятия, но должен базировать «контроль рублем» на всяких материальных производственных показателях, что требует в свою очередь правильно налаженной системы бухгалтерского учета на предприятии. В этом направлении развивается практика работы государственного банка: «Если до сих пор при кредитовании банк проверял товарное обеспечение кредитов главным образом с количественной стороны, то теперь банк должен проверять в первую очередь и качество кредитных товаров. Банк уже практикует выдачу ссуд под отрученные пищевые продукты (колбасы и пр.) только при условии представления сертификатов санитарной инспекции, удостоверяющих хорошее качество этих продуктов. Провода в жизнь реше-

ния партии о борьбе с некомплектностью продукции, банк решительно отказывается кредитовать некомплектную продукцию»¹.

Банковские рычаги «срочности и возвратности кредита» сами по себе не являются магическим талисманом, который сразу же может навести порядок на предприятии, как это многим казалось в первое время после проведения поправок к практике кредитной реформы. Банк не только должен твердо проводить срочность и возвратность кредита; он не только должен заботиться о материальном обеспечении предоставленных кредитов, но он должен всей своей деятельностью влиять на процесс действительного социалистического накопления и следовательно должен содействовать обеспечению тех условий, при которых это накопление происходит, и тех условий, при которых можно правильно установить это накопление, пользуясь денежными показателями, денежным накоплением. Но вместе с тем банк не должен брать на себя функций планирования и регулирования производства, не должен вмешиваться в оперативное руководство производственным процессом. Поэтому у банка должна быть своя специфическая линия и методы, при которых банк, с одной стороны, не ограничивался бы только сферой денежных накоплений, но непосредственно положительно влиял бы на процесс действительного накопления, а, с другой стороны, чтобы банк не подменял собой органов, планирующих и регулирующих производство, не вмешивался бы в оперативное руководство предприятий, что снимало бы ответственность с руководителей предприятий.

Полное выполнение количественных и качественных заданий обеспечивается полностью заданные планом источники социалистического накопления, которые в виде прибыли являются накоплением лишь для данного предприятия, но не действительным накоплением, не расширением воспроизводства в этих размерах.

Производство является основным источником социалистического накопления, но реализация этого накопления будет зависеть от распределения народного дохода, его расщепления на фонд производства и фонд потребления, а также от сферы обращения, которая в большей или меньшей мере может потребовать часть материальных ресурсов, созданных в производстве и предназначенных на расширенное воспроизводство. С другой стороны, обращение может дать дополнительные источники накопления за счет например достигнутой экономии на издержках обращения. Этот косвенный источник накопления играет в действительности колоссальную роль.

Тов. Сталин в целом ряде своих выступлений подчеркивал значение сферы обращения, необходимость всемерного разветвления советской торговли. Лежащие тенденции перехода к прямому продуктообмену, к механическому распределению товарных масс были связаны с непониманием того, что производственная смычка не отменяет торговой смычки города и деревни.

«Производственная смычка между городом и деревней есть основная форма смычки. Но одной лишь производственной смычки недостаточно. Ее надо дополнить смычкой товарной для того, чтобы связать между городом и деревней сталь прочной и неразрывной. Этого можно добиться лишь через разветвление советской торговли» (Сталин).

¹ И. Марьян, Кредит в борьбе за социализм, «Известия», № 8-10, 1934 г., стр. 45.

На XVII партсъезде т. Сталин дал исчерпывающий, не нуждающийся в комментариях анализ роли сферы обращения в процессе социалистического воспроизводства.

«Надо наконец понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было немало, но они не только не доходили до потребителей, а продолжали годами гулять в бюрократических засадах так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителей. Понятно, что при таких условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая часть затаривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате растрейство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла зайти в норму, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — разветвленную товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и кооператив, и единоличники крестьяне.

Это и называется у нас разветвленной советской торговлей, торговлей без капитализма, торговлей без спекулянтов.

Как видите, разветвление советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед».

Анализ т. Сталиным этой проблемы является развитием и применением к актуальным задачам социалистического строительства марксистского учения о воспроизводстве как единстве процессов производства, потребления, обращения и распределения.

Денежные накопления в торговле не являются сами по себе действительным накоплением. Но они обеспечивают нормальный процесс действительного накопления в производстве и высвобождают материальные ресурсы для ускорения и расширения масштабов действительного социалистического накопления.

Высвобождение денежных средств в результате ускорения оборота товаров приводит к ускорению процесса воспроизводства, следовательно к ускорению темпов действительного социалистического накопления. Это имеет равное отношение как к промышленности и сельскому хозяйству, так и к транспорту и торговле. Чтобы иллюстрировать те огромные возможности, которые имеются с этой стороны для ускорения темпов действительного социалистического накопления, достаточно привести следующий факт. Ускорение оборота товаров в кооперации в 1932 г. уменьшило относительную потребность в денежных средствах в сумме 320 млн. руб. Еще более значительными оказались расчеты по отношению к промышленности. Так, тяжелая промышленность для выполнения своей программы в 1932 г. нуждалась бы в дополнительном капитале в сумме 1 800 млн. руб., если бы она сохранила скорость оборота 1927/1928 г. В железнодорожном транспорте ускорение оборота капитала в течение пятилетия сэкономило 350 млн. руб.¹

¹ Пущенные данные НКФ СССР опубликованы С. Рубинштейном в книге «Оборотные средства», М., Госфиниздат, 1933, стр. 28.

Высвободившиеся денежные средства в результате ускорения оборота материальных средств естественно были использованы для дополнительного финансирования программ пятилетнего плана и следовательно сыграли важную роль в успешном и досрочном выполнении планов накопления в течение первой пятилетки. Отсюда ясно, каким образом товаропроизводительная система может содействовать расширению возможностей и ускорению темпов действительно социалистического накопления. Для этого она должна не только «перезарядить» через процесс обращения свои производственные в стране массы средств производства и средств потребления, но должна это осуществлять с максимальной возможной быстротой, должна обеспечить максимальную скорость товарооборота. Непользование имеющихся здесь возможностей, недостаточная скорость товарооборота неизбежно будут означать соответственное ослабление темпов действительного накопления, как бы образцово в это время шла работа промышленности.

Но дело не только в масштабах и скорости товарооборота. Необходимо рациональное с точки зрения интересов отдельных районов, отраслей производства и предприятий направление в товарных потоках. Товаропроизводительная система не может механически «случать» в обращение все то, что дает промышленность. Привязывая осуществлять максимальные масштабы и быстроту товарооборота, она не может в то же время не быть заинтересована в качестве ассортимента, комплектности товарной продукции. Это имеет одинаково важное значение как в отношении средств производства, так и средств потребления.

Известно, сколь остро в последние годы у нас стояла проблема комплектности выпускаемого оборудования.

«Комплектность» в отношении средств потребления, реализуемых нашей товаропроизводительной системой, есть проблема ассортимента. Общеизвестны факты «затопоривания», вызванные плохим ассортиментом и нерациональным направлением товарных потоков. Очевидно, товаропроизводительная система не сможет выполнять планов товарооборота, если она не разрешит проблемы ассортимента, качества и направления товарных потоков.

Товаропроизводительная система должна стимулировать производство средств потребления наилучшего качества и сама принимать в то же участие путем создания подобных предприятий, но ее задача не только в том, чтобы стимулировать разветвление производства средств потребления, не только в том, чтобы в полном объеме и максимально быстро реализовать уже произведенную продукцию, но также и в том, чтобы осуществлять это с минимальными издержками обращения.

Максимальный товароборот с наилучшим ассортиментом и качеством и минимальные издержки обращения — таковы количественные и качественные показатели торгово-финансового плана, аналогично соответствующим показателям производственного плана, аналогично соответствующим показателям производственного плана. И в торговле рост денежного накопления является результатом выполнения качественных и количественных показателей плана снижения издержек обращения и расширения торгового оборота. Накопления, рентабельность в торговле находится в прямой зависимости от выполнения планов товарооборота в количественном и качественном отношениях. При этом, поскольку многие торговые организации имеют подобные производственные предприятия, необходимо такое построение учета в торговых организациях, чтобы точно могла быть определена рентабельность именно торговых операций, для чего подобные предприятия должны быть на самостоятельном балансе. В противном случае возможна перекачка собственных и заемных средств, предназначенных для товарооборота, в эти подобные пред-

приятия, что не может не отразиться на выполнении плана товарооборота; с другой стороны, общая рентабельность всей организации в целом при этих условиях может перекрывать и маскировать убыточность собственно-торговых операций, преодоление прежних накоплений — нормативов собственных средств.

Двойственность процесса накопления имеет место в сфере торговли так же, как и в промышленности. Рентабельность, накопление имеет реальное, положительное для действительного социалистического накопления значение только при соблюдении системы плановых цен. Тем или иным путем замаскированное нарушение этой системы может дать в результате фиктивную по существу рентабельность, фиктивное накопление.

Укрепление хозрасчета, увеличение рентабельности в торговле при полном соблюдении системы плановых цен и решительной борьбы с антиплановыми, буржуазно-нормативными тенденциями — таковы задачи банковского контроля рублем в отношении торговых организаций. Но для того чтобы давать нормальное накопление, идущее на пополнение собственных оборотных средств торговых организаций, последние должны бороться за выполнение конкретных материальных показателей товарооборота. Сокращение торговых издержек, устранение излишних торговых звеньев и встречных товарных потоков, ускорение торгового оборота и уменьшение товарных запасов, сведение их к необходимому минимуму — вот материальные показатели, выполнение которых должна стимулировать кредитная система. Выполнение этих показателей означает создание источников действительного накопления, ибо высвобождает материальные и людские фонды для расширенного воспроизводства.

Увеличение возможностей накопления дает также сокращение всех видов госрасходов, непосредственно не используемых для производства и обращения. Сокращение штатов госслужащих преципитаций дает не только экономии госрасходов, но в иных случаях непосредственно высвобождает квалифицированную техническую силу для производства.

Мы проанализировали основные моменты, связанные с процессом действительного социалистического накопления, и показали, что кредитная система имеет непосредственное отношение ко всем этим моментам. Тем самым мы можем конкретизировать и уточнить общий критерий оценки деятельности кредитной системы. Ее назначение в том, чтобы:

- 1) Поскольку это от нее зависит, создать необходимые условия для усиления старых и отыскания новых источников накопления посредством правильной организации системы расчетно-платежного оборота и системы кредитования, обеспечивая укрепление хозрасчета предприятий как важнейшего рычага выполнения планов.
- 2) При наличии этих условий, специфически кредитными методами контролировать ход социалистического накопления в предприятиях, максимально его стимулировать.
- 3) Осуществлять мобилизацию в денежной форме свободных в рамках данных предприятий денежных накоплений, а также мобилизацию индивидуальных доходов.
- 4) Перераспределять мобилизованное денежное накопление в соответствии с общим планом социалистического строительства и в самом процессе этого перераспределения, через кредитные рычаги, стимулировать максимальное эффективное использование этих с точки зрения данного предприятия мобилизованных извне накоплений.

Перестройка кредитной системы для осуществления ее задач в процессе социалистического строительства на современном этапе была проведена под непосредственным руководством т. Сталина. На специальном расширенном кредитном совещании, созванном ЦК ВКП(б) и СНК СССР в марте 1931 г., т. Сталин вскрыл ошибки, допущенные Госбанком при практическом проведении кредитной реформы, и определил роль и задачи банка на современном этапе социалистического строительства. В результате этого совещания был издан декрет СНК СССР от 20 марта 1931 г., в котором роль Госбанка на современном этапе была определена следующим образом:

«а) стать расчетной организацией для общественного хозяйства, общегосударственным аппаратом учета производства и распределения продуктов;

б) обеспечить действительный повседневный контроль за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов и ходом накоплений в общественном секторе народного хозяйства;

в) обеспечить укрепление хозрасчета предприятий и хозобъединений как основного рычага в выполнении планов (количественных и качественных заданий) во всем общественном секторе».

III. Методы мобилизации и перераспределения материальных ресурсов для социалистического накопления через кредитную систему

Кредитная система может мобилизовать и перераспределить материальные ресурсы путем аккумуляции и перераспределения денежных накоплений. В конечном счете эта аккумуляция имеет целью расширение или ускорение процесса воспроизводства и следовательно расширение процесса действительного накопления.

Кредитная система действует как мощный фактор мобилизации материальных ресурсов для действительного накопления через аккумуляцию денежных накоплений.

При капитализме кредит наряду с конкуренцией является могучим рычагом концентрации капиталов и вместе с тем рычагом концентрации материальных ресурсов для расширенного воспроизводства, для действительного накопления. В эпоху финансового капитала кредит выступает как основная форма и решающий фактор мобилизации индивидуальных накоплений вращающихся кучи магнатов финансового капитала, осуществляющих этим путем концентрацию капиталов и следовательно концентрацию материальных ресурсов для расширения процессов воспроизводства. «Разве без концентрации кредита, осуществленной банками, без государственной ренты, которую они создали в противоположность земельной ренте, а тем самым финансы, в противоположность земельной собственности, доход с денег в противоположность доходу с земли, разве без этого нового института обращения могла бы возникнуть современная крупная промышленность, акционерные предприятия и т. д., бесчисленные виды ценных бумаг, которые в рыночной мере являются как продуктами, так и условиями функционирования современной торговли и промышленности»¹.

Бюджетная система буржуазного государства выполняет исключительно непроизводительные функции: поэтому только через частичнокапиталистическую кредитную систему и мобилизацию денежных накоплений осуществляется концентрация материальных ресурсов для накопления капитала. Буржуазные экономисты, утверждая, что не бюд-

жетная, но только кредитная система может служить основным рычагом индустриализации остальных стран, не открывают никакой Америки, поскольку речь идет о капитализме. Это не более, чем фиксирование фактов, необходимость которых теоретически была доказана не ими, но Марксом. Во распространяя эту закономерность на переходную эпоху, они обнаруживают устои своего буржуазного теоретического кругозора и сознательную контрреволюционную политическую целенаправленность.

Диктатура пролетариата широко использует в переходный период кредитную систему как рычаг мобилизации денежных накоплений для социалистического расширения производства. Однако диктатура пролетариата в этих же целях использует не только этот рычаг, но так же и бюджетную систему. Пролетарское государство — это государство, строящее социализм; финансовая система пролетарского государства обслуживает выполнение этой величайшей исторической задачи. Бюджет пролетарского государства в противоположность буржуазному государству, есть прежде всего бюджет производственных расходов, и чем шире разворачивается социалистическое строительство, тем более мощным становится бюджет, тем шире разворачивается бюджетная мобилизация денежных накоплений для финансирования социалистического строительства. Бюджетно-налоговая система осуществляет мобилизацию денежных накоплений в порядке их полного изъятия, следовательно — безвозвратно; напротив, кредитная система мобилизует эти же накопления на условиях займа денег, следовательно — возвратно и при этом с уплатой определенных процентов в течение срока займа.

Пролетарское государство стремится к тому, чтобы значительную часть общественных накоплений мобилизовать через бюджет, налоги, в полном распоряжении и пролетарского государства для социалистической индустриализации. В период социалистического наступления в этом выражалась классовая финансовая политика советского государства, а именно политика прямого изъятия накоплений у капиталистических элементов нашей страны, вместо их аккумуляции через кредит. В отношении капиталистических элементов этот последний метод означал бы фактически предоставление широких возможностей развития этих элементов, их финансовое и экономическое укрепление за счет изъятия ими в форме процентов прибавочного продукта, создаваемого рабочим классом на предприятиях. Наконец такая финансовая политика означала бы, что наше строительство в известной мере находилось бы в финансовой и экономической зависимости от капиталистических элементов. Ясно, что такая финансовая политика не была бы пролетарской, ленинской финансовой политикой и, естественно, что именно за такую финансовую политику ратовали буржуазные экономисты в СССР.

Но кредитный метод аккумуляции, в качестве основного метода, непрерывно тиснет и для аккумуляции накопления государственных и кооперативных предприятий. Мы конечно могли бы отказаться от налогов с оборота, бюджетных надоедов и отчисления от прибыли и оставить все накопления хохоравов в полном распоряжении последних, предавая все свободные деньги держать на вкладах и текущих счетах в банке. В этом случае накопление было бы в основном аккумуляровано не бюджетной, но кредитной системой и также могло бы быть использовано для финансирования социалистической индустриализации. Однако нетрудно понять, что такая финансовая политика не соответствовала бы росту плановости нашей системы и характеру нашей индустриализации, как социалистической. Основной причиной вкладов и текущих счетов — это свободное распоряжение вкладчиками своими средства-

¹ К. Маркс, из подготовительных работ «К критике», сборник «К 50-летию со дня Маркса», стр. 28.

ми: при текущих счетах вкладчик в любой момент может потребовать от банка все свои средства. Ясно, что при соблюдении этого принципа органы, во-первых, могли бы за счет оставленных в их распоряжении денежных накоплений в любой момент покрывать прорывы в ходе выполнения своих промфинпланов; с другой стороны, при этой системе так же не могло быть устойчивым финансирование и самый ход капитального строительства, поскольку в отдельные моменты могли иметь место крупные изъятия вкладов кооперативов. Таким образом для аккумуляции и перераспределения основной массы накоплений в общесоюзном секторе кредитный метод неприменим. Но специфически советские методы кредитной аккумуляции имеют значение для переходной экономики, ибо кредит может осуществлять мобилизацию тех средств, которые не могут быть изъятые бюджетно-налоговой аккумуляцией. Сда отсюда, во-первых, свободные накопления рабочего класса, служащих и колхозников, во-вторых, через кредит могут быть мобилизованы временно-свободные средства кооперативов, а также разного рода общественных и государственных организаций. Тем самым кредит дает возможность мобилизовать дополнительные ресурсы как для краткосрочного, сезонного кредитования госпредприятий и торговли, так и для долгосрочного финансирования (за счет долгосрочных займов).

Госзаимы, вклады в облигации и текущие счета в банках являются основными формами советской кредитной аккумуляции. Средства, привлекаемые на вклады в облигации, и госзаимы поступают в распоряжение государства, но последние в этом случае осуществляют мобилизацию средств кредитным, а не специфически бюджетным методом в узком смысле, под которым следует понимать полное и безвозвратное изъятие средств в форме налогов и получения неналоговых доходов.

Буржуазные же экономисты так сказать проципроли капиталистические методы индустриализации на советскую экономику и конечно на такой «проекции» ничего иного не могло бы получить кроме капиталистической индустриализации, реставрации капитализма. Этого не боялся в свое время правооппортунистические теоретики, которые своим отожествлением формы советского и капиталистического кредита, своими теориями мирного прастания кулацких накоплений через банковскую систему в социализм, фактически, на деле, помогали агентам капиталистической реставрации.

Те, кто не верили в иные методы финансирования индустриализации, кроме методов, какими выработанными капиталистической практикой, те просто-на-просто не верили вообще в возможность индустриализации на иных путях, кроме капиталистических. Бесспорно конечно, что развернутое социалистическое наступление, выразившееся в финансово-обладе в известном нажиме по бюджетно-налоговой линии на капиталистическое накопление, не могла не ударить по «первым» и «производительности» капиталистических элементов, но оно в то же время содействовало огромному подъему производительности всей экономики в целом и обеспечило величайшие темпы индустриализации всемирно-исторического значения победу первой пятилетки.

Кредитная система, наряду с бюджетной системой, на всем протяжении переходной экономики и в первом периоде социализма, продолжает играть предсказанную Марксом и Лениным роль мощного рычага социалистического строительства, потому что:

1) Сохраняют свое значение деньги и следовательно денежная форма накопления.

2) По мере роста социализма и несмотря на ликвидацию капиталистических элементов рост доходов трудящихся из года в год расширяет возможность кредитной аккумуляции денежных доходов

населения через сберкассы и госзаимы. Двадцать — двадцать пять процентов всех капиталовложений в промышленности покрываются в последние годы за счет именно этого источника накопления.

3) Хотя удельный вес банковских вкладов и текущих счетов в общей массе мобилизуемых финансово-кредитной системой денежных накоплений незначителен и не имеет тенденции роста, однако не только роль госзаимов и сберкасс, но также и роль банков как элементов кредитной системы не снижается, но, напротив, возрастает, потому что помимо аккумуляции банк развивают иные функции в процессе действительного, накопления, специфически только для советских банков, в противоположность капиталистическим («контроль» рублем не только на основе кредитных, но также и на основе кассовых и расчетных функций).

IV. Аккумуляция денежных накоплений кредитной системой. О темпах денежного и действительного накопления в советской экономике

Проф. Н. А. Трахтенберг в первом издании работы «Современный кредит» писал, что советской экономике специфична категория ссудного капитала. Это значит, что кредитная форма движения денег в советской экономике есть форма движения ссудного капитала. Но ссудный капитал невозможен без денежного капитала, а денежный капитал по Марксу есть не что иное, как функциональная форма промизленного капитала. Следовательно, признав наличие категории ссудного капитала, мы должны по логике вещей признать наличие категории денежного капитала, а также капитала, как такового, промизленного капитала и всех его трех функциональных форм — производственного, денежного и товарного капитала. Таким образом эта теория прямо ведет к отождествлению советской и капиталистической экономик, либо же, если последнего не признавать, то категория ссудного капитала превращается в ничего не значащую, ничего не выражающую, оторванную от процесса производства пустышку, в голую форму. Кредитная форма движения денег в советской экономике в действительности конечно не является формой движения ссудного капитала.

В противоположность накоплению ссудно-денежного капитала капиталистической кредитной системы, в советской кредитной системе аккумулируется не ссудно-денежный капитал, но денежные фонды кредитования процесса социалистического воспроизводства. За различием категорий скрыто различие общественных отношений, или выражаемых, потому что источники накопления денежных фондов кредитования социалистического воспроизводства принципиально отличны от источников накопления ссудно-денежного капитала.

Движение ссудно-денежных капиталов происходит через посредство денежного рынка, кредитной системы, фондовых бирж, банков. Накопление денежных фондов в переходной экономике аккумулируется финансовой системой без посредства денежного рынка как рынка ссудных капиталов. Поэтому аккумуляция идет двумя основными потоками — через бюджетно-налоговую и кредитную системы, о чем была речь выше. Различные формы и методы аккумуляции денежных накоплений вытекают из различия природы этих накоплений при капитализме и в переходной экономике.

При этом совершенно меняется значение отдельных источников накопления, аккумулируемых кредитной системой. При капитализме фонды банковского кредитования образуются прежде всего за счет капиталистического накопления, и кредитная система расширяет его накопление, концентрируя его в руках крупнейших капиталистов. Напротив, в переходной экономике частнокапиталистическое накопление даже в

период максимального допущения капиталистических элементов в отчет незначительной мере превращается в фонд банковского кредитования, в основном же этот поток накопления идет мимо кредитной системы и аккумулируется бюджетно-налоговой системой.

Можно установить следующие виды денежных накоплений в советской экономике, используемые кредитной системой.

1. а) Денежное накопление доходов трудящихся, мобилизуемое системой госзаимств и сберкасса; б) временно свободные денежные излишки трудящихся, не представляющие собой накопления доходов, но предназначенные для потребления, т. е. для расходования в ближайшем периоде времени (например от одной получки зарплатной до другой). Эта текущая форма денежного накопления аккумулируется главным образом сберкассами.

II. а) Устойчивое денежное накопление, переходящее из года в год в денежные резервы:

- 1) хозяйственных организаций;
- 2) государственного и местного бюджета;
- 3) общественных организаций;
- 4) страховых организаций.

б) Текущее денежное накопление, свободная денежная наличность тех же организаций.

Денежное накопление (II) аккумулируется в отличие от (I) преимущественно банковской системой (текущие счета и расчетные счета) и отчеты системой госзаимств и сберкасса. При этом от хозяйственных организаций в банковскую систему может попасть только то денежное накопление, которое оставлено бюджетом в распоряжении этих организаций, следовательно денежное накопление, не изъятое по бюджетно-налоговой линии.

Пролетарское государство требует от кредитной системы максимальных темпов аккумуляции денежных накоплений, учета и полного использования для социалистического строительства всех источников накопления. Пролетарское государство достигает в этом огромных успехов, причем миллионы трудящихся в городе и деревне сами выступают инициаторами и организаторами массовой мобилизации денежных накоплений. Но весьма важно знать, в какой мере рост денежных фондов кредитования и финансирования, мобилизованных кредитными методами, является результатом действительного накопления и в какой мере за аккумуляцией денежных накоплений следует дальнейшее расширение процесса действительного накопления, расширенное социалистическое производство. Эта проблема должна быть рассмотрена при двух предположениях:

A. При неизменном или снижающемся уровне товарных цен.

Аккумуляция (I. а) и (II. а). Вследствие непрерывности процесса действительного накопления, отпадения в переходной экономике капиталистических колебаний, а также вследствие отпадения фиктивного капитала и фондового рынка как сферы приложения фондов кредитования, рост этих последних соответственно отражает процесс действительного накопления в том смысле, что мобилизация этих накоплений базируется на созданных в результате расширенного воспроизводства реальных источниках действительного накопления. Кредитная система через аккумуляцию этих денежных накоплений осуществляет в соответствии с планом социалистического строительства перераспределение денежных фондов и следовательно перераспределение наличных в стране материальных ресурсов для дальнейшего расширения процесса воспроизводства.

Аккумуляция (I. б) и (II. б). Эта аккумуляция сама по себе не выражает роста источников действительного накопления. Однако эти

денежи не остаются в кассах банков—лишь незначительная их часть идет на расширение резервов банковской наличности по изысканиям и текущим и расчетным счетам. Эти деньги используются банками для расширения кредитования. Без этой аккумуляции эти деньги лежали бы неподвижными в кассах предприятий и в карманах трудящихся. Теперь благодаря аккумуляции они приведены в движение, брошены в обращение. Следовательно обращение денег ускорилось, а при стабильных ценах это означает, что ускорилась оборачиваемость товаров, ускорилась их реализация. Поэтому эта аккумуляция через ускорение процесса обращения содействует ускорению и расширению масштабов действительного накопления. В этом случае денежное накопление, не отражая роста источников действительного накопления, не является ни результатом, в то же время выступает как один из факторов или как одно из условий или предпосылок усиления процесса действительного накопления.

Б. При растущем уровне товарных цен. Аккумуляция (I. а) и (II. а).

Рост аккумуляции денежных фондов кредитования и расширение кредитования и здесь также выражает собой рост источников действительного накопления, созданных в процессе расширенного воспроизводства. Однако в той мере, в какой имеет место рост цен, зарплат и денежных доходов мелких товаропроизводителей, рост этой аккумуляции не отражает соответственного роста источников действительного накопления и следовательно не приводит к соответственному расширению процесса социалистического воспроизводства.

Если допустим в течение данного года по сравнению с предыдущим годом на 100% возросла реализация госзаимств, то это конечно не значит, что на 100% возрос народный доход и следовательно источники действительного накопления, поскольку такое увеличение денежных аккумуляций произошло в условиях более или менее значительного возрастания денежной заработной платы и денежных доходов мелких товаропроизводителей, с одной стороны, и роста денежных расходов предприятий общественного сектора (заработная плата, сырье, грузовой транспорт и пр.), — с другой. Рост денежного накопления здесь неизбежно опережает рост источников действительного накопления, объем последнего меньше объема первого. Параллелизм между тем и другим сохраняется, пропорциональность же отсутствует, рост денежных накоплений, аккумулируемых как кредитной, так и бюджетно-налоговой системой, не находится в точном соответствии с темпами расширенного воспроизводства. Но при этом конечно рост цен в необщественном секторе (цены, складывающиеся на рынке) отнюдь не является тем поправочным коэффициентом, который нужно ввести, чтобы получить соответствие между ростом источников действительного накопления и денежным накоплением. (Допустим, рыночные цены возросли на 90%, денежные накопления на 100%, отсюда, мол, рост действительного накопления составит не 100, но только 10%.) Это было бы так только в условиях стихийно складывающейся, не регулируемой системы цен. Между тем пролетарское государство, планируя систему цен, не допускает стихийного изменения цен на продукцию, потребляемую госпредприятиями, стихийного роста ставок заработной платы и цен на продукцию твердо регулируемого снабжения трудящихся. Нет и не может поэтому быть параллелизма между движением цен в частной торговле, с одной стороны, и изменением реальных доходов трудящихся и реальных доходов (источников действительного накопления) общественных предприятий, — с другой. Если судить по случайным скачкам в ценах частного рынка, что вполне естественно в условиях зарубежных

буржуазных экономистов, которые подходят к нашей экономике с вымышленными для них категориями и закономерностями капитализма, то неизбежны совершенно абсурдные выводы. По отношению к отдельным периодам следовало в этом случае сказать, что рост денежных накоплений, аккумулируемых бюджетно-налоговой и кредитной системой, отражал не рост, а прямое и абсолютное сокращение источников действительного накопления. Однако, оставая в стороне денежную форму выражения действительного накопления, всем известные факты говорят о гигантском и, главное, непрерывном расширении процесса воспроизводства, о приросте продукции, правда не на 100% в год, но на 20—25%. Эти факты говорят о том, что «мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления» (Сталин). Итак, хотя рост денежных накоплений и финансирования народного хозяйства по своим темпам не соответствовал в точности расширению процесса воспроизводства, однако совершенно бесспорно, что высокие темпы денежного накопления и финансирования в течение первой пятилетки отражали собой и явились одним из важнейших условий обеспечения тех невиданных в истории темпов действительного накопления, которые были продемонстрированы т. Сталиным на январском пленуме ЦК и ЦКК 1933 г. и на XVII партсъезде. Выпуск массовых госпланов играл бесспорно крупную роль в расширении капитальных вложений в социалистическую промышленность. Итак, при отсутствии точного соответствия в темпах мы имеем здесь бесспорный параллелизм в основных тенденциях.

Аккумуляция (I. б) и (II. б). Эта аккумуляция, так же как и в аналогичных случаях, при первой предпослала сама по себе не выражает роста источников действительного накопления. Разница здесь лишь в том, что следующее за этой аккумуляцией положительное влияние на процесс воспроизводства нейтрализуется общим возрастанием денежной массы, кредитная система в этих условиях не имеет стимулов для аккумуляции, и борьба за мобилизацию текущих накоплений ослабевает. Наоборот, укрепление финансовой и кредитной дисциплины стимулирует борьбу за мобилизацию денежных накоплений и через эту последнюю обеспечивает ускорение и расширение сферы обращения при стабильно-денежной массе и следовательно дает возможность положительного воздействия также на «цены, складывающиеся на рынке».

...

В нашей практике наибольшее расхождение между денежным и действительным накоплением имело место в период «грубых извращений в практике кредитной реформы» вплоть до перестройки не только системы кредитования, но также и системы бюджетного финансирования (1930—1932 гг.). Напротив, в течение 1933—1934 гг. мы достигли наибольшего соответствия между тем и другим за все последние 5—6 лет. Эта перестройка создала необходимые условия для укрепления хозрасчета, для стимулирования внутрипромышленного накопления и вместе с тем для того, чтобы обеспечить соответствие между промышленными и торговыми планами предприятий и всего народного хозяйства и их финансовым выражением, между ростом денежного накопления и действительного выполнения и наконец для «контроля рублем» над ходом выполнения планов предприятий. Но создать условия для этого соответствия и этого контроля это еще далеко не все. Перестройка системы и методов кредитования и финансирования не дает автоматически, «самотеком» устра-

жения практики маскировки действительного накопления формой денежного накопления, не обеспечивает сама по себе действительного осуществления «контроля рублем» и максимального стимулирования накопления в каждой хозяйственной единице общественного сектора. Недостаточно еще темпы накопления не только в колхозах и совхозах, но и в некоторых отраслях промышленности. Кредитная система должна бороться за стимулирование накопления в предприятиях общественного сектора; этой задаче она должна подчинить все свои функции, всю систему кредитования, финансирования и расчетов.

Но анализ современной практики кредитования и расчетов на основе опыта первой и второй пятилетки должен быть развит в специальной работе, теоретические основы которой мы пытались дать в настоящей статье.

...

Решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. об отмене картонной системы по хлебу и некоторым другим продуктам имеет огромное значение для развертывания товарооборота и усиления социалистического накопления. «Ликвидация картонной системы по хлебу и другим продуктам должна устранить существование двойных цен (нормированных и коммерческих) и обеспечить установление твердой и единой для каждой области (республики) продажной государственной цены» (из резолюции пленума). Это мероприятие как «новый важнейший шаг к замене системы централизованного распределения развернутой советской торговли» укрепляет всю систему планирования и регулирования социалистического накопления, «способствует дальнейшему, еще более быстрому росту сельского хозяйства и промышленности на основе укрепления советского рубля и развертывающегося товарооборота между городом и деревней» (из резолюции пленума).

Ликвидация двойных цен и установление единой цены на главнейшие продукты в связи с отменой картонной системы распределения хлеба и некоторых других продуктов повышает роль советского рубля и значение денежной формы накопления. Единая цена в огромной степени облегчает и усиливает возможности контроля рублем вообще, банковского контроля рублем в частности: устраняются возможности искусственного, противоэкономического ущемления денежных накоплений при недополнении или полном отсутствии действительного накопления (о чем речь была выше) за счет использования разницы между нормированными и рыночными ценами.

Далее, в огромной степени усиливается значение заработной платы как рычага повышения производительности труда и усиления социалистического накопления. «Укрепление рубля поднимет значение заработной платы в промышленности. И на предприятиях и на стройках работники заработной платы потребуют к себе усиленного внимания».

«Вопреки категорическим требованиям партии и правительства, у нас на практике до сих пор нередко существовало пренебрежительное отношение к этим вопросам. Пока денежная заработная плата была не главным, а лишь одним из элементов в оплате труда рабочих, что было неизбежно при картонной системе, до тех пор в известной мере подрывалась и ее роль в производстве и в строительстве. Теперь заработная плата превращается в основной регулятор, а ее повышение — в решающий стимул для рабочих и служащих. И это должно повести к большому усилению роли заработной платы и в производстве и в строительстве». (Из речи т. Молотова на пленуме).

Банк осуществляет контроль за расходованием фондов заработной платы, и по этой линии усиливается значение банковского контроля рублем.

Борьба за строжайшее соблюдение финансовой и кредитной дисциплины приобретает первостепенное значение. «До чего иногда доходило беззаботное отношение к деньгам, видно хотя бы из следующего: у некоторых наших строителей вошло даже в употребление новое выражение: «освоить такую-то сумму денег». А «освоить» тут значит всего нашего варварского.

Но каждому понятно, что не всякое израсходование денег является достижением. Об успехах строительства надо судить не просто по сумме, «освоенной» на стройке, а по фактическим результатам, полученным от израсходованной суммы. Освоить отпущенные государством средства полностью, а сдать государству за это только половину назначенной планом стройки — значит совершить преступление против интересов рабочего класса, так как это граничит с растратой государственных средств. Пора повзрывать с такого рода «освоением» государственных средств.

Надо, чтобы все строители научились серьезно считать деньги. Это ускорит наше строительство, это сильно поможет нашему хозяйственному росту.

Итак, мы стоим перед задачей развернуть торговлю и укрепить наш рубль. В этом теперь заключается важнейшее условие роста нашей социалистической страны» (из речи т. Молотова на пленарном пленуме 1934 г.).

Госбанку и спецбанкам предъявляются в связи с этим новые, повышенные требования в борьбе за максимально эффективный результат расходования денег. Не сумма израсходованных денег, но фактические результаты этих денежных затрат — критерий реальных успехов хозорганов. Требование соответствия денежного накопления и действительного социалистического накопления поставлено партией во главу угла проверки деятельности наших предприятий и строек. Единая цена, повышение роли заработной платы, с одной стороны, создают благоприятные предпосылки для осуществления этого соответствия, а с другой стороны, требуют от банковской системы четкого и повсеместного выполнения этого требования в своей оперативной работе, в процессе кредитования хозорганов в меру выполнения их планов, в меру действительного увеличения реальных объектов кредитования.

Укрепление советского рубля означает укрепление всей системы планирования и повышает значение и эффективность контроля рублем, осуществляемого кредитной и финансовой системой. «Укрепится и советский рубль. Если теперешняя двойственность цен ослабляла его значение, то единые цены на хлеб его укрепят. Практическое проведение политики снижения цен и найдет свое общее выражение в укреплении советского рубля.

«Такое укрепление советского рубля в интересах трудящихся. Оно сделает твердые наши планы. Оно поведет к оздоровлению государственного аппарата. Оно укрепит союз рабочих и крестьян, обещает дальнейший подъем народного хозяйства и рост социализма в нашей стране» (из доклада т. Молотова).

Вместе с тем «ликвидация картонной системы по хлебу и некоторым другим продуктам и повсеместный переход к широкой хлебной торговле по единым, твердым, государственным ценам, а также безусловная возможность в дальнейшем снижения этих цен, и вместе с тем снижения цен на промышленные товары создают благоприятные условия для дальнейшего роста благосостояния рабочих и крестьянских масс» (из резолюции пленума).

Повышение покупательной силы рубля и роли денег открывает широкие возможности для дальнейшего роста аккумуляции денежных

накоплений населения кредитным рычагом. Приобретение займов и вклада в сберкассах становятся исключительно выгодными, поскольку они не только сохраняют для вкладчика и займодержателя товарный эквивалент его денежного накопления, но значительно увеличивают таковой за счет: а) процентов, б) снижения цен на товары, повышения покупательной силы рубля. Это дает новые стимулы для усиления мобилизации денежных накоплений кредитной системой. А это в свою очередь при наличии единой цены и при осуществлении политики снижения цен создает возможности для ликвидации наблюдавшихся ранее разрывов между финансовым и материальным планом и для использования новых мобилизуемых кредитной системой накоплений в качестве фонда расширенного социалистического воспроизводства параллельно с дальнейшим ростом благосостояния рабочих и крестьянских масс.

Помимо чисто бюджетной аккумуляции денежных накоплений это создает возможности для дополнительной кредитной аккумуляции денежных накоплений и следовательно для еще более быстрого роста промышленности и сельского хозяйства на основе укрепления советского рубля. Наша кредитная и финансовая системы должны полностью учесть огромное значение этого мероприятия в своей практической работе и использовать те новые возможности, как по линии аккумуляции денежных накоплений, так и по линии усиления контроля рублем, которые вытекают из этого важнейшего мероприятия партии.

К вопросу об изучении уровня производительных сил¹

Проблема темпов хозяйственного роста СССР — это вопрос жизни или смерти нового социалистического уклада во враждебном ему капиталистическом окружении. При одних темпах ему обеспечена победа, при других — поражение. Каждый срыв в этих темпах, каждый самый легкий перебой чреват огромными последствиями. Вот почему мы должны зорко следить с самым тщательным вниманием за каждым бизнесом нашего бодрого растущего хозяйственного организма в этом решающем его соревновании с хозяйственным ростом других стран.

Задача «догнать и перегнать» передовые страны капитализма в их хозяйственном развитии — не шутливая задача. И мы недаром следим с таким напряженным интересом за всеми конъюнктурными колебаниями капиталистического мирового хозяйства, сопоставляя их с многочисленными показателями нашего неуклонного хозяйственного роста. Но эти показатели и конъюнктуры крайне — уже вследствие их множественности и разнохарактерности — не поддаются обобщению и не дают даже по всей своей совокупности целостной картины и общей меры хозяйственного роста или падения экономических укладов. Попытки построения единого измерителя — барометра хозяйственной погоды, — неоднократно предпринимавшиеся на Западе, не увенчались до сих пор успехом. Впрочем авторы этих попыток, как известно, шли в своих поисках путем самого грубого получаемого эмпиризма. Без ярого света теории они даже не смогли правильно поставить своей задачи. И потому их неудача нас не смущает. Задача слишком для нас важна, чтобы отступать перед ней, но мы ее станем по-иному.

Проблема темпов хозяйственного развития есть прежде всего проблема темпов роста производительных сил страны. Мы ставим вопрос, чем и как можно измерить этот рост? Как построить столь обобщенный показатель, который мог бы стать индиксом развития всего народного хозяйства в целом?

Прежде всего возникает вопрос, не может ли стать хотя бы грубым показателем роста производительных сил стран ее население? Рабочее население любой страны представляет собой одну из основных производительных сил. Темпы технического прогресса несомненно так или иначе должны определять собою темпы роста численности рабочего населения, а вместе с тем и плотность общей заселенности страны на данном уровне развития производительных сил. Повышение производительности труда, — читаем мы в одном, еще недавно весьма распространенном учебнике политэкономии, — приводит к увеличению численности той группы, которая находит достаточные средства существования на

площади определенного размера². Исходя из этих соображений, широко пользовались показателем плотности населения для характеристики различных уровней хозяйственного развития. Так, для наиболее примитивных ступеней охотничьего быта — у бушменов и австралийцев — предельная плотность населения по определению Богданова и Степанова не превышает 10 чел. на 1 тыс. км². Первобытное скотоводство кочевников обеспечивает средства существования для повышения населенности страны уже от 700 до 1 700, в среднем около 1 200 душ на 1 тыс. км², т. е. превышает среднюю плотность населения по сравнению с охотничьим бытом раз в 120. Древнейшее земледелие с господством переделочной системы повысило плотность населения до 10 тыс. чел., а более прогрессивная трехпольная система к XIII—XV вв., т. е. в эпоху господства феодализма, в средней Европе повысила здесь плотность населения еще в 3 раза, до 20 тыс. душ на 1 тыс. км². К этому можно еще добавить для сравнения, что к 1913 г. в той же средней Европе (Германия, Австрия и Франция), но уже при господстве капиталистической индустрии плотность населения достигла еще в 5 раз более высокого уровня, т. е. около 100 душ на 1 км².

Эта шкала плотностей населения при разных способах производства как будто вполне отвечает тезису Маркса, что всякому способу производства соответствует свой особый закон народонаселения. Весьма вероятно, что каждый из этих способов производства и соответствующих социальных формаций имеет свой верхний предел достижений в области плотности населения, и, судя например по крайне замедленным темпам естественного прироста в старейших странах капитализма за последние десятилетия, эта формация уже очень близка к своему пределу. Но можно ли отмеченную зависимость между плотностью населения и уровнем производительных сил признать столь тесной, чтобы рост одной из них мог служить мерой для роста другой? Говори иначе, можно ли трактовать эту зависимость как прямую пропорциональность и заключать, что, скажем, кочевое скотоводство в 120 раз производительнее феодального промысла дынарей, а капитализм в 5 раз производительнее феодализма? Конечно нет. Это было бы грубейшим упрощением законов населения, которые конечно гораздо сложнее простых геометрических предельных. Так например нам известно, что плотность населения наиболее передовой по уровню своих производительных сил страны капитализма США в 1913 г. едва достигала 12,3 души на 1 км², т. е. по шкале Богданова и Степанова стояла на уровне парварского переделочного хозяйства кельтов и германцев до нашей эры. А с другой стороны, во многих чисто сельскохозяйственных районах Китая и Индии, несмотря на весьма отстающий докапиталистический уклад их хозяйства, плотность населения, как известно, поднимается выше до 200—300 и даже 500 душ на 1 км². Молчаливо ли на этом основании сказать, что эти отсталые районы уже в десяток раз опередили в области производительных сил уровень США? Как видим, плотность населения в отрыве от целого ряда других моментов отнюдь не могла бы нам послужить надежной мерой народнохозяйственного роста.

¹ А. Богданов и И. Степанов, Курс политэкономии, 4 изд., М.—Л., 1925 г., т. I, стр. 50.

² А. Богданов и И. Степанов, Курс политэкономии, 4 изд., М.—Л., 1925 г., т. I, стр. 50, 121, 223.

³ Ср. замечания Маркса об относительности понятия плотности населения и производимую им ошибку в тезисах: «Плотность населения рабочих, производительная сила общества увеличивается в сложной пропорции, плательной путем увеличения населения числа рабочих на результат разделения труда между ними». Маркс, Капитал, т. I, стр. 331.

Понятие производительных сил по замечанию т. Бухарина «это есть пограничное понятие, стоящее на рубеже техники и экономики»¹. Это верно в том отношении, что технический прогресс, лежащий в основе роста производительных сил, неразрывно связан с теми общественными производственными отношениями, в которых он протекает, являясь одновременно и следствием их изменений, и причиной. Говоря иначе, общественный процесс производства есть нечто целое, поддающееся рассмотрению с различных сторон,—и со стороны техники и со стороны экономики этого процесса. Социально-экономическая сторона этого процесса однако гораздо сложнее технической. И потому вполне естественно задаться вопросом: не следует ли даже экономистам начинать изучение этого сложного целого с наиболее доступной технической стороны? И если нам нужен какой-то общий измеритель роста производительных сил, то нельзя ли его усмотреть в достигаемом на том или ином этапе общественного развития—уровне технического прогресса? Но что принять в таком случае за меру технического прогресса?

Имея в виду теснейшую взаимную связь всех технических и экономических моментов общественно-производительного процесса, можно бы избирать для наблюдения в качестве показателя общей динамики какой-нибудь один наиболее простой из этих моментов. Так например известны очень любопытные попытки принять за меру технического прогресса в целом темпы роста числа изобретений, патентуемых ежегодно в данной стране (Л. К. Мартенс). При этом допущении инструментом статистики установить для всех стран, имеющих патентные бюро, что число изобретений возрастает в них за последние два века в геометрической прогрессии. Можно уловить и сравнительные темпы этого роста. Они как будто представляют собой за последние время довольно постоянную величину для каждой страны в отдельности, но довольно различную для разных стран. По имеющимся расчетам этого рода уровень мировой техники возрастает за каждое десятилетие процентов на 20, достигая для США прироста в 33%, для Германии и довоенной России 29%, для Японии 27%, для Англии 19%, для Франции 12% и т. д.

Можно ли однако особенно полагаться на такие расчеты? Ведь какой-то уровень техники уже имелся вначале и до организации патентных бюро. В зависимости от того какую величину для него принять, будут изменяться и исчисляемые этим методом темпы дальнейшего технического прогресса, ибо одна и та же прибавка к разным начальным величинам выражается в различных процентах. А кроме того разне технический прогресс какой-либо страны определяется только творческой изобретательностью техников данной страны? Разве в современных условиях мировых связей любой стране закрыт путь заимствования извне и всех достижений мировой науки и техники. По числу запатентованных изобретений США еще недавно раз в 50 превышали соответствующий фонд изобретений старой России. Но, пользуясь преимуществами своей новой социальной организации, мы смело ставим себе задачу догнать и перегнать в техническом развитии даже капиталистическую Америку путем освоения лучших достижений мировой техники.

Несколько лет тому назад Л. Н. Крипман опубликовал интересную по своему теоретическому работу «Капитализм и прогресс техники»², в которой исследовал влияние технического прогресса на нормы прибыли и другие экономические категории. В этой работе и дожде на ту же тему в Комкадемии мы затронул был конкретный вопрос о темпах технического прогресса за капиталистический период, причем он дал здесь чрезвычайно pessimisticкую оценку этих темпов.

«В качестве грубого показателя роста производительности труда в общественном масштабе,—утверждал т. Крипман,—можно взять отношение необходимого труда ко всему труду, т. е. норму прибавочной стоимости, увеличенную на единицу. Этот показатель показывает, сколько рабочих мог бы содержать один рабочий, если бы вся вновь произведенная стоимость состояла бы из средств потребления рабочих. При таком расчете жизненный уровень рабочего класса (или, вернее, жизненный уровень единицы рабочей силы, т. е. некалорифицированного рабочего) принимается за неизменную величину, т. е. предполагается, что все результаты роста производительности труда присваиваются капиталу». Исходя из этих допущений, т. Крипман приходит к следующему выводу. «Во времена Маркса норма прибавочной стоимости в передовых странах принималась им обычно за 100%. Едва ли за это время («за полвека») норма прибавочной стоимости возросла со 100% более чем до 200%. А это соответствовало бы росту производительности труда примерно с 2 до 3, т. е. только в 1½ раза»³.

Возможность измерять общественную производительность труда отношением необходимого труда ко всему труду или, точнее, обратной величиной его, равной $(m+v):c$, вызывает у нас большие сомнения уже потому, что производительность труда представляет собою отношение $\frac{p}{t}$, т. е. созданного продукта к овеществленному в нем труду в натуральном измерении, а отношение $\frac{m+v}{v}$ — ценностное отношение, что

даже не одно и то же. Динамика этих отношений может протекать в весьма различных темпах. В самом деле. Допустим, что в начале какого-то периода за один день труда, включая сюда и живой и прошлый труд, можно было вылавливать 1 м чугуна, а в конце периода, в результате технического прогресса в металлургии,—уже целую тонну чугуна. Пусть далее стоимость 1 м чугуна в денежной оценке к началу периода составлял 60 коп., а к концу в связи с указанным прогрессом техники упала до 40 коп. за 1 м. Допустим наконец, что на оплату одного рабочего дня в металлургии к началу периода требовалось хлеба и прочих средств существования на 60 коп., а к концу в связи с удорожанием производительной силы труда в области производства средств существования и соответствующим их удешевлением требуется только 30 коп., в той же валюте. Тогда производительность труда для чугуна возросла значит в 10 раз, а величина $\frac{m+v}{v}$, составлявшая в начале $\frac{60}{60}$, возрастет к концу до $\frac{90}{30}$, т. е. всего в 3 раза.

Вместо чугуна мы могли бы взять любой другой представитель средств производства или хотя бы всю сумму их и допустить любое повышение производительности труда в этой области—в 5, 25, 50 раз—величина числителя нашей дроби $m+v$ в ценностном выражении от этого не изменилась бы, а знаменатель ее меняется лишь в зависимости от прогресса техники в области производства средств существования. Таким образом и в целом дробь $\frac{m+v}{v}$ может отражать в себе лишь динамику условий производства средств существования, и ни в коем случае показателем технического прогресса по всем народным хозяйствам служить не может.

¹ «Половое нормы прибыли и прогресс техники», Доклад от 24/ХІ 1926 г. «Вестник Комкадамии», 1926 г., кн. XVIII, стр. 208.

² Н. Бухарин, *Вопросы переходного периода*, М. 1920, стр. 88.

³ «Вестник Комкадамии», 1926 г., кн. XVI и XVII.

У Маркса в «Низшей философии» есть одно очень интересное место, непосредственно затрагивающее нашу тему. Приведем его полностью.

«В 1770 г., — пишет Маркс, — население Соединенного королевства Великобритании достигло 15 млн., производительная же часть населения составляла 3 млн. Производительная сила технических усовершенствований соответствовала приблизительно 12 млн. рабочих, следовательно общая сумма производительных сил равнялась 15 млн. Таким образом производительные силы относились к населению, как 1 к 1, производительность же технических усовершенствований относилась к производительности ручного труда, как 4 к 1. В 1840 г. население не превосходило 30 млн., его производительная часть равнялась 6 млн., тогда как производительность технических усовершенствований достигла 650 млн., т. е. относилась к общей сумме населения, как 21 к 1, к производительности же ручного труда, как 108 к 1. Производительность рабочего дня в английском обществе увеличилась следовательно в течение 70 лет на 2700%, т. е. в 1840 г. было произведено в двадцать семь раз больше, чем в 1770 г.»¹

Несомненно это прикладно-иллюстративного значения, отнюдь не претендующая на какую-либо точность. Но во всяком случае порядок полученной здесь величины прироста производительных сил капиталистической страны около 5% в год, что обеспечивает удвоение их уровня на каждые 14—15 лет, отнюдь не подтверждает соответствующих цифровых прикладов Т. Криппана.

Правда, т. Криппан имеет в виду не начальную эпоху капитализма, а последние полвека, т. е. период его полного расцвета и даже отчасти начало его дряхлости и загнивания. Говорит о капитализме, что «его историческое призвание — безудержное, подогнанное вперед в географической прогрессии развитие производительности труда», Маркс предвидит также и такие условия, в которых капитализм «изменяет этому призванию», тем самым доказывая, «что он дряхлеет и все более и более переживает себя»². И все же такой низкий прирост, — за целые полвека всего на 50%, — о котором говорит т. Криппан, является совершенно неправдоподобным.

Независимо однако от точности тех или иных цифр расчет Маркса весьма интересен в методологическом отношении. Принимая за единицу измерения производительную способность 1 рабочего в единицу времени при ручном труде, Маркс приводит «производительную силу технических усовершенствований» к этой же единице и в качестве «общей суммы производительных сил» страны дает итог численности рабочей силы этой страны, увеличенной на сумму технического ее вооружения в переводе на то же измерение, т. е. на число работников ручного труда, заменяемых соответствующей техникой. Мы не знаем, к сожалению какие именно элементы технического вооружения труда были учтены в данном случае Марксом и как он каждый из них в отдельности расценивал в переводе на ручной труд. Но легко себе представить сложность этой задачи.

Легче всего было бы сделать такой расчет, исходя из динамики энерговооруженности труда за последний период. Количество механических сил, обслуживающих наш труд, в переводе на силу человека представляет собой ту добавочную железную армию труда, которая наряду с человеческой несомненно должна войти в сумму производительных сил страны. Невозможно было бы исключить из этого учета и рабочую тягу животных двигателей в лице рабочего скота. Далее нужно учесть, что usefulness использования всех этих живых и механических сил в высо-

кой мере различна в зависимости от состава орудий труда и машин, приводимых ими в движение. Скажем, молотба хлеба просто поглотит сита, грубым деревянным катком и сложной конной молотильной цепью весьма различные эффекты. «Производительность машины измерится той степенью, в которой она заменяет человеческую рабочую силу»³. В качестве примера Маркс указывает, что одна молот-машина на 450 веретен, приводимая в движение одной лошадиной силой при $2\frac{1}{2}$ рабочих заменяет собой ежедневно 450 прежних придильщиков на ручных прилах. Такое повышение производительности отнюдь не переиграется конечным двигателем в т. е. замещающим собой не свыше 12 человеческих сил. И стало быть исполнительные механизмы вроде молот-машин подлежат дополнительному учету, независимо от двигателей. Но и это не все.

Помимо машинной техники рост производительных сил обуславливается и лучшей организацией трудовых процессов, и новыми техническими приемами труда, и применением новых физических, химических, биологических и всяких иных научных идей к технологии производства, и т. д. Практика текущего периода новых советских предприятий показала нам, что, независимо от великого роста новой техники, на этих предприятиях для их освоения необходимо еще накопить немалый не-вещественный фонд производственного опыта и технических навыков в рабочих кадрах, без чего терит цену и лучшая техника. «Производительная сила труда, — как учил нас Маркс, — определяется многосложными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и ее технических применений, общественной организацией производственного процесса, размерами и целесообразности средств производства и наконец природными условиями»⁴. И Маркс вовсе не склонен был умалять значения подчеркнутых нами здесь не-вещественных факторов производительной силы труда по сравнению с другими... «Степень искусства наличного населения, — говорил он например в другом месте, — составляет всегда предпосылку всего производства, следовательно главное накопление богатства, самый важный сохраняющийся результат прежнего труда, который однако существует только в живом труде»⁵. Но если вещественные фонды средств производства так или иначе еще поддаются нашему учету, то такие не-вещественные богатства, как производственные навыки и технические идеи, освоение населением, до сих пор никто и не пытался учитывать.

Особые трудности для учета представляют также и природные ресурсы производительной силы труда. Естественные ресурсы технического прогресса Маркс противопоставляет всем остальным — общественным в том отношении, что первые мало-по-малу истощаются, в то время как вторые все время растут. «Отсюда, — говорит Маркс, — противоположный характер движения в этих различных сферах: прогресс в одних, регресс в других. Можно вспомнить хотя бы... об истощении лесов, истощении лагунных земель и железных рудников и т. д.»⁶

Тем не менее, если говорить только о тех естественных богатствах, которые нам известны, т. е. уже открыты, разведаны и подтверждаются эксплуатацией, то сумма их неизменно растет, ибо на место одних, уже использованных, открываются все в большем числе другие, еще неиспользованные. Таким образом учет наших естественных ресурсов может отразить собой скорее сумму наших познаний о них, чем сумму реальных запасов, имеющихся в природе, ибо как учесть неизвест-

¹ К. Маркс, *Капитал*, т. I, стр. 369.

² К. Маркс, *Капитал*, т. I, стр. 36.

³ К. Маркс, *Теория прибавочной стоимости*, Л. 1924, III, 245.

⁴ К. Маркс, *Капитал*, т. I, стр. 242.

⁵ К. Маркс Ф. Энгельс, *Соч.*, т. V, стр. 355—356.

⁶ Маркс, *Капитал*, т. III, изд. 1923 г., ч. I, стр. 244.

но? Однако безграничными эти запасы все же считать не приходится. И поскольку и познаются и эксплуатируются нами в первую очередь наиболее доступные и естественные богатства, то возрастающая и доступность их в той или другой области несомненно может стать фактором, замедляющим рост производительной силы труда в этой области. Считается с этим необходимо, хотя об учете таких факторов, взятых в отдельности, пока и думать не приходится.

Тем труднее было бы получить всю сумму производительных сил страны путем дифференцированного подсчета и сложения всех вышеперечисленных и естественных и общественных факторов их подъема. Но поскольку мерой достигнутого в стране уровня производительных сил по Марксу может служить, как мы видели на примере Англии, и такой суммарный показатель, как средняя «производительность рабочего дня» по всей стране в целом, этот показатель можно пытаться получить и другими, более для нас доступными статистическими приемами.

В сущности говоря, теоретически тем хозяйственного роста целым определяется двумя показателями: темпом роста производительных сил и коэффициентах их использования. Этот последний нельзя, разумеется, безаказно игнорировать. Если капиталистические страны, резервируя благодаря своей социальной организации или, лучше сказать, деорганизации, десятки миллионов безработных, сокращают производство, то они этим обязаны не снижению своего уровня производительных сил, а только понижению коэффициента их использования. Но все же решающим для хозяйственного роста и процветания нашей страны является достигнутый ею уровень производительных сил. Использовать их можно конечно и хуже и лучше, но раз они налицо, то в плановом хозяйстве в меру потребности ускорения темпов они могут быть использованы и на все 100%.

В понятие производительных сил какой-нибудь страны мы включаем, как уже было указано, не только уровень техники производства и соответствующую ему степень энергооборудованности труда, но и общественные условия производства и естественные богатства страны, а также и самого производителя со всей суммой его знаний и профессиональных навыков. Но все эти многообразные моменты в своей совокупности отражаются в одном показателе производительной силы труда.

«Под повышением производительной силы труда мы — вместе с Марксом — понимаем здесь общее изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общественно-необходимое для производства данного товара». Или, говоря иначе, производительная сила труда определяется «тем, что в зависимости от степени развития условий производства данное количество труда в течение данного времени может дать большее или меньшее количество продукта». Для лучшего уяснения этого понятия и возможных методов его измерения приведем еще следующую формулировку Маркса: «Величина стоимости товара изменяется таким образом прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе общественного в нем труда». Стоимость товаров, как известно, определяется в единицах общественно-необходимого труда, т. е. труда нормальной для данной эпохи и страны квалификации и напряженности, причем всякий час труда повышенной против этой нормы квалификации или интенсивности рбосматривается

как умноженный простой и приводится к последнему. Иначе говоря, «мерилом стоимости служит одно лишь количество труда, без всякого отношения к его качеству». Трудоную стоимость единицы любого продукта можно при этом выразить дробью $\frac{k}{P}$, где P — количество всего созданного в стране продукта, k — количество общественно-вложенного в нем рабочего времени, выраженное, скажем, в человеко-часах, и k — показатель качества данного труда или, говоря иначе, коэффициент редуциции, т. е. сводимости данного труда к труду нормальной для всего данного общества напряженности и квалификации. Стоимость продукта возрастает таким образом с ростом количества рабочих часов и качества общественно-вложенного в нем труда и падает с ростом производительной силы этого труда. В соответствии с этим производительная сила труда в любой отрасли производства как величина обратная стоимости выражается обратной дробью $\frac{P}{k}$ при тех же значениях данных обозначений, измеряясь количеством продукта на единицу, например на 1 человеко-час общественно-вложенного в нем редуцированного труда.

Редуция сложного труда к простому представляет практически огромные, почти непреодолимые трудности. Трудности эти однако исходят во весь свой рост только тогда, когда речь идет о сопоставлении производительной силы труда в различных отраслях хозяйства, производствах и профессиях, отличающихся не только количеством, но и качеством расходуемой рабочей силы. Но в отношении народного хозяйства в целом относительный уровень производительной силы труда, измеряемый в единицах общественно-необходимого труда, т. е. труда среднего для данного общества качества, можно получить и без всякой редуции. В самом деле допустим, что все количество продукта, созданного в стране, P складается из частных продуктов $p_1 + p_2 + p_3 + \dots$, на производство которых затрачено соответственно $t_1 + t_2 + t_3 + \dots$ часов труда различного качества или сложности, определяющейся коэффициентами k_1, k_2, k_3 и т. д. при средней норме k , принятой за единицу. Среднее для всех трудовых затрат качество труда при этом получится по формуле

$$k = \frac{t_1 k_1 + t_2 k_2 + t_3 k_3 + \dots}{t_1 + t_2 + t_3 + \dots}$$

а производительная сила труда для всей страны определяется величиной $\frac{P}{T_k}$, где P — сумма продуктов, выраженных в каких-то условных единицах их потребительной ценности, T_k — конкретные затраты рабочего времени в часах, а k — среднее взвешенное качество труда по всем затратам. Поскольку среднее качество общественно-необходимого труда принимается здесь за единицу, k из формулы выпадает, и, разумеется, нет никакой надобности производить сложные вычисления этой величины, при заданных условиях выпадающей из формулы.

Указанное обстоятельство весьма важно учесть в той дискуссии вокруг понятия производительность (Produktivität) и производительная сила (Produktivkraft) труда, которая давно уже поднята в нашей печати. Целый ряд авторов смешивает эти понятия, утверждая полную их тождественность. Мне пришлось еще в 1925 г. в полемике с Гинзбургом и другими авторами меньшинского толка выступить против такого смешения хотя и родственных, но далеко не тождественных понятий¹. В

¹ К. Маркс, *Капитал*, т. I, стр. 291, изд. 1923 г.

² Там же, стр. 500.

³ Там же, стр. 7.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс *соч. т. V, М.—П.*, 1929, стр. 313.

² Струмилин, К. *Методология изучения заработной платы и производительности труда*, «Плановое хозяйство», № 8, 1923 г.

то время, когда мы все свои силы направляем на повышение производительности труда, ясно сознавая, что это «самое главное для победы нового общественного строя» (Ленин), такой спор нам не представляется академически отвлеченным спором о терминах. Для нас не может быть безразличным точное определение такого понятия, ибо от того или иного его истолкования может измениться и самое содержание практической борьбы за повышение производительности труда. В чем же суть этого спора?

Приведенная выше формула для производительной силы труда $\frac{P}{kt}$ может быть прочитана так: производительная сила труда в разных производствах измеряется прямо пропорционально количеству создаваемого продукта и обратно пропорционально как количеству, так и качеству применяемого в них труда. При прочих равных условиях, т. е. при равенстве продукта, повышенная квалификация и напряженность общественного в нем труда стало быть не повышает, а, наоборот, снижает уровень производительной силы труда, характеризующий данное производство. Но возьмем даже другой, более общий случай, когда с повышением качества труда возрастает в той же пропорции и количество создаваемого в единицу времени продукта. В этом случае и числитель и знаменатель нашей дроби $\frac{P}{kt}$ будут возрастать в одно и то же число раз и стало быть величина дроби не изменится. Итак повышение квалификации и напряженности труда даже в этом случае согласно определению Маркса не может стать фактором повышения производительной силы труда.

Другое дело подьем производительности труда. В это понятие несомненно включается всякое повышение продукции рабочего в единицу времени как за счет механизации и лучшей общественной организации труда, так и за счет индивидуальных усилий самих рабочих и повышения качества их труда. И стало быть производительность труда должна попросту измеряться величиной $\frac{P}{t}$, т. е. количеством продукта, создаваемым в единицу времени, например в 1 человеко-час труда, без всякого приведения этого труда к простому труду, труду среднего качества и т. д. Там, где нас интересует прежде всего как раз сравнительная производительность различных трудовых процессов или трудовых коллективов смешно было бы отключаться от конкретных особенностей этих процессов и качества труда данных коллективов. Так например отмечая «виртуозность» индусских ручных ткачей и вообще пысюку специальную спорку «сложного труда» ремесленников по сравнению с большинством мануфактурных рабочих, Маркс говорит: «Повышение производительности *oduktivität* труда измеряется здесь или увеличенной затратой рабочей силы в течение данного промежутка времени, т. е. растущей интенсивностью труда, или уменьшением непроизводительного потребления рабочей силы». Непроизводительные затраты экономят конечно доводима многотельной вышней до «виртуозности» шорника рабочего. «Однако, — оговаривается тут же Маркс, — производительность труда зависит не только от виртуозности работника, но также и от совершенства его орудий». ¹ Итак, понятие производительности труда

у Маркса и не понятие производительной силы труда. Включая такие факторы подыема продукции рабочего как «совершенство его орудий» и другие объективные условия производства, определяющие собой производительную силу труда, оно объединяет вместе с тем и такие лекащие на стороне субъекта труда качественные факторы производительности, как индивидуальная одаренность, выучка рабочего, интенсивность труда, упорство, соревнование и т. п.

Математически производительность труда Π в любом производстве равна производительной силе P труда средних качеств в этом производстве, умноженной на фактическое качество труда k , используемого в нем, т. е. $\Pi = kP$.

Только в одном случае, когда речь идет о всем народном хозяйстве в целом, где все индивидуальные различия качества труда сливаются в средней для всего общества норме интенсивности и квалификации, и эта средняя норма, принятая за единицу измерения качества, является уже объективной мерой общественного производства на достигнутом уровне производительных сил, отпадает необходимость приведения различных качеств труда к единице, а вместе с тем исчезает и основное различие понятий «производительная сила» и «производительность» труда. Оба они в этом случае измеряются одной и той же величиной $\Pi = P$, т. е. количеством общественного продукта, деленного

на число общественных в нем человеко-часов труда среднего качества. Это обстоятельство облегчает нашу задачу найти объективную меру роста производительных сил в стране, обходясь при этом без всякой редукции. Но оно создает не мало теоретических недоразумений. Относясь к интересующим нас понятиям, как мы показали, возможно только в одном случае, когда речь идет о народном хозяйстве в целом. Но как раз этот случай совсем не редок в таких работах, как «Капитал» Маркса. Именно поэтому у Маркса нередко термин производительных сил и производительность труда чередуются иногда даже в одной фразе как синонимы. Переводчики Маркса усугубляют это объединение терминов несерьезным переводом ². А вслед за ним ряд авторов, не разобранных в вопросе, вообще отрицают какое-либо различие в содержании указанных понятий.

Чаще всего эти понятия смешиваются довольно безотчетно, без особой аргументации. Иногда в этом можно заподозрить и определенную тенденцию. Например когда то или иной автор, вроде А. М. Гинзбург, настаивает на таком определении производительности труда, которое исключает из него фактор интенсивности, то в этом можно усмотреть сознательное устремление направить борьбу за высокую производительность по определенному пути. Но странное впечатление производит автор коммунисты, которым никак нельзя приписать охоту искажать весьма четкую линию партии в данном отношении.

Вспомним например, как высказались по этому вопросу В. И. Ленин еще в 1918 г. «Подъем производительности труда требует» по его словам не только применения новейшей техники, но и требует еще «сложения дисциплины трудящихся, умения работать, скорости, интенсивности труда, лучшей его организации», причем в понятие лучшей организации в данном случае Ленин уже в 1918 г. включал «социалистическую организацию соревнования» ³.

¹ Подъему переводчиком одного термина другим в 1 г. т. «Капитал» гл. 1923 г. (перевод Базарова) можно указать, например, на стр. 391, 397, 504. См. также переводы Маркса «Временная плата, цена и прибыль» М. 1923 г., изд. «Красная новь», стр. 42—44, где на двух страницах 4 раза подряд термин *Produktivkraft* автор отменно переводит синонимы «производительность» и «сила».

² В. И. Ленин, Сочинения, 3 изд., т. XXII, стр. 453—455.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 318.

² В другом месте, поправкая Готескина, Маркс пишет: «какая степень развития производительности труда есть, до какой она возмужает, что является ее разлоом как развития, и способность рабочего, но также и непроизводительных орудий, которые этот труд создают себе». «Теория прибавочной ценности», т. III, стр. 245.

В резолюциях IX съезда ВКП(б) 1920 г. это же соревнование рассматривается как специфически советский метод «повышения интенсивности труда», которому придается огромное значение: «могущественной силой подъема производительности труда», «главной революцией», «является соревнование»¹. И это понятно, ибо социалистическое соревнование ведет к подъему творческой инициативы и трудового энтузиазма масс. «А значение этого достижения», — как учит нас т. Сталин, — «поистине неограничимо, ибо только трудовой подъем и трудовой энтузиазм миллионов масс может обеспечить тот постоянный рост производительности труда, без которого неминуема окончательная победа социализма над капитализмом»². Наконец приведем еще следующую директиву пленума ЦК ВКП(б) от 6—9 апреля 1926 г.: «Необходимо принять решительные меры для повышения производительности труда, как путем рационализации производства, в частности более полного использования оборудования, повышения квалификации рабочих, улучшения организации фабрично-заводских предприятий, так и путем уплотнения рабочего дня, усиления трудовой дисциплины, борьбы с прогулами и т. д.»³.

Кажется ясно. Наша партия не только является наследом за Марксом и понятие производительности труда таинственные факторы ее подъема, как квалификация рабочих кадров и высокая интенсивность труда, — вплоть до мысленных форм ее проявления в удальчестве и соревновании, — но и сугубо подчеркивает их огромное значение в нашей последней борьбе за социализм. Казалось бы, при наличии столь ясных решений по такому вопросу не может быть никаких дискуссий. А между тем еще совсем недавно мы были например свидетелями очень оживленной дискуссии на эту тему между тт. Дубиером и Волгорским. И более того. Имелся совсем пыльный учебник статистики, выпущенный под очень высокой маркой Коммунистической академии, где целый коллектив статистиков занял по этому вопросу явно неправильную позицию. Правда, речь здесь идет только о технике учета производительности труда. Но эта ошибочная методология учета вытекает из ошибочных теоретических предположений. В самом деле, учебник рекомендует для получения «точных показателей производительности труда» в СССР приводить учетные затраты сложного труда, ообщественного в продукте, к простому, «так как именно редуцированным» труд является действительной «основой этого расчета»⁴. Этот методологический рецент конечно вытекает из непременного отождествления производительности труда с производительностью силой труда. Требуя редукции труда помысленных качеств к простому, авторы учебника исходят из учета производительности труда из формулы $\frac{P}{K}$ и тем самым принимают, что повышение квалификации и интенсивности труда в том или ином процессе труда аналогичного подъема производительности в этом процессе не создает.

В самом деле допустим, что наборщик-ученик, датский в начале своей учебы 5 000 букв ручного набора в день, по окончанию ее набирает уже 10 000 букв в день, или какой-нибудь иной рабочий, бывший лодырь, увлеченный волной соревнования, уплотняет свой рабочий день настолько, что повышает свою дневную выработку вдвое. Повысил ли он свою производительность труда вдвое или нет? Если исходить, не мудруясь дураком, из тех определений этого понятия, какие нам даны Марксом, Лениным и Сталиным и приемлются всей партией, то конечно

повысил. А если заняться по совету учебника для вузов Коммунистической академии редукицией своего труда «в-процуре, то получится совсем другое. Правда, дневная продукция этих рабочих удвоилась, но один день удвоенной интенсивности и квалификации согласно законам редукиции равен двум простым и стало быть нечисленная по этому методу производительность труда не изменилась. Иначе говоря, согласно этой теории труд ученика и мастера или лодыря и удальника равно производительны. Это довольно успешный шаг для всех ученых и лодырей уравниловки: очень мало гармонирует однако с нашими установками Страны советов на культурную революцию и трудовой энтузиазм миллионов масс. И очевидно наименее белой статистической Таиней, для которой в данном случае, как видно, все были зрелыми равны, придется отказаться от своей все и вся редуцирующей воззвешной смази и кое-что выправить в своем учебнике для вузов.

В другом коллективном учебнике для вузов — на этот раз по экономике труда, — тоже выпущенном под маркой Коммунистической академии, мы встречаем не менее сомнительные утверждения по тому же вопросу. Авторы учебника прежде всего весьма категорически утверждают, что «у Маркса понятия производительности труда и производительной силы труда тождественны, равнозначны». Далее не менее категорически оспаривается ими мое утверждение о неприменимости редукиции в определении производительности труда. «Верно ли, что производительность труда по Марксу определяется количеством продуктов, созданных в единицу времени безотносительно к качеству, содержащему труду, затраченному в эту единицу? — спрашивают они и отвечают: Конечно нет»⁵. Ясно, стало быть, что учебник «Экономики труда» вполне солидаризируется в этом споре с учебником «Статистики». Но в отличие от первого он пытается обосновать свою точку зрения. Присмотримся же к этим аргументам.

Доказательством равнозначности у Маркса обсуждаемых понятий признавая служить следующие цитаты: «Под понятием производительности или производительной силы труда, — пишет Маркс, — мы понимаем всякое вообще изменение в процессе труда, создающее (?) рабочее время, общественно-необходимое для производства данного товара»⁶. Цитата привезена в кавычках и со ссылкой: Маркс, Капитал, т. I, стр. 179. Правда, издание не указало. Но авторитет Коммунистической академии, одобрившей учебник, устраняет все сомнения в точности цитирования. Маркс оба термина употребил здесь как синонимы, давая им одно и то же общее определение. Значит они равнозначны. Но как же это все-таки по Марксу повышение производительности создает рабочее время? Это звучит что-то не по-марксистски. Проверим все же, так ли «пишет Маркс»? Для вузовцев, кои предназначаются этот учебник, такая задача едва ли оказалась бы по-настоящему, ибо ни в одном известном нам издании Капитала на стр. 179 ничего подобного приведенной цитате нет. Но все же она не совсем выдумана авторами учебника, а лишь слегка, как бы это сказать... усовершенствована ими. Если в приведенной цитате вместо слова «создающее» поставить «сокращающее», то цитата приобретает уже иной смысл, а если еще вынуть из нее два подчеркнутых нами слова «производительности или», то получится как раз то, что действительно пишет Маркс в Капитале⁷. Выше нами уже использована эта цитата. И всякий может убедиться, что в своем подлинном виде она отнюдь ничего не говорит о производительности труда, а стало быть и о тождестве этого понятия с производительной силой труда.

¹ Ленин, Сталин и решения партии о производительности труда, М. 1934 г., стр. 54.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, Издание 1932, стр. 483.

³ Ленин, Сталин и решения партии о производительности труда, стр. 63.

⁴ Статистика, Учебник для вузов, Ком. Академии, М.—Л. 1932 г., стр. 60.

⁵ Экономика труда, Учебник для вузов, Ком. Академии, М. 1935 г., ч. 1, стр. 181, 192.

⁶ Там же, стр. 169.

⁷ См. Капитал, т. I, изд. 1923 г., стр. 291, изд. 1928—1932 г., стр. 234.

Необходимость редукции в учете производительности труда аргументируется в «Экономике труда» в том же стиле. «Маркс», — заявляют авторы этого учебника, — многократно подчеркивает, что производительность труда определяется суммой потребительских стоимостей, созданных в единицу общественно-необходимого труда. Именно из этого вытекает тезис о том, что стоимость товаров «обратно пропорциональна производительности приложенного к ним труда» (Маркс). Не ясно ли, что Струмилин, отрицая, что производительность труда определяется количеством созданных потребительских стоимостей в единицу (приведенного) труда, выступает против учения Маркса о производительности труда¹. Вся сила этой аргументации и здесь является только на ссылках на Маркса. Но верны ли эти ссылки? Страниц для проверки их авторы благодарно не указывают. И неопытный читатель лесорю бы нашел у Маркса известный «тезис» в такой формулировке. В «Капитале» Маркса вы же не найдете, хотя там неоднократно подчеркивается, что стоимость товаров «обратно пропорциональна производительной силе общественно-необходимой в ней труда»². Но нам случалось уже встречать и такую формулировку. Вот она: «мы должны принять как общий закон, что: стоимости товаров прямо пропорциональны количеству рабочего времени, затраченному на их производство и обратно пропорциональны производительности приложенного к ним труда»³. В этой цитате имеется только один, но весьма существенный дефект. Она привнесена по старому и очень плохому русскому переводу, хотя имеется и новый, вполне удовлетворительный. В правильном переводе конец приведенной фразы читается так: «и обратно пропорционально производительной силе затраченного труда», что в точности соответствует оригиналу, где употреблен термин the productive powers of the labour. Но если аллюзивный переводчик самонадеянно один термин другим по невежеству, то ученые авторы учебника для вузов не имеют права быть невеждами. Им очевидно были доступны и лучшие переводы и английский оригинал реферата Маркса. Они не могли думать, что совершенно безразлично, какой из двух терминов употреблен в действительности Марксом в данном определении, ибо это именно и составляет предмет спора.

Поскольку в этих определениях у Маркса речь шла о производительной силе, а не о производительности труда, они отнюдь не оспаривают, а наоборот лишь подтверждают мою мысль, что производительную силу труда следует определять количеством продукта на единицу приведенного труда. О производительности же труда эти цитаты еще ничего не говорят. Обижают ли эти понятия в качестве фактора подъема рост качества труда или нет, вот в чем вопрос спора. Но как раз на этот основной вопрос авторы учебника, чтобы не ошибиться, дают сразу два противоположных ответа; и да; и нет. Разобрались, однако в этой мнимой их игре в диалектику, можно установить следующее. Поскольку производительная сила труда, как и стоимость, определяется затратами общественно-необходимого труда, т. е. труда, общественно-необходимого в продукте «при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда», то этот средний и уровень качества труда несомненно входит в определение и стоимости, и производительной силы труда. А именно. С понижением среднего уровня качества, т. е., скажем, интенсивности труда меняется и мера трудовой стоимости. Количество продукта, изготовляемого

в единицу общественно-необходимого времени, повышается, стало быть стоимость единицы продукта падает, а обратная ей величина производительной силы возрастает. Это и есть тот частный случай, о котором мы раньше говорили, случай, когда в применении к обществу в целом при сопоставлении по времени и производительная сила и производительность труда выражаются одной и той же величиной $\frac{P}{T}$, где T — не приведенный труд, ибо качество труда, принятое за

норму для данного общества, приравнивается единице и выпадает из учета⁴. Авторы учебника признают, что а том специальном случае, когда вместе со средним уровнем интенсивности меняется сама мера общественно-необходимого труда и повышенная интенсивность понижает стоимость единицы продукта, «интенсивность труда является одним из факторов роста производительности труда». Причем они уверяют, что именно в этом смысле следует понимать утверждение Маркса на интенсивности труда как фактор роста производительности труда или производительной силы труда⁵. Во всех же других случаях, «когда повышение интенсивности не изменяет стоимости единицы товара», — утверждает учебник, — интенсивность труда не является фактором производительности труда⁶.

Всякий однако поймет, что случай «одновременного и равномерного» роста интенсивности труда во всех отраслях производства, о котором гипотетически говорит Маркс, исключительно редкий. Измерение динамики производительности труда по всему народному хозяйству в целом это, к сожалению, пока только интересная теоретическая проблема. В повседневной же практике всегда идет речь о производительности труда отдельных производств и производителей, причем сопоставляется она не только по времени, но и в пространстве, например у рабочих Кузбасса и Донбасса. Во всех этих случаях и речи быть не может, чтобы повышенная интенсивность понижала стоимость единицы продукта. Таким образом диалектическое «и» и нет нашего учебника сводится практически к категорическому «и», т. е. к отрицанию возможности подъема производительности труда с ростом ее интенсивности на том или другом конкретном производстве или отдельном участке труда. И таким образом наши авторы как раз скатываются на деле к тем установкам в этом вопросе Гинзбурга и К⁷, которые отвергаются всей нашей партией.

Мы уже приводили выше достаточно четкие в этом отношении решения партии. Ни Маркс, ни Ленин не ставили и никаких ограничений своему тезису, что рост интенсивности труда повышает производительность, значит это повышение можно наблюдать не только по всему народному хозяйству, но и на любом его отдельном участке. Общий уровень производительности труда в стране не может повыситься без того, чтобы он не поднимался одновременно на отдельных его участках. Борьба за подъем трудового энтузиазма по всей стране, нельзя путем редукции к среднему уровню качества труда уравнивать производительность ударника и лодыря на отдельных ее участках. И теория и практика согласно убеждают нас в том, что ударник производительнее лодыря. Высокая индивидуальная производительность отдельных рабочих не случайно учитывается и премируется у нас на расчетах продукции на единицу фактически затраченного рабочего времени.

¹ Если бы, — говорит по этому поводу Маркс, — интенсивность труда повышалась во всех отраслях промышленности одновременно и равномерно, то всякая разница в стоимости интенсивность стала бы обычным общественно-нормальным уровнем и следовательно уже не учитывалась бы более как существенная величина, Капитал, т. 1, стр. 605.

² Экономика труда, ч. 1, стр. 174.

³ Экономика труда, ч. 1, стр. 183.

⁴ Маркс, Капитал, 1923 г., т. 1, стр. 236.

⁵ К. Маркс, «Заработная плата, цена и прибыль», Раз. Красная воля, М. 1923, стр. 44. Ср. новый перевод под ред. т. В. Мотильева, Париж-Дет, М. 1932, стр. 42 и английский оригинал Value, Price and Profit by Karl Marx, Moscow—Leningrad 1933, p. 44.

без всякого приращения этих затрат к абстрактному труду средних значений. И «выступает против учения Маркса о производительности труда» не тот, кто поддерживает эту практику всем авторитетом марксистской теории и директивных органов партии, а тот, кто поднимает ее своими легковесными лежуховскими нападками, не гнушаясь даже фальсифицированием цитат из Маркса.

Конечно в таком обращении с текстом Маркса есть известная доля и довольно обычного у нас литературного перештета. Когда авторы учебника приписывают Марксу явную нежелательность, что производительность труда «создает рабочее время», или когда они выписывают к другому месту тоже в кавычках из Маркса, что «Величина стоимости товара изменяется таким образом прямо пропорционально производительной силе овевающего в нем труда»¹, в то время как у Маркса утверждается как раз обратная пропорциональность этих величин, то в этом перешете пера обнаруживаются лишь их неуважение к Марксу и к своим читателям. Но когда, весьма суровые к другим, авторы, чтобы легче побить противника, встают от себя, как мы выше видели, парочку нужных им лишних словечек в цитату из Маркса, то это уже не простой ляпсус от нерешливости, а нечто гораздо более серьезное.

В наших поисках наиболее обобщенного мерил хозяйственного роста страны в целом мы уже подошли к тому, что такой мерой может слу-

жить величина $\frac{P}{T}$, которая в данном случае отражает собой одновременно средний уровень и производительности и производительной силы труда, без всякой редукции сложного труда к простому. Если T выразить в человеко-днях труда, то дробь $\frac{P}{T}$ представит собой как раз ту среднюю по всей стране «производительность рабочего дня», которую Маркс принимал за меру подъема производительных сил английского общества в своем примерном исчислении. Рабочий день — это вполне конкретная единица рабочего времени, а не отвлеченная мера редукционного труда «нормальных» качеств. Учет затрат рабочей силы в таких единицах не представляет собой никаких затруднений. И с этой стороны наша задача сильно упрощается. Но нельзя тут же сказать о числителе нашей дроби P , т. е. о суммарной продукции всей страны, выраженной в натуральном измерении. Чем проще эта задача для отдельных производителей, тем она сложнее для народного хозяйства в целом. В производстве хлеба или чугуна, взятых в отдельности, легко выразить и абсолютный уровень и динамику производительности рабочего дня в тоннах, пудах или иной единице натурального измерения. Но тонна хлеба или чугуна выражает собой в данном случае уже не вес, а меру потребительной ценности этих благ. И в этом качестве мы не вправе складывать тонны чугуна с тоннами хлеба, не удостоверившись в эквивалентности этих величин по их потребительному значению. А этого-то как раз мы и не умеем делать. По своей потребительной ценности конкретные блага различного назначения, как известно, не поддаются непосредственному сравнению и соизмерению, а стало быть и суммированию.

Когда т. Бухарин в своей «Экономике переходного периода» попытался, рассуждая абстрактно, отобразить уровень производительных сил и общественной производительности труда «математической величиной $\frac{M}{a+b}$ », где M — вся масса продуктов, выраженная в каких-либо едини-

цах полезности (будь то энергетические величины или что-либо иное в данном случае безразлично), а a и b — единицы общественного труда, а — единицы мертвого труда, b — живого» и т. д., то В. И. Ленин заметил на полях книги: «Математика хуже чем подозрительная. Никогда не годна»². И в самом деле, куда годна математическая величина, которая не поддается измерению. Рассуждая конкретно, для нас совсем не «безразлично», как и в каких единицах можно практически измерить общественную полезность различных благ, поскольку теоретически под вопросом стоит самая возможность их соизмерять в качестве полезностей. Конечно логично было представить частный случай, когда различные блага служат удовлетворению одной и той же потребности и с этой точки зрения взаимозаменяемы, например и дрова, и нефть, и уголь для отопления: вполне возможно соизмерить, выразив в «калориях» их теплотворной способности или в других энергетических единицах. Но в более общем случае, когда сопоставляемые блага служат к удовлетворению разных потребностей, например дрова и сапоги, то дело существенно меняется. Конечно и сапоги можно, по нужде, сшить в печи взамен дров и стало быть можно соизмерить их с дровами по числу освобождаемых при этом калорий. Но, считая сапоги, мы отнюдь не используем их по прямому потребительскому назначению, и стало быть калориями никак не измерить их подлинной полезности. Тем труднее было бы выразить в калориях полезность руды, кирпича, поварающей соли и тому подобных продуктов, которые вообще не могут быть никак использованы в качестве источников какой-либо энергии. Не бывшие возможностей представляет и всякая иная физическая единица измерения в качестве универсального мерила общественной полезности всей совокупности многочисленных и взаимозаменяемых продуктов труда.

Попытки обойти эту трудность путем суммирования продукции различного назначения в ценностном выражении совершенно незаконны, ибо упреждают самую задачу определения роста производительных сил. Задача эта вытекает из основной теоретической предпосылки, что «одни и тот же труд в разные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы ни менялась его производительная сила; но он доставляет при этих условиях в равные промежутки времени различные количества потребительных стоимостей»³. Допущая, что подчет потребительной ценности продукции можно заменить подчетом трудовой ее ценности, мы должны допустить вопреки указанной предпосылке, что равные количества труда всегда создают равные суммы потребительных стоимостей. Но тогда в чем же может выразиться рост производительных сил? Если в нашей формуле для определения средней производительности рабочего дня по всему народному хозяйству не только затраты труда T , но и продукция P будет подсчитана в ценностном выражении, т. е. опят-таки в трудовых затратах, то конечно дробь $\frac{P}{T}$ обратится в $\frac{T}{T}$, т. е. в единицу, оставшаяся неизменной при любом росте производительных сил.

Заслуживает внимания довольно распространенный у нас за последние годы статистический прием измерения количественного роста разнородной продукции путем исчисления ее в неизменных ценах. Советская продукция исчисляется например не только в действующих ценах текущего момента, но кроме того и в неизменных ценах 1926/1927 г. Показатель динамики сумм производства в неизменных ценах называют при этом индексом физического объема продук-

¹ Ленинский сборник XI, М.—Л. 1929 г., стр. 372.

² В. Маркс, Капитал, т. I, стр. 13.

ции, а сумму такой продукции, деленной на число общественных в ней единиц труда, например человеко-дней, принимает за показатель производительности труда. Конечно цены 1926/1927 г. ни в какой мере не отражают собой текущих ценностных единиц, следующих за весьма неравномерным ростом производительной силы труда в различных производствах, и потому выраженный в них объем продукции разных лет нельзя назвать ценностным. Но рубль 1926/1927 г., принятый за меру этого объема, отнюдь все же не является мерой каких-либо физических свойств разнородной продукции, наоборот, он совершенно игнорирует их. Истисняя продукцию разных лет в рублях 1926/1927 г., мы сознательно отключаемся от истинных физических различий в ее составе и потому полученный таким образом объем продукции отнюдь не является физическим ее объемом. Вернее было бы сказать, что в этом исчислении нам пытаются дать известный сурогат объема продукции в ее потребительном значении, ибо лишь в этом значении его можно использовать для расчетов производительности труда.

...Потребительная ценность, как таковая, — по Марксу, — находится вне круга исследования политической экономии¹, и потому он мало уделил ей внимания, отсылая к руководствам по товароведению². Однако для нас существенно отметить следующее в определениях Маркса. «Полезность данной вещи, — говорит он, — то ее свойство, что она может удовлетворять человеческие потребности, делает ее потребительной стоимостью. Но эта полезность не висит в воздухе. Обусловленная свойствами товарного тела, она не существует вне этого последнего. Поэтому товарное тело, как например железо, пшеница, алмаз и т. п., само является потребительной стоимостью или благом³ (разрядка моя. — С. С.). Поскольку «потребительные ценности», — по Марксу, — составляют предмет общественных нужд⁴, их оценка, разумеется, не может не зависеть помимо внутренних свойств благ и от состояния самого общества, интенсивности его потребностей, степени их насыщения и т. д. Понятно например, что общественная потребность в дровах, а вместе с тем и их общественная полезность до приобретения огня равнялась нулю, весьма различна она и теперь, скажем, зимой и летом, в Арктике и на экваторе, хотя внутренняя теплотворная способность дров во всех этих случаях одна и та же. Многое так же зависит от уровня наших познаний о различных полезных сторонах вещей и от способов их использования. «Открыть эти различные стороны, а следовательно и многообразные способы употребления вещей, — как говорит Маркс, — есть дело исторического развития. То же самое следует сказать об отношении общественной меры для количественной стороны полезных вещей⁵. Но общественные потребности и все с ними связанное составляют предмет общественных наук. А Маркс не случайно отсылал нас за изучением потребительной ценности благ к товароведению, которое изучает лишь физические, химические и тому подобные естественные свойства благ, делающие их потребительными ценностями. Как уже потрудились наши отцы, имея в виду при этом только внутренние свойства товарного тела, которые «не существуют вне этого последнего». Говоря иначе, под потребительной ценностью благ он разумел лишь внутреннюю, обусловленную их естественными качественными способностями, благ к удовлетворению тех или иных общественных потребностей, независимо от тех или иных их для этих благ общественных условий, в которых они используются. В отли-

чие от субъективных оценок школы предельной полезности благ, мы имеем здесь стало быть вполне объективную величину их потребительной ценности. А с этой точки зрения потребительную ценность любого блага приходится рассматривать как величину постоянную, независимую от степени ее использования, насыщенности соответствующей потребности и тому подобных общественных условий момента.

Исчисление объема продукции в неизменных ценах отвечает именно этой предельно постоянной потребительной ценности каждого продукта, взятого в отдельности. Если бы дробянок к этому можно было допустить, что цены 1926/1927 г. или иного начального момента довольно близко отражают в себе соотношение не только трудовой, но и потребительной ценности различных продуктов, то и сумма их, выраженная в этих ценах, достаточно правильно отображала бы общую динамику объема этой продукции в потребительном ее значении. Но такое допущение было бы совершенно произвольным. Тем не менее неизменными ценами, как известно, пользуются для построения индексов производительности труда не только по отдельным продуктам и производствам, но и по сумме их. На чем же это основано? Чтобы пояснить это, допустим, что за какой-либо период данное производство или ряд производств развиваются столь равномерно, что общую структуру их продукции можно считать постоянной. Тогда всю эту продукцию можно рассматривать как единый продукт определенной потребительной ценности и если по оценке в неизменных ценах количество этого сложного продукта возросло, скажем, втрое, а связанные с его производством трудовые затраты только вдвое, то ясно, что производительность труда возросла при этом в 1,5 раза. Допущение известности постоянства состава общественной продукции за не слишком большой период времени вполне закономерно. Производственные пропорции при переходе от одной стадии производства к другой, от добывающих отраслей промышленности к обрабатывающим и т. д. довольно постоянны. Из данного количества хлопка можно получить лишь колебавшиеся в довольно узких пределах количество пряжи, тканей и одежды определенного ассортимента. А небольшие колебания в структуре продукции, как показывает опыт исчисления индексов различными методами, не оказывают существенного влияния на величину индекса производительности труда, получаемого методом суммарной оценки продукции в неизменных ценах. Но конечно этот метод обесценивает лишь сурогатные индексы, для больших периодов времени и при резких сдвигах в составе продукции являющиеся дефектными.

Наряду с «физическим» объемом продукции для измерения народнохозяйственного роста употребляют иной раз еще показатель народного дохода, приведенного по индексам цен к выражению в неизменных ценах. Такой народный доход в сущности должен бы представлять собой «физический» объем чистой продукции страны за отчетный период и путем деления его на затраченное в стране количество труда за этот период или, еще проще, на все население страны мы получаем то же некий сурогат показателя общественной производительности труда для данной страны. Приведем для иллюстрации несколько цифр. В США народный доход с 1850 г. изменялся, как видно из таблицы на стр. 110.

Мы привели здесь исчисления Вильфорта Кинга и Боро экономическими исследованиями (с 1929 г.), в основу которых положен учет чистой продукции страны. Цифры эти едва ли вполне сравнимы между собой по методам и точности расчета за разные годы. Во всяком случае они расходятся подчас с исчислениями других авторов на целые десятки процентов. Применение разных индексов для превращения номинального дохода в реальный по покупательной силе доллара тоже может создавать расхождение в десятки процентов. Вообще исчисления народного дохода

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, II, 1922 г., стр. 36.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 2.

³ К. Маркс, К критике политической экономии, стр. 35.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 2.

Народный доход США¹

Годы	Народный доход в млрд. долл.	Население в млн. душ	Надлежащая доля	Народный доход в млрд. долл. 1913 г.	Душевой доход в долларах		Индекс реального дохода
					1913 г.	1913 г.	
1850	2,31	23,3	109,5	2,02	95	86,6	100
1860	3,64	31,4	113,0	3,22		103	119
1870	6,72	39,8	117,4	5,72	169	144	165
1880	7,39	50,3	93,5	7,90	147	158	183
1890	13,08	63,0	80,5	16,0	192	239	276
1900	17,96	76,1	80,5	22,5	236	233	338
1910	30,5	92,3	100,9	30,9	332	328	420
1913	35,7	97,0	100,0	35,7	368	368	430
1915	37,2	100,5	101,8	36,5	370	364	430
1920	74,0	106,5	195,5	37,9	695	365	410
1925	81,9	114,9	169	45,5	712	421	486
1928	82,4	119,0	168,8	49,4	687	412	475
1929	83,0	121,9	166,1	50,0	683	411	474
1930	70,5	125,3	159,8	44,1	572	357	411
1931	54,7	124,1	144,0	38,0	440	306	354
1932	38,3	124,8	129,1	29,7	205	236	273

должны строиться на весьма зыбком основании. Однако кое-что они все же дают. Очень показательно, например, как неравномерно в США, этой наиболее передовой стране капитализма, протекал процесс их хозяйственного роста. Если за меру этого роста принять прирост реального душевого дохода в процентах за каждое десятилетие, то получим такой ряд:

за 1850—60 гг.	19	за 1890—1900 гг.	32
1860—70	40	1900—10	12
1870—80	178	1910—20	8
1880—90	51	1920—30	0,6

Несмотря на лихорадочные колебания, которые при погодных данных были бы еще разительнее, мы за первую половину изучаемого периода с 1850 по 1890 г. имеем восходящую кривую роста. Но за последние 40 лет эта кривая роста резко и безнадёжно затухает, а за последние три-четыре года затяжного кризиса мы наблюдаем даже прямое и резкое снижение душевого дохода до уровня 1890 г.² Конечно это попятное движение на целых сорок лет назад нельзя расценивать как нечто стойкое. Такие временные конъюнктурные падения, несмотря на их глубину, отнюдь не означают соответствующего снижения средней суточной производительности труда американского рабочего и общей массы производительных сил страны до уровня 1890 г. Нет, конечно производительные силы США 1932 г. способны обеспечить неизмеримо более высокий ре-

¹ W. I. King, The Wealth and Income of the People of the United States, New-York, 1916. Income in the United States, its amount and Distribution 1899—1919, стр. 64, 71—72, National Bureau of Economic Research.

² Поисковые изменения в экономике США: Отчет комиссии Гугера, т. II, М.—Л. 1930 г., стр. 42; Прокопьев, Народный доход западно-европейских стран, ГИЗ, 1929 г., стр. 46; Вл. Войтинский, Век мой в цифрах, изд. 1. Белград, 1925, стр. 191, 194; Капитализм и человек в 1913 г., 1930—1933 г. изд. ВУНУ Генуя, М., 1934, стр. 2 и др.; С. А. Фальский, С. Штыг в мировом хозяйстве, М.—Л. 1928, стр. 63, 64, 70.

³ Отметим для сравнения, что по СССР народный доход вырос с 1926 г. по 1933 г. с 2,7 до 50 млрд. руб. в неизменных ценах 1926/1927 г., а из расчета на душу со 147,8 до 298 руб., что за семь лет дает удвоение реального душевого дохода. См. «Социалистическое строительство СССР», М. 1934, г., стр. 21. В капиталистических США по этому уровню реального душевого дохода, даже если отбросить кризисные годы (с 1930 г.), не прошло и менее 40 лет.

альный душевой доход страны, чем тот, который в ней действительно получен в этом году. Глубина таких падений может служить лишь мерой низкого использования и наличных производительных сил в условиях капиталистической анархии производства. Но именно поэтому такой показатель не может заменить собой индекса подлинной динамики производительности и производительной силы труда в стране.

О методах построения индексов производительности труда в отдельных производствах и группах производств мы не хотели бы здесь распространяться. Они достаточно известны. Исходя из того, что по Марксу сопоставление абсолютной величины производительности труда — скажем, в тоннах продукта на единицу рабочего времени, — возможно только в применении «к производству одних и тех же потребительных ценностей», в отношении же различных сфер производства может идти речь лишь об изменении «относительной производительности труда в этих сферах», мы в индексах всегда имели дело только с последней. А именно мы устанавливали, что в такой-то сфере за отчетный период производительность труда возросла в n раз, а в другой в m раз, и задача получения общего для обеих этих сфер индекса роста производительности труда сводится стало быть к выводу средней взвешенной из полученных относительных величин. Теория знает много средних — и арифметическую и геометрическую и т. п. Взаимешение этих средних можно тоже производить по-разному. Все зависит от того, как поставить вопрос, на который должен ответить индекс. Мы его ставим так: во сколько раз меньше рабочего времени потребовалось за отчетный период для производства продукции данного состава в сферах А и Б по сравнению с затратами в предшествующий период для получения продукции того же состава? И если в отчетном периоде в сфере А потребовалось n единиц рабочего времени, а в сфере Б — t_2 , то вполне точный ответ на наш вопрос представит средняя арифметическая

$$\frac{nt + mt_2}{t + t_2}$$

В этой постановке вопроса скрываются однако некоторые весьма существенные дефекты. Когда мы отмечаем, что в сфере А производительность труда возросла в n раз, а в сфере Б — в m раз, мы не задаемся вопросом, от какого уровня произошло это повышение. Иначе говоря, мы молчаливо предполагаем, что для начального момента эти уровни можно принять и той и в другой сфере за единицу, т. е. рассматривать их, как равные. Но, как известно, «развитие производительных сил происходит очень неравномерно в различных отраслях промышленности»⁴. И, как утверждал еще Маркс, «где производительность промышленности увеличилась в 10 раз, производительность земледелия увеличилась, может быть, вдвое»⁵. Поэтому предположку о равенстве уровней производительности труда в различных сферах производства можно бы принять только для очень отдаленного от современности начального момента в развитии производительных сил, когда — скажем, в условиях весьма примитивного ручного труда — они еще не успели достаточно дифференцироваться в различных сферах труда. С другой стороны, наш индекс, состоявшийся за разные моменты затраты рабочего времени, необходимые для получения продукции одного и того же состава, тем самым игнорирует фактические сдвиги за данный период в структуре производства и составе продукции. Правда, при незначительных сдвигих в указанной области ими можно и пренебречь. Но в периоды решительной реконструкции народного хозяйства или при исчислении индексов за большие периоды времени эти сдвиги в структуре про-

⁴ К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, II, 1924, т. II, стр. 164—165.

⁵ К. Маркс, Капитал, т. III, изд. 1923 г., ч. 1, стр. 241.

⁶ К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, II, 1924, т. II, стр. 116.

дукции и трудовых производственных пропорциях нельзя безаказанно игнорировать в учете производительности труда.

В самом деле. Допустим, что в наших сферах труда А и В, скажем, в сельском хозяйстве и в промышленности, мы имели два периода их развития, первый, в котором производительность труда росла в обеих сферах одновременно, хотя и неравномерно, и второй, в котором резко возрастала удельный вес опережения в своем развитии сферы В, без изменения уровня производительных сил в каждой из наших сфер, являясь в отдельности. Пусть рабочий класс в сфере А в первом периоде достигла 95%, а в сфере В только 5% итога, за второй же период — индустриализации — удельный вес сферы В по рабочей силе возрос с 5 до 40%. Пусть наконец нам известно, что за первый период производительность труда в сфере А возросла в 2 раза, а в сфере В — в 10 раз и на этом уровне оставалась до конца второго периода. Что обнаружит нам наш индекс, примененный непосредственно ко второму периоду? Формула его $x = \frac{nI + mI'}{t + t'}$ для второго периода $n = 2, m = 10, t = 60, t' = 40$.

Подставив эти значения в нашу формулу, получаем $x = \frac{100}{100} = 1$, т. е., иначе говоря, никакого роста производительности труда в стране за этот период индустриализации наш индекс не обнаружил. Отдадимем однако начальный момент исчисления нашего индекса по той же формуле к началу первого периода. Для первого периода теперь имеем $n = 2, m = 10, t = 95$ и $t' = 5$, откуда

$$x = \frac{2 \cdot 95 + 10 \cdot 5}{100} = 2,4$$

и для второго $n = 2, m = 10, t = 60$ и $t' = 40$, откуда

$$x_1 = \frac{2 \cdot 60 + 10 \cdot 40}{100} = 5,2.$$

Как видим, теперь наш индекс обнаружил за второй период уже довольно крупный рост общественной производительности труда в стране с 2,4 до 5,2, т. е. в 2,16 раза. Почему же это произошло? Да потому, что теперь отпала уже для второго периода неверная предпосылка о равенстве начальных уровней производительности труда в обеих сферах. Индекс отразился здесь уже от заведомо различных уровней и смещение удельных весов этих неравных уровней от первого ко второму периоду отразилось соответствующим изменением среднего уровня для обеих сфер труда.

Какой же вывод напрашивается из всего вышесказанного? Очевидно возможная дефективность наших индексных исчислений среднего уровня производительности труда лежит не в самой предпосылке, по которой этот уровень по росх отраслей труда для в начального момента принимается за единицу. По существу дела, при невозможности соизмерить эти уровни в абсолютной их величине, никакой другой предпосылки и быть не может. Индекс по самой своей природе есть мера относительных величин. Он всегда показывает лишь отношение двух величин, и чтобы это отношение выразить целым числом, приходится знаменатель отношения принимать за единицу. Возможность больших или меньших ошибок зависит при этом прежде всего от того, какой момент мы примем за начальный для наших исчислений. И поскольку речь идет о том, чтобы использовать индекс производительности труда как меру производительных сил страны вообще и темпов технического прогресса, способных различным социальным укладам в частности, этот индекс будет тем надежнее, чем начальный момент

его исчисления будет отодвинут дальше вглубь истории хозяйства и таким образом отразит в себе все сдвиги текущей смены одних социальных укладов другими.

В качестве дополнительного аргумента в пользу этого вывода может служить и следующее соображение. «В каждой отдельной сфере производительности специфическое развитие общественной производительности труда различно по степени, выше или ниже в зависимости от того, насколько велико количество средств производства, приводимых в движение определенным количеством труда, или при данном рабочем дне — определенным числом рабочих...». Конечно едва ли указанная зависимость настолько проста, чтобы ее выразить законом прямой пропорциональности между производительной силой и технической вооруженностью труда средствами такой вооруженности труда в разных производствах на первых этапах их развития по тем или иным основаниям для допущения неравенства производительной силы труда в этих производствах. Стоило бы предположить нашего индекса о начальной производительности труда, равной единице для всех сфер труда, заперла на нынешнем уровне дифференциации средств труда, становится уже вполне обоснованной для того исторического момента, когда мы имели еще дело по преимуществу с вовсе не вооруженными машинами и ручным трудом доиндустриальной формации.

Правда, построение индекса с базой в доиндустриальном хозяйстве потребует специальных исторических изысканий. Но такие изыскания, накопляя материал для будущей истории технического прогресса, не сами по себе представляют немалый интерес. А кроме того они предохранят нас от большой недооценки современных темпов производительности труда к эпоху величайших сдвигов и ломки старых производственных пропорций, поскольку эти сдвиги социалистической реконструкции хозяйства не находят себе никакого отражения в текущем учете производительности труда.

Мы и до сих пор уделяли немало внимания этому учету. Но, к сожалению, он замыкался доныне в очень узком кругу одной лишь крупной промышленности. В области строительного дела и транспорта производительности труда у нас учитывались крайне неудовлетворительно, в области сельского хозяйства — еще хуже. А индексы производительности труда по всему народному хозяйству в целом мы вобще не знаем, если оставить в стороне некоторые весьма кустарные в этом отношении плановые прикидки в первой пятилетке¹. Как отразилась на общем уровне производительных сил страны поставленная индустриализация последних лет у нас, потому никто сказать не сможет. А между тем игнорировать их едва ли возможно. Вот почему вопрос о построении такого обобщающего индекса с учетом вышеприведенных замечаний о начальном отрывном пункте для его исчисления является более чем своевременным.

Существенное значение для методологии этого народнохозяйственного индекса имеет также вопрос о полноте учета общественного и продуктивных труда. Изменяясь индексом по отдельным производствам учитывают только живой труд рабочей силы, занятой в этих производствах. Но, выходя за узкие рамки отраслевых производств, для учета производительности труда в народнохозяйственном масштабе, такую неполноту учета трудовых затрат общественных в продукте трудно было бы чем либо оправдать. Напомним, что стоимость товара определяется всем рабочим временем и прошлым и настоящим. И что в связи с этим «попущение производительности труда — по Марксу — заключается

¹ К. Маркс, Капитал, изд. 1923 г., т. III, с. 1, стр. 142.

² См. А. Стружикин, Проблемы планирования, Л. 1932, стр. 152.

именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого увеличивается, но таким образом, что общая сумма труда, затраченного в товаре, уменьшается...». Маркс добавляет к этому: «В обществе, в котором производитель регулирует свое производство согласно заранее составленному плану, и даже при простом товарном производстве, производительность труда безусловно ниспала бы отним масштабом¹. Наше советское общество регулирует свое производство в плановом порядке и согласно предсказанию Маркса нам уже следует подходить к учету производительности по полным затратам живого и прошлого труда.

Эта сложная задача на современном уровне общественного разделения труда, когда каждая вещь, являясь в той или иной степени продуктом самых многообразных отраслей производства, тем самым представляет собою в конце концов продукт общественного труда всей страны в целом. На более ранних ступенях хозяйственного развития продукт труда проходил гораздо меньшие круги, доля прошлого труда в нем снижалась к минимуму, и потому полный учет всех трудовых затрат был гораздо легче. Но дальнейший учет полных трудовых затрат по каждому продукту в отдельности не входит еще в практические задачи текущего дня. Мы еще не один год в качестве учетной единицы хозяйственных затрат в нашем производстве будем пользоваться рублем. Правда, насколько теория должна бы опережать практику, проблема трудучета уже и теперь заслуживает всестороннего внимания. Спешащему для построения индекса производительности труда по всему народному хозяйству в целом вовсе не нужно однако ждать осуществления развернутого трудучета. Полные затраты труда по целым отраслям хозяйства и всему хозяйству в целом учитываются гораздо легче, чем по отдельным продуктам. Да и требуемая точность подобного учета для измерения народнохозяйственных сдвигов в уровне производительных сил за целые десятилетия и даже столетия не так уж велика, как в текущей калькуляции издержек производства.

Подводя итоги, мы приходим к таким выводам. Наиболее надежным мерилом достигнутого уровня производительных сил в стране является индекс производительности общественного труда, исчисляемый по всему народному хозяйству в целом. Чтобы отразить в себе влияние крупных сдвигов в производственных пропорциях страны, накопившихся за большие периоды времени, такой индекс должен отодвинуть свою исходную базу исчисления достаточно далеко вглубь истории. Теоретически за исходный момент таких исчислений в каждой сфере производства всего лучше было бы принять вообще наиболее отдаленный из исторически известных нам моментов для этой сферы с наиболее примитивной вооруженностью труда и наиболее низким уровнем производительности, условно принимаемым за единицу. Для животноводства например это был бы уровень кочевого пастушеского бита, для растениеводства — уровень так называемого мотыжного земледелия, для текстильного производства — приделение ручным веретеном и ткацкой на переобитном ручном вертикальном станке эпохи свайных построек, для металлургии — выплавка железа в глиняных горнах чудских копей на грани железного и каменного века и т. д. Однако практически такое углубление в область первобытной культуры и археологии едва ли целесообразно. На первый раз мы бы совершенно удовлетворились построением такого индекса, который, уходя своими корнями в простое товарное производство с преобладанием во всех сферах ручного труда, дал бы нам сравнительную меру хозяйственного роста нашей страны в

эпоху феодализма, капитализма и социализма, т. е. этап примерно котя лет за триста или около того.

Для того чтобы охватить таким индексом все народное хозяйство, необходимо конечно начать с отдельных его отраслей. Но для построения индекса не требуется по полному охвату всех производств и видов продукции. Достаточно было бы охватить в нем лишь основные сферы, а в них лишь наиболее типичных представителей массовой продукции данной сферы, но зато уже с полным учетом и живого и прошлого труда. Конечно найдется целый ряд таких видов производств, где производство бланкитов, турбин, электромоторов, радиоприборов и т. п., возникновение которых нельзя себе даже мыслить в примитивных условиях невооруженного труда, и которые поэтому могут выпасть из нашего индекса набора сопоставимых продуктов. Но и такие современные производства в случае нужды, путем разложения на свои элементы — материалы, машины, энергию и пр., могут быть в конечном счете сведены к таким операциям, которые уже производились и раньше, в условиях несравненно более примитивного производства и вооружения труда. К тому же индекс любой отрасли труда нетрудно рассчитать по времени на такие звенья, в пределах которых найдется уже значительно больше сравнимых элементов, чем за весь исторический период развития, скажем, от примитивной обработки металла в кустарной кузнице до производства бланкитов на Уралмашстрое.

Все вышеприведенные методологические соображения требуют еще дальнейшего развития и конкретизации. Но мы считали бы гораздо более целесообразным проверить их, развить и уточнить на конкретном материале какой-либо определенной отрасли труда. Произвести такую работу в большом масштабе по всему народному хозяйству с использованием всех имеющихся для этого материалов было бы под силу только целому коллективу исследователей. Но продажная мия пробная работа методологического значения по истории технического прогресса в черной металлургии России и СССР, убеждает меня в возможности разрешения поставленной задачи и в более широких масштабах.

Д. Богорад

Перспективы развития Сталинского района Западносибирского края

1. Планирование и планировка промышленных узлов. — II. Физико-географические особенности и современная экономика Сталинского района. — III. Перспективы развития в районе промышленности. — IV. Развитие сельского хозяйства. — V. Рост населения. — VI. Схема организации территории. — VII. Грузооборот и межрайонные связи

I. Планирование и планировка промышленных узлов

Индустриализация Советского Союза сопровождается крупнейшими сдвигами в географическом размещении производительных сил страны. В результате этих сдвигов, являющихся одним из важнейших элементов общего поступательного хода социалистического строительства, исчезают деление районов на индустриальные и аграрные.

Параллельно с проведением в первом пятилетии коренной реконструкции экономического профиля старых промышленных узлов (Московского, Горьковского, Ярославского и др.) возникли и продолжают возникать новые центры индустрии. Такие промышленные узлы, какими являются Магнитогорский, Сталинский, Березняковский, Сталиногорский и др., концентрируют на территории, площадью нескольких десятков километров, основные фонды во много сотен миллионов рублей, сложившую сеть транспортных и инженерных сооружений, крупнейшие социалистические города. Планирование процессов развития такого типа индустриальных узлов и размещения на их территории всего возникающего здесь экономического комплекса превращается в самую насущную задачу, правильность разрешения которой является важнейшим фактором рационального размещения производительных сил СССР.

Медленно тем этой проблеме уделяется до настоящего времени еще далеко недостаточное внимание. В частности вопросы выбора площадок даже для крупнейших предприятий — комбинатов — нашей страны до сих пор остаются прерогативой геологов, геодезистов, топографов и далеко не всегда еще решаются в разрезе общего плана развития данного промышленного узла и наиболее эффективной организации всей его территории. Нет однако никакого сомнения в том, что проблема планировки микрорайонов является крупнейшей синтетической планово-экономической проблемой. Точно так же как определение конкретного размещения производительных сил края, области может быть дано лишь на основе установления перспектив их развития, организация территории микрорайонов или районная планировка требует предварительного анализа масштабов и направлений их роста. Сложность положения при этом заключается в том, что та степень конкретности, в которой разрешаются вопросы районной планировки, требует, поскольку результатом ее является определение площадок для размещения всех предпри-

ятий данного микрорайона, выявления перспектив развития всего экономического комплекса на значительный отрезок времени, выходящий во всяком случае за пределы второго пятилетия.

Однако, несмотря на всю актуальность вопросов планирования и планировки микрорайонов, эта область продолжает оставаться и теперь еще теоретически и методологически слабо разработанной и не приобрела еще той значимости в общем ходе строительства, которую она бесспорно должна иметь, так как, с одной стороны, в условиях планового хозяйства для этого созданы все необходимые предпосылки, а с другой — правильное размещение производительных сил может быть достигнуто лишь при условии наиболее эффективной с точки зрения общих интересов социалистического строительства экономичной специализации микрорайонов и организации их территории. Слабость методологической и теоретической изученности районной планировки при практической актуальности проблемы привели к значительному расхождению «кустарных» в этой области. Так, многочисленные планировочные организации, непосредственно задачей которых является планировка городов, расширяли эту функцию до пределов районного планирования и планировки, создавая всевозможные «самостоятельные» гипотезы перспектив экономического развития района.

С другой стороны, отдельные отраслевые проектирующие институты также бывали порой склонны решать комплексные вопросы развития данного района и организации его территории, проявляя в этом отношении немалое инициативы, но зато мало заботились о синтетических проблемах районного планирования.

Отставание теории от практики на этом участке еще весьма значительно. Но и сама практика в силу указанных выше причин требует внесения в ряде случаев коррективов со стороны плановых организаций.

Поднимаясь на высшую ступень планирования, необходимо уделить особое внимание вопросам планирования микрорайонов, что потребует определенных организационных мероприятий по линии плановой системы.

Как на один из положительных показателей в этом направлении следует указать на практику назначения упомянутых НИИТП по крупнейшим промышленным районам (Кемерово, Орско-Хадзильский район), чем в значительной мере обеспечивается проведение в оперативном порядке комплексной увязки вопросов развития экономики данных районов и организации их территории.

По линии проектной работы за последнее время мы имеем также по некоторым разрабатываемым работ по районной планировке (проведена районная планировка Донбасса, Н. Тягла, Кемерово, Сталинска, Орско-Хадзильского и др.).

Всего этого однако еще далеко недостаточно. Огромная народнохозяйственная значимость указанной проблемы требует значительного расширения работ в этой области.

В настоящей статье излагается опыт проведенной Промгостройпроект работ по районной планировке Сталинского промышленного района Кузбасса.

Характеризуя исключительно острую экономическую до революции, при преобладании значения сельского хозяйства в его наиболее примитивных формах (экстенсивное животноводство, охота), Сталинский район в связи с созданием Урало-Кузбасского комбината превратился в первом пятилетии в один из ведущих индустриальных центров Советского Союза и в самый крупный промышленный район всей азиатской части страны.

На базе гиганта металлургии — Кузнецкого завода им. Сталина I КМК — здесь вырос крупный город с населением в 180 тыс. чел., сложилось в значительных масштабах транспортное хозяйство и процветает общинная пионерная сеть.

В перспективе значение Сталинского района в Союзе возрастает еще больше. Политика партии и правительства на индустриализацию Востока предопределяет во втором пятилетии огромное развитие второй Устойно-металлургической базы и в том числе ее важнейшего звена — Сталинского промышленного района.

Крупнейшими постройками в этом районе во втором пятилетии являются второй металлургический завод, паровоз-вагоностроительный комбинат и усложно намеченный строительством в Сталинском автомобильный завод.

Мощности намеченных объектов промышленного строительства определяют создание в Сталинском районе в ближайшей перспективе основного центра черной металлургии и транспортного машиностроения Азиатской части СССР. На базе этих ведущих производств на территории района возникнет ряд других предприятий, в частности машиностроительных, химических, строительной индустрии, а также легкой и пищевой промышленности. В огромной степени возрастает транспортное и энергетическое хозяйство района.

По предварительным подсчетам общая сумма капиталовложений по всем видам нового строительства в районе (включая окончание в 1935 г. строительства I КМК) выражается в 3,8 млрд. руб. При эксплуатации всех намечаемых предприятий на их полную мощность (т. е. примерно к концу третьего пятилетия) грузооборот района составит 20,7 млн. т против 5,8 млн. т в 1934 г.

Масштаб намечаемого в перспективе индустриального развития Сталинского района требует уже в настоящее время тщательного анализа направления его специализации, выявления наиболее эффективной схемы организации его развития и создания наиболее эффективной схемы организации территории всего промышленного узда. В этом отношении на основе в связи с будущей планировкой района и размещением на его территории всего экономического комплекса существенное значение приобретает характеристика его основных физико-географических условий.

II. Физико-географические особенности и современная экономика Сталинского района

Сталинский район расположен в юго-восточной части Кузбасса. Вытнутий в меридиональном направлении с юго-запада на северо-восток он занимает территорию в 6 тыс. км². Однако лишь незначительная часть этой площади может быть занята под промышленные и жилые сооружения, что в основном объясняется рельефом местности.

По своему рельефу Сталинский район относится к предгорьям Алтайской горной цепи и при средней высоте местности над уровнем моря 280 м имеет крайние отклики: наивысшую 500 и наименьшую 150 м, т. е. весьма значительные разности — от низменности до горных мест.

Наиболее возвышенным рельефом местности характеризуется периферия района, между тем как центральная его часть представляет низменность, так называемую Кузнецкую котловину. На северо-востоке района проходит горные хребты Кузнецкого Алатау, на юге и юго-востоке — Абаканские горы и на западе — Салаирский кряж. Таким образом только северная часть района представляет низменность, являющейся продолжением Кузнецкой котловины. Ширина последней не везде одинакова и имеет простирание от 1 до 9 км, при этом наибольшая ширина характерна для южной части котловины, сужающейся к северу.

В связи с таким строением рельефа местности все возможные площади для промышленности и города расположены в центральной части района. По Кузнецкой котловине протекает река района — Тьма, характеризующаяся весьма высокой водоснабженностью. Средний многолетний расход ее составляет 631 км³ в сек при модуле стока 21,5 л/сек с 1 км², что вполне обеспечивает потребность существующей и намеченной строительством в районе промышленности.

Вторая крупная река района — Кондома — впадает в Тьму недалеко от г. Сталинка и благодаря бактериальной ее незагрязненности, а также достаточного дебита может служить базой питьевой воды для населения.

Для развития сельского хозяйства в районе имеют значение следующие физико-географические его условия. Географическое положение района определяет суровый и континентальный его климат. При среднегодовой температуре воздуха плюс 0,7°, средняя температура января составляет минус 17,3° и июля плюс 19°. Вегетационный период в районе продолжается 162 дня, что обеспечивает произрастание многих видов зерновых (в том числе пшеницы), а также плодовых. Среднегодовое количество осадков составляет 492 мм; около 30% этих осадков образуется за счет снежного покрова и более половины выпадает в летний период (май — август). Такое распределение осадков, создавая возможность посева озимых, в то же время отрицательно влияет на вызревание и сбор культур.

Распространенная почва района — подзол — в местах наиболее интенсивной и культурной обработки превращается в деградированный чернозем. По полям рек расположены прекрасные луговые земли.

Полезные ископаемые района по состоянию их изученности в настоящее время представлены каменными углями и разными видами строительных материалов. Из угольных месторождений единственно разведанным является Араловское с общими геологическими запасами в 50,6 млн. т и с запасами по категории А + В равными 27,3 млн. т. Уголь характеризуется низкой калорийностью и высокой зольностью, в связи с чем используется исключительно для энергетических нужд комбината.

В неограниченном количестве встречается на территории района по полям рек песок и галька. По добыче песчаников Сталинский район занимает одно из первых мест Западной Сибири. Огромны также запасы обыкновенных глин, в меньшем размере встречаются известняки и наконец более или менее значительное распространение на территории района имеют нефтяные породы, которые могут быть использованы в качестве строительного материала. Таким образом район обладает крупной сырьевой базой местных строительных материалов, что имеет существенное значение для разветвления строительства.

Район богат также и лесами, занимающими свыше ¼ всей его территории.

В настоящее время экономический профиль Сталинского района определяется Кузнецким металлургическим комбинатом им. Сталина (I КМК), с которым — по линии эксплуатации и строительства — непосредственно связано до 125 тыс. чел. населения или 70% всей численности городского населения района.

Сокращение значения КМК определяется тем, что он выплавляет 10% всего чугуна в стране и дает 50% всех прокатных изделий в Союзе русских. Этим же определяется и профиль комбината, предназначенного обслуживать в основном потребности железнодорожного строительства.

КМК является одним из крупнейших металлургических заводов страны. Его проектная мощность характеризуется следующими показателями:

высоки металлургического козла	1 185 тыс. м
выплавка чугуна	1 389
ста-н	1 30
производство проката	1 050

Комбинат начал строиться с середины 1929 г. и в настоящее время (на 1/XII 1934 г.) имеет в эксплуатации: 4 коксовые батареи по 55 печей, 3 домновые печи (2 по 828 м³ и 1—1 163 м³), 9 мартиновских печей по 150 т, блюминг, релыобалочный стан, теплоэлектроцентраль, химико-химическое производство.

Строительство комбината вызвало необходимость создания ряда вспомогательных производств, часть из которых расположена в непосредственной территориальной близости от площадки КМК, образуя с ним единый промышленный узел. Сюда относятся Аральские кони, расположенные в 1,5 — 2 км к востоку от площадки комбината, 2 кирпичных заводов, деревообделочный завод, завод шлако-бетонных камней, песочно-галечный и каменные карьеры. В этом же промышленном узле расположена прочая промышленность городского типа (хлебозавод, небольшая швейная фабрика и др.), а также и сам г. Сталинец, непосредственно примыкающий к площадке КМК. Как видно из фискальной схемы, вся существующая в районе промышленности вместе с городом расположена на левом берегу р. Томи, в том месте, где она резко меняет направление своего течения с востока на север. Существующее в районе сельское хозяйство, специализирующееся на пригородных культурах, расположено в основном на правом берегу р. Томи.

III. Перспективы развития в районе промышленности

Задача проектировщиков в деле выявления перспектив развития Сталинского района значительно облегчается тем обстоятельством, что пятилетним планом определено строительство в этом районе пяти крупнейших предприятий, как второй металлургический комбинат, паровозостроительный и вагоностроительный заводы.

Последние два предприятия, а также условно намеченный автомобильный завод определены строительством именно в Сталинском районе, а не в каком-либо другом пункте Западносибирского края, исходя из, основанном на близости их к металлургической базе, создающей наилучшие условия производственной кооперации всего комплекса металлообработки. Поскольку таким образом основа перспектив развития района сплосится к его металлургической промышленности, перейдем прежде всего к выявлению основных вопросов, связанных со строительством второго металлургического комбината.

В настоящее время по всей Азиатской части СССР существует только один крупный металлургический завод — I КМК. Его продукция в значительной мере, как указывалось уже выше, идет для нужд железнодорожного строительства. Между тем разнородное народное хозяйство восточных районов предъявляет все более крупные требования к металлу, главным образом для машиностроения. Строится же по которому пятилетии металлургические заводы Дальневосточный и Петровский (в Восточной Сибири) предназначены для удовлетворения потребностей своих районов. Таким образом неудовлетворенными остаются потребности в металле Западносибирского края, а также восточных частей Казахстана и Средней Азии, по транспортным показателям более близких к Западной Сибири, нежели к Уралу.

По предварительным подсчетам потребность в прокате к концу третьего пятилетия Западносибирского края и указанных районов Казахстана и Средней Азии достигнет 2 122 тыс. т. Если учесть то обстоятельство, что предельная мощность I КМК по прокату составляет

1 015 тыс. т и что помимо этого завода в Западной Сибири нет других производителей металла за исключением небольшого Гурьевского завода, становится совершенно очевидным, что размер выявленной потребности определяет столь значительный дефицит в металле, при котором возникает необходимость строительства мощного металлургического комбината. В пределах Западной Сибири, где должен строиться этот завод, так как именно здесь будет сосредоточен и основной потребитель металла, наиболее выгодным районом является Кузбасс, поскольку он охватывает на своей территории почти всю минералоносную базу черной металлургии. В пределах же Кузбасса оптимальным географическим пунктом строительства комбината является Сталинский промышленный район. Премущества его по сравнению с другими возможными пунктами строительства комбината в пределах Кузбасса сводятся в основном к следующему:

а) Сталинец занимает наиболее выгодное географическое положение и в отношении размещения ближайших полезных ископаемых¹, являющихся сырьевой базой металлургии. К северу от него расположены каменные угли и разнообразнее флюсы: к югу, примерно на одинаковом расстоянии, сосредоточена железорудная база, а также значительные ресурсы флюсов (Салтинский район).

б) Сталинец расположен непосредственно на мощной водной артерии, лавовой является р. Томи, могущей удовлетворить полностью потребность в воде всего промышленного узла.

в) В Сталинском районе можно легче и быстрее освоить строительство второго металлургического комбината в связи с тем, что здесь уже настроен I КМК.

Подготовленная для начала разрабатывания строительства второго комбината база строительных материалов, наличие опытных кадров строителей, возможности более быстрой организации самого процесса строительства в связи с использованием опыта строительства первого комбината, наконец та огромная помощь, которая может быть оказана I КМК по линии снабжения нового строительства всем необходимым ему металлом — таковы конкретные преимущества Сталинского района перед другими возможными точками строительства в пределах Кузбасса.

Мощность второго Кузнецкого металлургического комбината (II КМК) определена промалайном Гипромеза выплавкой 1 140 тыс. т чугуна, 1 170 тыс. т стали и производством 870 тыс. т проката. Таким образом по объему своего производства второй комбинат будет лишь немногим уступать I КМК, но зато резко будет от него отличаться по сортаменту своей продукции. В основном это отличие будет определяться тем, что II КМК имеет своей задачей удовлетворение широкого спроса разных отраслей народного хозяйства и в первую очередь машиностроения, в то время как значительная часть продукции I КМК предназначена для удовлетворения потребностей железнодорожного строительства.

В соответствии с определяющейся таким образом ролью только II КМК выбор состава станок на нем и следовательно определение его производственного профиля будет исходить из следующих основных предположений.

1. В первую очередь должна быть удовлетворена потребность строящихся машиностроительных заводов в специальных видах проката, по-

¹ По подсчетам Гипромеза, приравнивая при сравнении по территории значительное количество в Сталинске, как основные пункты строительства этого металлургического комбината в пределах Кузбасса, выше преимущества оказались на стороне последнего. Так, в случае выбора Сталинска, для одной экономики по доставке сырья и топлива на комбинат потребовалось бы в сравнении с Калькуттой 1 070 тыс. руб., а по работе металлургического транспорта выразился в 34,3 млн. м. км.

лучение которых не может быть организовано с существующих металлургических заводов. В условиях Сталинского района это относится к литейным колесам и бадамкам.

2. Безусловному производству подлежат сорта, дефицит которых имеет массовый характер и вполне нагружает мощность современного става.

3. Из остальной потребности должны быть выбраны такие виды проката, которые по своей технологии являются экономически наиболее рентабельными для производства их в данном районе, хотя бы значительную часть данного сорта по условиям потребности и пришлось бы ввозить за пределы района. В Сталинском районе с этой стороны должно быть отдано предпочтение производству литейного проката, особенно тонкого и крошечного, который требует значительно большего расхода топлива в производстве, чем прокат сортовой и выпуск которого вместе с тем отвечает требованиям общественного баланса металла.

4. Остальной прокат может быть запроектирован лишь в порядке догрузки мощности обжимных станов.

При определении сортамента проката на II КМК необходимо также учитывать, что в Западной Сибири запроектировано во втором пятилетии строительство автомобильного завода, что задиктует актуальное решение производства на II КМК качественного металла. По ориентировочным подсчетам общая потребность Западной Сибири в качественном металле составит к концу третьего пятилетия примерно 340 тыс. т (в том числе 290 тыс. т для автозавода). Существующие и строящиеся заводы качественного металла на Урале не смогут снабжать Западную Сибирь, так как имеют уже приписанных к ним потребителей. То же следует сказать и в отношении строящегося Бакальского и возможного строительства в третьем пятилетии Зиганского заводов. На 950 тыс. т проката Бакальского завода 850 тыс. т уже предназначено для снабжения уральских заводов, а все остальное почти целиком пойдет для удовлетворения нужд Уфимского моторного завода. Зиганский же завод в связи с его географическим положением скорее всего явится основной базой для снабжения автомобильной промышленности поволжских районов Омлинградского и Самарского заводов и также не сможет удовлетворить потребностей Западной Сибири.

Между тем качество руд Тапталынского месторождения — одного из наиболее крупных среди железорудных месторождений, расположенных вблизи Сталинского района — дает основание считать его вполне пригодным для плавки качественного металла в связи с отсутствием в нем вредных примесей (фосфора, цинка, меди) и достаточно низкого процента содержания серы.

Таким образом существенной особенностью сортамента проката II КМК должно явиться производство на нем как рядового, так и качественного металла.

При характеристике II КМК существенное значение имеет также вопрос о мощности доменного пещи. По подсчетам Промстройпроекта, сопоставленным с подсчетами Гипромеза, потребность районов экономического тяготения к Сталинскому промышленному району в литейном чугуне составит к концу третьего пятилетия 610 тыс. т (в переводе на чугун перелитый).

I КМК сможет при развитии его производства на предельную мощность удовлетворить эту потребность в размере 216 тыс. т, а свободный остаток в чугуне II КМК составит 108 тыс. т. Таким образом размер неудовлетворенной потребности в чугуне вырастет в 236 тыс. т [110 - (216 + 108)].

Этот размер дефицита вполне достаточен для того, чтобы ставить вопрос о строительстве четвертой домны на II КМК, тем более, что при

расчете потребности не полностью учтен расход на I КМК для его ремонтных нужд и литья из наливки.

Необходимость строительства на II КМК четвертой домновой печи не нашло своего отражения в проектировании Гипромеза. Последний исходит из мощности доменного цеха комбината, определяемой выплавкой 1 140 тыс. т при трех печах, вследствие чего должен быть образован достаточный крупный дефицит в литейном чугуне.

Это обстоятельство необходимо учесть в настоящее время и оно должно найти свое отражение в техническом проекте как и строительной, так и технологической его части.

Помимо обоснования целесообразности строительства специальной домновой печи для литейного чугуна, идущего от расчета потребности, весьма важно обратить внимание на большие затруднения, возникающие в годовом балансе металлургического завода при ориентации его только на 3 домновые печи и соответствующее количество коксовых батарей.

Выход из работы одной домновой печи, оставшаяся ее на ремонт и даже небольшие аварии выводят из баланса $\frac{1}{4}$ домнового газа. При значительной теплоемкости II Кузнецкого завода такое уменьшение газа будет требовать для введения в работу большого количества газогенераторов, которые нужно иметь запасными, или остановку ряда производств. При четырех же домнах и избыточном газе завод может работать всегда равно «отдавая» часть газа на нужды района.

Исходя из стандартного размера печей (производительность 375 тыс. т) мощность доменного цеха II КМК должна таким образом выражаться в 1 500 тыс. т чугуна (1 020 тыс. т перелитого и 420 тыс. т литейного). Некоторое избыточное количество чугуна, которое при этом получается, найдет своих потребителей, которых в настоящее время весьма затруднительно полностью учесть.

При этих условиях суммарная мощность обоих металлургических заводов Сталинского района составит 2 780 тыс. т чугуна при выпуске 2 400 тыс. т кока и потребует ежегодного расхода 4 720 тыс. т, 60% железной руды при 5% ее влажности и 3 733 тыс. т каменного угля. Это требует внимательного рассмотрения железорудной и угольной баз комбината.

При общих геологических запасах железных руд в Западно-Сибирском крае, нечисленных огромной цифрой до полутора миллиарда тонн, базой для снабжения металлургии Сталинского района может быть только Горная Шория, на территории которой сосредоточено 237,6 млн. т, или почти половина всех запасов края. Сюда и месторождения Тельбесс и Темир-Тау уже проложены железная дорога и продолжение ее на небольшое расстояние к юго-востоку — к Тапталыскому месторождению — не представит больших затруднений. Месторождения же, расположенные к востоку от Горной Шории (в частности Абаканская группа, запасы которой исчисляются в 77 млн. т), находятся на значительном удалении от Сталинска и должны рассматриваться как база для строительства в будущем металлургического завода в Абакано-Минусинском районе, богатом железной рудой и каменным углем.

По данным производившихся в последние годы геологических разведок запасов железорудных месторождений, на которые могла бы проектироваться в перспективе металлургия Сталинского района в связи с близостью их расположения, определяются данными таблицами на стр. 124.

Не все из приведенных в таблице месторождений характеризуются достаточно хорошим качеством железных руд. Так, в Черекском месторождении встречается шпиль, Шалыновское содержит довольно высокий процент серы (до 4%), а эксплоатация Отра-Баяна невыгодна в связи с бедностью руды и трудностями ее обогащения. Таким образом основными месторождениями, на которых можно твердо базироваться по состоянию

Наименование месторождений	Запасы в тыс. т				
	A	B	A+B	C	A+B+C
Темир-Тау	10 110	2 704	12 810	576	13 386
Таштагол	1 384	212	1 596	—	1 596
Одра-Баш	4 816	3 031	9 807	—	9 807
Таштагол	13 500	5 000	17 500	13 500	31 000
Шалам	1 314	3 623	4 937	13 570	22 513
Шерегес	8 665	2 507	6 172	50 491	59 663
Итого	35 835	17 051	52 886	62 449	115 335

разведанности и изученности, в настоящее время являются Тельбесс, Темир-Тау и Таштагол. Использование Шалама и Шерегеса возможно также будет иметь место, но требует еще исследования методов их использования в доменном процессе в связи с содержанием вредных примесей, в частности цинка. Таким образом следует, что железорудная база металлургии Сталинского района сможет обеспечить ее потребности в первые годы работы комбината, грубо говоря, наполовину, если исходить при этом из нормального срока функционирования данной рудной базы на период 25—30 лет. Остальная часть руды будет привозиться в Сталинский район из Магнитогорска.

Наложенная выше установка на снабжение железной рудой металлургии Сталинского района нашла свое отражение в производстве Гипромеца, согласно которому из общего количества потребной району руды в размере 4 248 тыс. т на долю Магнитогорска приходится 2 358 тыс. т, а остальное на долю местных месторождений.

Крупнейшими машиностроительными предприятиями района, как указывалось выше, являются заводы паровозостроительный и вагоностроительный.

Исторически сложившееся размещение паровозо- и вагоностроительного производства России сосредоточило все предприятия в Европейской части Союза. Из новых предприятий только Орский паровозостроительный и Тагильский вагоностроительный заводы представляют собой сдвиг на Восток.

Между тем рост грузооборота на Востоке сочетается с образованием здесь же и именно в Сталинском промышленном районе мощной металлургической базы. Существующие и строящиеся паровозные и вагоновые заводы далеко не покрывают потребности страны в третьем пятилетии в подвижном железнодорожном парке. Вполне целесообразным является поэтому организация этого производства на востоке и в частности в Сталинском районе.

Выпуск продукции комбината определяется ежегодным производством 540 мощных паровозов серии «ФД» и 10 800 четырехосных вагонов типа гонолы, предназначенных для перевозок сыпучих грузов, главным образом угля и руды. Эти вагоны найдут себе самое широкое применение на различных дорогах Советского Союза и в первую очередь должны будут заменить существующий подвижной состав на Сибирской железнодорожной магистрали — на участке между Уралом и Кузбассом, а также линии Кривой Рог — Дюбасс Елабужинской железной дороги.

Одновременность строительства паровозо- и вагоностроительных заводов при общности у них ряда процессов производства выдвигает задачу объединения их уже на стадии проектирования системой комбинатских связей. При организации общих цехов, литейного, кузнечно-штам-

повального, рессорного и ремонтного собственно паровозный и вагоностроительный заводы будут выполнять функции механических предприятий.

При установленных масштабах производства схема межкомбинатских связей представляется в следующем виде.

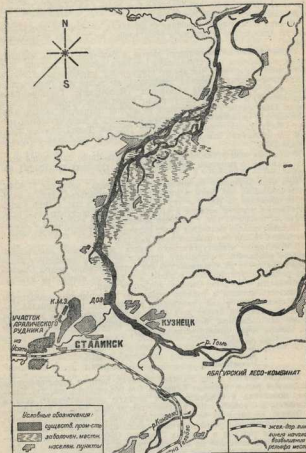

Схема 1. Схематическая организация территории Сталинского промышленного района.

Паровозостроительный комбинат является крупнейшим потребителем металла в системе Сталинского комплекса. На его долю будет приходи-

ся 33% всего потребляемого в районе металла. Характерной особенностью при этом будет являться то обстоятельство, что комбинат на месте же будет обеспечен почти всем необходимым ему металлом за исключением труб, которые будут возводиться из Урала.

Производственная кооперация комбината с металлургией, в частности со II КМК, сможет быть организованна также по линии получения от последнего смешанного газа и кокса.

Помимо металлургии комбинат будет также снабжать продукцию заводов автогенки, метизного и арматурного, на что уже указывалось раньше.

Строительство автомобильного завода в Западной Сибири является ярким показателем индустриального освоения восточных районов. Возрастающий грузооборот последних предъявляет потребности не только в железнодорожных и водных перевозках, но также и в безрельсовом транспорте. Существующие автозаводы (Московский, Горьковский и Ярославский) в основном обслуживают потребности Европейской части Союза. Намеченные строительство во втором пятилетии заводы: Омский, Саратовский и Ярославский лишь в незначительном размере смогут удовлетворить потребности Востока. Таким образом будущий автомобильный завод явится основной базой снабжения восточных районов СССР.

Исходя из этой установки, автозавод в Сталинске намечается мощных размеров, с выпуском ежегодно 100 тыс. грузовых трехтонных машин.

При этой установке на снабжение автозавода металлом II КМК, лишь небольшая его часть, а именно: инструментальная сталь в количестве примерно 35 тыс. т и трубы в количестве 5 тыс. т (при общем потреблении черного металла в 410 тыс. т) будет поступать из Урала. Оттуда же пойдет 17 тыс. т цветного металла (медь, алюминий и пр.).

Помимо металла автозавод будет получать со II КМК также кокс и метизного завода болтослакоточные изделия.

В отличие от металлургического завода и паровозо-вагоностроительного комбината, в отношении которых во втором пятилетнем плане определены точки их строительства для автомобильного завода Сталинский район фигурирует пока условно, как один из возможных пунктов строительства в пределах Западносибирского края.

Важность металла и топлива содейств. по транспортным показателям явное преимущество для Сталинского района. Так, по материалам Гипрота суммарный пробег всех видов грузов прибывает на завод при выборе для последнего четырех наиболее вероятных в пределах Западной Сибири точек строительства составит:

для Сталинска	710,7	млн. км-ч
• Кемерово	775,6	" "
• Юрга	877,8	" "
• Новосибирск	930,7	" "

Наиболее близко к той величине пробега, которой характеризуются Сталинский район, подходит Кемерово. Это объясняется тем, что Кемерово, также как и Сталинск, имеет мощную энергетическую базу и отличается в основном лишь удаленностью от базы черного металла.

Однако, несмотря на то обстоятельство, что по транспортным показателям Сталинский район получает определенный перевес над другими возможными точками в пределах Западной Сибири, тем не менее следует заострить внимание на всех тех трудностях, которые были бы связаны со строительством здесь автозавода. Ниже мы несколько подробнее коснемся этого вопроса. В данной же связи отметим только то обстоятельство, что строительство автозавода в Сталинском районе чрезвычайно усложняет возможности быстрого развертывания строительных

работ на площадке II КМК и паровозо-вагоностроительного комбината, так как повлечет за собой необходимость одновременного строительства транспорта в двух направлениях, соответственно возможностям размещения предприятий района на имеющихся в наличии площадках, и создаст уже с первого же года исключительный по своей напряженности фронт строительных работ в районе. Кроме того огромная трудность автомобильного производства резко скажется на концентрации населения района. Достаточно указать, что на проектируемом автозаводе будет занято свыше 40 тыс. рабочих и служащих, что повлечет за собой создание огромного города с населением в 100—180 тыс. человек.

Отмеченные выше моменты поднимают вопрос о целесообразности строительства автозавода в другой точке Кузбасса.

Вторым пятилетним планом намечены строительство в Сталинском районе ведущие предприятия металлургического, которые определяют на значительный переносный период основной профиль и специализацию всего индустриального узла. Вместе с тем следует считать, что в перспективе в Сталинском районе, который вырастет в крупный индустриальный центр, возникнут и некоторые другие машиностроительные заводы, продукция которых представляется целесообразным строить в Сталинском районе заводов: автогенки, метизного, арматурного и коммунального оборудования. Выбор именно этих предприятий обосновывается следующими соображениями.

Необходимость строительства в Союзе уже в ближайшее время заводов автогенки вытекает из того, что к концу второго пятилетия парк товарных вагонов составит около 500 тыс. шт., а к концу третьего пятилетия достигнет 1 080 тыс. шт., между тем как мощность существующих и достраиваемых заводов автогенки составляет всего 97 тыс. комплектов. При установке Госплана на оборудование автогенки 50% всего товарного парка страны к 1937 г. такая мощность существующих предприятий является явно недостаточной. Из числа запроектированных во втором пятилетнем плане новых заводов автогенки один отнесен к Западной Сибири без указания пункта его строительства. При определении такового преимущества Сталинского района вполне очевидны: здесь же на месте будет сосредоточено все снабжение также в Сталинском районе ¼ продукции завода будет потребляться также в Сталинском районе для нужд вагоностроительного и паровозного заводов. Остальная же продукция завода в основном будет удовлетворять потребность Азиатской части Союза. Следует также учесть, что вторым крупным потребителем продукции завода автогенки (также в размере ¼ продукции завода) является Иркутский вагоностроительный завод, с которым намечена кооперация Сталинского промышленного района по линии снабжения его осами. Это обстоятельство еще более подчеркивает выгоды строительства завода автогенки именно в Сталинске.

Метизный завод, как производственное металлургическое, также относится к числу предприятий, в географическом размещении которых крупную роль играет их близость к металлургии. Основным направлением специализации метизного завода должно будет явиться болтослакоточное производство. При средней мощности такого завода (на 50 тыс. т продукции) ведущие машиностроительные предприятия района (автозавод и паровозо-вагоностроительный комбинат) будут потреблять ежегодно 54% всей его продукции.

Помимо болтослакоточного производства целесообразно организовать на этом заводе также и производство метиза для ширпотреба.

Поскольку снабжение болтослакоточными изделиями Сталинского района в ближайшие годы наиболее целесообразно организовать из Гурьевского завода, требующего сравнительно небольших капиталовложений

для своего расширения, но необходимости начинать строительство нового металлургического завода в ближайшее же время, но он должен быть учтен как объект третьего пятилетия.

Объектами строительства в Сталинском районе в третьем пятилетии являются также заводы арматурный и коммунального оборудования. Эти виды производства до сих пор еще отсутствуют в Азиатской части СССР. Между тем рост промышленного, жилищного, коммунального и социкультурного строительства на Востоке делает эти районы все более крупным потребителем нормальной арматуры (вентили, клапаны, задвижки, фланцы, патрубки и пр.) и коммунального оборудования (ванны, котлы для отопления, радиаторы, респираторы и трубы и пр.). Высокая металлоемкость этих видов производства и небольшая связанность их с наличием высококвалифицированной рабочей силы (так например) при массовом характере арматурного производства требуются кадры средней квалификации 2 и 3-го разрядов) делает рациональным развитие их в Сталинском районе, который к тому же, как и по металлу, является одним из основных в крае потребителей продукции.

Создание в Сталинском районе крупного машиностроительного узла требует значительное оседание на месте металла. Так, по предварительным подсчетам в районе будет оседать 43% всего проката. При этом разный профиль проката на I и II КМК определяет и различные размеры оседания их продукции.

Удельные веса потребления проката отдельными машиностроительными предприятиями Сталинского комплекса иллюстрируются следующей таблицей.

Наименование предприятий	Удельный вес в потреблении проката в %		
	I КМК	II КМК	Всего проката в р-не проката
Машиностроительный	4,4	6,7	5,9
Ванностроительный	11,3	14,4	12,9
Автомобильный	3,0	27,6	10,0
Металлический	1,2	2,4	1,7
Центральный ремонтный	1,6	2,7	2,1
Прочие потребители	3,5	7,2	5,5
Всего потреба. в районе	25,0	61,0	42,9

Перспективы развития химической промышленности в условиях Сталинского района лимитируются двумя основными факторами: отсутствием местного природного сырья и перегруженностью района предприятиями металлургической промышленности. В этих условиях наиболее целесообразным является развитие в районе лишь химических производств, технологически связанных с металлургией. Такими производствами являются коксохимическая и азототолуолевая промышленности. Насаживание же в Сталинском районе химии на привозном сырье будет нерационально, поскольку имеется больше оснований развивать ее либо в районах сырья, либо в пунктах меньшей индустриальной загрузки.

Перейдем теперь к рассмотрению основных вопросов, связанных с развитием в Сталинском районе отраслей легкой и пищевой промышленности.

Существующая в г. Сталинске промышленность по производству предметов личного потребления представлена несомненно небольшими предприятиями и кустарными артелями, далеко не удовлетворяющими

потребности населения. При росте же последнего к концу третьего пятилетия в три с половиной раза (с 200 тыс. чел. в настоящее время до 700 тыс. чел. в 1942—1943 гг.) естественно встает вопрос о масштабах и направлении развития здесь легкой и пищевой промышленности. Необходимость специализации сельского хозяйства района на плодоовощных культурах и молочном животноводстве ограничивает его возможности как сырьевой базы легкой и пищевой индустрии. В намечающемся плане перспективного развития сельского хозяйства района товарная продукция его сможет лишь в незначительной мере удовлетворить потребности мукомольного производства и мясокомбината. Все остальные виды сельскохозяйственного сырья являются таким образом привозными из других районов.

При этих предпосылках, а также при определенных масштабах и направлении развития в районе легкой индустрии возможности организации здесь ряда производств легкой промышленности значительно ограничиваются. В первую очередь это относится к текстильной промышленности, размещение которой определяется либо наличием на месте сырьевой базы (льняная промышленность), либо нахождением данного пункта на магистрали, вследствие чего он сможет явиться крупным распределительным центром. Ни первому, ни второму условию Сталинский район не отвечает.

Нет также оснований создавать в Сталинском районе и кожевенно-обувную промышленность. Крупнейшим центром данной отрасли промышленности в Западносибирском крае становится Новосибирск, который будет снабжать обувью все Кузбасс. На первый взгляд имеются некоторые основания для создания в Сталинске небольшой мощности обувной фабрики в связи со строительством здесь мясокомбината. Однако мощность последнего лишь в небольшой части смогла бы удовлетворить потребность фабрики в кожах; основную же потребность пришлось бы удовлетворять привозом кож из Новосибирска. Не имеет предпосылок Сталинский район и для организации трикотажного производства, поскольку последнее размещается в пунктах, являющихся крупными распределительными центрами.

Из всех отраслей легкой промышленности наиболее основание имеет организация в Сталинском районе швейного, галантерейного и типографского производства. Основанием для проектирования швейной фабрики является целесообразность приближения этого вида производства к концентрированным пунктам потребления, к которым бесспорно относится Сталинский район.

Мощное развитие в районе металлопромышленности выдвигает естественно вопрос об использовании накапливавшегося металло сырья для производства товаров широкого потребления. Одной из форм этого использования сможет явиться организация в районе фабрики металлической галантереи, которая в последние годы переросла в СССР рамки кустарного производства и сейчас формируется как отрасль промышленности. Поскольку Сталинский район прерастает в крупнейший центр металлообрабатывающей промышленности в Азиатской части СССР, целесообразно ориентировать производство здесь металлической галантереи на более широкий рынок, выходящий далеко за пределы границ Сталинского района.

В настоящее время основными производственными базами по снабжению Союза изделиями металлической галантереи являются московские и ленинградские заводы и кроме того несколько мелких предприятий промышленности, расположенные главным образом в крупных городах Европейской части Союза. Во втором пятилетии намечено строительство одного крупного завода в Свердловске, который однако не сможет вместе с существующими предприятиями полностью покрыть потребность стра-

ны в изделиях металлической галантереи, в особенности если рассматривать этот вопрос в перспективе третьей пятилетки.

Особенностью производства металлической галантереи является значительная его трудоемкость при сравнительно небольшом удельном весе в стоимости продукции сырья и топлива. При этом существенное значение имеет также тот факт, что эта отрасль производства характеризуется почти так же, как и швейная промышленность, весьма высоким удельным весом женского труда. В условиях Сталинского района, где по самому типу производства наибольшее применение будет иметь мужской труд, развитие указанных отраслей легкой промышленности содействует благоприятные условия для увеличения женского труда в производстве.

Следует отметить, что сырья, металла в Сталинском районе не хватит для полного покрытия потребностей фабрики металлической галантереи, так как необходим специальный металл, в частности стальная (железная) проволока и латунная лента, который не будет производиться в районе. Но частичное снабжение фабрики привозным металлом не является мотивом против строительства фабрики в Сталинске, поскольку это строительство увязывается в конечном счете с общей специализацией промышленного района.

Необходимость строительства в Сталинске типографии не требует особой аргументации, так как она будет иметь целевое назначение обслуживать культурные потребности города и периферии района.

Так же как и по легкой промышленности ряд отраслей пищевого производства не имеет экономических предпосылок для своего развития в Сталинском районе. Такие отрасли, как песочная, маслодельная, масляная, рыбная, соевая, яично-птичная, крахмало-паточная, крупяная, развиваются в местах соответствующей сырьевой базы и не имеют предпосылок к организации в Сталинском районе. С отрицательными показателями выступают также и некоторые другие отрасли пищевой промышленности, в географическом размещении которых наличие в данном пункте сырья не играет определяющей роли.

Так, табачная промышленность, работающая на янтном табаке, организуется если не в районе сырья, то в крупных распределительных центрах. При условии строительства табачной фабрики в Западной Сибири преимущества в этом смысле имеют другие пункты, в частности Новосибирск.

Нет также основания проектировать в пределах третьего пятилетия в Сталинском районе строительство кондитерской фабрики, поскольку строящиеся в Западной Сибири две крупные фабрики (в Новосибирске и Кемерово) смогут полностью удовлетворить потребности края.

Вторым пятилетним планом запланировано строительство в Сталинском районе мясокомбината мощностью 8,8 тыс. г продукции в 1 смену, что обеспечивает удовлетворение потребностей городского населения только на 37,4%. Выросшие объемы промышленного развития и концентрации в связи с этим населения выдвигают естественно вопрос о работе мясокомбината в третьем пятилетии и две смены, что сможет удовлетворить потребности района примерно на 1/2. Остальное мясо будет поступать с колхозного рынка, а также из других мясокомбинатов.

Запроектированное вторым пятилетним планом строительство в районе других предприятий пищевой промышленности — хлебозавода, сортовой мельницы, завода безалкогольных напитков и холодильника — также рассчитано на удовлетворение потребностей существующего населения. Поскольку почти все новое промышленное строительство будет расположено по другую сторону р. Томи, в среднем на расстоянии 10—12 км от существующего города, представляется целесообразным организация аналогичных же видов производства путем строительства новых

предприятий соответствующей мощности, обеспечивающей потребности населения. В связи с этим частично уже в пределах второго пятилетия, а главным образом в третьем пятилетии необходимо будет построить в районе 2 сортовые мельницы по 20 т в сутки, 2 хлебозавода на 120 и 160 т, завод безалкогольных напитков на 50 тыс. экл и холодильный емкостью 3 тыс. т.

IV. Развитие сельского хозяйства

Огромный рост промышленности района потребует мощного развития его сельского хозяйства. При организации последнего необходимо учитывать два основных фактора:

- направление его специализации и
- возможность расселения на территории.

Поскольку «Большой Сталинск» превращается в мощный потребительский пункт, правильная организация в районе сельского хозяйства требует создания прежде всего пригородной зоны в 50-километровом радиусе от промышленного урала.

По условиям наличия площадей при намеченной схеме размещения промышленного, жилищного и транспортного строительства будущая пригородная зона выйдет за пределы Сталинского административного района. Такой вывод становится неизбежным, поскольку, в противном случае, сельское хозяйство придется в его географическом размещении ориентировать лишь на крайний север района, что значительно отдаляет его от центров потребления.

По существующей в настоящее время проектировке состав земельных участков пригородной зоны Сталинского промышленного района характеризуется следующими данными:

Наименование районов	Всего нахлестки пригород. пасаж	Луга		Воды		Лесных угодий
		Чистых	Кулеры	Чистых	Кулеры	
Сталинский	29 541	331	13 034	2 100	5 050	80 909
Промышленский	10 805	—	2 800	2 100	630	23 950
Город-Сталинск	21 615	5 450	4 380	—	9 174	116 885
Сельский	1 200	—	—	2 380	—	20 685

Однако и в пределах намеченной пригородной зоны потребность населения в сельскохозяйственной продукции не может быть полностью удовлетворена, что, естественно, выдвигает вопрос о специализации этой зоны на овощном и молочном хозяйстве, т. е. на таких видах сельскохозяйственного производства, которые в первую очередь должны быть развиты близ крупного потребительского центра.

Степень намеченного обеспечения потребности городского населения района сельскохозяйственной продукцией пригородной зоны характеризуется следующими данными:

Виды продукции	% от потребности
По молоку цельному	43
» продуктам переработки молока	7,8
» овощам	100,0
» картофелю	9,8
» зернофуражам	35,9
» мясу	9,2

Из таблицы наглядно видно, что только по овощам и картофелю городское население района будет почти полностью удовлетворено продукцией пригородной зоны. Следующее место занимает снабжение сельским молоком с покрытием почти полностью всей потребности. Затем идут зернопродукты и наконец на самом последнем месте будет находиться обеспечение района мясом.

Перейдем теперь к краткой характеристике перспектив развития отдельных отраслей сельского хозяйства этой зоны.

Овощеводство. В целях удовлетворения потребностей населения в свежих овощах района намечаются следующие масштабы развития овощеводства:

а) доведение посевной площади открытого грунта до 5 700 га, что обеспечит валовой сбор в размере 127,2 тыс. т (при средней урожайности 22,3 т/га);

б) создание теплиц с доведением их общей площади до 2 732,3 г, в том числе под бочковым до 40 га, что даст валовой сбор 1 734,4 т и под анимыми до 21 га, с валовым сбором 997,9 т;

в) создание парников на 50 тыс. рам (из них 30 под рамными и 20 под средними) с общим валовым сбором 635,6 т.

В связи с изрезанностью рельефа оврагами, речками и пр. не намечается организации больших площадей под овощеводством открытого грунта в одном массиве. Средний размер овощного хозяйства проектируется в размере 200—300 га. Площади под овощами открытого грунта намечаются по поймам рек, что обеспечит их полив на случай необходимости.

Территориально овощеводство закрытого грунта разместится в непосредственной близости от намечаемого расположения промышленности, что обеспечит удобство снабжения потребителей свежими овощами.

Полеводство. В условиях пригородной зоны Сталинского района организация полеводства требует в первую очередь разрешения задачи обеспечения скота кормами. В соответствии с этим намечается рост площадей под кормовыми культурами, включая естественные сенокосы до 78,7 тыс. га, что позволяет свести с положительным салдо баланс по грубым и сочным кормам.

В то же время хлебозерновой баланс района в части снабжения продовольственным зерном и крупами сводится с отрицательным салдо, результатом чего является необходимость запаса этих видов сельскохозяйственных продуктов извне.

К концу третьего пятилетия размер ввоза вырастет: по зерну — до 1 млн. ц, по фуражам — до 400 тыс. ц и по крупяным — до 270 тыс. ц. Вся эта потребность будет удовлетворяться другими районами Запсибского края. В пределах второго и третьего пятилетия основными поставщиками будут западные районы (Бийск, Барнаул и др.). С проведением железной дороги на Минусинск (Южсиб) крупнейшую роль должны будут играть восточные районы края.

Животноводство. Структура проектируемого в районе продуктивного животноводства характеризуется молочным направлением стада.

Ограниченность площадей в пригородной зоне не дает возможности развития животноводства в масштабах, удовлетворяющих полностью потребности района в продукции переработки молока, а в особенности в мясе. Таким образом в этом отношении район будет удовлетворять свои потребности в основном за счет ввоза.

У. Рост населения

Охарактеризованные выше масштабы индустриального развития Сталинского района вызовут значительную концентрацию на его территории городского населения. По предварительным подсчетам на II КМК

будет занято 15 тыс. чел., на паровозо-вагоностроительном комбинате 23 тыс. чел., на автозаводе 40 тыс. чел., 14 600 чел. будут заняты на I КМК. Таким образом на крупнейших предприятиях района при эксплуатации их на полную мощность будет работать 92 тыс. рабочих и служащих, что составит 71% по отношению к общей численности рабочей силы; занятая во всей промышленности на этом этапе развития.

Экономический профиль района в перспективе его развития ярко иллюстрирует нижеследующая таблица, характеризующая распределение рабочей силы по отдельным отраслям народного хозяйства:

Отрасль	Всего трудящихся	% к итогу
Каменноугольная промышленность	4 500	2,7
Электрофикация	2 100	1,4
Первая металлургическая	33 600	50,6 ¹
Машиностроение	78 800	47,8
Химическая промышленность	2 000	1,2
Лесная	4 600	4,1
Парикмахерская	5 000	3,1
Итого промышленность	132 100	80,9
Сельское хозяйство	18 600	11,0
Транспорт	13 100	8,1
Итого по району	163 600	100,0

При исключительно высоком удельном весе индустрии в экономике Сталинского района, достигающем 80,9%, на долю отраслей металлопромышленности приходится 68,4%, что резко подчеркивает направление будущей специализации района.

Из приведенной таблицы видно, что к концу третьего пятилетия в промышленности района будет занято 132,1 тыс. чел. Всего же градостроительная группа населения² на этом этапе будет числиться в 204 тыс. чел. трудящихся; из этого количества 190 тыс. чел. придется на постоянных трудящихся и 14 тыс. чел. — на временных.

Все население в районе к концу третьего пятилетия будет числиться в 643,9 тыс. человек.

При запроектованных во втором пятилетии плане сроков начала строительства основных промпредприятий района мы будем иметь весьма быстрый рост населения, причем на первом этапе, примерно до 1938/1939 г., основными формирующими этот рост факторами явятся трудящиеся, занятые в строительстве, тогда как в последующем определяющую роль будут играть эксплуатационники.

¹ Включая централий ремонтный завод.

² Существующая методика подсчета численности городского населения исходит из классификации его на три группы: градостроитель, обслуживающий и обслуживаемый. К первой группе относятся трудящиеся, занятые на эксплуатации, строительстве, на внутреннем транспорте, на строительстве, временном присоединении, занятые в учреждениях районного значения, а также учащиеся и обслуживающий персонал ВУЗ'ов, БТУЗ'ов, техникумов и научно-исследовательских учреждений. Неопределенная группа населения представляет собой население, что не является обслуживающей группой, но и ей относятся все трудящиеся, занятые в предприятиях по обслуживанию населения (банки, аптеки, столовые, больницы, школы и т. д.).

Полно этой классификации существует еще две группы населения: за постоянные и временные. К градостроительной группе временного населения относятся строители промплощадки, охотничьи и внешнего транспорта, а также временно присоединяющиеся.

Резервом строительных кадров в первые годы развертывания работ по новым объектам явится освобождающаяся рабочая сила на I КМК, строительство которого в основном закончится в 1935 г.

VI. Схема организации территории

План организации территории района при тех огромных масштабах его экономического развития, которые выявляются уже в ближайшие годы, приобретает, естественно, исключительное значение.

В начале статьи приводилась фискационная схема организации территории, а также давалась краткая физико-географическая характеристика района. Конкретный анализ возможных вариантов размещения нового строительства показывает, что наиболее эффективное решение вопросов районной планировки заключается в основании так называемой Антоновской и Старо-Кузнецкой площадок, расположенных по правому берегу р. Томи и продолжавших, как это видно из перспективной схемы планировки, площадку г. Сталинска: первая — на северо-запад и вторая — на восток.

При таком решении вопросов размещения новых объектов строительства обеспечивается территориальное единство всего промышленного узла, что имеет весьма крупное значение, так как создаст условия для строительства целого ряда общих инженерных сооружений (мостов, водопровода, канализации и пр.), обеспечивает наилучшим образом связь I КМК с машиностроительными предприятиями района и позволяет максимально использовать все преимущество, связанное с наличием уже сложившегося промышленного центра, прошедшего стадию строительства металлургического комбината (использование опыта рабочих-строителей и эксплуатационников I КМК, снабжение строительными и материалами и металлом, снабжение электроэнергией и пр.). Для первых лет развертывания строительства на правобережных площадках господствующее положение будет играть особо крупную роль.

Как видно из схемы, на Старо-Кузнецкой площадке размещается автомобильный завод, соприкасаясь при этом и с пищевым комбинатом. Вся остальная намечаемая застройка в районе промышленности (II КМК, машиностроение, химия) сосредоточивается на Антоновской площадке. Здесь же располагается в основной своей части и город, создающийся на базе этих промпредприятий.

Такой план распределения объектов нового строительства по площадкам вытекает из того, что автомобильный завод является наиболее трудоемким предприятием района и сам служит базой создания крупного города. Предъявляемая им потребность в территории под промышленную и жилую зону составляет 16 км², а вместе с парковой и защитной зоной достигает 26 км², что равно примерно половине всей полезной площади для размещения предприятий на Антоновской площадке. При условии, что по характеру рельефа и застроенности местности оставшаяся схема организации территории Антоновской площадки создаст лишь необходимые для возможного в будущем развития строящихся предприятий резервы площади, размещение всей промышленности, включая и автозавод, на этой площадке исключается. Также, исходя из наличия территории, исключается и возможность другого варианта — размещения всех предприятий на Старо-Кузнецкой площадке.

Вторым существенным преимуществом для сосредоточения всех застроек в направлении расположения Старо-Кузнецкой площадки (при условии защиты соседних к востоку площадок) является намечаемая железнодорожная трасса Сталиск — Кавказово — Юльское, проходящая по Антоновской площадке. Без этой трассы, дающей второй вы-

ход из Сталинского промышленного района на Сибирскую магистраль, при том огромном грузообороте, который должен здесь сложиться, было бы вообще немислимо строительство намеченных в районе предприятий.

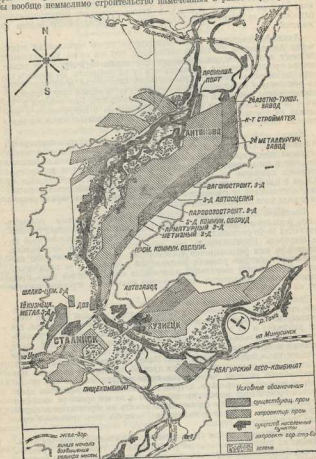

Схема 2. Перспективный план организации территории Сталинского промышленного района.

А отсюда следует, что обязательным условием рациональной схемы организации территории становится максимальное освоение Антоновской площадки, что и положено в основу проекта районной планировки, со-

ствленного Промстройпроектом. Для этого, чтобы закончить с вопросом о выборе площадок, следует указать, что других площадок, удовлетворяющих всему комплексу требований (близость к воде, достаточность самого размера площадки и т. д.), в непосредственной территориальной близости от существующего Сталинского промышленного района не имеется.

Анализ составленной Промстройпроектом схемы организации территории Антоновской площадки показывает, что эта схема удовлетворяет первому и наиболее существенному требованию об очередности размещения предприятий в зависимости от их предности. На крайнем севере Антоновской площадки расположена химическая промышленность, за ней следует в направлении к югу металлургический завод, затем машиностроение и наконец городская промышленность. При течении р. Томи с юга на север и при господствующих ветрах в направлении с юго-запада на северо-восток такое размещение предприятий является единственно целесообразным.

Второй особенностью принятого Промстройпроектом плана планировки Антоновской площадки заключается в решении организации ее территории системой продольных параллельных зон. Такое решение вызвано тем, что и сама площадка имеет вытянутую, продолговатую форму, простирается примерно на 17 км в длину при ширине, колеблющейся от 0,5 до 3 км. К востоку площадка ограничена возвышенностями, на западе естественной ее границей является р. Томь, которая характеризуется в ряде мест большими весенними паводками.

Последнее обстоятельство делает более целесообразным создание вдоль реки зоны зеленых насаждений (при условии проведения соответствующих мелкочетных работ) с расположением параллельно этой зоне сапогорода. Промышленная зона размещается вслед за сапогородами, наконец за ней располагается транспортная зона. По заключению специалистов грунтовые условия Антоновской площадки в ее промышленной зоне позволяют сооружение намеченных строительством здесь предприятий, часть из которых, как известно, отличается огромной нагрузкой на фундамент.

Размещение на Антоновской площадке продольными зонами разрешает проблему кратчайшего расстояния людских потоков, так как обеспечивает возможность расселения трудящихся вблизи предприятий, где они работают; в то же время сохраняет территориальную неразрывность будущего социалистического города. Также удачно в этой схеме решается и проблема ж.-д. транспорта, главная магистраль которого проходит вдоль промышленной зоны. Здесь проходит параллельно ж.-д. линии НКПС и промышленность; на пути их следования создаются три сортировочных станции, перерабатывающие поступающие на них грузы. Такое расположение линий ж.-д. транспорта создает благоприятные предпосылки организации маршрутов поездов и в то же время не является фактором, который мог бы отрицательно влиять на строительство сапогорода (что имело бы место в том случае, если бы ж.-д. транспорт проходил по территории города).

Организация территории Старо-Кузнецкой площадки решается исходя также из принципа зонального размещения, но только не в продольном, а в поперечном направлении, что соответствует направлению течения р. Томи. Как видно из схемы, здесь сохраняется та же последовательность размещения: непосредственно у реки создается парковая зона, за ней город и уже затем промышленность. Защитная зона зеленых насаждений на обеих площадках организуется между промышленной и жилой зонами.

При намеченном размещении промышленности по площадкам района численность населения каждой из них к концу третьего пятилетия характеризуется следующими данными:

площадка г. Сталинска	171,6 тыс. чел.
» Антоновская	278,2 » »
» Старо-Кузнецкая	168,0 » »

Итого . . . 617,8 тыс. чел.

VII. Грузооборот и межрайонные связи

Общий грузооборот Сталинского промышленного района на том этапе, когда весь экономический комплекс, охарактеризованный в настоящей работе, будет функционировать на полную мощность (примерно 1943—1944 гг.), выразится в следующих размерах:

а) всего прибытия вназв 16 951 тыс. т;

б) всего отправления за пределы района 3 825 тыс. т.

Резкое превращение прибытия над отправлением объясняется промышленным профилем района, в грузообороте которого крупную роль играет черная металлургия, специфической особенностью которой является резкое превышение тоннажа по прибытию над тоннажем по отправлению.

Удельный вес крупнейших предприятий района по прибытию и отправлению иллюстрируется нижеследующей таблицей:

Наименование предприятия	По прибытию		По отправлению	
	в тыс. т	в % к итогу	в тыс. т	в % к итогу
1-й завод черной металлургии . .	5 475	32,3	873	22,9
2-й » » »	6 354	37,6	610	17,3
Паровозный завод	554	3,4	165	4,4
Вальцовый завод	183	1,2	321	8,6
Автомобильный завод	1 148	6,5	481	12,6
Итого . . .	13 514	80,0	2 450	65,8
Всего по району . . .	16 951	100,0	3 825	100,0

Соответственно принятому Промстройпроектом плану организации территории грузооборот района будет протекать по следующим направлениям: на север — через ст. Усуги, являющихся в настоящее время единственным северным направлением, и кроме того через ст. Казанков на ж.-д. магистраль, расположенной на так называемой Антоновской площадке по правому берегу р. Томи, где размещены все новые предприятия за исключением автозавода, на юг — через ст. Кандалина и на восток — через ст. Миски. В перспективе восточное направление совпадает с будущей линией Южсиба.

Грузонапряженность каждого из этих направлений характеризуется данными таблицы, приведенной на стр. 138.

Как видно из таблицы, наиболее интенсивный грузооборот будет протекать по северному направлению (через Казанково и Усуги). Отсюда будет поступать в Сталинский район 64,6% всех грузов и уходить из района в этом направлении будет 81,4% всех грузов.

При этом наибольшим удельным весом по сумме прибытия и отправления будет характеризоваться направление через Казанково.

Направление	Прибыль		Отправление		Прибл. с отходами	
	в тыс. м	в % к итогу	в тыс. м	в % к итогу	в тыс. м	в % к итогу
Казанково	6 363	37,0	1 477	37,9	7 839	37,4
Углы	4 610	27,0	1 711	43,5	6 321	30,3
Кандала	5 293	31,1	76	2,7	5 374	25,9
Мысы	681	4,3	621	15,9	1 302	6,4
Всего по району . .	16 951	100,0	3 835	100,0	20 836	100,0

На следующем месте стоит движение грузов через Кандалу с высоким удельным весом по прибытию и ничтожным значением по отправлению. И наконец последнее место занимает восточное направление — через Мысы — играющее более или менее значительную роль лишь по отправлению.

Почти 60% всего поступления в район будет падать на каменный уголь и железную руду. При заготовке установив на снабжение железной рудой, половина всего ее поступления пойдет из южного направления (через ст. Кандала). Остальное количество, которое будет поступать из Урала, примерно в равном количестве пройдет: на I КМК — через Устьи и на II КМК — через Казанково.

Что же касается угля, то при вывозывающемся тонким балластом южное направление (Осинковское месторождение) сможет удовлетворить только 30% всей потребности. Остальное поступит через северное направление (угли Прокопьевские и Ленинские); большая часть всего поступления будет падать на Казанково, поскольку правобережье является основным потребителем топлива.

При определенном экономическом профиле Сталинского промышленного района крупнейшее значение приобретают внутрирайонные производственные связи.

Об их объеме можно судить по нижеследующей таблице железнодорожных перевозок.

Наименование предприятий	Прибыль			Отправление		
	Всего тыс. м	В том числе на предприятия Сталинского района		Всего тыс. м	В том числе на предприятия Сталинского района	
		тыс. м	в % к общему прибытию		тыс. м	в % к общему отправлению
1-й металлургический завод	6 162	637	11,3	1 315	442	33,1
1-й автомобильный завод	125	11	0,8	315	—	—
Арматурный завод	44	44	100,0	1 381	281	100,0
2-й металлургический завод	6 820	463	7,4	1 659	1 019	60,0
2-й автомобильный завод	25	1	4,0	112	—	—
Первый завод	613	259	42,9	277	112	40,4
Второй завод	7,0	517	73,9	328	7	2,1
Автомобильный завод	1 764	616	35,0	540	59	10,9
Арматурный завод	131	91	69,4	32	14	43,7
Металлический завод	151	105	69,5	60	44	73,3
Завод коммунального оборудования	222	145	65,5	62	35	56,4
Завод оптического прибора	447	109	21,3	200	108	54,0

В приведенной таблице мы ограничимся, естественно, только перечнем основных промпредприятий района, поскольку существование всех остальных предприятий вытекает из жизни наличных перечисленных заводов тяжелой индустрии и следовательно они в основном имеют районное, а не всеполюсное значение. Прибытие грузов на машиностроительные заводы Сталинского района характеризуется весьма высоким удельным весом местного сырья и полуфабрикатов. Высоким же удельным весом характеризуется отправление продукции на местные заводы предприятия: вторым металлургическим заводом, арматурным, металлом, заводом коммунального оборудования и оптическим заводом. Это обстоятельство лишний раз подтверждает правильность намеченного машиностроительного профиля Сталинского района.

Подводя итоги сформулированному выше перспективному экономическому развитию Сталинского района, следует остановиться на вопросе о целесообразности столь мощной концентрации в одном промышленном районе промышленных предприятий и связанного с ними населения. О особой актуальности этот вопрос вытекает при анализе процесса разрывания в районе строительных работ. По предварительным исчислениям динамика капиталовложений во все виды строительства в районе при заданных искомых пятилетним планом сроках начала и окончания строительных работ по основным предприятиям района представляется в следующем виде:

1935 г.	38,5 млн. руб.	1939 г.	629,4 млн. руб.
1936 »	363,3 »	1940 »	513,5 »
1937 »	581,0 »	1941 »	421,8 »
1938 »	612,3 »	1942 »	367,8 »

При этих масштабах строительства почти полностью заканчивается сооружение промпредприятий и переходящими в основном остаются затраты на жилищное строительство, поскольку приведенные в таблице размеры капиталовложений позволят создать жилой фонд, обеспечивающий население только 6 м² на душу, против норм в 9 м².

Размеры капиталовложений и их годовая динамика для такого района, каким является Сталинский, имеющий в настоящее время только один внешний железнодорожный подход к левому берегу, в то время как почти все новое строительство будет развернуто на правом берегу, представляются чрезмерными.

В самом деле, уже в 1935 г. на правобережных площадках р. Томи (Антоновской и Старо-Кузнецкой), куда в настоящее время не имеется даже моста для железнодорожного движения, не говоря уже о полном отсутствии там баз строительных материалов, должен быть по этой проектировке развернут объем строительства на сумму 133,4 млн. руб., что является бесспорно нереальным. В 1936 г. этот объем строительства должен был бы в том случае достигнуть по правобережью 268 млн. руб. и т. д. с нарастающим темпом.

Мы выделяем площадки правобережья потому, что строительство левобережья, заключающееся почти исключительно в строительстве металлургического комбината и сортиadora Сталинска, обеспеченное всеми необходимыми условиями, является вполне реальным и не может вызывать никаких сомнений.

Из приведенного выше следует, что первой элементарной предпосылкой для обеспечения заданных партий и пятилетнего срока строительства основных промышленных предприятий на правобережье является возможно более быстрое сооружение моста через р. Томи.

Но и при этих условиях объем строительства на правом берегу остается чрезмерно напряженным.

Это положение иллюстрируется тем, что в течение 8 лет на правобережных площадках должно быть освоено строительство в объеме

3 160 млн. руб., или в среднем в год около 400 млн. руб. Так как первые и последние годы строительства являются естественно наименьшими по сумме капиталовложений, то в пиковые годы строительства, падающие примерно на период 1937—1940 гг., капиталовложения достигают почти 600 млн. руб., что влечет за собой огромную армию строителей в 70—80 тыс. человек.

Рассматривая же вопрос о развертывании строительства в целом по всему району (следовательно и левый берег), необходимо указать, что его масштаб является примерно в три раза большим по сравнению с масштабом строительства первого металлургического комбината.

Все это ставит с особой остротой вопрос о разрастании Сталинского промышленного района. Только в этом случае можно будет обеспечить своевременность окончания строительства основных промпредприятий района, закрепленных в своем географическом размещении за Сталинским районом. С этой точки зрения наиболее целесообразным является вынос автомобильного завода из района, поскольку, как уже указывалось выше, он является самым трудоемким предприятием в районе, на базе которого должен будет создаваться город. Вынос автомобильного завода сразу сокращает общий объем капиталовложений свыше чем на 1 млрд. руб., или почти на 30%.

И наконец такое решение вопроса создает благоприятные предпосылки для транспортного освоения правобережья, поскольку в настоящее время наиболее сложным в этом отношении является вопрос о расположении железнодорожных путей при выходе моста на правый берег. В связи с тем, что в этом месте почти вплотную примыкают горы.

Но даже и без автомобильного завода, который по экономическим предпосылкам целесообразнее строить в Кемерово, Сталинский район превращается в исключительно мощный индустриальный центр Советского Союза.

Проблемы хозяйственного развития Ухто-Печорского района

I. Угли Печорского бассейна и перспективы их использования. — II. Ухтинская нефть и ее перспективы. — III. Перспективы развития химической промышленности. — IV. Энергетические проблемы Ухто-Печорского района

Российский империализм обрел почти на полный хозяйственный параллель области, расположенные на далеком севере, несмотря на бесспорное наличие в них значительных природных богатств. К числу этих малозначительных и почти замерших в своем развитии областей принадлежал и Ухто-Печорский район, который до революции был заброшенней, глухой окраиной с крайне малочисленным населением, занимавшимся оленеводством, охотой, рыболовством и сельским хозяйством при крайне низком техническом уровне указанных отраслей хозяйства, особенно сельского. Промышленность почти отсутствовала. В предреволюционные годы начал развиваться лесной промысел, носивший характер хищнического истребления леса.

Еще в середине прошлого столетия отдельными исследователями были обнаружены в районе нефть на Ухте и уголь в верховьях Печоры, но так как освоение этих ресурсов требовало вложения значительных капиталов, а также огромной организаторской и колонизационной работы, и не было обеспечено немедленное получение прибыли, то совершенно естественно, что капитализм не мог эту задачу осуществить. Были попытки отдельных предпринимателей организовать эксплуатацию месторождений нефти, но поскольку эти попытки не сопровождалась достаточно широкими разведочными работами, они кончились безуспешно. Пробуренные скважины дали ничтожный выход нефти, который после небольшого периода эксплуатации почти совершенно прекратился и вскоре нефтяной промысел на Ухте был заброшен. Только после Октябрьской революции, в особенности с началом реконструктивного периода началось вовлечение Печорского края в общий поток социального строительства, — систематическое изучение природных богатств и использование их для нужд народного хозяйства страны. Уже немногие прошедшие годы исследований показали, что естественные ресурсы Ухто-Печорского района обеспечивают возможность достаточно высоких количественных и качественных показателей его хозяйственного развития и превращения его в индустриальный район. К числу основных природных ресурсов, определяющих на данной стадии изученности пути развития и хозяйственный облик Ухто-Печорского района, относятся уголь, нефть, асфальтиты и многочисленные химические элементы, заключенные в подземных водах района р. Ухты.

В настоящей статье мы и даем краткий обзор значения этих ресурсов и перспектив их использования. При этом необходимо отметить, что

многообразие условий хозяйственного развития дальнего севера вообще и Ухто-Печорского района в частности заключается в настоятельной необходимости преодоления их территориальной обособленности от других районов Союза, т. е. в создании удовлетворительной транспортной связи. Особенно для угля и нефти транспорт является одним из важнейших факторов, ограничивающих в настоящее время возможности и объем их использования. В частности использование богатств Ухто-Печорского района и следовательно его хозяйственное развитие в самой значительной степени зависит от разрешения транспортной проблемы. Но в свою очередь то или иное направление грузопотоков будет в значительной степени зависеть от характера и географического размещения тех производств, которые в ближайшие годы явятся потребителями продукции Ухто-Печорского района.

1. Угль Печорского бассейна и перспективы их использования

Уголь в Печорском бассейне был обнаружен еще в середине прошлого столетия в верховьях Печоры. Однако до 1921 г. данные о залежах угля носили крайне неясный характер, но начиная с 1921 г. в Печорском бассейне были открыты месторождения углей на р. Адыае, Нигте, Конгоме, Заостроной и наконец в 1930 г. на р. Воркуте — притоке р. Усы, впадающей в Печору.

Из всех месторождений Печорского бассейна наиболее изучены три, на двух из которых уже в настоящее время начата промышленная эксплуатация: воркутское, расположенное в северо-восточной части Северного края (на 1° севернее Полярного круга), шугорское месторождение в верховьях Печоры и месторождение на р. Адыае.

Наибольший интерес представляет собою воркутское месторождение угля. По данным Ухто-Печорского треста запасы на воркутском месторождении в настоящее время определяются в следующих цифрах:

Категория запасов	в млн. т.	А	В	С
		26	14	89

Возможный геологический запас намечается около 0,5 млрд. т. Ход разведок и поисковых работ дает основание полагать, что и этими цифрами запасы не будут исчерпаны. Можно ожидать, что дальнейшее изучение даст возможность считать запасы воркутского месторождения в 1 млрд. т, всех же запасов в Печорском бассейне в десятках миллиардов.

Угли воркутского месторождения обладают чрезвычайно высокими технико-химическими свойствами: они принадлежат к спекающимся каменным малосернистым среднезольным углям с теплотворной способностью в 7—8 тыс. кал/кг. Часть из них относится к марке ПЖ, а часть к типичным коксовым. Найдены также, но в меньших размерах, тощие угли и полуантрациты.

Угли шугорского месторождения по качеству значительно ниже — они многослойны, с большим содержанием влаги и калорийностью 3500—5000 кал; кроме того они склонны к самовозгоранию. По отзывам потребителей этот уголь Печорского пародокста как топлива для паровых топок, они заставляют желать много лучшего¹.

К числу важнейших достоинств воркутского месторождения относятся весьма благоприятные условия залегания — глубина последнего не превышает 200 м, в некоторых местах доходит до 60 м, а также высокая мощность пластов. Но наряду с этим необходимо отметить ряд условий, чрезвычайно затрудняющих эксплуатацию воркутского месторождения.

¹ Последнее испытание в судовых топках дало однако значительно лучшие результаты, чем первоначальные.

Прежде всего сюда относится господствующая в тундре, где расположены шахтные поля, вечная мерзлота, которая даже летом оттаивает лишь с поверхности на глубину в 1,5 м. Уголь, получаемый из промерзших пластов, представляет собою спрессованную массу, которая после оттаивания рассыпается на мелочь, чем понижается ценность угля, расположенного в зоне вечной мерзлоты.

Затем при проходе шахт мерзлота оттаивает и стенки пород вместе с залогом осыпается, что создает трудности при проходе шахт и вызывает необходимость дополнительных креплений. Кроме того необходимо отметить, что уголь при мерзлоте весьма трудно откачивается. К числу неблагоприятных условий этого месторождения следует отнести также и отсутствие на месте лесных материалов для крепления шахт и жилищного строительства. Так как весь район месторождения представляет собою тундру, то лес приходится завозить с устья р. Усы, что вследствие неблагоприятных транспортных условий чрезвычайно сильно отражается на стоимости леса. При стоимости одного кубометра на месте заготовки в 5 руб., доставка обходится в 35 руб. за кубометр. Наконец отметим сравнительно высокий коэффициент водобойливости. Хотя приток воды при нормальном режиме подземных вод незначителен, но с дождями резко повышается, вследствие чего коэффициент водобойливости составляет в среднем 2,5—3 процента нормальных 2.

Несмотря на все перечисленные неблагоприятные условия себестоимость добычи угля не должна быть высокой, благодаря небольшой глубине залегания и значительной мощности пластов. По данным торного сектора Ухто-Печорского треста себестоимость 1 т угля в условиях нормальной эксплуатации должна равняться 16—18 руб. при 18 руб. по Донбасу.

Шугорское месторождение свободно от тех неблагоприятных условий, которые затрудняют эксплуатацию воркутского месторождения: там нет вечной мерзлоты, а также рядом с угольными залежами имеется лес. Но зато по шугорскому месторождению условия залегания значительно менее благоприятны, чем по воркутскому, а также слабее мощность пластов и при этом последние крайне неровны. Более низкое качество шугорских углей, а также их склонность к самовозгоранию обуславливают нецелесообразность их дальнейшей перевозки. Поэтому эти угли должны быть использованы в пределах бассейна Печоры для Печорского пародокста и других местных нужд.

До развития эксплуатации воркутского месторождения представляется целесообразным использование шугорских углей в смеси со шпичеренским и воркутским углем также и для нужд Северного морского пародокста. Как показала судовая практика навигации 1934 г., добавка шугорских углей в размере 30% к шпичеренскому углю даже желательна, так как эти угли выравниваются некоторые отрицательные свойства шпичеренского угля как котельного топлива (напряжения его чрезмерная сплываемость в топке).

Добыча угля по шугорскому месторождению составляла в 1932—1933 г. около 200 т в сутки. Состояние запасов позволяет доставить годовую добычу к концу второго пятилетия до 300 тыс. т, для чего проектируется закладка двух шахт производительностью по 150 тыс. т.

Первостепенное значение в Печорском бассейне должно получить воркутское месторождение, благодаря явным образом высоким качествам угля, а также благоприятным условиям залегания. Этими достоинствами воркутского месторождения перекрываются указанные выше трудности его эксплуатации. Уже в настоящее время заложены две шахты по 150 тыс. т и намечается закладка третьей на 500 тыс. т. К концу второго пятилетия добычу по воркутскому месторождению примерно можно довести до 0,5 млн. т.

Потребителями воркутского угля вне пределов Ухто-Печорского района намечаются следующие:

- 1) пароходство Северного морского пути;
- 2) Северный край (в частности пароходство, прикрепленное к Архангельскому порту);
- 3) Колыский полуостров и Северная Карелия;
- 4) Горнопромышленный комбинат в районе Югорского шара;
- 5) В дальнейшей перспективе — металлургия Северного Урала.

Выбор того или иного дальнего потребителя воркутских углей является чрезвычайно сложной проблемой, зависящей от целого ряда факторов и в первую очередь от возможности создания удовлетворительной транспортной связи воркутского месторождения с пунктами расположения намечаемых потребителей. Существующие в настоящее время транспортные условия крайне неблагоприятны и поэтому несмотря на сравнительно невысокую себестоимость угля использование его указанными потребителями недостаточно эффективно. Река Воркута, у которой расположены шахтные поля, допускает транспортирование только в лодках, что при намечаемых крупных масштабах добычи конечно неосуществимо. Поэтому до ближайшей судовой артерии — реки Усы — соорудить узкоколейная железная дорога, протяжением 65 км. Затем уголь должен идти по рр. Усе и Печоре и далее морем. Путь этот чрезвычайно длинен и сопряжен с рядом перегрузок. Кроме того краткость навигационного периода на р. Усе (100 дней) вынуждает к хранению 9-месячного запаса. Затем в течение навигационного периода необходимо содержать большой флот и длинную линию причала. Все это заставляет искать и других путей транспортировки. В данное время намечены два пути разрешения транспортной проблемы:

1) прокладка ж.-д. линии Воркута — Югорский шар, протяженностью 330 км и с созданием на Югорском шаре морского порта для вывоза отсюда угля морем.

2) Прокладка ж.-д. магистрали Воркута — Ухта — Сыктывкар, с выходом на магистраль Ленинград — Урал.

И тот и другой из намечаемых вариантов нельзя считать достаточно удовлетворительно разрешающим проблему. При первом из них, хотя и сократится общий протяженность пробега грузов, но сохранится сезонность перевозок, так как навигационный период по морю продолжится только 100 дней, поэтому сохранится необходимость хранения 9-месячного запаса у Югорского шара, а также содержание большого флота в набортном плаванье.

Второй вариант, хотя и преодолевает сезонность перевозок, но не открывает воркутскому уголю пути к указанным выше талогойщим к нему потребителям. Тем не менее рассмотрим основные показатели целесообразности транспортировки воркутского угля к указанным выше дальним потребителям — Северный край, Колыский полуостров, Карелия при существующих в данное время транспортных условиях через р. Усу и при сооружении ж.-д. линии Воркута — Югорский шар. Так как обоснованных расчетов о стоимости перевозок по указанным путем нет, то мы определяем такую ориентировочную, исходя из общих установленных норм с внесением поправок на удорожание транспорта в условиях Севера. Это удорожание вызывается краткостью навигационного периода для водных путей и для ж.-д. линии Воркута — Югорский шар тем, что дорога вновь возникает и проходит по неосвоенному району.

Приводимые ниже цифры безусловно не могут претендовать на полную точность. Но все же самый порядок величин и их соотношение могут являться достаточным материалом для некоторых выводов.

Из возможных потребителей воркутского угля в районе Северного края, Колыского полуострова и Карелии большой спрос будет предъ-

явлен апатитовой промышленностью, Кандалакским химическим комбинатом и т. д. Потребности указанных производителей к 1937 г. может составить около 0,5—0,7 млн. т условного топлива. Стоимости транспорта воркутского угля до Кандалаки при существующем в данное время транспорте — по узкоколейке до р. Усы, затем по Усе и Печоре и морем от устья Печоры — должна будет составить 28 руб. на 1 т. Таким образом полная стоимость 1 т угля в Кандалаке при средней стоимости добычи в 16—18 руб. составит 44—46 руб. Стоимость углей других бассейнов должна составить в Кандалаке:

Донецкого	48 руб. тонна
В том числе транспорт	50 » »
Шиберебского	46 » »
В том числе транспорт	12 » »

Прокладка ж.-д. магистрали Воркута — Югорский шар сократит стоимость перевозки воркутского угля в Кандалаку до 22 руб., и тогда полная себестоимость его там составит приблизительно 40 руб. за 1 т.

Таким образом даже при внешних крайне тяжелых условиях транспортировки воркутский уголь для Кандалаки может оказаться не дороже донецкого угля. Прокладка же указанной железной дороги приводит к дальнейшему снижению стоимости воркутского угля. Вопрос о потребителях шиберебского и воркутского угля решается в основном качеством угля того и другого месторождения.

Так как шиберебский уголь обладает высокими техническими качествами (исключительно высокой зольностью и высокой калорийностью), то он в своей основной массе должен идти на нужды морского транспорта. Углем же Печорского бассейна и в частности конкурирующему воркутскому углю очевидно должно будет принадлежать одно из основных мест в топливном балансе Хибинотгорска-Кандалаки.

Безусловно целесообразно снабжение воркутским углем паровых судов Белого моря, Северодвинского пароходства и Балтийско-Беломорского канала им. Сталина.

Более выгодным потребителем воркутского угля явится судоходство Великого северного морского пути и горнопромышленный комбинат в районе Югорского шара. При прокладке ж.-д. линии Воркута — Югорский шар и сооружении в последнем морского порта возможно создание и отсюда порту угольной базы для снабжения судов Великого северного морского пути, и таким образом транспортные издержки ограничатся провозом по указанной железной дороге около 5 руб. за 1 т.

Через этот же порт можно будет снабжать отдаленных потребителей, находящихся на северном побережье и вблизи от него к востоку от Югорского шара. Общие размеры той и другой потребности можно ориентировочно определить в 200 тыс. т.

В настоящее время в районе Югорского шара уже создан горнопромышленный комбинат, базирующийся ныне на добыче обогащения цинк-свинцовых руд о. Вайгача, Пай-Хоя и Новой земли, а также на добыче и обогащении флюоритовых руд с месторождения, найденного на материковом побережье Карельского моря. Суммарная потребность в энергии этого района такова, что она создает необходимость сооружения энергостанций даже в самые ближайшие годы, мощностью в 6—7 тыс. квт. При этом вопрос о создании источника дешевой энергии весьма актуален и имеет колоссальное значение в развитии горной промышленности Югорского шара и в особенности в деле обогащения полиметаллических и флюоритовых руд. Очевидно в первоначальный период развития промышленности Югорского шара основным видом энергостанции должно быть дизельное хозяйство, основы которого уже имеются как на месторождении цветных металлов на Вайгаче, так и в Амдерме — место-

рождении флюорита. При этом на ближайший период топливом для дизелей должна быть ухтинская нефть, качество которой, как показала практика работы дизелей, весьма благоприятно.

Однако базирование в дальнейшем на дизеле и на ухтинской нефти вряд ли будет целесообразно, так как при относительно небольших мощностях агрегатов дизели могут оказаться дорогими производителями энергии.

Большую значимость как источник энергии для промышленных предприятий Югорского уезда может представить воркутинский уголь. При сооружении на базе его установок требуемой мощности можно будет получить энергию в 10 коп. за 1 кВт.

Но использование воркутинского угля для энергоустановок будет в основном зависеть от сроков строительства ж.-д. линии Воркута—Югорский шар. Если дорога будет в 1937—1938 гг. закончена, то к этому времени уже могут быть построены и паровые станции для работы на воркутинском угле. Следовательно в значительной степени от ускорения строительства железной дороги и вывоза с воркутинского месторождения угля будет зависеть успех и интенсивность развития целого района.

Нужно подчеркнуть, что навигационная практика 1934 г. по рр. Усе и Печоре показала огромные трудности вывоза воркутинского угля. Вследствие длительного периода замораживания уголь с Воркуты не мог быть своевременно вывезен к потребителям.

Правда, в настоящее время имеется ряд проектов двуоплывательных работ по рр. Усе и Печоре, но все же приходится заметить, что намечаемые мероприятия при значительных капитальных затратах потребуют и длительного периода времени. Поэтому с точки зрения форсированного освоения воркутинского угольного месторождения, а также с точки зрения потребителей представляется крайне необходимым мероприятием форсированная постройка железной дороги Воркута—Югорский шар.

В настоящий момент необходимо срочно доработать весь комплекс вопросов, способствующих устранению возможных ошибок как при постройке дороги, так и при ее эксплуатации. Такими вопросами в первую очередь являются: а) окончательный выбор трассы, б) изучение грунтов, в) способы борьбы со снежными заносами в условиях тундры, г) исследование разлива рек, д) изучение водоснабжения и т. д.

Строительство железной дороги Воркута—Югорский шар, как это было показано выше, значительно удешевляет и технически облегчает (ввиду неблагоприятных условий бара Печорского порта) транспортировку воркутинского угля на запад через порт Югорский шар. Этот вариант однако не дает решения проблемы широкого использования месторождений Воркуты и оправдывается при небольших относительно масштабах добычи (1,5—2 млн. т). При дальнейшем же развитии добычи воркутинских углей валютную станет вопрос о ж.-д. выходе по трассе Воркута—Ухта—Пинног до пересечения с магистралью Ленинград—Урал. Однако полное осуществление этого выхода является делом 40-х годов как по технической возможности осуществления строительства этой магистрали, так и в силу непосредственных хозяйственных потребностей в ее строительстве.

Строительство железной дороги Воркута—Югорский шар можно считать потому лишь первой очередью работ по освоению воркутинских углей, могущих быть осуществленными в относительно короткий срок.

Пути и размеры транспорта воркутинского угля на Урал в данное время недостаточны сами. Однако необходимо отметить, что в более отдаленной перспективе при осуществлении Камо-Печорского водного пути угли Печорского бассейна могут найти на Урале самое широкое применение и оказать при этом весьма существенное влияние на экономику уральской металлургии. Применение печорских углей на Урале в известной мере

может зависеть от разрешения проблемы коксования уральских углей, хотя надо отметить, что даже благоприятное решение этой проблемы отнюдь не исключает возможности применения печорских углей.

Кроме воркутинских и шуктовокских углей необходимо отметить еще адьянские угли и месторождение углей на р. Инте. Однако в данное время не представляется возможным определить перспективы базиса добычи на Инте и по адьянскому месторождению, вследствие незначительных размеров запасов. Что же касается возможностей транспорта и использования этих углей, то они примерно совпадают с перспективами, намечаемыми для углей Воркуты.

II. Ухтинская нефть и ее перспективы

Нефть Ухтинского района была обнаружена в далеком прошлом и уже в 60-х годах прошлого столетия привлекала к себе значительное внимание. Ряд промышленников — Сидоров, Воронов, Гансберг — привлекали усилия к ее эксплуатации, однако сколько-нибудь значительных результатов они не достигли. Дебит нефти и скважин не превышал 1 г в сутки и к тому же быстро падал. Лишь с 1930 г. Ухто-Печорским трестом было возобновлено разведочное и эксплуатационное бурение. В 1931 г. на реке Ухте был открыт пласт нефти на глубине 400 м. Хотя дебит скважины был невелик, не более 5 г в сутки, но отличался необычайной устойчивостью.

По последним сведениям новые скважины дали более значительный первоначальный дебит, достигавший в отдельных случаях 30 г в сутки. Это обстоятельство в условиях Ухты весьма знаменательно, ибо позволяет надеяться на дальнейшее увеличение мощности добычи скважины и расширение значения месторождения. Запасы нефти в данное время еще не могут быть достаточно определены. По современному состоянию разведанных запасов нефти определяются в следующих цифрах:

По категории А + В	593 тыс. м ³
С	1,6 млн. м ³

Результаты исследования нефти Ухты показали, что это легкая нефть, средняя кубовая перегонка которой дает 20% бензина, 13% керосина, 25% асфальта и 40% моторного топлива.

Суммарная добыча на Ухте: ожидается в 1934 г. 20 тыс. г, в 1935 г. 40 тыс. г; намечено в 1937 г. 75 тыс. г. Эти размеры добычи вполне обеспечены вынесенными в настоящее время запасами нефти. Необходимо отметить, что в настоящее время эксплуатация ухтинских месторождений обходится дорого вследствие недостаточной механизации производственных процессов и неблагоприятных условий энергоснабжения и транспорта. Весной 1933 г. первая партия ухтинской нефти в размере 4 тыс. г была направлена в баржах к устью Печоры и в настоящий момент ухтинской нефтью питается как район Архангельска, так и Горно-промышленный комбинат на Югорском шаре. Кроме того часть нефти сжигается на промыслах района как моторное топливо.

В дальнейшем при развитии добычи основная часть нефти будет перерабатываться на самих промыслах. Уже сейчас находится в эксплуатации нефтеперерагонный завод опытного типа и предполагается строительство второго с переработкой 40 г нефти в сутки.

В 1932 г. вблизи Ухты на реке Яреге было открыто на глубине 150—200 м еще несколько пластов нефти. Нефть этого месторождения оказалась масляно-асфальтовой, вязкой, с удельным весом 0,950, быстро застывающей, что весьма затрудняет ее транспорт.

¹ Последние полученные данные показывают, что запасов в этих трех категориях содержится свыше 3 млн. м³.

Перспективы добычи в районе не совсем еще изучены и очень слабо разведаны самые запасы.

Помимо этих двух месторождений есть предположение о промышленных запасах нефти на рр. Коязе, Вое и Соцлясе (притоки Печеры) и в южной части бассейна р. Ижма.

Перспективы дальнейшего развития нефтедобычи в Ухто-Печорском районе будут зависеть от результатов разведочных работ ближайших лет. Эти разведки должны дать полную характеристику нефтеносности Ухтинского района. Нынешнее состояние разведки дает основание полагать, что Ухто-Печорский район сможет, даже в ближайшие годы, явиться основным источником жидкого топлива для Северного края. Но весьма вероятно, что дальнейшие разведки обнаружат в Ухто-Печорском районе нефтяной бассейн, способный служить базой для всего европейского севера.

Транспорт нефти в пределах Северного края и в дальнейшем предполагается осуществлять по водным путям—рр. Ухта, Ижма, Печора. Однако необходимо отметить, что рр. Ижма и Ухта в своем современном состоянии для судоходства малопригодны. Поэтому для создания удовлетворительных условий для судоходства вообще и для перевозки нефти в частности может возникнуть необходимость шлюзования р. Ижмы, а также не исключена возможность транспортирования нефти по ж.-д. магистрали Ухта—Сыктывкар, о которой говорилось выше.

III. Перспективы развития химической промышленности

Подземные воды Ухтинского района могут быть использованы для развития на севере нового комплекса химических производств. Основное в водах некальци там некоторые газы. Радиус промышленного значения был обнаружен в 1926/1927 г. на так называемой каменной скважине, тогда некальци там некоторые газы. Радиус промышленного значения был найден в 1930 г., когда на р. Яреге при бурении скважины в большом количестве стала выделяться активированная радиоактивная вода. Такого рода месторождение радио является пока единственным в мире. При последующем бурении все скважины дали радиоактивные воды, как только проходила известная пласта кристаллических сланцев. Радиоактивная вода поступает на глубины 400—500 м из мелких трещин в кристаллических сланцах, весьма распространенных в районе Тиманского кризиса. Помимо радио в воде содержится хлористый натрий, хлористый магний, бром, барий, вод и кроме того воды сопровождают обильные выделения газов.

Несмотря на большие исследовательские работы до настоящего времени не удалось установить причины образования радиоактивных вод, и вследствие этого целый ряд моментов, связанных с добычей, остается неизвестным и в частности неизвестны перспективы постоянного добыта воды, возможность получения радиоактивной воды на смежных скважинах, постоянство содержания радио в воде и т. д. До сих пор продолжается по все возрастающему объему бурение на радиоактивную воду. Параллельно добыче радио намечается извлечение из воды брома магния и т. д. Кроме того предполагается улавливать сопровождающие радиоактивную воду газы. Таким образом на базе радио и сопровождающих его элементов будет развиваться новая на севере химическая промышленность.

IV. Энергетические проблемы Ухто-Печорского района

Рост народного хозяйства Ухто-Печорского района вызывает резкое увеличение спроса на тепловую и электрическую энергию. В настоящее время энергохозяйство представлено в районе мелкими дизельными установками. Эти установки и сейчас далеко не соответствуют предъявляемым запросам, а в дальнейшем они бесспорно не смогут обслужить ра-

стущее народное хозяйство. Поэтому сейчас уже следует приступить к созданию новой энергетической базы. Энергоресурсы Ухто-Печорского района весьма разнообразны. Помимо указанных выше угля и нефти район располагает гидроэнергетическими, сланцевыми, торфом и природными горючими газами. Водные потоки края весьма многочисленны. Их общая потенциальная энергетическая мощность определяется в 430 тыс. квт по западному Уральскому склону и в 150 тыс. квт по восточному—Тиманскому склону¹.

Однако характер водных потоков не дает оснований предполагать возможность сколько-нибудь широких размеров освоения этой мощности в ближайший период. Большинство рек отличается незначительными уклонами и непостоянством режима и поэтому энергостроительство, особенно с учетом специфики района, должно быть чрезвычайно дорогим. В ближайший период вопрос гидроэлектростроительства может ставиться в разрезе комплексного разрешения транспортной и энергетической проблемы, причем ведущая роль в этом комплексе должна принадлежать транспорту. Там например, где для разрешения транспортной проблемы необходимо будет шлюзование рек, можно ставить вопрос об энергетическом использовании получаемых перепадов.

В основном энергетика Ухто-Печорского района ближайших лет должна развиваться на базе имеющихся в наличии минеральных топлив. В течение второго пятилетия намечается образование нескольких промышленных районов, предъявляющих сравнительно высокий спрос на электроэнергию:

- 1) Ухтинский район, где потребителями энергии будут нефтепромысла, рафинеры, химические, нефтеперерабатывающие заводы, деревообрабатывающие заводы, механический завод, лесопилка и где также сравнительно важным потребителем является коммунальное хозяйство, освещение и быт. Потребная установленная мощность с учетом аварийного резерва определяется Ухто-Печорским трестом в 20 тыс. квт.
- 2) Воркутский каменноугольный район, где спрос на энергию будет предъявлен каменноугольными шахтами, железной дорогой и рабочим поселком. Потребная мощность определяется в 7 тыс. квт.
- 3) Шугорский каменноугольный район—потребная мощность 3 т. квт.

Помимо этих узлов весьма вероятно возникновение потребностей в энергии для добычи угля и на других месторождениях Печорского бассейна, но величина этой потребности определяется размерами угледобычи, которые в данное время не ясны.

Для ближайшего периода наиболее целесообразным представляется питание каждого из перечисленных узлов от своей изолированной установки. Передача энергии на большие расстояния в данное время нецелесообразна вследствие сравнительно незначительной и территориальной разобщенности отдельных потребителей.

Для угольных разработок наиболее простым и естественным разрешением энергетической проблемы будет создание тепловых станций на базе отходов угледобычи—пыли и пыли.

По энергоснабжению Ухтинского района выдвигаются два варианта:

- 1) тепловая станция на 20 тыс. квт на сланцах или горючем газе;
- 2) гидростанция на 12 тыс. квт и тепловая станция на 12 тыс. квт с учетом теплового резерва в 4 тыс. квт для гидростанции, необходимость которого обусловлена природным режимом реки.

По обоим вариантам подсчеты показывают, что при некотором превышении капиталовложений при осуществлении станции на газе стоимость 1 квт. станции на сланцах составит 5 коп. и на газе около 3 коп.

¹ По подсчетам автора проекта Камо-Печорского водного пути ниже Ижма-Печора.

Избыток капиталовложений при сооружении станции на газе перекрется экономией на эксплуатационных расходах в 2—3 года. Таким образом сооружение станций на газе следует считать более эффективным. Однако для такого решения необходимо установить постоянство режима газовых скважин и влияние эксплуатации последних на постоянство дебита нефтяных скважин.

Возможность второго варианта обусловлена необходимостью плескоования реки Икшмы для разрешения транспортной проблемы. В дальнейшем с развитием хозяйства района не исключена возможность концентрации в отдельных точках больших мощностей. Так например на р. Усе возможно создание подпора в 35—40 м, что позволило бы получить мощность в 220 тыс. квт и вместе с тем создать значительное повышение транспортных глубин. Но сооружение плотины и станции потребует капиталовложений в размере приблизительно 160 млн. руб. Совершенно очевидно, что на ближайшем этапе хозяйственного развития Ухто-Печорского района подобные затраты себя оправдают не могут, тем более, что и потребности транспорта не оправдают столь широкого размаха гидростроительства.

Недостаточная изученность района не дает возможности сколько-нибудь исчерпывающим образом определить его экономические контуры даже в пределах ближайших лет. Однако уже те первоначальные сведения о природных ресурсах Печорского бассейна, которыми мы располагаем в данное время, дают возможность считать, что уже в ближайшие годы Печорский бассейн должен стать основной угольной базой всего европейского Советского севера и одним из основных источников его снабжения нефтью, а также значительным центром производства редких химических продуктов.

Весьма вероятно также развитие на территории района претной металлургии, которая может иметь существенное значение для народного хозяйства всего Союза.

Основным условием хозяйственного развития района должно быть преодоление его пространственной разобщенности с другими районами Союза. Это требует развития судоходства по речным артериям района, что в свою очередь вызывает необходимость приведения их в пригодное для судоходства состояние, а также строительства сейчас совершенно отсутствующих в районе ж.-д. линий. Специфические условия района выдвигают также необходимость развития автомобильного и воздушного транспорта.

Развитие указанных отраслей промышленности, сооружение стимулируемых ими транспортных артерий, а также создание энергетических установок дадут толчок для роста всего народного хозяйства Ухто-Печорского района.

Уже сейчас коллективизируемое сельское хозяйство делает значительные шаги, создание же промышленных центров в пределах ранее пустынного района является мощным толчком его хозяйственному развитию.

Начинаясь огромное строительство предвещает значительные запросы к лесному хозяйству края, что послужит стимулом к рациональному использованию огромных лесных богатств. На базе этих богатств должна будет вырасти значительная лесопильная и деревообрабатывающая промышленность. Поскольку большая часть лесов в районе принадлежит не к строевому, а к пролосовому и балансовому, для рационального использования леса потребуются в дальнейшем создание бузально-целлюлозных и химических производств.

Для нужд растущего промышленного производства потребует развитие пищевой промышленности, для которой смогут служить базой местное сельское хозяйство, рыболовство и оленеводство.

III. Капиталистический мир

С. Защук

Индустриализация Турции

С начала XIX века быстро развивавшийся в промышленном отношении европейско страны начали захват турецкого рынка. Кустарно-ремесленная промышленность Турции, до этого времени покрывавшая все потребности страны и даже выступавшая на внешних рынках в качестве экспортера некоторых изделий (шелка, ковров и т. д.), не смогла конкурировать с дешевыми фабричными изделиями, ввозившимися все в больших размерах из Европы, и стала быстро приходить в упадок.

Лютый режим капитализации, которым пользовались иностранцы в Османской империи, не только дал им право свободного поселения и передвижения, но обеспечивал неприкосновенность личности и жилища, ниспал им ряд крупнейших преимуществ в области торговли и предоставлял им ряд крупнейших преимуществ в области торговли — иностранные коммерческие предприятия были освобождены от всех тех налогов, которые лежали тяжелым бременем на турецких предприятиях. То же время Турция была лишена права повышать без согласия «великих» держав свои таможенные пошлины. В результате такого положения богатые недра страны, железные дороги, морской транспорт, эксплуатация главных портов, муниципальное хозяйство, банки и вся внешняя торговля оказалась захваченными иностранным капиталом и Турция была превращена в полуколониальную империалистических стран, рынок сбыта их промышленных товаров и поставщика дешевого с.-х. сырья.

Иностранный капитал, с одной стороны, с портовой компрадорской буржуазией, а с другой, с турецким феодально-ростовщическим капиталом, которому таким образом обеспечивалось сохранение в турецкой деревне полуфеодальных методов эксплуатации, задерживал развитие производительных сил страны. При таких условиях турецкая промышленность оказалась в условиях, исключавших возможность ее развития.

Если в этот период Турция «большой человек», как ее принято было называть в концерте «великих» европейских держав, опочительно не была ликвидирована ими как самостоятельное государство, то этому помешало лишь соперничество между отдельными добивавшимися ее раздела империалистическими странами.

Попытки младотурок после революции 1908 г. и свержения султана Абдул Гаида добиться некоторого развития национальной промышленности не привели ни к каким результатам, так как ни одна из причин, стоявших на пути индустриализации страны, этой революцией устранена не была.

Между тем со стороны природных ресурсов Турция располагала всеми необходимыми данными для промышленного развития.

Недра Турции богаты ископаемыми. Последние, правда, недостаточно еще изучены, но уже то, что известно в отношении меди, свинца, цинка,

марганца, хромита, железа, сурьмы (антимония), мышьяка, серебра, магнетита, серы, ртуть, боракита, наждака, морской пенки, каолина и т. д., показывает, что Турция располагает большим богатством ископаемых, могущих служить предметом промышленной эксплуатации.

Страна обладает также достаточными энергетическими ресурсами, обеспечивающими возможность развития промышленности: обширными запасами каменного угля, бурого угля (лигнита), а также водной энергии.

Основное значение среди имеющихся месторождений угля имеет расположенный вдоль побережья Черного моря угольный бассейн в Эрзегли, более известный под названием Зонгулдакского (или Геральеяского). Запасы каменного угля, имеющего теплотворность в 6500—8500 кал., в этом бассейне исчисляются в 2 млрд. т.

Нефтяные месторождения Турции, несмотря на исключительное значение нефти в современном хозяйстве, изучены слабее всего, хотя наличие их установлено в целом ряде районов Малой Азии и Фракии. Импрессионисты, охотничьи борющиеся за мировые источники нефти, не оставили без внимания и турецкие месторождения. Представители американской компании Стандарт Ойл вели в 1922 г. переговоры с турецким правительством о передаче им месторождений нефти близ деревни Пульк (в Восточной Анатолии). Через посредство французских финансовых групп попытка к захвату турецких месторождений нефти предпринимала и английская нефтяная компания Шелл. Но турецкое правительство сумело удержать эти месторождения в своих руках и в настоящее время занимается усиленным изучением их, предполагая в ближайшие годы организовать собственную промышленную эксплуатацию нефти.

Ресурсы белого угля Турции состоят из ряда имеющих большое протяжение и быстрое течение рек, многочисленных водопадов и ряда озер различных размеров. По далеко не полным подсчетам турецкого инженера Гассан Халета, водные ресурсы Турции дают возможность получить свыше 444 тыс. л. с. полезной энергии¹.

Наконец в Турции могут быть получены в достаточных количествах необходимые строительные материалы, как то: известь, гипс, мрамор, мергель для производства цемента, глина и строительный лес из лесных массивов, расположенных вдоль побережья Черного моря, в северо-западной Анатолии и по Главному Тавру в юго-западной Анатолии.

Турецкое земледелие и животноводство даже на нынешней стадии их развития могут обеспечить промышленность необходимым ей сырьем. В Турции имеется хлопководство, которое при известных условиях может быть сильно развито, так как природные условия ряда районов вполне благоприятствуют культуре хлопчатника. Имеется культура конопли, дающая хорошего качества ленку, культура сахарной свеклы, сильно развитое садово-виноградное хозяйство, высококачественного табака, культура роз и других эфирноароматических растений. Шелководство, собирающее ценные дубители (валонен) и т. д. В Турции развито скотоводство (причем разводится такой ценный вид скота, как например ангорские козы, дающие прекрасного качества шерсть—тифтин). В докритические годы Турции экспортировала ежегодно до 40 тыс. т. табака, до 16 тыс. т. хлопка, до 5 тыс. т. овечьей шерсти и 4 тыс. т. тиффина, до 2 тыс. т. валонен. За годы кризиса этот экспорт упал, поскольку промышленность капиталистических стран сильно сократила спрос на турецкое сырье, а само с.-х. производство Турции вследствие аграрной кризиса пришло в упадок, но тем не менее и сейчас сырьевые продукты в стране соби-

раются в количестве, превышающем ее нынешние внутренние потребности.

Промышленный пролетариат Турции пока еще малочислен (в стране насчитывается всего около 200—300 тыс. рабочих, занятых в промышленности и транспортных предприятиях), но кадры его могут быть значительно расширены, с одной стороны, за счет прекращающих свое производство кустарей и ремесленников (сейчас например имеется большое количество безработных ткачей-ковроводов), а с другой — за счет широко пауперизирующегося в результате кризиса и дифференциации крестьянства.

Вступая в орбиту влияния так называемых центральных держав — Германии и Австро-Венгрии, — Турция на их стороне приняла участие в мировой войне. Центральные державы, да ослату жертв, понесенных Турцией, формально согласились на отмену капитуляций (договор с Германией от 11 января 1917 г. и с Австрией от 12 марта 1918 г.), поскольку этот жест несколько не ухудшал их фактического положения на турецком рынке: на основании условий о наиболее благоприятствовании они продолжали пользоваться всеми благами капитуляционного режима до тех пор, пока хотя бы в отношении одной какой-либо страны этот режим продолжал Турцией применяться.

В 1916 г. Турция приняла новый автономный таможенный тариф, которым отменялись названные капитуляционным режимом ценностные ввозные пошлины в 11% со стоимости товаров и вводились более высокие специфические ставки. Последние были однако продиктованы не столько интересами турецкой промышленности, сколько интересами союзниц Турции в войне — Германии и Австро-Венгрии, — которые через своих специалистов принимали большое участие в составлении этого первого автономного тарифа, практически не имевшего в то время значения, так как внешняя торговля в период войны была крайне затруднена.

Турция вышла из мировой войны разбитой. Союзники заставили константинопольское правительство подписать в 1920 г. кабальный Севрский мирный договор, по которому Турция лишалась ряда важных для ее существования территорий и закреплялась в положении полуколонии европейского капитала. Режим капитуляций по этому договору должен был применяться попрежнему, а автономный таможенный тариф 1916 г. подлежал отмене. Снова восстанавливались довоенные пошлины в 11%, имеющие лишь фискальное значение и ни в какой мере не препятствовавшие проникновению иностранных товаров на турецкий рынок.

Турецкий народ напел однако и себе силы для того, чтобы не принять условий Севрского мира и начать борьбу с империалистами. В этой борьбе существенную помощь ему оказал Советский Союз, заключивший с Турцией в 1921 г. договор о дружбе и братстве и первый признавший новое Ангорское правительство. Турецкие националисты, казавшиеся прежде главным образом из молодой анатолийской буржуазии и крестьянства, добившись решающих побед над греческой армией, захватившей в роли агента стран Согласия Западную Анатолию, и освободили Смирну. После этого империализм пришлось признать неспособность новой Турции, очистить Стамбул от своих оккупационных армий и заключить с молодой турецкой республикой в 1923 г. Лозанский мирный договор, которым устанавливались нынешние границы страны.

Национально-освободительное движение, возглавляемое Мустафой Кемалем, в основном направленное против империализма и инновациональной компрадорской буржуазии, привело не только к успешному изгнанию интервентов из Малой Азии и Стамбула, но и к ликвидации пережитков феодализма в государственной структуре страны. В результате

¹ H. Hallet, *L'Industrie Electrique et les ressources motrices de la Turquie*, Istanbul 1932.

его был упразднен султанат, ликвидирован халифат, провозглашена республика и осуществлен ряд важнейших реформ, в итоге которых Турция из теократическо-феодалного государства, каким она была до войны и немалой частью революции, превратилась в буржуазное государство.

Советский Союз, исходя из провозглашенных Лениным и Сталиным принципов национальной политики, уже в договоре с Турцией от 16 марта 1921 г. (ст. 7), «считая режим кануляций несовместимым с свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав», заявил об отказе от всяких своих прав, имеющих какое-либо отношение к этому режиму.

Но добиться отказа от кануляционного режима со стороны капиталистических стран новой Турции удалось не сразу, а лишь после долгой борьбы на Лозаннской конференции. Статьи 28-я Лозаннского мира по настоянию турецких делегатов во главе с Исметом Инёню союзниками была признана отмена кануляций. Впрочем таможенная автономия была обеспечена Турции этим договором лишь по истечении пяти лет со времени вступления его в силу (этот срок истек в 1929 г.), а до того Турция обязывалась применять к иностранным импортным товарам свой таможенный тариф 1916 г.

Таким образом в результате национально-освободительного движения оказалось устраненным одно из весьма важных препятствий, стоявших на пути развития турецкой промышленности.

Однако иностранный капитал, хотя и перестал пользоваться льготами кануляционного режима, но продолжал играть исключительную роль в народном хозяйстве новой Турции. Сумма инвестиций иностранного капитала в современную Турцию по некоторым подсчетам достигает 4 млрд. зол. фр. Иностранный капитал, потеряв монопольное положение в основных отраслях экономики, сохранил все же в своих руках ряд командных высот, попрежнему оказывает тормозящее влияние на развитие производительных сил страны и в частности на рост ее промышленности.

Сильнейшее тормозящее влияние на промышленное развитие страны оказывают также те полуфеодалные отношения, которые существовали в турецкой деревне, и которые кемалистская революция не уничтожила. Последняя схарактеризована т. Сталиным в 1927 г. как «верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своем дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции»¹.

Наконец существенные трудности на пути индустриализации заключаются в недостаточности собственных капиталов, имеющихся в стране. Этот недостаток капиталов связан как с тем, что национальный капитал все еще находит более выгодное для себя применение в торгово-ростовщических операциях в деревне, нежели в промышленности, так и с узостью внутреннего рынка, в результате крайне низкого уровня жизни рабочего класса и широких масс турецкого крестьянства.

Наличием этих моментов и объясняются медленные темпы развития промышленности Турции.

Отдавая себе отчет в том, какое значение для обеспечения завоеванной в результате огромных жертв экономической независимости имеет национальная промышленность, турецкое правительство провозгласило лозунг индустриализации страны. С первых же дней своей деятельности оно стало осуществлять систему мер, которые должны были содействовать промышленному развитию страны.

Таковыми мерами являлись: 1) таможенный протекционизм, 2) ограничение импорта путем административных мер (континентирование его и т. д.), 3) льготы социального рода, предоставленные более крупной промышленности, 4) соответственная налоговая политика, 5) широкое транспортное и портовое строительство, 6) поощрение административными мерами потребления изделий национальной промышленности, 7) организации промышленности кредита, 8) созыв промышленных конгрессов, 9) устройство выставок, 10) посылка за границу специалистов для освоения передовой техники и наконец 11) вложения в промышленные предприятия крупных государственных средств.

Лозаннский договор, как мы уже выше отметили, вынуждал Турцию до 1929 г. сохранять таможенный тариф 1916 г. Поэтому за период с 1924 по 1929 г. турецкое правительство не могло внести существенных изменений в свою таможенную политику, предававшую до того фиктивные цели. Исполняя некоторые статьи Лозаннского договора, открывавшие возможность изыскать обходные пути для понижения таможенных ставок на отдельные товары, Турция уже в 1925 г. удалось ввести запретительную пошлину на муку и обеспечить тем развитие в стране мукомолья. Но только в 1929 г. Турция смогла провести в жизнь новый автономный таможенный тариф, в котором элементы протекционизма заняли уже большое место и который имел поэтому немаловажное значение для развития в стране некоторых отраслей производства.

Для устранения иностранной конкуренции решающее значение имел однако не таможенный протекционизм, а проведенное с 16 ноября 1931 г. ограничение импорта в порядке его континентирования. Эта мера была продиктована необходимостью упрочить расчетный баланс страны, состояние которого зимой 1929/1930 г. грозило катастрофой денежной системе Турции. Последствия этой меры сказались не только на состоянии торгового и расчетного баланса Турции, но и на состоянии ее промышленности, для развития которой создалась таким образом более благоприятная обстановка.

Специального рода льготы были предоставлены турецким предприятиям законом 25 мая 1927 г. о поощрении национальной промышленности. Закон имел в виду поощрение более крупных предприятий, располагающих механическими двигателями более 10 л. с. и имеющих не менее 1 500 человеко-дней в году. Он разрешал этим предприятиям беспошлинный ввоз импортного оборудования и сырья, а также освобождать их от некоторых налогов (путем выдачи сертификатов в компенсацию за уплаченные налоги). Закон был введен на срок в 15 лет, т. е. до 1942 г. Турецкие промышленники впрочем не были удовлетворены проводившейся в отношении их турецким правительством налоговой политикой. На конгрессе в Анкаре в 1930 г. они с особенной резкостью нападали на недостаток налога на сделки и муниципального налога (октруа). Они указывали, что например шерстяная фабрика в Фесхеле (октруа) в 1929 г. плат 82 тыс. тур. фр. прибыли уплатила 91 тыс. тур. фр. налогов на сделки. Турецкое правительство учло высказанные этим конгрессом пожелания и в последующие годы соответственно изменило систему взимания налога на сделки с промышленных предприятий. В 1933 г. оно отменило также муниципальный налог (октруа), возмещая, как указано уже выше, одновременно таможенные пошлины на те товары, с которых этот сбор взимался.

Вопросам транспорта, имеющим первостепенное значение для промышленного развития страны, новая Турция уделяла также большое внимание. В 1925 г. турецким правительством был принят план ж.-д. строительства. Хотя этот план исходил главным образом из потребностей обороны, тем не менее открытие ряд новых предостроенных им железных дорог оказало большое влияние на всю хозяйственную жизнь

¹ Сталин, Об основах, Госиздат, 1928 г., стр. 578.

страны, укрепив межрайонные связи, ускорив товарооборот, увеличили товарность хозяйства в отдельных районах, которые до того в силу отсутствия благоустроенного транспорта не могли вывозить излишки своей продукции, и облегчив таким образом развитие промышленности. За 10-летний период, истекший со времени заключения Лозаннского мира, ж.-д. сеть Турции увеличилась с 4085 км до 6178 км, т. е. возросла на 50%. В постройке в настоящее время находится еще ряд важных ж.-д. линий, в частности линия к медным копиям в Эрзруме, линия в угольный район Эргели (от ст. Иракли), линия Сивас—Эрзерум, линия от Афион-Карахисара на Анталю и др.

Меры поощрения потребления национальной продукции свелись к устройству ежегодных выставок национальной промышленности, а также к изданию административных распоряжений, прямо предписывавших в ряде случаев государственным и общественным предприятиям пользоваться только продуктами национального производства (уголь, цемент и т. д.) и запрещавших прибегать к импорту соответствующих иностранных товаров.

Поскольку вся кредитная система страны находилась в руках иностранного капитала, стремившегося затормозить развитие турецкой промышленности, турецкое правительство для того, чтобы обеспечить финансирование промышленности, должно было стать на путь создания национальных промышленных банков.

В 1926 г. был создан Промышленно-рудный банк. Этому банку была предлежала вся задача финансирования ряда старых промышленных предприятий, переданных им в ведение из военного ведомства (фабрика бязи в Багьирке, суконные фабрики в Дефтербаше и Хересе, кожевенно-обувная фабрика в Бейкосе), а равно постройки некоторых новых предприятий (прядильных фабрик в Кайсерсе и Спарте, рисовых заводов в Мараше и Тосии). Банк кроме того должен был заботиться о выплате приобретаемых государством акций частных обществ и содействовать постройке создаваемых ими фабрик и заводов и наконец оказывать текущий кредит промышленности. Между тем средства этого банка были крайне ограничены. Предполагалось ежегодно ассигновывать в его основной капитал из бюджета 3 млн. тур. ф. Кроме того банку передавались оборотные средства неиспользованных перешедших в его ведение предприятий. На практике за 6 лет существования банка он получил из бюджетных средств всего 2,9 млн. тур. ф. и весь его капитал, считая в том числе и капиталы санированных и построенных им фабрик, составил всего 8 млн. тур. ф. — сумма конечно совершенно недостаточная для того, чтобы осуществить все те задачи, которые были перед ним поставлены. Вследствие этого кредитованием частных промышленников банк совершенно не занимался. Кроме того банк понес значительные убытки на Ушакском сахарном заводе, построенном в районе, мало благоприятном для возделывания свеклы.

Другим национальным банком, который должен был принять участие в финансировании промышленных предприятий, явился Деловый банк (Иш банкеси), учрежденный в 1924 г. с основным капиталом в 1 млн. тур. ф. (в настоящее время капитал банка доведен до 5 млн. тур. ф.). Большая доля средств Делового банка вкладывалась им однако не в кредитование промышленных предприятий, а в кредитование торговли.

Учреждением этих двух банков с небольшими капиталами дело и ограничилось. Турецкие промышленники, естественно, не могли быть этим удовлетворены. Промышленный конгресс, состоявшийся в Анкаре в 1930 г., отмечал совершенно неудовлетворительную постановку дела промышленного кредитования. Для иллюстрации наличия больших трудностей получения кредита на конгрессе приводился пример того, как одно промышленное предприятие с основным капиталом в 100 тыс.

тур. ф., располагавшее к тому же наличным товаром на складах, не могло найти банка, который ушел бы ему вексель в 100 тур. ф. Промышленный кредит, как указывалось на конгрессе, обходится дорого — в среднем до 15%. Указывалось далее, что вследствие трудностей получения кредита и недостатка собственных оборотных средств турецкие предприятия находятся в менее благоприятных условиях по реализации своих товаров, нежели иностранные предприятия. Если последние могут продавать товары в кредит на 6 месяцев и даже больше, то турецкие предприятия не в состоянии предоставлять кредит коммерсантам более, чем на 3 месяца. Чтобы разрешить проблему кредитования промышленности, конгресс рекомендовал организовать национальное кредитное учреждение, которое занималось бы одновременно операциями коммерческого характера, промышленно-учредительской деятельностью (путем эмиссии акций и облигаций вновь организуемых обществ) и ипотечными операциями.

В 1932 г. турецкое правительство решило пойти по пути реорганизации национальных кредитных учреждений, приватизации финансовых промышленных банков. Было намечено ликвидировать Промышленно-рудный банк, поскольку он не справился со всеми стоявшими перед ним задачами. Находясь в его ведении предприятия были выделены и для управления ими было создано особое Бюро государственной промышленности при Министерстве народного хозяйства. В то же время для кредитования промышленности создавался Банк промышленного кредита с капиталом в 5 млн. тур. ф. Чтобы обеспечить образование основного капитала этого банка, был отменен беспошлинный импорт машин, оборудования и сырья для промышленных предприятий, который был им предоставлен по закону 1927 г. с тем, чтобы таможенные доходы, которые поступают в этом порядке, передавались в средства банка. Кроме того в капиталы банка должны были идти еще отчисления в размере 1/2 прибыли промышленных предприятий, которые в то же время лишались льготы по освобождению их от подоходного налога. Банку разрешалось выпуск облигаций для финансирования промышленных предприятий и кредитования закупок сырья для промышленности.

Простота малозначный план в жизнь однако не удалось, так как соответствующий закон, принятый турецким правительством в июле 1932 г., вызвал сразу бурю протеста со стороны турецких промышленников, настаивавших на сохранении для них льгот закона 1927 г. на срок до 1942 г., как предполагалось при его издании. Роль промышленной буржуазии в Турции настолько к этому времени усилилась, что правительство должно было поспешить с ее мнением. Произошла смена министра народного хозяйства, пост которого занял директор Делового банка Джезал Байр. Закон 1927 г. о льготном национальном промышленном кредите ликвидирован, равно как и Бюро промышленности. Вместо этого банка по инициативе нового министра по закону 3 июля 1933 г. был создан Сумер-банк.

Сумер-банк является в настоящее время основным органом финансирования турецкой промышленности. Основной капитал его был установлен сперва в 20 млн. тур. ф., а затем повышен до 60 млн. тур. ф. По мысли правительства этот банк должен являться тем центром, через посредство которого будет осуществляться в дальнейшем вся деятельность правительства по проектированию, строительству и управлению государственными промышленными предприятиями. Банк имеет задачи эксплоатации государственных фабрик и заводов, изыскание и проектировку новых предприятий, учреждение их, управление долями участия государства в смешанных промышленных обществах и наконец кредитование предприятий национальной промышленности. В задачи банка вхо-

дид также подготовка кадров для турецкой промышленности вообще и для государственных фабрик и заводов в частности. В ведение Сумербанка перешли также все государственные фабрики и заводы, работавшие до того на средства Промышленно-рудного банка.

На базе указанных подготовительных мероприятий турецкая промышленность, несмотря на отмеченные выше стоявшие на пути ее развития трудности, показала за годы, последовавшие за кемалистской революцией, известный рост.

По данным переписи, состоявшейся в 1927 г., в Турции насчитывалось 65 240 предприятий с 256 855 занятых в них лиц. Из них только 2 922 предприятия располагали механическими двигателями. Огромное большинство этих предприятий являлось чисто кустарно-ремесленным, в которых был занят один их хозяин, либо с ним вместе еще 2—3 наемных рабочих (или члены его семьи). Только 2 000 предприятий имели свыше 10 рабочих. Фабричных предприятий, имеющих не менее 50 рабочих, насчитывалось всего 321.

За десятилетие республиканского режима согласно опубликованным турецким правительством официальным сведениям общее количество предприятий, подпадающих под действие закона 1927 г. о льготах национальной промышленности, т. е. более крупных, увеличилось с 342 в 1923 г. до 1 473 в 1933 г. Стоимость продукции их возросла по тем же данным в следующих размерах: в 1927 г. 19 млн. тур. ф.; в 1929 г. 67 млн. тур. ф. и в 1932 г. 138 млн. тур. ф. Этот рост промышленности позволял Турции все большую долю своего потребления удовлетворять продуктами собственного производства.

Первые успехи по линии развития национальной промышленности новой Турции удалось достигнуть в области мукомольного дела. В султанское время Турция обладала только кустарными крестьянскими мельницами, выдававшими муку простого помола. Значительную часть своих потребностей в муке ей приходилось покрывать импортом. Привоз муки достигал ежегодно крупных размеров (в 1913 г. 159 тыс. т). Царская Россия являлась основным поставщиком ее (в 1913 г. 68 960 т). Мы уже выше отметили, что в 1925 г. была введена запретительная пошлина на иностранную муку. В портовых городах (главным образом в Стамбуле и Смирне), а равно в удаленных пунктах железных дорог под защитой ее стали одна за другой возникать крупные современные мельницы, в строительстве которых принял заметное участие и иностранный капитал. Вскоре надобность в импорте иностранной муки отпала и сейчас турецкое мукомолье покрывает все внутренние потребности рынка.

Более заметных успехов Турции удалось достигнуть в области развития своей сахарной промышленности, вовсе отсутствовавшей ранее. Частная инициатива, несмотря на покровительственные меры правительства, не справилась с этой задачей, и проблема обеспечения страны сахаром национального производства была разрешена только путем вложения в эту промышленность крупных государственных средств. Сперва были построены сахарные заводы в Утале (Зейфская зона) в 1926 г. и в Альпулду (Фракия) в 1927 г. В районах этих заводов начали насаждать культуру сахарной свеклы, до того в стране совершенно не известную.

Плосады посевов сахарной свеклы, несмотря на охвативший страну в 1930 г. аграрный кризис, благодаря поощрительным мерам и высокой цене, участвовавшей за свеклу, непрерывно росла и составляла в десятках (1 дега — 0,091 га): в 1927 г. 61 240, в 1930 г. 97 980 и в 1933 г. 301 469.

Чтобы покрыть полностью внутренние потребности страны в сахаре кроме двух указанных сахарных заводов в 1932 г. был построен третий

сахарный завод в Эскишехире, который в 1933 г. дал уже 12 123 т сахара, а осенью 1934 г. пушен в ход четвертый завод в Турхале (район Сиваса), который в первом же году дал 6 700 т сахара.

Продукция сахара росла следующим образом: в 1926 г. 573 т, в 1929 г. 8 140 т, в 1933 г. 52 343 т. С луском четвертого завода в Турхале не только отпадает потребность в импорте иностранного сахара (таковой уже упал в 68 588 т в 1929 г. до 17 756 т в 1933 г.), но могут возникнуть трудности сбыта его, так как покупательная способность населения Турции, ослабленная кризисом, очень низка, особенно ввиду той высокой цены, по которой турецкий сахар, производимый при высоких издержках производства и к тому же еще обремененный многочисленными налогами, доходит до потребителя.

Третьим производством, которое удалось развить до степени покрытия внутренних нужд страны, явились производство цемента. Обширное строительство, развернувшееся в Турции после национальной революции, потребовало большого количества цемента. Между тем в стране имелось всего 2 небольших цементных завода, возникших незадолго до начала империалистической войны (в 1913 г.) — завод «Арс-лан» и завод «Эскигисар», оба принадлежавших иностранному капиталу. Ежегодно поэтому из-за границы приходилось ввозить большое количество цемента. Повышение ввозных пошлин на цемент ослабило иностранную конкуренцию. Кроме того правительство обязало использовать в строительстве только цемент турецких заводов. В короткий промежуток времени были не только обновлены два уже упомянутых старых завода, но кроме того один за другим построены еще 4 новых крупных цементных завода (в Карале, в Зейтин-Бурун, в Анкаре и в Бакиркее). Производительность всех шести имеющихся в настоящее время заводов исчисляется в 190—230 тыс. т и превышает внутренние потребности страны в цемента, импорт которого прекратился.

Известные достижения могут быть отмечены также в области развития кожевенной промышленности. Еще совсем недавно Турция получала готовые кожи преимущественно из-за границы, а собственное кожевенное сырье вынуждена была экспортировать. Обувь либо производилась ручным способом кустарями-сапожниками, либо также ввозилась из-за границы. Только для удовлетворения потребностей армии существовала устаревшая кожевно-обувная фабрика в Бейкосе. Это положение существенно изменилось за последние 10 лет. Завод в Бейкосе в настоящее время представляет крупное, хорошо оборудованное предприятие, работающее уже не только на армию, но и на широкий рынок. Дубильное отделение при заводе дает продукцию до 1 000 штук кож в день. Выделяются все виды кож от самых грубых, до самых тонких, идущих для выработки перчаток и дамских сумочек. Обувное отделение в 1925 г. производило 195 тыс. пар обуви в год, а теперь дает 650 тыс. пар, причем пошивка обуви производится механическим способом.

В области текстильной промышленности также наблюдался некоторый рост, но уже далеко не такой быстрый, как в внешнеперечисленных отраслях производства (мукомолье, сахар, цемент и кожевенное). Производственные возможности национальной текстильной промышленности весьма недостаточны. Несмотря на повышение в 1929 г. ввозных пошлин на текстильные изделия, несмотря на контингентирование импорта, проведенное в 1931 г., иностранные хлопчатобумажные ткани продолжают еще в больших количествах ввозиться в страну и конкурировать с тканями местного производства. Особенно сильную конкуренцию турецкие текстильные предприятия испытывают за последние годы со стороны Японии. Последняя завозит текстильный товар (главным образом бязь) в огромных количествах и сбывает его по деминимовым ценам (спириские купчи осенью 1931 г. собирали даже специальное совещание по борьбе

с японским демингом, который, как они отмечали, «угрожает местной промышленности»).

В результате Турции удалось развить до степени, обеспечивающей покрытие внешних внутренних потребностей, только две отрасли текстильного производства — шелковую и трикотажную.

Шелковое производство имеет в стране давнюю историю. Сырьевой базой его служат шелководство, распространенное в Брусе, на побережье Мраморного моря и в некоторых других районах. В Брусе имеется 16 небольших шелкопрядильных фабрик. В Брусе и Стамбуле насчитывается более 60 шелкопрядильных предприятий с 900 станками. Производство шелковых тканей с 3 тыс. кг в 1923 г. увеличилось до 9 300 кг в 1927 г., а в 1932 г. (по официальным сведениям) достигло 91 600 кг. Импорт шелковых тканей удалось прекратить почти полностью.

Трикотажное производство принадлежит к новейшим видам турецкой промышленности, получившим сильное развитие только за последние годы под защитой протекционистской системы. Это производство, требующее небольших капиталов, сосредоточено в Стамбуле и является главным образом на многочисленных мелких предприятиях, работающих как на местной, так и на импортной пряже. Предприятия в трикотажной промышленности развивались легко, и весьма скоро между ними развилась сильная конкуренция, вынудившая проекты ограничения производства. Сейчас трикотажная промышленность уже покрывает внешние потребности страны в трикотажных изделиях.

Значительно медленнее происходило до сих пор развитие хлопчатобумажной промышленности — основной отрасли текстильного производства. Мелкое кустарное производство пряжи и хлопчатобумажных тканей в условиях роста капитализма в стране было обречено на гибель. Крупная же промышленность требовала для своего развития полного устранения иностранной конкуренции, а также вложения значительных средств, которых в стране не находилось. Привоз из-за границы пряжи и хлопчатобумажных тканей составлял до сих пор самую крупную статью в общем турецком импорте. В годы относительного процветания, последовавшего за окончанием войны с интервентами, привоз хлопчатобумажной пряжи и тканей достигал 63—74 млн. тур. ф. в год. В кризисные годы однако этот привоз сильно сократился, частью под влиянием правительственных ограничений, мер, часть в результате некоторого роста собственного производства и сокращения спроса на ткани, в результате обнищания населения. Но тем не менее привоз тканей и до сих пор составляет крупную статью импорта: в 1930 г. импорт тканей составил 32,3 млн. тур. ф., в 1931 г. 32,2 млн. тур. ф. и в 1932 г. 20,6 млн. тур. ф. В отношении к общему импорту на долю хлопчатобумажной пряжи и тканей приходилось за последние 10 лет от 21,5 до 37,2% (по ценности).

В хлопчатобумажном производстве Турции в настоящее время имеется 8 прядильных предприятий с 51 тыс. веретен и производительно — в 3,5 млн. кг пряжи в год (при годовой потребности страны в 7,4 млн. кг) и 11 прядильно-ткацких фабрик, имеющих 21 тыс. веретен и выделяющих 10 млн. м тканей в год. Кроме того хлопчатобумажные ткани вырабатываются мелкими кустарными предприятиями. По официальным сведениям производство хлопчатобумажных тканей в стране возросло за последние десятилетия в следующих размерах (в тоннах): в 1923 г. 3 700, в 1927 г. 5 722, в 1932 г. 9 055 (при внешней потребности страны минимум в 24 тыс. т).

Таким образом в хлопчатобумажном производстве имеет место еще сильный разрыв между размерами потребности страны и ее собственным производством. В то же время Турция экспортирует ежегодно за

границу довольно значительное количество хлопка, сбыт которого на мировых рынках в связи с кризисом встречает все большие трудности и является при существующих низких ценах весьма разорительным для его производителей.

Кроме перечисленных крупных отраслей производства, некоторые успехи могут быть еще отмечены также в остальных отраслях, как то: шоколадной, вино-спиртовой, консервной, мебельной, деревообделочной, резной, парфюмерной, спичечной и др., не говоря уже о таких отраслях, как табачное, маслобное, мыловаренное, в которых страна располагала производством, соответствующим ее внешним потребностям еще в дореволюционное время.

Наконец некоторые достижения имеются за последние десятилетия в области электрификации страны. Первая небольшая электростанция была построена в Турции в 1902 г. в г. Тарсусе. Затем в 1914 г. иностранным капиталом была сооружена сравнительно крупная электростанция (70 тыс. квт) в Стамбуле. Этим дело ограничилось до кемалистской революции. Последующие годы показали быстрый рост сети электростанций (хотя и очень небольшой мощности). В настоящее время (1934 г.) в Турции насчитывается 121 электростанция. Мощность 109 из них (остальные являются установками при предприятиях, не показанных мощности) составляет 120 тыс. квт.

Отмеченные успехи в развитии отдельных отраслей легкой промышленности не разрешают однако еще проблемы обеспечения экономической независимости страны. Текстильной промышленности, за исключением добывающих отраслей, в Турции нет вовсе, в частности нет машиностроения. Турция еще не в состоянии покрыть свои потребности в целом ряде важнейших промышленных товаров, не прибегая к импорту их из-за границы. Зависимость Турции от мирового хозяйства таким образом еще весьма сильна.

Мировой кризис остро задел народное хозяйство страны. От кризиса особенно пострадали те отрасли промышленного производства Турции, которые экспортируют свою продукцию на внешние рынки. Такой отраслью производства является ковровое, пришедшее за годы кризиса в крайний упадок. Ввоз турецких ковров по данным турецкой таможенной статистики сократился с 1 552 г. (на 6,4 млн. тур. ф.) в 1928 г. до 956 г. (на 3,9 млн. тур. ф.) в 1930 г. и до 403 г. (на 1 137 тыс. тур. ф.) в 1932 г., т. е. в абсолютном отношении в 6 раз, а в количественном почти в 4 раза против 1928 г. Значительная часть турецких коврововладельцев лишилась работы и обречена теперь на полутоловое существование случайными заработками. Кризис вызвал приостановку предприятий по выделке валенок, также идущих на экспорт. Сильно пострадал от кризиса добывающая промышленность, поскольку большая часть ее продукции предназначается для экспорта (свинца, цинка, наждака и др.).

Поскольку однако огромное большинство турецких предприятий обрабатывающей промышленности работает на внутренний рынок, деятельность их за кризисные годы определялась в первую очередь условиями быта на этом рынке.

Как мы выше видели, в Турции пока имеется немного таких отраслей промышленности, продукция которых может покрыть внешние потребности страны. Однако и в них производство под влиянием кризиса сократилось, что вызвало попытки заинтересованных кругов ослабить действие кризиса. Стамбульская торговая палата в марте 1934 г. поставила перед правительством вопрос о необходимости предпринять правительственные меры к тому, чтобы прекратить дальнейшее вложение капиталов в следующие производства: 1) консервное, 2) шоколадное,

- 3) парфюмерное, 4) кожевенно-обушное, 5) мебельное, 6) цементное, 7) шелкопридачное и 8) трикотажное.

Генеральный секретарь Промышленного объединения Назим Нури по этому поводу заявил («Ашхам», 20 сентября 1931 г.), что «стремление увеличить некоторых отраслей промышленности, пренебрегающее нужды потребления, весьма опасно. Перепроизводство вызывает падение цен, что связано с убытком для владельцев предприятий. С этой точки зрения нужно считать необходимым сокращение трикотажного и кожевенного производства, а также мелничного». Таким образом девять отраслей производства турецкой промышленности уже вынуждены считаться с явлениями перепроизводства. Работу некоторых предприятий этих отраслей (например цементные заводы, мельницы) уже приходилось временно приостанавливать, остальные работают с неполной нагрузкой. В известной степени эти же явления наблюдаются и в табачной промышленности, поскольку вследствие обнищания населения сильно уменьшился спрос на табачные изделия.

Что касается остальных отраслей турецкой промышленности, то хотя они и испытывают влияние кризиса (стеснение денежного обращения, уменьшение кредитов и т. д.), но в общем последние годы оказались благоприятными для их роста. Это объясняется тем, что под влиянием финансовых затруднений, как мы уже отметили, турецкому правительству пришлось административными мерами чрезвычайно сократить импорт иностранных товаров, запретив вовсе волею многих из них. Иностранная конкуренция в ряде отраслей была таким путем совершенно устранена, в других сведена до минимума. Внутренний рынок, хотя и сократился под влиянием кризиса, но при таких условиях оказался незаполненным товарами, поскольку его потребности удовлетворялись преимущественно за счет импорта. Таким образом перед указанной группой отраслей национальной промышленности открылись широкие возможности сбыта ее продукции по высоким ценам. Это же время потребное им сырье промышленные предприятия в годы кризиса заготовляли по исключительно низким ценам. По данным Стамбульской торговой палаты разрыв средних цен между продуктами сельского хозяйства и изделиями промышленности за годы кризиса возросшая в Турции с каждым годом и достигла максимума в 1933 г. При таких условиях многие отрасли турецкой промышленности за годы кризиса, пользуясь к тому же рядом льгот, предоставляемых им правительством, смогли все время развивать свое производство. Этим объясняется, что турецкая промышленность в целом за годы кризиса показала рост производства, а не сокращение его. Среди отраслей добавочной промышленности по той же причине (прекращение импорта иностранного угля) успешно развивалась угольная. Добыча угля в Зонгулдакском бассейне составила (в тыс. т.): в 1930 г. 1 595, в 1931 г. 1 574, в 1932 г. 1 600, в 1933 г. 1 860, а за 1934 г. достигнет вершины 2 тыс.

Иностранные капиталистические круги и их представители и буржуазные специалисты, посещавшие Турцию, несмотря на ложные и даже доходящие до абсурда утверждения о развитии турецкой промышленности, упорно отрицают как эти достижения, так и самую возможность и целесообразность индустриализации Турции. Развитие в стране национальной промышленности, ослабляющей влияние иностранного капитала и уменьшающей возможности использования ее рынков, естественно, не отвечает интересам империалистов, стремящихся и после побед одержанных национально-освободительным движением, удержать Турцию в положении своей полуколонии. В этом заключаются причины отрицательного отношения империалистов к индустриализации Турции.

В 1927 г. немецкая газета «Верлинер тагесблат» (от 23 мая) писала, что «разговоры об индустриализации Турции — либо злая насмешка, либо чересчур грубая лезть».

Наиболее ардо отношение империалистов к деятельности турецкого правительства в области развития промышленности выявлялось в выдавшем много шума выступлении делегата фашистской Германии на Лондонской экономической конференции 1933 г. г-на Поссе. Он заявил, что «стремление Турции создать по образцу общего экономического развития промышленности по обработке некоторых с.-х. продуктов и покровительствовать этой промышленности является катастрофой, угрожающей обострить мировой кризис». Далее Поссе отметил, что необходимо принять меры по отношению к такому роду странам, как Турция, потому конец их конкуренции вызовет промышленный крах.

Выступление германского делегата вызвало бурю негодования в Турции.

Иностранные специалисты, приглашаемые в Турцию, до сих пор занимали в общем такую же враждебную позицию к прогрессу и экономической независимости страны, высказываясь против развития промышленности в Турции. Германский специалист Мюллер заявил, что Турция должна во что бы то ни стало отказаться с.-х. страной и даже не мечтать о создании сколько-нибудь серьезной национальной промышленности.

Советский Союз — единственная страна, которая искренно и дружелюбно сотрудничает с Турцией в ее борьбе за индустриализацию, имеющей целью обеспечение ее экономической независимости. Советское правительство предоставляло Турции льготный беспроцентный кредит в 8 млн. амер. долл. в виде машин советского производства и оказывает ей немаловажную техническую помощь в осуществлении ее планов индустриализации.

Советские специалисты, побывавшие в Турции осенью 1932 г., пришли к заключению, что в стране имеются условия для развития промышленности. Мнение советских специалистов коренным образом разнилось таким образом с «консультацией» западно-европейских экспертов. Советские специалисты, принимавшие в настоящее время участие в строительстве первого текстильного комбината в Кайсери, а равно усиленно готовящие кадры для него, на деле доказывают возможность индустриального развития Турции.

Турецкая промышленность ввиду недостатка в стране капиталов развивалась за последние годы в значительной мере за счет вложения государственных средств. Правительство Исмета Инёну стоит на платформе так называемого «этатизма», т. е. считает на нынешнем этапе развития капитализма в Турции необходимым существенное вмешательство государства в хозяйственную жизнь и в частности в развитие государственной промышленности. Однако вложение государственных средств в промышленность происходило до сих пор вне какого-либо общего «плана». Мы уже отмечали, что крупные средства были вложены через Промышленно-рудный банк в ряд устаревших предприятий, полученных страной в последние от султанского режима. Средства вкладывались затем в постройку некоторых новых предприятий, строительство которых решалось от случая к случаю.

Под влиянием необходимости идти в будущем деле индустриализации страны более организованным путем, в январе 1935 г. турецкое правительство разработало и приняло пятилетний «план индустриализации».

Задачи индустриализации министр народного хозяйства Турции Давалат Баяр обрисовал при этом следующим образом: «Для сооружения заставляют нас идти по пути индустриализации страны: прежде всего необходимо обеспечить возможность местным производством покрыва-

вать все потребности страны как в период мира, так и в период войны, затем необходимость обеспечить рынок для нашего сырья, возможности вывоза которого с каждым годом сокращаются по мере того, как промышленные страны стали ставить себе задачу развития собственного с.-х. производства. Индустриализация Турции становится таким образом необходимостью как политической, так и экономической. Принципы производства внутри страны потребных ей товаров обеспечат равновесие торгового баланса Турции, дефицит которого при нормальных условиях выражается в 25—30 млн. тур. ф.».

О значении «планового» начала для развития народного хозяйства Турции в условиях переживаемого капиталистическим миром кризиса мы находим интересные высказывания в турецком экономическом журнале «Кадр» за 1934 г., в котором сделано по этому вопросу появилось статьи Веада Недим. «Мы являемся сторонниками этиазма, — говорит он, — причем мы понимаем его не как систему ограничения, вмешательства и опеки, но как систему творчества, строительства и предпринимательства, самостоятельного хозяйствования и рационализации. Это вносит революцию в самое понятие — государство и в понимание задач его. Необходимость количественного изменения размеров производства выделяет необходимость разработки широкого хозяйственного плана, который охватывал бы все отрасли народного хозяйства. Нет самостоятельно разрешимых проблем сельского хозяйства, равно как проблем промышленности. И те и другие тесно связаны с проблемами транспорта, торговли и кредита. Поэтому необходимо на основе правильного учета заранее сослаться все части национального хозяйства, которые друг друга должны дополнить, и не считать по годам их развития».

Высказываясь за разработку «широкого хозяйственного плана, который охватывал бы все отрасли народного хозяйства» Веада Недим в то же время считает необходимым «приспособить хозяйство к существующим условиям наших пен». Таким образом рыночные отношения должны явиться руководящим началом для «планового» хозяйства в его понимании.

Совершенно очевидно, что речь здесь идет не о плане в советском понимании, поскольку только диктатура пролетариата обеспечивает возможность планового руководства хозяйством. Дело идет лишь о стратегической программе и связанных с осуществлением ее мероприятиях государства по развитию национальной промышленности.

Пятилетний «план индустриализации» Турции, исходя из вышеизложенных целей, прежде всего предусматривает развитие текстильной промышленности хлопчатобумажной, шелковой и шерстяной. Намечается строительство трех хлопчатобумажных комбинатов: первого в Кайсерии, к которому уже приступлено в мае 1934 г. по проектам Туркестана и при содействии советских технических сил, второго в Навилии (также оборудуемого советскими машинами), третьего в Эргели. Текстильная фабрика в Кайсерии, оборудуемая советскими машинами в счет кредита в 8 млн. амер. долл., предоставляемого Советским Союзом Турции, будет иметь 33 тыс. перден и 1 тыс. автоматических ткацких станков. На ней будет занято 1400 рабочих. Производительность ее рассчитана на 30 млн. м тканей в год. Фабрика будет пущена в эксплуатацию летом 1935 г. Второй хлопчатобумажный комбинат в Навилии будет иметь 25 тыс. перден и будет выделять более тонкие ткани. Третий комбинат в Эргели предполагается пустить также в 1935 г. Завылда его состоял из 15 ноября 1934 г. Планом предусматривалось уже законченные в августе 1934 г. работы по расширению существующей текстильной фабрики в Бакирбюке, число рабочих которой увеличено с 3 тыс. до 10 тыс.

Производительная мощность всех перечисленных государственных текстильных фабрик составит 67 млн. м в год. Турецкое правительство рассчитывает, что поскольку параллельно будут развиваться еще и частнокапиталистические предприятия, Турция через 5 лет сможет удовлетворить полностью свои потребности в хлопчатобумажных тканях.

В целях использования добываемого в стране пенного войлока и освобождения от импорта мехов и других меховых текстильных материалов в г. Тире (близ Смирны) и Кастамону, в районе которых развито коневодство, намечено построить две фабрики по производству льяновых изделий.

Для покрытия потребностей страны в тонких шерстяных тканях, которые сейчас доставляются из-за границы, решено в Брусе построить шерстепрядильную фабрику для выработки пряжи из шерсти тонкорунных овец.

«Пятилетним планом» должно быть положено начало производству в стране искусственного шелка. Несмотря на наличие в Турции широко развитого производства тканей из натурального шелка, все более увеличивается спрос на изделия из искусственного шелка ввиду их дешевизны, и импорт последнего растет. Фабрику искусственного шелка с суточной продукцией в 1200 кг решено построить в Стамбуле.

В легкой индустрии, кроме перечисленных предприятий текстильной промышленности, решено построить бумажную фабрику в районе Изида (Коджаэли) и целлюлозный завод. Бумажная фабрика будет расходовать 13 тыс. м³, а целлюлозный завод 50 тыс. м³ леса в год. На бумажной фабрике будет занято 2 тыс. рабочих и она сможет покрыть 50% потребности страны в бумаге и картоне, в настоящее время удовлетворяемой исключительно импортом из-за границы. Фабрика уже заложена и будет пущена в 1935 г. Печать сообщает, что размеры ее будут затем увеличены до полного покрытия потребности страны в бумаге.

Далее намечено построить фарфоровую фабрику в Кютахы и завод оконного стекла и бутылоч в Стамбуле. Последний завод заложен в августе 1934 г. Это последнее предприятие предполагается пустить в ход в 1935 г.

«Пятилетний план» предусматривает развитие добычи губок, для чего будет создано специально государственное предприятие, и постройки двух кооперативных заводов по добыче розового масла в Спарте и Бурдуре, где сосредоточена культура роз (завод в Спарте заложен в ноябре 1934 г.).

«Пятилетний план» индустриализации должен возложить также по замыслу начало развитию черной металлургии с некоторым другим видам тяжелой промышленности. Предполагается о строительстве металлургических заводов коопитали и разные, но к реальным результатам они пока не приводили. Так, еще в 1926 г. было освоено 15 млн. тур. ф. на создание металлургической промышленности. Но дальнейшие изыскания месторождений железа и угля для того не пошло. Лишь в 1931 г. немецкой фирмой Демат близ Анкары был построен для целей обороны оборудованный по последнему слову техники сталелитейный завод. Теперь турецкое правительство вновь решило организовать в стране собственное производство металла. Министр народного хозяйства, излагая пятилетний план, заявил: «Пока не будет создана металлургическая промышленность, нельзя серьезно думать о развитии каких-либо других отраслей промышленности. Эта промышленность является предпосылкой для обеспечения независимого существования страны».

«Планом» предусматривается постройка двух металлургических заводов, одного в Зонгулдаке и другого — в Кастамону (о размерах продукции этих заводов сведений пока в печати не появилось). Заводы будут работать на зонгулдаком угле и на железной руде, которую

предполагается доставлять из вилаетов Кайсери, Анталы и Смирны. Наибольшую трудность в организации металлургического производства представит вопрос снабжения заводов рудой, так как намеченные для этой цели месторождения далеко удалены от будущих заводов и они еще слабо изучены. Первое время поэтому по сведениям печати Джам Зонгулдакского завода будут снабжаться шведской рудой.

В связи с нуждами металлургического производства намечается в Зонгулдакском бассейне развить производство полукокса, получаемого в настоящее время в количестве всего 10 тыс. т. Уже состоялся заказка полукоксного завода.

В том же Зонгулдакском бассейне предполагается положить начало химической промышленности. Решено построить химический завод, который будет вырабатывать каустическую соду, хлор, серную кислоту и другие продукты основной химической промышленности, а также удобрения. Нужно принять во внимание, что другой химический завод (искусственных удобрений и перхлоратных веществ) строится в Ази-Иогате (близ Анталы) по контракту с венгерской фирмой и будет закончен уже в текущем году.

«Планом» намечается постройка в Кечибуру (на Айдинской железной дороге) завода для добычи серы из имеющихся в этом районе залежей серы, которые уже разрабатывались до войны (заказка его уже состоялась). Развитие добычи серы позволит отказаться от наблюдавшегося довольно значительного ее импорта.

В области добывающей промышленности «пятилетним планом» обращается особое внимание на развитие добычи меди в Эргани. Для целей эксплуатации имеющихся здесь богатейших месторождений меди образовано с участием Делового банка и Действительного банка Английское Общество, которое строит в настоящее время медеплавильный завод. Общество рассчитывает добывать ежегодно, после того, как будет закончена постройка железнодорожной линии к этому заводу, 15—20 тыс. т меди.

Кроме того предполагается успешно вести изыскания нефти и золота. Для руководства всеми геологическими работами планом предусматривается создание в Зонгулдаке Геологического института. Одной из важнейших задач его является также дальнейшие изыскания железной руды, необходимой для будущей металлургической промышленности.

В области электрификации намечено сооружение трех электростанций (одной паровой в Зонгулдаке на местном угле и двух гидростанций в Кайсерии и Сивасе). На электроэнергию предполагается постепенно перевести все вновь создаваемые промышленные предприятия, а также некоторые линии железных дорог (в первую очередь ст. Ирмак — Филиос — Эртели).

«Пятилетний план» индустриализации уделяет место и проблеме кадров вновь создаваемой промышленности. Поскольку им будет положено начало ряда совершенно новых для Турции производств, «план» предусматривает срочную подготовку квалифицированных рабочих, техников и инженеров соответствующих специальностей как путем организации вечерних курсов в Турции для рабочих, так и путем командировки инженеров и техников за границу.

В отношении подготовки кадров Турция получила уже серьезную помощь со стороны Советского Союза. В Москву турецким правительством была командирована группа турецких текстильщиков, которые с успехом прошли особые курсы подмастеров, организованные для них при Туркстресте. Эти подмастера будут работать на текстильном комбинате в Кайсерии на советских текстильных машинах, которыми он оборудуется.

1 Индустриализация страны состоит задатку «Второго пятилетнего плана», а претупно к разработке которого сообщала недавно турецкая пресса.

Турецкое правительство учитывает, что развитие промышленности, предусматриваемое «планом», будет иметь результатом значительное повышение требований на с.х. сырье. Вследствие этого перед турецким сельским хозяйством возникает ряд новых задач. Потребность в хлопке для государственных фабрик в связи с постройкой новых хлопчатобумажных фабрик возрастет до 120 тыс. кип. Для обеспечения нужд шерстяной фабрики в Брусе нужно создать в стране меринское овцеводство, ныне почти отсутствующее. Большое требование новая промышленность предъявит на лесные материалы, потребные для бумажного производства. Турецкое лесное хозяйство должно быть существенно реорганизовано для того, чтобы оказаться в состоянии удовлетворить эти требования. Хищническое истребление лесов должен быть положен предел.

В «пятилетнем плане» ничего не говорится о мерах к развитию добычи угля, но это объясняется поведением тем, что еще до принятия его Зонгулдакский угольный бассейн посетил Исмет-Инию и тогда же была признана необходимость реорганизации угольной промышленности на базе более современных методов добычи угля. За границу была командирована специальная комиссия, которая побывала в основных европейских угольдобывающих странах с целью изучения их технического опыта.

По «пятилетнему плану» намечено развитие главным образом легкой промышленности страны, а между тем основой индустриализации любой страны является тяжелая индустрия и ее сердцем — машиностроение. Это обстоятельство ярко выявляется в распределении намечаемых капитальных вложений. В то время как общая стоимость строительства, предусматриваемого «планом», исчислена в 43,9 млн. тур. ф., на долю хлопчатобумажной промышленности приходится 18,5 млн. тур. ф. Из этой суммы 10,5 млн. тур. ф. будет отнесено на счет советского кредита в 16,8 млн. тур. ф. (8 млн. амер. долл.). Прочие потребности на осуществление «пятилетнего плана» индустриализации средства должны быть отпущены по государственному бюджету (31 млн. тур. ф.) в течение 5 лет (кроме суммы в 2,4 млн. тур. ф. относимой на средства Делового банка, привлекаемого к строительству стекольно-бутылочного завода, серного завода и организации брикетного производства).

Осуществление всего строительства и его финансирование турецкое правительство возложило на Сумер-банк.

Новое индустриальное строительство предполагается осуществлять, не прибегая к иностранным займам. Хотя турецкое правительство проявило довольно большую уступчивость в деле урегулирования довоенных долгов Османской империи, заключив с держателями этих долгов соглашение в апреле 1933 г., тем не менее оно до сих пор поощряется при осуществлении промышленного и транспортного строительства от образования к помощи иностранного капитала, считаясь с тем, что индустриализация, осуществляемая за счет средств империалистических стран, привела бы к новому ослаблению молодой республики.

Осуществление строительной программы, намеченной «пятилетним планом» турецкого правительства, целиком за счет государственных средств, представит однако значительные финансовые трудности. Бюджет Турции уже сейчас весьма напряжен. Налоговый пресс за последние годы крайне усилился, а между тем для осуществления намеченного строительства неизбежно введение ряда новых налогов. Весенняя сессия Великого национального собрания приняла ряд законов, вводящих множество новых налогов или повышающих ставки существующих (повышен акциз на сахар, увеличен налог на застроенные участки земли, введена монополия на нефтепродукты и т. д.).

В итоге неизбежного увеличения налогового бремени невысокая покупательная способность широких трудящихся масс населения Турции должна будет еще более понизиться, что, естественно, затруднит дальнейший рост турецкой промышленности.

В направлении ограничения возможностей индустриализации будет действовать и иностранный капитал, до сих пор играющий огромную роль в экономике Турции (особенно в ее добывающей промышленности, кредитной системе и внешней торговле). Таким образом, идя по пути индустриализации, Турция еще встретит большие трудности, которые необходимо иметь в виду при оценке перспектив ее дальнейшего хозяйственного развития.

Положение рабочего класса в Европе и Америке в 1934 г.¹

1. Динамика стоимости жизни. — II. Движение безработицы. — III. Движение номинальной заработной платы. — IV. Движение реальной заработной платы.

В ходе экономического кризиса в начале 1933 г. наступил перелом, выразившийся в переходе к депрессии особого рода. Но эта депрессия не открыла перспектив промышленного подъема, сокращения безработицы и повышения реальной заработной платы. Однако в соотношении отдельных факторов, определяющих уровень заработной платы в 1933 г., произошли некоторые сдвиги. До 1933 г. два фактора непосредственно обуславливали непрерывное ухудшение положения рабочих: быстрое и резкое сокращение номинальной заработной платы и быстро растущая безработица. Однако изменения в стоимости жизни несколько смягчали действия обоих этих факторов на уровень заработной платы, так как падали цены на товары, потребляемые в рабочих семьях.

В 1933 г. снижение номинальной заработной платы было не так велико, как в предшествующие годы кризиса. Безработица возрастала не так быстро, а временами даже несколько уменьшалась. Зато в ряде стран стоимость жизни, в прежние годы все падавшая, стала несколько возрастать. Реальная заработная плата продолжала падать и в 1933 г. Хотя причины снижения нередко были те же, что и прежде, но удельный вес каждого отдельного фактора был иным и кроме того в качестве важнейшего фактора прибавился изменения в стоимости жизни.

В 1934 г. в еще большей мере продолжалась эта тенденция к изменению удельного веса факторов, способствующих снижению реальной заработной платы. К рассмотрению степени влияния каждого из них мы и перейдем.

1. Динамика стоимости жизни

Если рассматривать капиталистический мир в целом, то в 1934 г. изменение уровня стоимости жизни было решающим фактором в изменении реальной заработной платы. В дальнейшем мы увидим, что из этого правила имеются не мало исключений. Тем не менее оно в общем и целом относится ко всем рабочим, вместе взятым.

¹ От редакции. Все выводы г. Карова о положении рабочего класса капиталистических стран в 1934 г. базируются на официальных статистических данных без критического их разбора. Это значительно снижает ценность публикуемого материала, особенно в части анализа движения реальной заработной платы. Несомненно, что официальная статистика грешит здесь значительным преувеличением. Тем не менее, поскольку в статье дается такой материал и он сам по себе представляет большой интерес, редакция публикует работу г. Карова.

В следующих странах стоимость жизни была в 1934 г. выше, чем в 1933 г. (по алфавиту):

Австралия	Норвегия
Ирландия	Перу
Голландия	Португалия
Греция	США
Дания	Турция
Египет	Швеция
Испания	Южная Африка
Канада	Япония
Новая Зеландия	

К этой группе стран следует прибавить еще страны, в которых среднегодовая стоимость жизни была в 1934 г. в среднем ниже, чем в 1933 г., но в то же время во второй половине 1934 г. по сравнению с первой половиной 1934 г. проявилась ясная тенденция к ее росту. К этим странам относятся:

Англия	Китай
Бельгия	Румыния
Индия	Финляндия
Люксембург	Чили

По данным официальной статистики в США среднегодовое повышение стоимости жизни составило в 1934 г. по сравнению с 1933 г. около 5%. Но имеется несколько стран, в которых в 1934 г. по сравнению с 1933 г. стоимость жизни поднималась более чем на 5% (Египет, Португалия, Япония).

В противоположность данным официальной статистики сюда несомненно относятся и следующие страны:

Германия	Канада
Греция	Норвегия
Дания	Швеция
Испания	

Начиная с 1933 г. уже можно констатировать рост стоимости жизни и сокращение вследствие этого реальной заработной платы, особенно резко усилившиеся в 1934 г.

II. Движение безработицы

Многочисленные официальные статистические данные показывают в 1934 г. снижение безработицы. Во многих странах это уменьшение безработицы означает только соответственное повышение числа лиц, занятых на принудительных работах, или же соответствующее снижение числа безработных, не получающих пособия (что означает лишь рост числа слепых с пособия, а отнюдь не рост числа занятых). Однако в ряде стран безработица действительно снижалась вследствие некоторого улучшения положения промышленности, — не в малой степени в результате роста вооружений.

Некоторое уменьшение безработицы в целом ряде стран в 1934 г. по сравнению с предшествующим годом не представляет ничего удивительного, если учесть переход в 1933 г. капитализма к депрессии особого рода и чрезвычайный рост вооружений в 1934 г. К подготовке войны следует отнести и строительство стратегически важных автомобильных дорог, постройка которых обычно проводится в порядке общественных работ на счет трудящихся налогоплательщиков и силами безработных всех профессий.

Ниже мы даем перечень стран, в которых в 1934 г. по сравнению с 1933 г. безработица сократилась, и тех стран, в которых число безработных возросло еще больше:

Страны со снижением безработицы	Страны с ростом безработицы
Австралия	Бельгия
Англия	Болгария
Англия	Голландия
Венгрия	Италия
Германия	Ирландия
Дания	Испания
Дания	Канада
Румыния	Норвегия
США	Польша
Финляндия	Франция
Швеция	Швейцария
Япония	Чехо-Словакия
	Югославия

Впрочем в некоторых из стран, в которых в 1934 г. безработица уменьшилась по сравнению с 1933 г., осенью 1934 г. она стала вновь увеличиваться (США) и достигла уровня более высокого по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Таким образом весьма вероятно, что окончательные данные о фактическом положении на рынке труда в конце 1934 г. покажут, что число безработных не изменилось или даже повысилось по сравнению с тем же периодом предшествующего года.

Это обстоятельство чрезвычайно важно. Оно показывает, что в противоположность повышению стоимости жизни движение безработицы не показывает тенденции в сторону сокращения.

Правда, динамика безработицы в 1933 г. впервые не имела резкой тенденции к повышению. В среднем за 1934 г. безработица несомненно не возросла по сравнению с 1933 г. С другой стороны, в конце 1934 г. намечалась тенденция к некоторому росту безработицы.

В то время как стоимость жизни стала фактором снижения реальной заработной платы, движение же безработицы (если взять 1934 г. в целом) таково, что оно отнюдь не способствует снижению потерь заработной платы вследствие безработицы и неполной рабочей недели.

III. Движение номинальной заработной платы

Уже в 1933 г. можно было констатировать известное замедление падения часовой заработной платы по сравнению с 1930—1932 гг. Это же самое относится и к 1934 г. В 1934 г. уровень заработной платы в капиталистических странах продолжал снижаться приблизительно таким же темпом, как и в 1933 г., однако уже не таким быстрым темпом, как в 1932 г.

Из числа стран, публикующих сколько-нибудь подробные данные, почасовая заработная плата снизилась в 1934 г. по сравнению с 1933 г. в следующих странах:

Австрия	Новая Зеландия
Бельгия	Польша
Германия	Чехо-Словакия
Италия	Югославия
Дания	Япония

В Англии почасовая заработная плата осталась приблизительно стабильной, а в США она повысилась (обесценение доллара!).

Ни по одному из трех факторов, являющихся решающими для реальной заработной платы, 1934 г. не представляет для всего капитали-

стического мира такой единой картинкой, как по движению номинальной заработной платы. Почти для всех без исключения капиталистических стран мы можем констатировать дальнейшее снижение почасовой заработной платы. Так же как и в 1933 г. это снижение отличается от предыдущих лет только тем, что темп его относительно ниже.

IV. Движение реальной заработной платы

1. США

По официальным данным и по материалам, содержащимся в официальных изданиях, динамика трех факторов — стоимости жизни, безработицы и номинальной недельной заработной платы (с учетом неполного рабочего времени) — в течение первых 9 месяцев 1934 г. такова:

Месяцы	Номинальная зарплата за ед. работ.		Безработица		Стоимость жизни в среднем
	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Рабочая аристократия в %	Основная масса рабочих в %	
Январь	100	100	28	23	100
Февраль	104	104	26	22	101
Март	107	108	25	21	101
Апрель	110	110	24	21	101
Май	109	109	24	20	101
Июнь	108	109	23	20	102
Июль	106	106	27	21	102
Август	101	102	26	21	104

Недельная заработная плата повышалась до апреля под влиянием уменьшения числа работающих неполное рабочее время и под влиянием небольшого повышения почасовой оплаты. Затем недельная заработная плата снова начала снижаться и уже в сентябре она находилась почти на уровне января.

Безработица уменьшалась летом с тем, чтобы затем снова возрасти осенью 1934 г.

Стоимость жизни по данным «National Industrial Conference Board» медленно, но непрерывно повышалась.

Под влиянием этих трех факторов реальная заработная плата изменялась следующим образом:

Реальная заработная плата в 1934 г.

Месяцы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Месяцы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих
Январь	100	100	Июль	111	110
Февраль	106	104	Август	101	105
Март	110	108	Сентябрь	98	100
Апрель	114	113		98	100
Май	118	110			

Весной текущего года реальная заработная плата повысилась вследствие уменьшения безработицы и сокращения числа лиц, работающих неполное рабочее время. Однако уже в мае начинается снижение, кото-

рое продолжается из месяца в месяц и уже в августе реальная заработная плата оказывается ниже январского уровня.

Имеющиеся данные пока еще не позволяют сравнить среднюю заработную плату в 1933 г. и 1934 г. в целом. По официальным данным в течение первых девяти месяцев 1934 г. реальная заработная плата находилась выше уровня 1933 г. вследствие происшедшего весной повышения. Однако даже по официальным данным в осенние месяцы 1934 г. реальная заработная плата опять была снижена до уровня 1933 г. А если учесть, что официальная статистика приукрашивает положение и принять во внимание неудовлетворительность исключения индекса стоимости жизни, то правильно будет утверждать, что в 1934 г. положение рабочих США в лучшем случае осталось на уровне 1933 г., вернее же всего произошло дальнейшее ухудшение положения рабочих.

2. Германия

По Германии мы располагаем самыми разнообразными статистическими данными о безработице и занятости, о заработной плате и доходе рабочих и наконец о движении цен.

В таблице мы приводим поквартальные данные динамики трех факторов в Германии, которые в первую очередь определяют уровень реальной заработной платы.

Кварталы	Общая сумма выплаченной заработной платы (в млн. мар.)	Индекс заработной платы	Индекс стоимости жизни
1933 г.			
I квартал	6,0	100	100
II »	6,5	111	101
III »	6,8	117	101
IV »	6,8	118	103
1934 г.			
I квартал	6,9	120	103
II »	7,4	132	103

Общая сумма выплаченной заработной платы показывает, начиная с I кв. 1933 г. повышение, сначала сезонное, а затем независимо от сезона. С другой стороны, индекс занятости также значительно возрос вследствие работы заводов на вооружение, дорожного строительства и т. д. Одновременно индекс стоимости жизни за рассматриваемые 1½ года даже по данным официальной статистики несколько поднялся.

Следующая таблица, составленная на основе официальных данных, ясно показывает влияние этих факторов на реальную заработную плату:

Реальная заработная плата рабочего

1933 г.			
I квартал	100		
II »	97		
III »	96		
IV »	93		
1934 г.			
I квартал	93		
II »	99		

Данные на основе официальных подсчетов реальной заработной платы германского рабочего в течение 1½ лет, — с начала 1933 г. до середины 1934 г., — непрерывно уменьшались. В общей сложности сокращение реальной заработной платы составляет около 16%.

Фактически снижение несомненно было значительно больше, так как индекс стоимости жизни совершенно не отражает действительного положения и отстает от фактического роста стоимости жизни.

За III кв. 1934 г. еще нет официальных данных для вышеприведенного подсчета. Однако и опубликованных данных достаточно для того, чтобы получить представление о дальнейшей динамике заработной платы.

Движение реальной заработной платы с апреля по сентябрь 1934 г.

Месяцы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Месяцы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих
Апрель	100	100	Июль	101	95
Май	103	101	Август	101	96
Июнь	101	99	Сентябрь	103	99

Третий квартал снова показывает тенденцию к снижению реальной заработной платы. Правда, по последним данным официальной статистики реальная заработная плата рабочей аристократии повысилась на пятнадцатую долю процента, заработная же плата основной массы рабочих снизилась приблизительно на 3%.

Если же принять во внимание фактическое повышение цен в течение II и III кв. 1934 г., то окажется, что реальная заработная плата рабочей аристократии не повысилась, а значительно снизилась, а заработная плата основной массы рабочих снизилась в еще большей степени.

Если даже по официальной статистике реальная заработная плата с 1933 г. по 1934 г. снизилась, то легко себе представить, каково действительное положение рабочих в Германии.

3. Англия

Англия является очевидно единственной капиталистической страной, в которой реальная заработная плата оставалась в 1934 г. по официальным данным приблизительно на уровне 1933 г.

Динамика номинальной заработной платы, безработицы и стоимости жизни в 1934 г. по данным официальной статистики такова:

Месяцы	Номинальная зарплата		Безработица		Стоимость жизни в среднем
	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Рабочая аристократия %	Основная масса рабочих %	
Январь	100	100	19	19	100
Февраль	100	101	17	18	100
Март	110	100	16	17	98
Апрель	100	100	14	17	98
Май	100	100	13	16	96
Июнь	100	100	13	17	97
Июль	100	100	13	17	100
Август	100	100	13	17	100
Сентябрь	100	101	13	16	101

В течение всего 1934 г. номинальная почасовая заработная плата оставалась приблизительно на одном уровне, который впрочем соответствовал уровню 1933 г. После майской точки, достигнутой зимой, безработица уменьшилась, причем уменьшение в гораздо большей степени коснулось рабочей аристократии, чем основной массы рабочих. Падение индекса стоимости жизни продолжалось до мая, а затем этот индекс достиг высшей точки за 1934 г.

Под влиянием этих трех факторов реальная заработная плата изменялась следующим образом:

Реальная заработная плата в 1934 г.

Месяцы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих	Месяцы	Рабочая аристократия	Основная масса рабочих
Январь	100	100	Июль	108	104
Февраль	102	101	Июль	108	106
Март	104	102	Август	106	102
Апрель	106	101	Сентябрь	105	112
Май	108	103			

После высшей точки, достигнутой летом, реальная заработная плата непрерывно снижалась и в сентябре уже снова упала до уровня марта 1934 г.

По сравнению с 1933 г. реальная заработная плата за первые 9 месяцев 1934 г. была по официальным данным в среднем приблизительно на 3% выше, чем в 1933 г. Если учесть, что в последнем квартале номинальная заработная плата обычно падает уже по причинам сезонного порядка, а также факт наблюдающегося в последние месяцы нового роста безработицы, то окажется, что данные официальной статистики говорят о повышении заработной платы по сравнению с 1933 г. в лучшем случае на 1—2%. А так как официальные данные приукрашивают положение, то в действительности реальная заработная плата в лучшем случае осталась в 1934 г. на уровне 1933 г.

4. Франция, Бельгия и Италия

Во Франции номинальная заработная плата снизилась в 1934 г. согласно имеющимся до сих пор скудным данным в среднем приблизительно на 2%.

Одновременно индекс стоимости жизни остался приблизительно на прежнем уровне, причем в Париже он несомненно поднялся, а в провинции несколько снизился.

Безработица во Франции, даже по официальным данным, в 1934 г. по сравнению с предыдущим годом показывает дальнейший рост.

Безработица во Франции

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	316 259	332 256	Июль	252 275	310 934
Февраль	331 816	350 690	Июль	259 690	330 427
Март	314 190	345 783	Август	234 087	325 411
Апрель	309 576	334 119	Сентябрь	226 614	323 365
Май	276 597	323 427	Октябрь	232 680	343 963

Фактическое число безработных было конечно гораздо выше. Однако уже и из этих цифр видно, что в 1934 г. безработица выше, чем в 1933 г.

Так как в 1934 г. по сравнению с 1933 г. безработица возросла, номинальная заработная плата несколько снизилась, а индекс стоимости жизни остался приблизительно на прежнем уровне, то движение этих трех факторов ясно показывает, что с 1933 г. по 1934 г. реальная заработная плата во Франции значительно понизилась.

В Бельгии, так же как во Франции, номинальная почасовая заработная плата с 1933 по 1934 г. несколько снизилась. Индекс стоимости жизни в противоположность Франции также снизился. Правда, в действительности снижение меньше исчислений официальной статистики, пытающейся убедить в наличии снижения на 5%, но и на 2—3% индекс, без сомнения, снизился.

Это означает, что влияние на реальную заработную плату со стороны номинальной часовой оплаты и стоимости жизни взаимно уравновешивается.

В противоположность этому безработица в Бельгии, как и во Франции, в 1934 г. по сравнению с 1933 г. значительно возросла. Следующие данные, хотя и преуменьшены по сравнению с фактическим положением, но все же дают представление о росте безработицы:

Безработица в Бельгии (в процентах)

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	22,1	21,5	Май	16,4	17,5
Февраль	21,0	20,3	Июнь	14,4	17,1
Март	20,1	19,8	Июль	15,7	17,4
Апрель	18,2	19,4	Август	13,5	17,1

Взаимно уравновешивающееся движение индекса жизни и ставок номинальной заработной платы хотя и не оказало существенного влияния на уровень реальной заработной платы, однако увеличение в 1934 г. безработицы в летние месяцы по сравнению с 1933 г. обусловило ее снижение. Даже официальные данные показывают, что по сравнению с 1933 г. реальная заработная плата в Бельгии несомненно снизилась.

В Италии заработная плата также снизилась. Разница лишь в том, что часовой ставкой заработной платы снижены в Италии в среднем гораздо значительно, чем в Бельгии и Франции. К сожалению для значительной части 1934 г. еще нет более точных данных.

Индекс стоимости жизни упал в 1934 г. по сравнению с 1933 г. в Италии по официальным данным на 10%.

Снижение стоимости жизни в 1934 г. будет повидимому не таким значительным, как снижение заработной платы. Таким образом уже движение номинальной заработной платы и стоимости жизни показывает, что реальная заработная плата в 1934 г. в Италии очевидно ниже, чем в предыдущем году.

К этому необходимо добавить еще неблагоприятное положение на рынке труда, которое иллюстрируется таблицей на стр. 177.

Под дальнейшим развитием роста безработицы реальная заработная плата снизилась очевидно еще в большей степени, чем это показывает движение номинальной заработной платы и индекса стоимости жизни. Не подлежит сомнению, что с 1933 г. по 1934 г. положение рабочих в Италии ухудшилось.

5. Швейцария, Голландия и скандинавские страны

В Швейцарии номинальная заработная плата в 1934 г. снизилась лишь незначительно. Правда, имеющиеся данные чрезвычайно отрывочны.

Индекс стоимости жизни
(1929 г. = 100)

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	68,1	69,8	Май	72,0	71,2
Февраль	69,3	70,5	Июнь	69,5	70,1
Март	71,2	71,1	Июль	72,9	71,4
Апрель	72,0	71,2	Август	72,4	71,1

Стоимость жизни оставалась на одном уровне с очень слабой тенденцией к снижению.

Безработица была по официальным данным в среднем немного ниже уровня 1933 г.; фактически она находится приблизительно на уровне 1933 г.

Потому можно считать, что в 1934 г. по сравнению с 1933 г. изменилась незначительно реальная заработная плата.

Совершенно иначе обстоит дело в Голландии. Правда, и там сокращение номинальной заработной платы в 1934 г. относительно незначительно по сравнению с предыдущими годами кризиса.

Однако, с другой стороны, стоимость жизни повысилась даже по официальным данным приблизительно на 1% по сравнению с 1933 г.

Необходимо также учесть рост безработицы с мая 1934 г., размер которой по отношению к общему числу застрахованных изменился следующим образом:

Безработица в Голландии

Месяцы	1933 г.	1934 г.	Месяцы	1933 г.	1934 г.
Январь	41,8	40,1	Июль	27,7	29,1
Февраль	38,1	31,8	Июль	27,7	29,9
Март	30,0	28,5	Август	29,0	30,2
Апрель	23,5	26,6	Сентябрь	23,6	24,4
Май	29,7	29,1			

После того, как в первые месяцы 1934 г. динамика числа безработных была благоприятной, чем в 1933 г., в последующие месяцы уровень 1933 г. был превзойден. Это в значительной степени обусловило ухудшение положения рабочих в 1934 г. по сравнению с 1933 г.

В скандинавских странах, Дании, Швеции и Норвегии, номинальная заработная плата лишь незначительно изменилась в течение 1934 г. по сравнению с 1933 г. Достоверного статистического материала, для того чтобы дать вкратце среднюю, у нас не имеется. Однако едва ли будет ошибкой считать, что в этих странах недельная номинальная заработная плата удержалась приблизительно на уровне 1933 г.

С другой стороны, повысилась стоимость жизни.

В Дании стоимость жизни в 1934 г. даже по данным официальной статистики возросла на несколько процентов по сравнению с 1933 г.

В Швеции стоимость жизни повысилась по данным официальной статистики на 1—2% по сравнению с 1933 г.

На такой же приблизительно размер повышения стоимости жизни указывает официальная норвежская статистика.

В этих странах, валюта которых непрерывно обесценивалась, фактическое повышение стоимости жизни было несомненно гораздо выше, чем это признает официальная статистика.

Безработица в скандинавских странах, в Дании, Швеции и Норвегии, в 1934 г. несколько по сравнению с 1933 г. уменьшилась.

Безработица (в процентах) в скандинавских странах

Месяцы	Дания		Норвегия		Швеция	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Январь	43,5	34,4	39,3	40,6	29,1	24,3
Февраль	42,6	31,3	41,0	38,5	27,8	24,4
Март	35,4	28,4	38,5	36,6	29,0	23,6
Апрель	25,5	21,6	35,7	31,4	25,9	19,5
Май	24,3	16,8	30,9	29,7	22,3	15,3
Июнь	21,9	15,5	27,2	27,2	21,4	18,9
Июль	21,7	15,3	26,0	21,7	19,8	12,8
Август	21,4	15,5	28,4	24,6	20,0	13,8
Сентябрь	20,9	16,4	—	—	—	—
Октябрь	22,2	14,8	—	—	—	—

В Дании и Швеции официальные цифры за 1934 г. значительно ниже уровня 1933 г. В Норвегии имеется лишь незначительная разница.

Совершенно очевидно, что положение рабочих в Норвегии в 1934 г. ухудшилось по сравнению с 1933 г. ввиду роста индекса стоимости жизни и лишь незначительного (даже по официальным данным) сокращения безработицы. В Швеции и Дании, несмотря на некоторое сокращение в 1934 г. безработицы, реальная заработная плата в результате роста стоимости жизни также снизилась. Таким образом на основе имеющегося материала можно считать, что в скандинавских странах в 1934 г. произошло дальнейшее ухудшение положения рабочих. При этом необходимо однако всегда иметь в виду, что ухудшение коснулось рабочих, уровень жизни которых и без того снижен в результате кризиса до пределов возможного. Поэтому всякое дальнейшее ухудшение ощущалось бы как страшное бедствие.

6. Польша, Австрия и Чехо-Словакия

Польша относится к странам, в которых общее экономическое положение продолжало ухудшаться и в 1934 г. Предприниматели снижали заработную плату везде, где только имели возможность. Стоимость жизни снизилась далеко не в такой же степени. Безработица сильно возросла.

Безработица в Польше (в процентах)

Месяцы	1933 г.		1934 г.	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Январь	12,5	18,8	Май	11,3
Февраль	13,2	19,2	Июнь	10,6
Март	13,2	18,3	Июль	10,1
Апрель	12,1	16,8	Август	9,7

Этот процент безработицы конечно ниже действительного. Однако сравнение 1934 г. с 1933 г. показывает дальнейший огромный рост безработицы в 1934 г.

В 1934 г. положение рабочих в Польше ухудшилось в большей степени, чем в большинстве других стран Европы.

В Чехо-Словакии кризис, так же как и в Польше, обострился в 1934 г. резко, чем в большинстве других стран Европы.

Номинальная заработная плата была снова снижена. Индекс стоимости жизни был по официальным данным лишь немного ниже уровня 1933 г. Фактически он в лучшем случае остался без изменения, а может быть даже несколько повысился.

К этому прибавляется рост безработицы в последние месяцы 1934 г. по сравнению с тем же периодом 1933 г.

Безработица в Чехо-Словакии (в %)

Месяцы	1933 г.		1934 г.	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Январь	20,5	19,4	Май	16,6
Февраль	19,7	20,9	Июнь	15,8
Март	20,2	19,5	Июль	15,1
Апрель	17,9	17,8	Август	15,0

В начале 1934 г. казалось, что по сравнению с предыдущим годом безработица по крайней мере не увеличится. Однако последние опубликованные данные показывают бесспорный рост ее по сравнению с 1933 г.

В Австрии номинальная заработная плата находилась приблизительно на уровне 1933 г. Индекс стоимости жизни в общем остался по официальным данным без изменения по сравнению с 1933 г., фактически же этот индекс несколько повысился. Безработица по официальным данным уменьшилась. Однако для 1934 г. официальная статистика является особенно ненадежной.

Един ли будет ошибкой считать, что и в Австрии экономическое положение рабочих в 1934 г. ухудшилось.

Заключение

В 1934 г. положение рабочих в Европе и Америке существенно ухудшилось по всем капиталистическим странам за исключением лишь Англии, где резкого ухудшения не было.

Даже по официальным данным реальная заработная плата в среднем ниже уровня 1933 г.

Это означает, что если прибыли значительной части предпринимателей снова возрастают, то положение рабочего класса, уровень жизни которого в результате кризиса и без того снижен до пределов возможного, продолжает дальше ухудшаться.

Для рабочего класса итог 1934 г. настолько же прост, как и ужасен в своих последствиях: снижение уровня жизни, усиление эксплуатации, обострение процесса абсолютного и относительного обнищания при одновременном общем росте прибылей предпринимателей.

¹ Первый пятилетний план, т. I, стр. 125.

эксплуатации значительный подъем производства чугуна. Но технико-производственные показатели были разрывными: качество слабо. В первом пятилетии наблюдался черед и в металлургии, а также общее и сельскохозяйственное машиностроение организационно были объединены в одну отрасль — металлопромышленность, отсюда общий характер количественных заданий и качественных показателей. В плане привелись лишь суммарные задания по росту металлургии (увеличение доменных печей и мартенов, заготовки продукции) и некоторые общие технико-экономические показатели (рост производительности труда, удельный расход чугуна и т. д.), но не самое по существу, расход руды и топлива, расход чугуна и т. д. чугуна, средний расход свежего чугуна на 1 т готового металла, расход топлива на 1 г валового проката, валовая выработка в печах.

Второй пятилетний план не только расширяет объем производства, но и намечает систему мероприятий, обеспечивающих выполнение производственных заданий. Прежде всего намечено значительно повысить использование производственных мощностей: по чугуну — почти вдвое; по стали — в 2,1 раза, а продукция в 2,6 раза; коэффициент использования объема доменных печей увеличивается по сравнению с периодом пятилетней в 1,75 до 1,20, а по долам — почти до 1,00; стем стали в мартеновских печах с 1 м² площади (по торчачему времени) возрастает по сравнению с «Сталью» с 2,97 г. до 3,2 г. до 4,12 г. в 1957 г. Следует подчеркнуть, что в отличие от первого пятилетнего плана расхождение количественных заданий по чугуну и стали по сравнению с валовым прокатом не так сильно, по сравнению с валовым прокатом по второму пятилетнему плану по отдельным группам заводов (заводу Юга, работавшему в условиях войны и агломератор, старые заводы Урала, Магнитогорский завод и т. д.). Конкретный характер имеет и задания по коэффициентам использования оборудования по доменным и мартеновским печам, задания по снижению себестоимости в черной металлургии и по механизации, причем задания по механизированному долам дают 30% нового чугуна. Мы здесь привели только часть из известных технико-производственных показателей второй пятилетки. Но и в отношении технико-производственных характеристик эту новую ступень в развитии народнохозяйственного планирования, его действительность, конкретность и оперативность, принцип общности которого является второй пятилетней план.

В этом отношении объединение интересов представляет задания по качеству продукции и расширению круга натуральных показателей в народнохозяйственном плане. По второму пятилетнему плану удельный вес натуральных показателей резко увеличился и по таким отраслям, по которым был запроектирован особенно незначительный круг натуральных показателей в первом пятилет-

нем плане. Возьмем например машиностроение. Второй пятилетний план дает не только суммарные задания по производству отдельных изделий машиностроения, но и указывает конкретные типы и качества машин. Намем намечено освоение до 200 новых тип-размеров станков и улучшение показателей их использования. Но конкретная конкретность: в плане заданы типы машиностроения: в плане задано проектирование производств новых типов турбогенераторов, мощных трансформаторов, электрооборудования для блочных, прокатных станков и горных комбайнов, т. е. — в электротехнической промышленности; содержание, латоры, автоматическая выдержка станков, станки для систем ЭВМ, шершавые ватера системы Хрущева и т. д. — для оборудования легкой промышленности; намечено ввести более мощные гусеничные тракторы, увеличивая выпуск комбайнов и улучшение их качества, интенсифицировать с.х. машин для механизации технических культур, рационализация и расширение ассортимента плугов — земледельческих и сельскохозяйственных, и т. д. в с.х. машиностроении; проектирование и производство новых типов «ФД» и «ИФ», тепловозов и электровозов, товарных вагонов с увеличенным грузоподъемностью, выпуск самонагружающихся вагонов, увеличенных типов пассажирских вагонов и т. д. — по транспортному машиностроению; вновь осваиваемые установки для автоматического регулирования и контроля технических процессов в металлургии, химии, приборостроении, нефтепереработке, авиа- и автомобильном строительстве, приборостроении, логистическом приборостроении автоматического действия, сложные системы машин и т. д. — в точном машиностроении.

Потем планирование по второй пятилетке шло, так же, как и по первой, так же, как и в плане развития сельского хозяйства. Первый пятилетний план исходил еще из задачи ограничения и вытеснения капитализма в сельском хозяйстве. Но план ставит себе целью на протяжении пятилетия создание производственных массовых сельскохозяйственного земледелия в противовес вытеснению капитализма индивидуальными хозяйствами в среде которых ведущую роль играет хозяйство кулачества — социальная материальная база для регулирования всего сельского хозяйства, добиться, чтобы социалистический сектор к концу пятилетия имел бы по меньшей мере такой же удельный вес в товарной зерне, какой имеет сейчас крестьянская верхушка¹.

В ходе осуществления пятилетнего плана его задания по сельскому хозяйству подверглись коренному изменению. Советское государство по второму году

пятилетия добилось поворота основной массы крестьянства в сторону колхозов: на базе массового колхозного движения государство в основном превратило деревню кулацкую в колхозную. Сослались колхозы и в сельском хозяйстве. Первая пятилетка подготовила условия для подъема и подлинного расцвета социалистического земледелия. Второй пятилетний план намечает пути реализации этих возможностей.

Второй пятилетний план развития сельского хозяйства является планом завершения социалистического освоения сельского хозяйства, полного завершения социализации и окончательной ликвидации на этой основе кулачества как класса². Во втором пятилетии завершается в основном механизация сельского хозяйства и широко внедряется агротехника, что вместе обеспечивает сокращение себестоимости сельского хозяйства за счет научного рационального земледелия. Во втором пятилетии сельское хозяйство окончательно не преодолевает свое отставание, и по основным направлениям — в области развития и совершенствования механизации, уровня механизации, жизненного уровня всех колхозников — выдвигаются до уровня зажиточности.

В отличие от первого пятилетнего плана, который в области развития сельского хозяйства намечал преимущественно мероприятия экономического регулирования, второй пятилетний план ставит перед собой непосредственный планирование всего сельского хозяйства. Это коренным образом меняет и характер показателей планирования сельского хозяйства. Выводом из этих процессов является первая пятилетка Госплана, во втором пятилетии плане директивных заданий примыкает директивные задания по лесному и животноводству, по организованию колхозно-кооперативного крупного социалистического предприятий (совхозов и колхозов), — задания, имеющие силу закона, обязательные для исполнения. По второму пятилетному плану помимо общеплановых заданий по производству продукции и типов их роста намечены технико-агрономические задания по механизации и технической вооруженности с.х. труда по отдельным видам работ и культурам, задания по улучшению использования машин тракторов и машин, по сочетанию машин с использованием лошадей, задания по химизации сельского хозяйства, по расширению посевных площадей и планируют урожайность (по культурам и районам), сособе интенсификации разработанных заданий по освоению новой техники в сельском хозяйстве; по повышению производительности труда: выработка в час и в день на тракториста, на работника сельского хозяйства работ (пахота, уборка и т. д.); сокращение сроков проведения основных с.х. работ, соче-

тание и более равномерное распределение их в основные периоды их производства.

Итак с победой социализма в сельском хозяйстве в развитии планирования изменился самый характер планирования.

Рост неэкономичных транспортных связей, более размещение производительных сил и дальнейшее усиление комплексной утилизации отходов производства — задачи транспорта во второй пятилетке и поставили ряд новых проблем в области планирования транспорта. Второй пятилетний план не только намечает пути ликвидации отставания транспорта (организация капитальной реконструкции, техническая реконструкция), но и указывает мероприятия по улучшению планирования транспорта. Охвачены все виды транспорта, второй пятилетний план ставит на второе место комплексную проблему планирования: большая согласованность в работе различных видов транспорта, преодоление сезонности и встречных перевозок, реконструкция пунктов стоянок, авто- и воздушных сообщений, организация перевозок сельского хозяйства, широкая механизация работ и т. д. Все это свидетельствует об усложнении и коренном изменении характера планирования транспорта. Намегают для сравнения, что первый пятилетний план ставил на второе место иные хозяйственные и организационные проблемы. Так например большое внимание первая пятилетка Госплана уделяла вопросам грузового транспорта, осуществлению транспортной работы, развитию пятилетнего плана отдалась далеко за пределы первого пятилетия, сосредоточивая свое внимание на текущих задачах главного образом ж.д. транспорта. Это краткое сравнение, позволяющее видеть проблему пути, по которому планирование транспорта за короткое время, отделяющее два пятилетних плана.

В первом пятилетнем плане Госплана правильно подчеркивалось, что «вопрос труда является одним из тех обобщающих показателей плана, в которых наиболее отчетливо выявляются установившиеся тенденции развития народного хозяйства страны». Сравнительный анализ двух пятилетних планов по труду показывает не только различия задач, стоящих перед планом, и вместе с тем характерные и достояние задачи, стоящие перед планом планирования. В первом пятилетнем плане по труду над всеми проблемами довлела главная задача — обеспечить в предстоящем пятилетии работой до 19 млн. безработных, в том числе 1 млн. безработных, 8-9 млн. с.х. аграрного по-

¹ Первый пятилетний план, т. II, ч. I, стр. 266.

² Второй пятилетний план, т. I, стр. 201.

³ Первый пятилетний план, т. II, ч. I, стр. 205.

революция, около 9 млн. человек прироста населения в рабочем возрасте¹. Поэтому балансовые расчеты и большая часть иных показателей раздела о труде посвящены тем самым главным образом общим «сметкам балансового», вопреки исполнению рабочей силы. В ходе осуществления пятилетия задания плана по труду были корректным образом изменены. У нас во втором году пятилетия была поставлена задача ликвидации безработицы, по которому поставлено все проблемы труда.

Центральной задачей плана по труду во втором пятилетии — значительный подъем производительности социального труда, укрепление солидарности дисциплины труда, разрешение проблем кадров и культурного материального и культурного уровня рабочих и крестьян². Эти задачи выражены в конкретных заданиях: повысить производительность труда в крупной промышленности на 43%, по тяжелой индустрии на 75%, по легкой — на 43%, по водном транспорте на 44%, в строительстве на 70%, в совхозах Наркомхозов на 140%. Продукция крупной промышленности по второму пятилетии возрастает на 2,3 раза, при росте количества рабочих этой промышленности всего на 25%; продукт производительности продукции должен быть получен на 63,8% за счет роста производительности труда; одновременно уровень реальной заработной платы должен возрасти на 40%.

Важнейшим слабым участком в первом пятилетнем плане были вопросы подготовки кадров, подготовки и перестройки специалистов и работников массовых кадров, подготовки строительных кадров и т. д. По пятилетнему плану, намечая мероприятия для повышения производительности труда в запрогнозированных размерах, вылинуха из расчета места подготовки необходимых для народного хозяйства кадров. План ГОСплана дает в течение второго пятилетия 2,5 млн. квалифицированных рабочих, стационарные курсы и другие школы подготовят свыше 3 млн. работников массовых кадров. Достижение миллиона рабочих и колхозников, имеющих среднее специальное образование, предусматривает армия советских специалистов и техников и других специалистов по всем отраслям народного хозяйства: кадры специалистов с 3 747 тыс. человек в 1932 г. увеличатся по 1942 г. до 10 000 тыс. человек, и 100 тыс. человек до 4 010 тыс. человек, и 100 тыс. человек до 46,5%. Уровень индустриальности специалистов в главнейших производствах СССР будет значительно выше соответствующего уровня в Германии. Эти усло-

вия обеспечивают выполнение плана освоения новой материально-технической базы и огромный подъем производительности труда.

В плане запрогнозировано увеличение численности пролетариата по всем отраслям народного хозяйства за пятилетие на 20%, по крупной промышленности на 25%. Этот краткий сравнительный анализ двух пятилетних планов по труду показывает, как существенно изменился характер планирования. Вместо количественного указания рабочих сил план разрешается вопроса сокращения промышленного кадров и повышения их квалификации, вопросы механизации труда и повышения его производительности. Именно эти вопросы стоят в центре второго пятилетнего плана по труду. Новые задачи потребовали новых методов их решения, возобновили целый круг показателей, иных систем технико-производственных планов.

Во втором пятилетии преобладает общее значение качественных показателей как составные элементы и основное оружие выполнения программы модернизации технической реконструкции и освоения новой техники. Задания освоения материально-технической базы предельно широко выявляются качественными показателями значимости основных и вышестоящих звеньев народнохозяйственного плана³. И в этом отношении план второго пятилетия, представляющий собой первый пятилетний, представляет более высокую ступень планирования. Качественные показатели в первом пятилетнем плане развития промышленности неформализовались заданием по снижению себестоимости и суммарными данными по снижению расхода материалов, промышленного и с.-х. сырья (данные только в процентах и притом по всей промышленности, без подразделения по отраслям). Уже более слабое отражение наметились в первом пятилетнем плане в вопросе улучшения качества продукции. Во втором пятилетнем плане особенно тщательно проработаны по сравнению с предыдущим перспективными планами ГОСплана вопросы снижения себестоимости и повышения качества труда. Себестоимость промышленной продукции снижается за 5 лет на 26%; общая экономия от снижения себестоимости и сокращения обращения в народное хозяйство за 5 лет составит около 20 млрд. руб.

Второй пятилетний план вместе с тем намечает систему технико-экономических и иных мероприятий, обеспечивающих выполнение запрогнозированных качественных показателей. Каждый из этих мероприятий снижения себестоимости (рост производительности труда, улучшение использования сырья, материалов, топлива и уменьшения накладных расходов)

в свою очередь детально проанализированы в плане и подтверждены соответствующими расчетами, причем все задания детально проработаны по каждой отрасли народного хозяйства (в том числе транспорт, союзные, коммунальные хозяйства, торговля) и по каждой организации, которая должна осуществлять намеченные снижения себестоимости.

Приведенные выше данные о круге и характере показателей плана говорят о высокой степени конкретности и опорах на конкретные материалы, что особенно ярко подтверждается тем обстоятельством, что план дает не только задания конкретным, но и указывает конкретные исполнители этих заданий. Это относится ко всем разделам плана.

III

Важнейшей задачей первого пятилетнего плана является составление плана развития районов. Впервые в истории планирования народного хозяйства СССР был разработан Госпланом развернутый перспективный план в районном разрезе.

Второй пятилетний план (тем не менее, опираясь на опыт разработок и осуществления первого пятилетнего плана, дает развернутый и еще более конкретную программу развития районов по второму пятилетии, четко определяя задачи каждого республиканского, областного и краевых отделов единого народнохозяйственного плана второго пятилетия. Продолжая начатое в первом пятилетии новое разделение производительных сил — движение промышленности на Восток, приближение к границам народного хозяйства — разделение ее по территории Союза, — второй пятилетний план развития районов, наряду с дальнейшим развитием основных индустриальных баз (Жульска, Урал-Кузнецкий комплекс, Нижнекамский, Магнитогорский, Гурьевский) намечает создание новых опорных баз энергетики, металла и машиностроения в новых районах, что обеспечивает наиболее эффективное использование сил природы и трудящихся в развитии страны. План индустриализации национальных районов и окраин. План предусматривает также в связи с завершением коллективизации и технической реконструкции сельского хозяйства выделение в специализированные районы по производству с.-х. продуктов, расширение обрабатываемой площади в промышленности. Районный разрез второго пятилетнего плана дает полную характеристику развития каждого из районов и его состава и описывает состав и содержание каждого плана. Планом запрогнозировано большое количество мероприятий, охватывающих направления и масштабы хозяйственного и культурного строительства республик, краев и областей. Первым делом намечается освоение и развитие всех районов в капитальных вложениях по отдельным отраслям народного хозяйства, а перспективной энергетической базы,

росте электрификации (мощности и выработка энергии); указаний по развитию промышленности по отраслям тяжелой, легкой и пищевой индустрии; указаниям всех районов в животноводстве, в лесной промышленности и продукции по отдельным культурам сельского хозяйства и т. д. Вторым группой плановых заданий по каждому из республик, областей или краев по важнейшим разделам плана: капитальное строительство и его структура, производство основных видов продукции, производство основных видов сельского хозяйства и основные мероприятия в области культурного строительства; кроме того в плане приведен титульный список основных объектов строительства по каждому республике, краев, областей с указанием сроков строительства, мощности предприятия и его сметной стоимости.

При сравнительном анализе двух пятилетних планов нельзя обойти и такой вопрос, как конструкция плана. Второй пятилетний план развития народного хозяйства отличается от первого не только степенью новизны и четкостью формулировки, но и организационной конструкцией. Конструкция второго пятилетнего плана более правильно отражает структуру народного хозяйства и роль отдельных отраслей в экономике страны. Вслед за двумя выдвинутыми главными, кратко и ясно излагающими основные политические и хозяйственные задачи второго пятилетия, в первом разделе второй части плана — народнохозяйственный — промышленности; раздел открывается планом развития основного звена реконструкции — машиностроения, затем следуют транспорт и другие отрасли промышленности и промышленности. Вслед за промышленностью дается программа развития сельского хозяйства, транспорта и связи. В отделе от первого пятилетнего плана, 22 вопроса капитального строительства и размещения производительных сил кратко разбираются в плане каждой отрасли, а затем лишь в конце чертятся очерком в целом по отрасли. Таким образом, во втором пятилетнем плане эти важнейшие вопросы выделены в специальную главу, то же и во всем, просматривая себестоимости и качества продукции, о чем в первом пятилетнем плане ГОСплана сказано лишь отрывками, указания и замечания. Вопрос труда, подготовки кадров и быта во втором пятилетнем плане совершенно правильно объединены в одну главу.

В народнохозяйственном плане исключительное значение имеют таблицы. В первом пятилетнем плане таблицы разработаны по всем разделам (лишь в первом томе даны некоторые сведения по отдельным отраслям народного хозяйства). Во втором пятилетнем плане таблицы сведены в конце по важнейшим

¹ Первый пятилетний план, т. II, ч. 2.

² Второй пятилетний план, т. I, стр. 228.

³ Второй пятилетний план, т. I, стр. 357.

Яркая оценка этой книги дана т. Молотовым в его докладе на торжественном пленуме Моссовета 6 ноября 1933

революция за пределами СССР», является замечательная веской этого года книга Госплана «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР». Этой книге с громадным количеством фактов и цифр, основанной на всестороннем пути Октябрьской революции, следует научить как документ мирового значения. Особенно важно это пометить учащиеся молодежи.

В капиталистических странах появление книги Госплана СССР явилось громадным событием и вызвало обширную литературу. В буржуазных почти за небольшими исключениями вымучена предвзятая безусловную сваву аргументации и неопровержимости фактов, наведенных в книге.

«Много было сказано и написано», — вероятно слишком много, — относительно «успехов» или «успехов» первого пятилетнего плана, — пишет, в частности, *«Journal»* (сентябрь 1933 г.), — по поводу итогов пятилетия. Нельзя утешаться термином с некоторым приближением к истине относительно изменений, которые войдут в историю как одна из величайших вех, так и в историю, — писал в какой-либо стране. О плане и результатах не сказать лишь, что в широком масштабе выразила боковую часть из того, что представляется сделать, при этом, которые оставались стоящими этого».

«Советский Союз совершил не имеющий прецедентов прогресс в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и средствах сообщения», — отмечает *«The Annals of the American Academy of Political and Social Science»* (1933 г.). Книга в мире, который так боится увеличивать производство, радостно слышать про страну, вымещающуюся какою-то малостью, для достижения поставленной перед ней цели — расширить с наибольшей быстротой свои производственные ресурсы».

Наряду с положительными отзывами в капиталистическом прессе появились отрицательные. Наиболее характерны в отношении оценки, помещенные в известном немецком журнале — *«Weltkreis»* (Hilfchen Archiv — Bd. 1, Hef. 3, Mai 1934 г.), в котором «Die Erfüllung des russischen Fünfjahresplans».

В этой статье автор срывает от Госплана с обычными дипломатическими документами и пытается противоставить его доклад тов. Сталина на XVII съезде партии. Фамилия автора этой статьи (Weekly London) не называется, но, по-видимому, сразу же вскрыта читателем истинных его скрытой ненависти к Советскому Союзу. Вместе с тем факт помещения этой статьи в журнале, представляющий страну, издающий авторитарный критический журнал, а также иностранной той степени нелегальной беспомощности и наделения редакторов журнала, растерявших в левейшей фа-

нахнейшей войды последние следы того «каучукового объективизма», которым еще так недавно кидался этот журнал.

В буржуазной прессе находят свое яркое выражение борьба двух тенденций: капиталистическом мире по отношению к СССР, о которой Т. Сталин говорил еще на XVI съезде партии: тенденции к антимарксистическим, к интервенцион и тенденция к продолжению мирных отношений к СССР. Одна «каучука» нас бо угасла» (Сталин), другие стремятся уяснить себе подлинное положение дел в нашей стране и выявить возможные выходы из торговых отношений и экономических связей вообще с Советским Союзом.

В этой книге богатством факторов и цифр всесторонне подтверждается правильность сделанных партий выводов в отношении успехов социалистического строительства в первой пятилетке. Она является прекрасным откликом на осуществление политики построения социализма в СССР, о преодолении технической отсталости нашей страны и превращения ее из аграрной в передовую индустриальную страну, о преодолении капиталистических замешательств нашей страны, о победе колхозов и совхозов, о построении фундамента социалистической экономики, уничтожении безработицы, индустрии, наводнения в нашей стране и коренном улучшении жилищного уровня рабочего класса и всех трудящихся.

Вместо с тем эта книга является важным оружием мобилизации трудящихся на выполнение задач второй пятилетки.

Вся книга поистинно доказательством преимуществ социалистической системы над капиталистической и она является важным оружием в руках международного пролетариата для борьбы против капитализма и защиты СССР — отечества трудящихся всего мира.

Эта книга будет жить, долгие годы, и будущие историки коммунистического мира будут пользоваться ею как необходимым и лучшим пособием по вопросам зарождения и развития коммунистического общества, в такой же мере, в какой для нас она является необходимой учебной книгой в нашей повседневной работе в области социалистического строительства.

Выход в свет второго издания этой книги является событием большой важности для широкого круга работников: для коммунистических работников, для ученых и инженеров, для учащихся, для работников ж. т. д. Каждый из них снова будет тщательно изучать собранный в книге богатейший фактический материал по истории коммунистического строительства и планирования в пятилетку, пятилетки, необходимым в практической, повседневной оперативной работе.

В предисловии ко второму изданию «Итого» отмечено, что по сравнению с первым изданием в него внесены «...поиски» — поправки по некоторым показателям выполнения первой пятилетки, вытекающие из окончательных отчетных данных, представленных народными комиссариатами и разрозненных ЦУХУХ Госплана СССР. Исправления в тексте были произведены лишь постольку, поскольку они вытекали из изменений, внесенных в цифровые показатели».

Эти изменения были вызваны тем, что к моменту составления первого издания этой книги отчетные материалы еще не поступили. В настоящем издании все статистические данные приведены на основе документированных годовых отчетов и годовых балансов предприятий, трестов, объединений и наркоматов, разработанных ЦУХУХ Госплана СССР.

Только туговозраста критики могут подумать, что эти уточнения хотя бы в меньшей степени уменьшат те выходы, которые были обдуманы в первом издании партии и в рассуждениях книги. И совершенно не случайно Госплан Союза не стал нужным менять, хотя в сильно-небольшом количестве размеров текстовую часть книги.

Принципиально характерно также, что в результате проверки большой работы по уточнению всех данных преобразование и исправления повсюду выполняются по плану первой пятилетки, в которой содержится еще больше гигантских размах и успехи социалистического строительства в планировании за годы первой пятилетки, чем это было до сих пор установлено и опубликовано в первом издании книги.

В этом нетрудно убедиться, если сравнить хотя бы выделенные показатели, окончательно установленные во втором издании книги, с теми показателями, которые были опубликованы в первом издании.

Валовая продукция тяжелой промышленности выросла за годы пятилетки, как установлено окончательно, с 15,8 млрд. руб. в 1928 г. до 36,8 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.) в 1933 г. т. е. на 132,9%. Общее промышленной продукции в 1933 г. по сравнению с 1928 г. на 132,9%. Общее промышленной продукции в 1933 г. превысило довоенный уровень не в три с половиной, а более чем в три с половиной раза. План первой пятилетки в целом по валовой продукции промышленности в 1933 г. выполнен на 96,4%, а не на 93,3%, как было сообщено в первом издании книги Госплана.

Эти данные трудно переоценить: они свидетельствуют о грандиозных успехах социалистической страны, которые не только удалось учесть даже самым строителям социалистического общества.

Данные о показании увеличения веса производства средств производства, характеризующие процесс индустриализации СССР, являются не менее яркими. Стоимость производства средств производства возросла с 6 млрд. руб. в 1928 г. до 20,6 млрд. руб. в конце пятилетки, т. е. на 243,3%, тогда как в первом издании «Итого» называлась цифра в 18 млрд. руб. т. е. 157,1% роста в 1933 г. по сравнению с 1928 г.

Удвоился вес средств производства в целом за 1928 г. до 1933 г. до 50%. В 1933 г. тогда как по предварительным данным этот рост характеризовался цифрой в 52,9%.

Машиностроение преуспело в последнем году пятилетия самым, наименьшим из пятилетних планов на 1932/1933 год не на 57%, а на 64,6%. Продукция общего машиностроения возросла с 140,8 млн. руб. в 1928 г. до 516,5 млн. руб. в 1933 г., возросла на 267,4%. Таким образом, продукция общего машиностроения превысила заданную планку не на 81,2%, а на 93,7%.

Мощность всех электростанций Союза возросла с 1 903 тыс. квт в 1928 г. до 4 696 тыс. квт в 1933 г. соответствующая цифра в первом издании «Итого» — 1 874 тыс. квт в 1928 г. и 4 401 тыс. квт в 1933 г.

Почти вдвое является цифра введенных электростанций во все отрасли хозяйства, в частности в промышленность. При общем росте промышленного производства за первую пятилетку в 232,7%, продукция тяжелой промышленности за этот период возросла на 232,7%, продукция легкой промышленности и химической промышленности в 1933 г. 265,9% по отношению к 1928 г. (соответствующие цифры, опубликованные в первом издании книги Госплана, 218,8% и 249%). Продукция легкой промышленности в 1933 г. возросла с 319,3 млн. руб. в 1927/1928 г. до 1 122,2 млн. руб. в 1933 г. прежняя цифра 1 039,9 млн. руб. для 1932 г.

СССР увеличила промышленную продукцию на 258,9% в 1933 г. по сравнению с 1928 г. в первом издании «Итого» фигурировала цифра 234,8%.

За годы первой пятилетки промышленность в целом возросла в среднем не на 21,6%, а на 23,5% ежегодно; продукция тяжелой промышленности в среднем возросла не на 26,5%, а на 31,0%; по группе «В» средняя годовая прирост составил 16,5% вместо 16,0%.

По группе «А» план первой пятилетки выполнен на 104,4%, а на 109,8%. По сравнению с 1928 г. производство средств производства возросло не в 2,6 раза, а в 2,9 раза; по сравнению с 1913 г. производство средств производства увеличи-

лось в 4,8 раза, а не в 6,2, как было подчитано ранее.

В области строительства более точно учтено обобщение основных фондов промышленности: если по всей группе обобщение основного капитала с начала 1933 г. составляло, как указывалось в первом издании «Итого», 63,6%, а по всей группе «Б» 39,9%, то во втором издании показатели значительно выше: 76,7% по всей группе «А» и 42,7% по всей группе «Б».

Производство станков за годы первой пятилетки увеличилось в 10 раз: с 173 шт. в 1927/1928 г. до 17 696 шт. а в 1932 г. 81й данные приводят иные: во втором издании — 17 696 шт.

Выплата чужих в СССР в 1932 г. возросла на 88%, а не на 32%, выдана: на стала на 39%, а не на 37%. За пятилетку выдана в действительности 44, а не 40 долл. чужих денег; 77, а не 66 маркенов чужих (в том числе 57, а не 45 полных денег); 29, а не 37 миллионов прокатных станков. Всего на 1 января 1933 г. имелось 103, а не 102 доменных печи, на конец пятилетки работало 294 маргенов чужих, а не 286, как было указано в первом издании книги.

Показатели успехов социалистической реконструкции сельского хозяйства, достигнутые на основе социалистической организации СССР, не были учтены в первом издании «Итого».

Следует подчеркнуть также данные о состоянии животноводства за годы первой пятилетки, приведенные во втором издании «Итого»: «Несмотря на жестокие борбу крупных хозяйств против развития социалистических форм в сельском хозяйстве, повлекшую за собой уменьшение поголовья всего стада вследствие усиления забоя скота», — говорится во втором издании книги, — «показатели социалистического животноводства крупного рогатого скота в 1932 г. в союзах и колхозных товарищеских формах было 8,6 млн. голов (в союзах 3,3 млн. голов и в колхозных товарищеских формах 5,3 млн. голов), свиней в 1932 г. было в союзах 1,6 млн. голов и в колхозных товарищеских формах 2,5 млн. голов. Овец и коз в союзах было 7,2 млн. голов, а в колхозных товарищеских формах 4,5 млн. голов». Таким образом СССР превратился в страну своего крупного в мире животноводства.

Эти данные ни в какой мере не ниже тех данных, которые были опубликованы Госпланом СССР ранее. Социалистическое хозяйство во втором издании книги Госплана таксист следующие: «В течение первой пятилетки социалистическое животноводство крупного рогатого скота в крупных союзах и товарищеских формах к концу 1932 г. было 7,6 млн. голов (в союзах 3,1 млн. голов и в колхозных товарищеских формах 4,5 млн. голов). Свиней к концу 1932 г. было в союзах 960 тыс. голов и в товарищеских формах 2,6 млн. голов. Овец и коз к концу 1932 г. было в союзах

4,4 млн. голов и в товарищеских формах 5,6 млн. голов. Таким образом СССР превратился в страну своего крупного в мире животноводства».

Подтверждает показателя ухудшения материального положения рабочего класса и роста трудящихся за годы первой пятилетки, второе издание «Итого» дает ряд новых данных в этой области.

Удельный вес частного сектора в народном доходе снижился за годы первой пятилетки с 38% в начале пятилетки до 14% к концу ее (соответствующие цифры в первом издании 30,3% в 1932 г. и 12,9% в 1932 г.). Удельный вес социалистического сектора в народном доходе возрос за эти годы с 44% до 93% (прежние данные: 49,7% в 1928 г. и 91,1% в 1932 г.).

Число рабочих и служащих, занятых в предприятиях обобществленного сектора, возросло к концу пятилетки до 13,4 млн. чел., а не до 12,5 млн. чел., т. е. почти на миллион человек больше, чем было указано в первом издании «Итого».

Разработка отчетных материалов привнесла также в изменение некоторых цифр в отчетах национальностного хозяйства. Продукция отраслей производящих средства потребления, составила в 1932 г. 154,3% к 1928 г. и 271,9% в 1933 г., против 167,3% и 273,0%, опубликованных в первом издании, разработана плата отцом трудящихся в 1932 г. составила не 1432 руб., а 1427 руб., перевозим пассажиров ж.-д. транспорта возрос не на 156,6%, а на 157,3% в т. д. Цифры наиболее налицы на зарплате, пенсионных и стипендиальных выплатах. Продукция в связи с обобществлением данных, представленных наркоматами и разработанными ЦУНХУ Госплана СССР.

Книгу Госплана СССР следует широко пропагандировать. Она должна послужить в качестве учебника для студентов вузов и для повышенного типа рабочих сети партийного просвещения. При изложении курса экономической политики в трудах крупных ученых книга является необходимым пособием, в котором наиболее полно сконцентрированы накопленные богатый фактический материал, иллюстрирующий и дополняющий известные ранее факты на широком экономическом и планировочном. Эта книга сама может явиться специальным объектом изучения: цифровой материал сопровождается в ней обстоятельными текстами, сильно обобщающими возможности и значение и имеющим сам по себе громадное значение.

Изложение книги — простое и ясно, последствие того что оно приняло бы базиса на непереходных фактах и не туманилось туманом метафизической обобщенности априорных фактов.

Гораздо лучше любой повествователь, факт, цифра, каждая страница книги. Выводы и итоги исключительно ясные и

безусловно объективные. В книге абсолютно отсутствуют «чужеродные» отклонения и «выпадения» погрешности, которые приписываются нередко ее авторам буржуазной прессой. Организмические недостатки и уязвимый горизонт изданий делают буржуа возможности понять глаголку содержания этого исторического документа и всеобщую ценность, правды и ясности и простоты формы, в которой этот документ разработан.

Социалистическое строительство СССР

Статистический ежегодник ЦУНХУ Госплана СССР под ред. Осиповского В. В., Крайнев А. А. и Мельникова А. С. XXX + 490 + 138 стр., изд. Союзгосторж, 1934, тираж 8 000.

Выход в свет статистического ежегодника ЦУНХУ является большим событием на экономическом и статистическом фронте СССР. Ежегодник состоит из 12 разделов — промышленность, сельское хозяйство, транспорт, коммунально-бытовое хозяйство, торговля, внешняя торговля, культура, здравоохранение, городское хозяйство, финансы — и специальный приложения, включающего отдельные показатели народного хозяйства социалистических стран. В своей совокупности сборник представляет собой чрезвычайно ценный и обширный материал, освещающий пути и итоги социалистического строительства.

Особое большое значение представляет собой публикуемый впервые в столь разработанном виде данные по технической реконструкции промышленности. Они дают возможность судить не только о техническом уровне отдельных отраслей промышленности, но и о соотношении между собой, но показывая несомненно, что по своему размаху работу, которая была проведена промышленным государством по обобщению основных фондов, реконструкции, созданию для ряда отраслей народного хозяйства по существу создание заново основного капитала.

Согласно опубликованным в ежегоднике материалам перепись металлообработки, текущего оборудования 44% всего металлообрабатывающего было установлено за первые 3/4 года первой пятилетки. В автомобильной промышленности этот процент соответственно — 44,4% по металлам и 96,9% по металлообработке — 59,3% по тракторной — соответственно 59,3% и 90,9%, по станкостроению — 64,1% и 40,9%, по сельхозмашинам — 55,3 и 54,9% в т. д.

Безусловно, что за истекшие после переписи почти 3 года темпы реконструкции промышленности были еще выше, чем в первые годы пятилетки, что можно смело утверждать, что большая и решающая часть всего металлообработки текущего оборудования была установлена после 1929 г.

Иными являлись эти показатели: хорошая бумага, прочные переплеты, приятный запах и почти полное отсутствие опечаток делают ее одним из образцов технического оформления книги, на которые давно следует держать равнение многим нашим издательствам и типографским предприятиям.

И. Степанов

Необходимо отметить также, что рост парка оборудования происходил за счет наиболее совершенных и технически передовых его ядов. 75% всего введенного — механические транспортеры — транспортеры, элеваторы, водоснабжающие транспортеры и т. п. — было установлено за первые 3/4 года первой пятилетки. В машиностроении за этот же период было установлено 67% моторных станков, 65% механических станков, 62% шлифовальных станков, 67% зубофрезных и т. д.

Все это привело к изменению структуры станочного парка, к повышению удельного веса наиболее квалифицированных станков. Достаточно сказать, что удельный вес фрезерных станков составил 7,6% в станочном парке, а в то время как в США в 1929 г. удельный вес фрезерных станков в производстве составил 9,4%.

Ежегодник ЦУНХУ приводит данные об объеме и путях технической реконструкции, которая начала осуществляться в первой пятилетке. В 1928 г. в СССР не было ни одной районной станции электрической энергии мощностью свыше 100 тыс. киловатт, 52,1% всей произведенной электроэнергии и именно эти станции обеспечивали собой техническое развитие промышленности СССР. В 1929 г. протяженность высоковольтных линий передач составляла 2,9 тыс. км, в том числе 220 км с напряжением свыше 161 тыс. вольт, а к концу 1929 г. линий с таким напряжением современной не было.

В каминотопивной промышленности к началу пятилетки было 549 тысяч тонн паровых машин и 21 отбойный молоток. К началу 1933 г. было 1 511 тысяч тонн паровых машин и 85 отбойных молотков. Рост добычи угля на 54% механизированная добыча возросла за эти годы с 2,4 до 65,4%.

В нефтяной промышленности в 1932 г. газификация, компрессоры и глубинные насосы были добыты 73,5% всей нефти: в два раза по сравнению с 1927/1929 годов возросла скорость бурения,

Таким образом даже в американских ценах, наиболее полно и точно разработанных, принципы исчисления стоимости продукции для различных отраслей различны, колоссальная же не выравнирываются.

Не менее загадочным примером степени отсталости исчисления нашей продукции в капиталистической статистике является большой удельный вес по сравнению с советской статистикой повторного счета. В американских ценах например в основе счета берется предприятие, т. е. «отдельный завод или фабрика». Причем стоимость продукции предприятия включается в общую стоимость всей работы предприятия по производству товаров и услуг, связанных с другими предприятиями. Определяющим является принцип частной собственности, наличие коммерческих расчетов с другими предприятиями. Следовательно чем больше в процессе своей переработки данное сырье перемещалось владельцем, тем больше исчисляемая стоимость продукции. В стоимости продукции таким образом стоимость например одного и того же сырья будет учитываться столько раз, сколько на своем пути превращения из сырья в полуфабрикат и в готовое изделие это сырье перемещалось владельцем. В советской же статистике значение повторного счета, являющегося неизбежным, имеет неизмеримо меньший удельный вес в стоимости валовой продукции и определяется он в решающей степени технологическими связями и организационной структурой социалистической промышленности.

Капиталистические производственные отношения суживают и ограничивают возможности статистического обобщения всего ряда экономических и социальных явлений. Достаточно указать на структуру собственности, материалы по которой приведены в ежегоднике ЦУНХУ по всем отраслям промышленности, и которые в капиталистических отраслях являются коммерческой тайной.

К этому необходимо прибавить идеологический характер капиталистической статистики, тот факт, что она тщательно избегает освещения невыгодных для буржуазии социальных явлений, замалчивает их. Ни в одном статистическом ежегоднике нельзя например найти социальный состав населения или даже учащихся в вузах. Социальная статистика населения в лучшем случае ограничивается статистикой профессионального его состава. Кроме того механистическая, по существу антинаучная методология исчисления ряда экономических явлений, например валового дохода, делает все подобные исчисления трудно относительными, а ценность их в основном сводится к тому, что они показывают лишь динамику развития. (В равной мере это относится и к таким промышленной продукции, как доход валовой активности и т. д.).

Поэтому советской статистике, действительно научной, имеющей по сравнению с капиталистической статистикой безграничные возможности, тем более требованной может представлять советский читатель. ЦУНХУ является государственным аппаратом с развитой сетью из переписи, имеет возможность почти все статистические материалы давать на основе точного учета. Речь идет о том, чтобы представить эти материалы в наиболее удобной форме, дать материалы, отражающие все основные процессы народного хозяйства и публиковать их вовремя.

И здесь ЦУНХУ можно предложить, большое социалистическое дело по устранению тех недостатков, с которыми мы писали выше.

Вместе с тем перед ЦУНХУ должна быть поставлена задача учесть опыт ежегодников, издаваемых статистическими управлениями капиталистических стран. В первую очередь речь идет о внимательнейшем изучении германского ежегодника (*Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich*), американского CIDA и A. L. A. (Statistical Abstract of the U. S. and C. A. of the United Kingdom), Франции (*Annuaire Statistique*), выходящие ежегодно в течение последних 40-50 лет и накопившие огромный опыт в обработке и изложении статистического материала, создавших определенные традиции в содержании и структуре подобных изданий. Нам бы надобно было создать структуру ежегодников этих стран, расположенную по отдельным главам и месту, отведенному для каждой отрасли народного хозяйства. Во всех этих ежегодниках наиболее детально материалы приводятся по статистике народонаселения и во сфере обращения (торговля, кредит, бюджет). Статистика народонаселения и сфера обращения занимают примерно в этих ежегодниках 25-40% всего объема книг.

По целой ряд положительных сторон перечисленных выше иностранных ежегодников ЦУНХУ следует всемерно учесть при последующих изданиях ежегодника. Прежде всего в них приходится очень большой справочный экономико-географический материал о данном государстве — о территории, населении, климате, природных богатствах и т. д. Очень положительным моментом является территориальный разрез, приведение наибольшего количества статистических материалов по графам, штатам, департаментам, областям. Необходимо отметить также стремление охватить в ежегодниках все отрасли народного хозяйства, все стороны общественной жизни. В этих ежегодниках читатель может найти материалы о национальном богатстве, лесном богатстве, ирригационных сооружениях, рыбных промыслах и т. д. Целый ряд подобных статистических материалов является результатом неслучайного группировки экономистов и приводится с ссылкой на соответствующие

источники. Наконец чрезвычайно облегчает работу читателя помещение статистических данных за целый ряд лет. По достоянию разлу отраслей народного хозяйства приводятся списочные ряды за 40-100 лет.

Пора уже также приступить к изданию справочников и ежегодников по отдельным отраслям народного хозяйства. ЦУНХУ до сих пор публиковал отдельные изданиями лишь результаты отдельных или переносов. Сохраняя и внедряя практику, ЦУНХУ должно система-

тически издавать справочники и ежегодники по различным отраслям промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культуры и т. п., помещая в них материалы в общих ежегодниках, подобных ранее изданным.

В целом ежегодник ЦУНХУ представляет собой капитальную работу, издание которой нужно всячески приветствовать. С нетерпением советский читатель будет ждать следующего издания ежегодника за 1934 г.

Я. Иоффе

V. Отчетные данные об итогах выполнения первой пятилетки

Т а б л и ц а 1

Численность населения (на конец года)

Показатели	Единица измерения	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1932 г. в %	
					к 1928 г.	к 1913 г.
1. Общая численность населения	млн. чел.	139,3	154,3	165,7	107,4	119,0
В том числе (а) городское	„ „	24,7	27,6	39,7	143,8	160,7
	„ „	114,6	126,7	126,0	99,4	109,9
2. Удельный вес городского населения	„ „	17,7	17,9	24,0	—	—

Т а б л и ц а 2

Изменение структуры населения за 1928—1932 гг. (среднегодовая численность)

Показатели	Единица измерения	1928 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1928 г.
1. Насельскохозяйственное население	млн. чел.	32,9	47,9	145,6
Удельный вес во всем населении	%	21,6	29,1	—
2. Сельскохозяйственное население (исключая нас., занятые в лесном хоз. и рыболов.)	млн. чел.	119,5	116,6	97,6
Удельный вес во всем населении	%	78,4	70,9	—
В т. ч. колхозное население	млн. чел.	2,6	66,3	2 550,0
Удельный вес колхозников в сел.-хоз. непролетар. населении . .	%	2,2	61,2	—

Т а б л и ц а 3

Капитальные вложения в народное хозяйство (в млрд. руб. в ценах соотв. лет)

Секторы народного хозяйства	За годы восстанов. периода (1923/24—1927/28 гг.)		За 5 лет по пятилетнему плану (1928/29—1932/33 гг.)		Выполнение за 4 1/4 года		Вложения за 4 1/4 года в %	
	абсол.	удельный вес в %	абсол.	удельный вес в %	абсол.	удельный вес в %	к пятилетнему плану	к вложениям за восстанов. период
Всего по народному хозяйству .	26,5	100,0	64,5	100,0	60,0	100,0	93,0	226,4
А. Общественный сектор . .	11,1	41,9	46,9	72,7	52,5	87,5	111,9	473,0
Б. Частный сектор	15,4	58,1	17,6	27,3	7,5	12,5	42,6	48,7

Крупнейшие заводы и объединения в области машиностроения (в млрд. руб. в ценах 1926 г.)

Таблица 4

Отрасль народного хозяйства	За 6 лет посл. периода (1926/27—1931/32 гг.)		Выполнение за 4/4 года		Выполнение за 4/4 года в %	
	абс.	удельн. вес в %	абс.	удельн. вес в %	абс.	удельн. вес в %
Машиностроение, электротехника	11,1	100,0	46,9	100,0	111,9	473,0
В том числе:						
1. Машиностроение	4,9	44,2	19,1	40,7	34,8	139,8
2. Электротехника	0,9	8,1	3,2	6,8	14,9	59,1
3. Судостроение	0,6	5,4	2,2	4,7	10,8	41,6
4. Транспорт	2,7	24,3	9,9	21,1	9,8	38,0
5. Сельское хозяйство	0,1	0,9	0,3	0,6	1,1	4,3

Валовая продукция фабрично-заводской промышленности (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)

Таблица 5

Группы отраслей промышленности	1928 г.		1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.	
	абс.	удельн. вес в %	абс.	удельн. вес в %	абс.	удельн. вес в %	абс.	удельн. вес в %	абс.	удельн. вес в %
Вся промышленность	10,95	100,0	16,8	100,0	23,7	100,0	35,9	100,0	55,3	100,0
Группа "А"	8,29	75,7	12,0	71,4	17,4	73,4	27,1	75,5	41,0	74,1
Группа "Б"	2,66	24,3	4,8	28,6	6,3	26,6	8,8	24,5	14,3	25,9
Удельный вес гр. "А"	41,8	48,0	71,4	42,2	73,4	31,2	75,5	31,2	74,1	31,2
Удельный вес гр. "Б"	58,2	52,0	28,6	16,8	26,6	11,8	24,5	18,8	15,9	18,8

В шестилетний период с момента начала первой пятилетки в 1928 г., характеризующийся на основе годовых отчетов предприятий (отпусков за первую пятилетку), план, работа на сторону промышленности предприятий вместе с составом учета, отгруженных на сторону в 1928 г. Для сравнения с 1928 г. данные по крупной промышленности приведены без промышленности рыболовства и промышленности лесозаготовки, так как в 1928 г. эти отрасли промышленности не были включены в состав крупной промышленности. Валовая продукция крупной промышленности (вместе с лесозаготовками и рыболовством) составила в 1928 г. 33 млрд. руб. против 16 704 млн. руб. в 1929 г., или 230,4%.

Валовая продукция всей промышленности (включая и мелкую) составила в 1928 г. 43,3 млрд. руб. против 18,0 млрд. руб. в 1929 г., или 240,4%.

Динамика валовой продукции фабрично-заводской (центровой) промышленности за годы пятилетия (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)

Группы отраслей промышленности	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Вся продукция	15,8	19,9	25,8	32,3	35,8
Группа "А"	7,0	9,3	13,1	17,4	20,6
Группа "Б"	8,8	10,6	12,7	14,9	16,2
Удельный вес гр. "А"	44,4	46,6	50,7	54,0	56,0
Удельный вес гр. "Б"	55,6	53,4	49,3	46,0	44,0

Таблица 7

Годовые темпы роста валовой продукции фабрично-заводской (центровой) промышленности

Группы отраслей промышленности	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
	в % к предыдущему году			
Вся продукция	125,9	129,7	124,9	114,1
Группа "А"	132,1	141,2	133,0	118,2
Группа "Б"	121,0	119,6	116,5	109,2

Таблица 8

Валовая продукция основных отраслей промышленности (в млн. руб. в ценах 1926/27 г.)

Отрасли промышленности	1928 г.	1932 г.	План 1932/33 г. (по пятилетке)	1932 г. в %	
				1932/33 г. (по пятилетке)	к 1928 г.
Текстильная	1 079,0	2 383,0	2 387,0	99,8	220,9
В том числе:					
хлопчатобумажная	375,2	668,8	740,0	99,0	175,6
шелковая	539,7	1 407,8	1 300,0	107,5	241,6
Металлическая	2 722,6	9 381,9	7 100,0	132,1	344,6
В том числе:					
черная металлургия	705,5	1 301,5	1 869,0	64,3	170,3
общее машиностр., электр. и пром. мет. изделий	1 406,8	5 615,5	2 890,0	193,7	399,5
с.-х. машиностроение	176,9	879,2	893,0	98,5	497,0
электротехника	239,3	1 233,3	890,0	137,6	515,4
все машиностроение, экм. электротехнику	1 832,0	7 728,0	4 688,0	164,5	424,1
Химическая «А»	348,0	1 122,2	1 413,0	79,4	322,5
Лесная	836,7	3 378,0	2 808,0	84,8	284,2
Отрасли по производству жидкого топлива	5 408,0	9 002,6	12 333,0	73,6	168,5
Пищевая	1 544,5	3 403,7	3 325,9	102,4	220,8

Таблица 9

Электростанции

Показатели	1913 г.	1928 г.	1932 г.	План 1934/35 г. (по пяти- летке)	1932 г. в %		
					к 1913/14 г. (по пяти- летке)	к 1928 г.	к 1913 г.
I. Мощность всех элек- тромашинок СССР (в тыс. квт на конец года) ¹	1 098	1 905	4 696	5 500	85,4	246,5	427,7
В том числе:							
Всех районных станций	177	636	3 027	—	—	483,5	1 710,2
Из них основных	177	610	2 654	3 200	82,9	435,1	1 409,4
Удельный вес:							
а) всех районных стан- ций	16,1	32,9	64,6	—	—	—	—
б) основных	16,1	32,0	56,5	58,2	—	—	—
II. Число часов использо- вания среднегодовой установленной мощ- ности районных стан- ций	—	3 600	3 660 ²	4 040	90,5	101,5	—

Таблица 10

Показатели энергоснабженности народного хозяйства

Показатели	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1932 г. в %	
				к 1928 г.	к 1913 г.
1. Производство электроэнергии всеми станциями СССР в млн. квтч.	1 945	5 007	13 578,3	271,1	693,0
В том числе районными станциями	431	2 001,2	9 217,4	460,6	1 088,6
Удельный вес районных станций	22,2	40,0	667,6	—	—
2. Коэффициент электроснабженности про- мышленности (в квтч. на электростанции в общем балансе потребления на основ- ные нужды энергии)	—	51,2	69,0	134,5	—
3. Энергоснабженность (в квтч. по- требления в пром. и торговле на обра- ботанный человеко-час)	—	1,3	1,67	128,5	—
4. Энергоснабженность (в квтч. по- требления в пром. и торговле на обра- ботанный человеко-час)	—	0,69	1,17	169,0	—

¹ Без временных станций строительства. ² Без Днепродзержинска—3 720 часов.

Таблица 11

Установленная мощность электростанций по основным районам СССР¹

Республики, края и области	Мощность электростанций на конец года (в тыс. квт)				1932 г. в % к 1928 г.
	1928 г.		1932 г.		
	всего	в том числе районные	всего	в том числе районные	
Северный край	14,3	—	39,8	—	278,3
Карелия	5,6	—	14,4	4,5	409,0
Ленинградская обл.	266,7	186,2	433,9	333,4	162,9
Западная	35,6	—	84,0	47,8	236,0
Московская	401,9	257,3	693,2	544,5	172,5
Ивановская	102,6	8,0	244,2	131,3	238,0
Горьковский край	54,0	20,0	208,3	158,0	478,3
Уфимская обл.	135,5	6,0	460,4	288,1	346,1
Башкирия	8,9	—	20,5	—	230,3
Татария	11,4	—	35,9	10,0	315,0
Средняя Волга	21,7	—	70,5	16,2	324,9
Нижняя Волга	29,3	—	130,7	73,5	471,1
Сев. Кавказ и Дагестан	79,9	—	226,5	123,1	281,5
Крым	10,0	—	26,1	—	261,0
Кавказская	4,2	—	24,5	—	583,3
Зап. Сибирь	19,2	—	95,5	41,0	511,0
Югор. Саяны	8,9	—	24,7	—	277,5
УССР	403,9	35,9	1 401,3	983,5	301,1
Вост.-Сибирская	17,7	—	69,1	20,0	339,6
З.СФР	141,5	113,0	213,1	188,4	150,6

Таблица 12

Реконструкция отдельных отраслей металлообрабатывающей промышленности СССР²

Отрасли металлообрабатывающей промышленности	Всего металло- обработанных машин в уста- новке на 10/IV 1932 г.	В том числе установленное (в % к итоговой на конец года)		
		до 1918 г.	1918— 1928 г.	в 1932 году (1918—1932) в 1 кв. 1932 г.)
Вся металлообрабатывающая пром-сть	126 578	31,3	23,2	45,5
Машиностроение	90 614	34,2	21,3	44,5
Применительно к потреблению оборудо- вания	658	47,0	17,1	35,9
Пр-во электротехнического оборудования	5 819	38,4	27,2	41,4
Точная механика	3 169	7,4	40,3	52,3
Пр-во металлообрабатывающих стан- ков	5 284	15,7	22,3	62,0
Пр-во оборудования для текстиль- но-швейц. пром-сти	2 936	21,0	39,8	39,2
Пр-во металлургического оборудо- вания	1 218	51,1	15,8	33,1
Пр-во оборудования для химической пром-ты	2 403	26,0	26,6	47,4
Пр-во строительных и дорож. машин	1 991	27,9	27,5	41,6
Пр-во железных конструкций	303	22,9	21,5	50,6
Пр-во с.-х. машин и орудий	9 277	24,5	20,4	5,1
Пр-во тракторов	4 382	5,1	3,8	91,1
• а тракторных	6 046	5,9	6,6	7,5
• речных судов	732	23,0	23,8	51,2
• автоф. св-ия	4 407	41,2	27,0	31,8
• оборудования культ.-быт. обслужи- вания	4 531	4,9	21,6	65,3
Пр-во и монтаж, вклудаясь	35 944	23,4	23,4	48,0
Пр-во деталей машин	6 681	21,3	23,2	51,5
Пр-во инструмент.	8 402	25,9	9,9	34,2

¹ В-а — реконструкция и модернизация; в-б — новые станки НКПС, НКВД и НКЗем.² По данным переписи оборудования 10/IV 1932 г.

Таблица 13

Электрификация рабочих машин металлообрабатывающей промышленности СССР

Отрасли металлообрабатывающей промышленности	% металлообрабатывающих станков с групповыми и индивидуальными электродвигателями	
	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.
Вся металлообрабатывающая промышленность	95,9	94,5
Машиностроение	97,8	99,0
Производство итальского оборудования	86,0	24,7
" электродвигательного оборудования	99,6	93,2
" контрольно-измерительной аппаратуры и ситно-сипуищих машин (точная механика)	99,1	65,7
Производство металлообрабатывающих станков (станкостроение)	95,4	97,5
Производство оборудования для топливно-рудной промышленности	99,4	96,3
Производство металлургического оборудования	99,6	92,9
" оборудования для пищевой промышленности	90,2	24,5
Производство строительных и дорожных машин	95,3	16,8
" железных иппетрующей	90,4	43,3
" с.-х. машин и орудий	93,2	96,4
" тракторов	99,5	88,2
" автомобилей	99,6	85,8
" речных судов	96,5	29,8
" оборудования для семян	93,8	45,8
" оборудования для культурно-бытового обслуживания	99,4	80,0
Производство металлических изделий	93,9	19,9
" деталей машин	91,6	22,5
" инструментов	96,7	92,0

Таблица 14

Группировка данных по объему СССР по количеству электродвигателей (на начало и конец пятилетия)

Группы по количеству электродвигателей	Всего		Центр		Восток		Всего		Центр		Восток	
	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.
До 100 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
101-200 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
201-300 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
301-400 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
401-500 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
501-600 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
601-700 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
701-800 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
801-900 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
901-1 000 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Свыше 1 001 шт.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого	31	44	32	47	6	12	69	103				

Группировка данных по количеству электродвигателей (на начало и конец пятилетия)

Группы по количеству электродвигателей	Всего		Центр		Восток		Всего		Центр		Восток	
	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.	на 1/X 1928 г.	на 1/X 1933 г.
До 20 шт.	33	43	44	66	33	40	110	133				
21-30 шт.	33	40	20	23	14	22	68	85				
31-40 шт.	17	21	4	10	12	16	33	47				
41-50 шт.	6	17	—	—	1	3	1	18				
51-70 шт.	9	3	—	—	—	—	2	6				
Итого	92	123	68	80	60	82	230	294				

Таблица 16

Механизация добычи угля из года в год

Районы	Механизированная добыча угля				Механи- зиро- ванная добыча 1932 г. % к 1927/28 г.
	1927/28 г.		1932 г.		
	в тыс. тонн	в % к общей добыче	в тыс. тонн	в % к общей добыче	
По всей угольной промышленности СССР	6 791	16,5	40 692	65,4	702,6
В том числе:					
Доблюе	5 310	19,4	31 537	71,9	593,9
Москитов	29	2,6	1 408	55,7	5 027,6
Дальний	—	—	811	41,0	—
Уралитов	401	30,6	1 450	47,8	370,8
Кузнецкий	44	1,8	3 185	44,5	7 238,5
Восточный	7	0,7	1 887	86,6	26 937,1
Средний	—	—	313	42,6	—
Караганда	—	—	16	2,2	—

Таблица 17

Наличие механизмов в угольной промышленности СССР в 1928—1932 гг.

Районы	Тяжелые взрывные машины			Обойные молотки		
	I/X 1928 г.	I/XII 1932 г.	В % к I/X 1928 г.	I/X 1928 г.	I/XII 1932 г.	В % к I/X 1928 г.
Доблюе	530	1 293	245,1	60	5 074	8 490,0
Москитов	6	27	450,0	11	780	7 090,9
Уралитов	13	57	439,5	—	541	—
Кузнецкий	—	55	—	—	1 536	—
Восточный	—	47	—	—	754	—
Средний	—	—	—	—	43	—
Караганда	—	23	—	—	139	—
Всего по СССР	549	1 611	275,2	71	8 832	12 425,4

Таблица 18

Реконструкция нефтяной промышленности

Показатели	1913 г.	1924/25 г.	1927/28 г.	1932 г.		
				абсол.	к 1913 г.	к 1927/28 г.
Квадраты (тыс. м.)	277	182	363	745	268,9	205,4
В том числе: вертикальные бурение (в тыс. м.)	—	75	256	701	—	273,8
То же в % к общему бурению	—	41,2	70,7	94,1	—	—
Добыча нефти (тыс. тонн)	9 234 ¹	6 956	11 882	31 376	331,5	187,8
В том числе в % к общей добыче:						
Туркмен	—	36,3	6,2	0,4	—	—
Средний	—	17,0	33,6	22,3	—	—
Башкирский	—	17,5	18,6	51,2	—	—
Филиппинский	4,4	27,0	40,3	24,8	—	—
Длина магистр. нефтепроводов	1 153 ²	1 153	1 771	5 081	355,3	170,6

Таблица 19

Площадь площадей СССР (в млн. га)

Показатели	1913 г.	1928 г.		1932 г.			
	Всего посев.	Всего посев.	В том числе		Всего посев.	В том числе	
			сенокосы	луговые		сенокосы	луговые
Общая посевная площадь (по всем культурам)	105,0	113,0	1,74	1,37	134,4	13,45	91,55
Зерновые	94,36	92,17	1,10	1,04	99,7	9,34	69,12
В том числе пшеница	31,63	27,70	0,35	0,45	34,5	4,41	25,88
Технические	4,55	8,62	0,32	0,16	14,7	0,97	11,56
В том числе хлоп. пос.	0,69	0,87	0,02	0,02	2,7	0,15	1,70
Лесозащитные	1,02	1,36	0,04	0,01	2,5	0,05	1,59
Сух. степная (фабр.)	0,60	0,77	0,23	0,01	1,5	0,30	1,11

Таблица 20

Рост посевной площади и удельный вес сенокосов и пастбищ в площади посевов

Показатели	Посевная площадь		Удельный вес сенокосов и пастбищ			
	1932 г. в %		1928 г.		1932 г.	
	к 1913 г.	к 1928 г.	сенокосы	пастбища	сенокосы	пастбища
Всё посево	128,0	119,0	1,5	1,2	10,0	68,1
Зерновые	103,7	108,2	1,2	1,1	9,3	69,3
В том числе пшеница	109,0	124,4	1,3	1,6	12,8	77,9
Технические	128,0	172,7	3,7	1,9	6,5	76,3
В т.ч. хлопчатобумажная	315,7	220,5	1,0	1,8	7,0	78,3
Лесозащитная	247,3	184,0	0,3	0,7	2,1	83,5
Сух. степная (фабр.)	237,1	192,8	26,3	1,6	12,9	79,0

¹ По Ашгафту до 1917/28 г. добыча бурого, с 1927/28 г. добыча черного.² До революции наряду с туркменами в Башкирии и Оренбургском районах добыча нефти происходила также и в значительных количествах на нефтяных и нефтесольных месторождениях. Однако добыча нефти сибирскими месторождениями не учитывалась и может быть определена лишь приблизительно в 5% от всей добычи.³ Концы 1914 г.

Площадь хозяйства № 12

Итого выполнено первого пятилетнего плана на период

Показатели	Единица измерения	1928 г.	1932 г.	План на 1932-33 г. (по пятилетке)	1932 г. и % к 1928 г.	
					1932 г. (по пятилетке)	%
I. Обширность рабочих и служащих (среднегодовая)						
1) Промышленность (включая рыбное хозяйство)	тыс. чел.	11 069,0	22 942,8	15 783,7	145,5	197,8
2) В том числе черная (включая рыбное хозяйство)	"	3 554,0	6 898,2	4 692,7	148,4	198,2
3) В том числе металлургическая промышленность	"	1 326,0	2 419,8	1 593,7	156,9	204,8
4) В том числе машиностроительная	"	1 326,0	2 419,8	1 593,7	156,9	204,8
5) В том числе текстильная	"	971,0	1 635,5	1 067,8	151,4	157,2
6) Строительное	"	781,0	1 325,8	1 083,5	136,0	174,2
7) Социально-культурное хозяйство	"	1 188,0	1 994,4	1 549,5	166,0	204,8
8) В том числе просвещения	"	789,0	1 357,7	1 031,1	136,7	170,7
9) В том числе здравоохранения	"	945,4	1 636,7	1 518,4	161,1	170,7
10) В том числе рабочих и служащих МТО и сельского хозяйства	"	345,4	2 370,7	2 897,0	139,4	688,4
II. Среднегодовая зарплата рабочих и служащих (по всему народному хозяйству)						
1) Промышленность (включая рыбное хозяйство)	руб.	703	1 427	994	141,6	205,0
2) В том числе черная (включая рыбное хозяйство)	"	843	1 463	1 187	139,3	173,5
3) Транспорт и связь	"	870	1 464	1 231	141,9	168,3
4) В том числе ж.-д. транспорт	"	855	1 481	1 160	136,5	174,4
5) Строительное	"	859	1 496	1 183	136,5	174,2
6) Социально-культурное хозяйство	"	685	1 109	1 014	113,1	151,5
7) В том числе просвещения	"	678	1 033	1 042	174,2	272,9
8) В том числе здравоохранения	"	805	1 533	1 108	147,4	260,9
9) В том числе рабочих и служащих МТО и сельского хозяйства	"	887	981	415	224,3	258,1
III. Фонд зарплат рабочих и служащих						
	млн. руб.	8 159,8	38 737,7	15 675,9	206,8	401,3

Таблица 25

Коммунальное хозяйство
Эксплуатационные показатели (по СССР)

I. Трамвай

Число городов с трамваями		Инвентарное число вагонов		Длина пути (одиночн.)		Перевозки пассажиров (в млн. человек)		Число пассажиров на одного жителя	
1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.
39	50	4 800,8	6 003,1	130,3	870,1	1 640,9	5 000,9	164	309

II. Автобус

Число городов с автобусами		Инвентарное число машин		Перевозки пассажиров (в млн. человек)	
1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.
40	117	469	1 455	312,2	119,5

III. Водопровод

Число городов с водопроводом		Длина сети (в км)		Число домовых присоединений (в тыс. домов)		Подъем воды на год (в млн. м³)	
1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.
312	369	8 288,3	10 570,0	127,2	128 521	182 643	142,1

IV. Канализация

Число городов с канализацией		Длина сети (в км)		Число домовых присоединений (в тыс. домов)	
1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.	1928 г.	1932 г.
32	55	1 831,8	2 596,0	141,8	82,5

Таблица 26

Здравоохранение

Показатели	1928 г.	1932 г.	1932 г. к 1928 г. %
1. На 10 000 населения лечебно-профилактических заведений СССР	20,6	31,8	154,4
В том числе обслуживающих:			
а) городское население	75,6	90,3	116,9
б) сельское население	8,6	14,0	162,8
Из общего числа лечебно-профилактических заведений и родильных домов, обслуживающих:			
а) городское население	44,7	53,8	120,4
б) сельское население	7,7	13,0	169,7
2. Число сельских фельдшерских и участковых пунктов	17 912	11 380	—
3. Общее количество врачей (без зубных) (в тыс.)	63,2	76,4	120,9

Примечания. В число заведений входят больницы, санитарно-курортные, санатории, на ж.-д. транспорте и др.
Распределение заведений по городам и селам дано не по территориальному признаку, а по обслуживанию.

Таблица 20

Идущий пообедать в музей посетитель

[illegible]

Финансирование социального-культурного строительства в 1970-х годах
(в млн. руб.)

	1937/38 г. абсолют.	1932 г.		План 1932/33 г. (по литературе)		1932 г. в % к плану 1932/33 г.
		абсолют.	в % к 1927/28 г.	абсолют.	в % к 1927/28 г.	
I. Всего затрат	2 445	10 242	418,9	6 379	300,9	160,6
1. Из чистых	1 033	6 411	603,1	3 349	315,1	191,4
2. Амортизация	648	2 106	325,0	1 382	213,3	152,4
3. Прочие расходы	764	1 725	255,0	1 648	234,6	104,7
в) себе и своему труду	414	1 719	432,6	1 193	289,4	140,5
II. Источники покрытия	2 445	8 850	362,1	2 157	285,8	137,6
1. Финансирование из госбюджета	521	2 692	516,7	1 923	380,8	140,0
2. Финансирование из внебюджета	358	957	269,9	449	124,6	207,6
3. Из чистых фондов хозяйства	558	1 001	181,2	1 101	403,5	306,9
4. Источники финансирования	200	2 001	789,6	1 101	403,5	306,9
5. Прочие источники	200	2 001	789,6	1 101	403,5	306,9
III. Итого из всех источников	2 445	10 242	418,9	6 379	300,9	160,6

1 В 1947, 56 г., по плану на 1952-1953 г. и по пятилетнему плану в целом затраты холдингов на капитальное строительство по индустрии финансируются из госбюджета.

исъ въ государствѣ.

1932 p.

Neurospora crassa

Зависит ли от

a) δ -propionitrile

in special procedure

Таблица 31

Карта

Численность	Единица измерения	1914 г.	1927/28 г.	1932 г.	План 1932/33 г. (по пятилетке)	1932 г. в %	
						к 1927/28 г. (по пятилетке)	к 1914 г.
I. Количество обучающихся в начальных и средних школах, учебных заведениях и ночных курсах							
1. Во всех начальных и средних школах	тыс. чел.	124,7	160,0	477,2	196,0	243,5	382,7
2. В вечерних школах	"	207,0	253,6	797,0	827,0	243,7	637,6
3. В школах ФЗУ	"	—	178,3	938,9	430,0	223,0	—
4. На рабочих курсах	"	—	49,2	352,7	72,0	489,9	—
II. Количество специалистов, имеющих специальное высшее и среднее (специальное) образование							
1. В производственных отраслях народного хозяйства	"	—	146,0	375,0	—	—	—
2. Преподавателей (в школах среднего)	"	—	211,5	381,2	—	183,1	—
3. Медицинских (врачей, сестер милосердия)	"	—	135,5	211,0	—	156,7	—
III. Наличие производственных специалистов (инженеры, техники и др.)							
на 100 рабочих		—	3,8	6,9	—	181,6	—

Таблица 32

Показатели	Единица измерения	Процент			1932 г. в %	
		1914 г.	1927/28 г.	1932 г.	к 1927/28 г.	к 1914 г.
I. Уровень грамотности						
Всего	в % к населению от 9 до 30 лет	—	58,4	90,0	—	—
Муж		—	78,5	97,0	—	—
Жен		—	48,3	88,0	—	—
II. Количество учащихся в начальных и средних школах						
В том числе: в начальной школе	тыс.	7 800,0	11 279,0	21 813,4	192,5	278,4
в средней школе	"	7 235,0	9 870,0	18 179,4	183,2	249,9
Охват начальной школой детей 8—11 лет	%	565,0	1 409,0	3 634,0	257,9	643,2
III. Школьный фонд						
мил. кв		—	91,3	143,2	156,8	—
IV. Детей в дошкольных учреждениях						
Охват детей 3—7 лет дошкольными учреждениями	тыс.	—	308,8	5 231,2	1 696,8	—
	%	—	1,6	23,7	—	—

Указатель статей, помещенных в журнале «Плановое хозяйство» за 1934 г.

I. ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1. Задачи районных плановых комиссий. Передовая (№ 9—9, стр. 3—13).
2. Итоги развития народного хозяйства за первое полугодие 1934 г. Передовая (№ 7, стр. 9—18).
3. Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Передовая (№ 12, стр. 3).
4. В. Кац — Основные вопросы, методы, задачи и методы увеличения и планирования народного дохода (№ 2, стр. 119—146).
5. И. Крыленко — Диктатура пролетариата и охрана общественной собственности (№ 1, стр. 27—40).
6. В. Межауков — К перестройке работы плановых органов (№ 3, стр. 3—16).
7. В. Межауков — Народнохозяйственный план 1934 г. (№ 5—6, стр. 3—23).
8. Под знаком XVII съезда и новых побед социализма. Передовая (№ 2, стр. 3—17).
9. А. Первушин — К вопросу о методологии выяснения расширенного воспроизводства и народного дохода (№ 4, стр. 159—187).
10. Семидесятый лет советской экономики. Передовая (№ 10, стр. 3—17).
11. Г. Смирнов — Капитализм строительства 1934 г. (№ 5—6, стр. 24—34).
12. Социалистическое планирование в странах Латвии и Сталина и пролетариата на данном этапе. Передовая (№ 1, стр. 5—26).
13. А. А. Струминский — О некоторых проблемах планирования (печать в редакциях журналов «Плановое хозяйство» (№ 8—9, стр. 200—208).
14. А. А. Струминский — Уровень развития производительных сил (№ 12, стр. 92).
15. Ш. Турецкий — К анализу качества советской экономики. Записка ЦСР (№ 7, стр. 92—115).
16. Л. Эвенто — Борьба двух систем во второй пятилетке (№ 3, стр. 122—165).
17. С. Юнгберг — О методах учета промышленной продукции (№ 11, стр. 109—115).

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

а) Общее

18. С. Гинзбург — Строительная индустрия СССР (№ 9—9, стр. 46—63).
19. К. Грановский и Г. Никольский — Организация труда и повышение резервов в тяжелой промышленности (№ 10, стр. 105—120).
20. И. Кузнецов — В борьбе за освоение новых заводов (№ 2, стр. 37—74).
21. Б. Сухаревский — Задачи технической реконструкции и вопросы механизации промышленности (№ 1, стр. 65—96).
22. З. Шкундлин — Вопросы управления промышленностью на современном этапе (№ 3, стр. 75—100).

б) Машиностроение

23. С. Дибец — Проблема освоения и совершенствования машиностроения (№ 10, стр. 31—42).
24. М. Карганович — Машиностроение во второй пятилетке (№ 3, стр. 17—30).
25. Я. Каца — Классификация машин для учета оборудования (№ 8—9, стр. 106—120).
26. И. М. Ориенталиер — Технические единки и стандарты в капиталистических странах и наши задачи (№ 5—6, стр. 21—32).
27. А. Пуцалов — Достигнута и очередные задачи советского машиностроения (№ 10, стр. 19—29).
28. С. Розовский — Машиностроение и металлообработка в 1934 г. (№ 5—6, стр. 35—45).

в) Энергетика

29. Г. Альтшуллер, Д. Гештейн — Поднять нефтяную промышленность СССР на новую техническую высоту (№ 7, стр. 19—26).
30. В. Ваканов — Итоги и дальнейшие задачи технической реконструкции угольной промышленности (№ 19, стр. 69—72).
31. Проф. В. Вейц — Строительство электротехнической системы СССР (№ 11, стр. 12—45).

32. И. Я. Вейс — Топливная индустрия СССР во второй пятилетке (№ 3, стр. 69—77).
33. Проф. А. Протот — К вопросу о комбинации электротехнической и торфоразработки (№ 11, стр. 46—57).
34. В. Ратнер — План электрификации на 1934 г. (№ 5—6, стр. 46—56).
35. Проф. В. Федоров — Перспективы газификации (№ 4, стр. 12—25).
36. И. Я. Вейс — Задачи угольной промышленности в второй пятилетке (№ 4, стр. 36—41).
37. Л. Фридендер — Легкая промышленность в 1934 г. (№ 5—6, стр. 101—111).
38. Лесная и промышленность строительных материалов
39. С. Диканский — Лесная промышленность в 1934 г. (№ 5—6, стр. 96—100).
40. Б. Ракин — Производство строительных материалов в 1934 г. (№ 5—6, стр. 90—95).
41. Развитие нефтяной промышленности СССР (№ 12, стр. 16).
42. И. Я. Вейс — Вторая пятилетка (№ 7, стр. 27—42).

г) Металлургия

43. А. Голованов и И. Клемент — Основные задачи металлургического дела в СССР (№ 12, стр. 28).
44. Проф. К. Григорьев — Качество металлургии СССР (№ 8—9, стр. 42—50).
45. М. Гутайн — Основы Кузнецкого металлургического комбината им. И. В. Сталина (№ 3, стр. 31—58).
46. Г. Гауэр — Металлургическая база народного хозяйства в 1934 г. (№ 5—6, стр. 68—83).
47. А. А. Павлов — Вопросы домовой техники и капиталистических стран в СССР (№ 2, стр. 87—90).
48. А. А. С. Смирнов — Черная металлургия России и СССР (№ 11, стр. 126—159).
49. И. Я. Вейс и В. Ратнер — Основы черной металлургии в 1933 г. и ближайшие перспективы (№ 2, стр. 15—26).
50. Проф. П. Федотов — Развитие алюминийной промышленности (№ 2, стр. 46—56).
51. Химия
52. А. А. Вах — 15 лет работы Физико-химического института им. Кирова (№ 10, стр. 43—50).
53. А. А. Вейс — Достигнута советской химии ее ближайшие задачи (№ 1, стр. 57—64).
54. А. Кошкарев — Развитие химической промышленности (№ 5—6, стр. 64—80).
55. Проф. П. Чекин — Атомная промышленность в капиталистическом мире и в СССР (№ 11, стр. 58—70).
56. Легкая, пищевая и местная промышленность
57. А. Курский — Реконструкция легкой и пищевой промышленности СССР (№ 1, стр. 97—124).
58. Д. Лебедь — О местной промышленности (№ 1, стр. 126—132).
59. А. Малинин — Пищевая промышленность (№ 5—6, стр. 112—119).
60. А. Малинин — Задачи пищевой промышленности во второй пятилетке (№ 4, стр. 36—41).
61. Л. Фридендер — Легкая промышленность в 1934 г. (№ 5—6, стр. 101—111).
62. Лесная и промышленность строительных материалов
63. С. Диканский — Лесная промышленность в 1934 г. (№ 5—6, стр. 96—100).
64. Б. Ракин — Производство строительных материалов в 1934 г. (№ 5—6, стр. 90—95).

III. ЭКОНОМИКА РАЙОНОВ И КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

65. Д. Богоряд — Перспективы развития Сталинского района (№ 12, стр. 116).
66. Д. Богоряд — О перспективах развития первой очереди на р. Волге и р. Каме (№ 2, стр. 173—182).
67. А. А. Велеснев — Технико-экономический анализ проблем реконструкции Волги (№ 10, стр. 121—140).
68. И. Я. Вейс — Хабинский анализ (№ 3, стр. 195—234).
69. М. Гуцин, Б. Кишин, С. Напалков — Вопросы ирригации Средней Азии и Южного Казахстана (№ 3, стр. 133—95).
70. М. Гуцин, Б. Кишин, С. Напалков — Водохозяйственные проблемы Казахстана (№ 8—9, стр. 129—155).
71. В. Жасмин, А. Шенков и В. Фридендер — Проблемы хозяйственного развития Ушто-Песковского района (№ 12, стр. 141).
72. А. А. Вейс — Проблема Большой Волги и борьба с засухой (№ 1, стр. 235—248).
73. А. А. Вейс — Основание животноводства в Татарской АССР (№ 7, стр. 165—177).
74. М. Краев — К вопросу о состоянии колхозно-крестьянского животноводства Закавказья (№ 7, стр. 178—190).
75. Н. Лерман — Энергетические ресурсы Прибалтики УССР и их использование (№ 11, стр. 174—182).
76. М. Месендер — Развитие земледелия в странах прибалтийских районов СССР (№ 11, стр. 160—173).
77. И. Я. Вейс — Ирригация Закавказья и борьба с засухой (№ 9—9, стр. 121—135).
78. А. В. Обручев — Геологический анализ Бурго-Матурской АССР как база для развития горной промышленности (№ 4, стр. 188—198).

74. А. Постров, И. Мамышев, Г. Цибульский — Колхозно-артельное животноводство Западной Сибири (№ 7, стр. 147—164).
75. С. Славян и Т. Ходжаев — Национальные районы на рубеже двух пятилеток (№ 3, стр. 166—197).
76. И. Смаган — Республика Средней Азии во второй пятилетке (№ 1, стр. 234—243).
77. П. Проф. Н. Соколов — Химия леса и повышение урожайности в районах Восточной Волги (№ 4, стр. 190—209).

IV. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

78. Е. Баранова — Вопросы агропятилетия в первой и во второй пятилетке (№ 4, стр. 71—95).
79. А. А. Баранов — Агрономическая наука за период социалистической реконструкции сельского хозяйства (№ 10, стр. 83—95).
80. А. Гайстер — К итогам весенней лесной кампании 1934 г. (№ 4, стр. 3—11).
81. Б. Геллер — Финансирование сельского хозяйства в 1934 г. (№ 7, стр. 43—53).
82. М. Жданов — МТС в борьбе за урожай, за подъем сельского хозяйства (№ 2, стр. 99—128).
83. И. Каснер — Хлебозаготовительная кампания 1934 г. (№ 11, стр. 4—11).
84. М. Краев — Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и борьба за план (№ 1, стр. 133—160).
85. А. Лежанин — Субсидированное хозяйство Союза во второй пятилетке (№ 7, стр. 54—71).
86. П. Мещинев и А. Коган — Сельское хозяйство в 1934 г. (№ 5—6, стр. 120—135).
87. В. Овсянник — Итоги урожая 1933 г. (№ 2, стр. 76—86).
88. Н. Осинский — Итоги учета скота летом 1934 г. (№ 10, стр. 90—104).
89. Е. Преображенский — Работа животноводческих совхозов и решения пленума ЦК ВКП(б) (№ 8—9, стр. 44—129).
90. Е. Солдатовская — Проблема освоения машинной техники в колхозах (№ 4, стр. 42—70).
91. Л. Ф. Фелицеев — Проблема реконструкции заготовительной сети СССР (№ 11, стр. 71—83).

V. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

92. Н. Бреус — Вагонное хозяйство железных дорог (№ 4, стр. 96—109).
93. Н. Бреус — К вопросу о планировании перевозок (№ 4—9, стр. 78—89).
94. А. Емичев — Логистика и железнодорожный транспорт (№ 1, стр. 161—174).
95. А. Емичев — Транспорт и связь в 1934 г. (№ 5—6, стр. 136—147).
96. С. Натогов — Проблемы развития водного транспорта (№ 9—9, стр. 90—105).

97. Инж. А. Николаев — К вопросу об эффективности электрификации железных дорог (№ 2, стр. 139—154).
98. Н. Нахичев — Очерки задачи водного транспорта (№ 12, стр. 41).
99. А. Рыков — Социалистическая реконструкция связи во втором пятилетии (№ 1, стр. 129—139).
100. И. Ушманит — Гражданская авиация на пороге второго года второй пятилетки (№ 1, стр. 173—181).
101. Д. Шеремберг — Магистральный ж.-д. транспорта (№ 11, стр. 84—96).
102. П. Шумихин — Паровозно-ремонтные заводы СССР (№ 10, стр. 73—82).
103. В. Ш. Шорбаков и А. Ярекин — Качественные показатели работы и издержки перевозок ж.-д. транспорта (№ 3, стр. 101—121).

VI. ТОРГОВЛЯ

104. В. Везелов — Товароборот между городами и деревнями (№ 5—6, стр. 160—170).
105. В. Смушков — Советская торговля во второй пятилетке и проблемы единой цены (№ 1, стр. 200—210).
106. В. Смушков — Отмена тарельчатых систем в расчетах советской торговли (№ 12, стр. 52).
107. А. Фуман — Удаленные вопросы планирования товарооборота (№ 7, стр. 78—91).
108. Ю. Ширяков — Розничная торговля во второй пятилетке (№ 4, стр. 110—137).

VII. ФИНАНСЫ

109. З. Атаас — Кредитная система и социалистическое накопление (№ 12, стр. 64).
110. И. Коновалов — Финансовый план на 1934 г. (№ 5—6, стр. 177—181).
111. Н. Турецкий — Вопросы планирования самостоятельности и финансов (№ 11, стр. 97—108).
112. Н. Турецкий — К анализу динамики и системы цен (№ 4, стр. 135—169).

VIII. ПРОБЛЕМЫ ТРУДА, КУЛЬТУРЫ И ВЫТА

113. А. Вердигин — Культурные строительства СССР в 1934 г. (№ 5—6, стр. 192—194).
114. В. Маркус — Вопросы труда в 1933 г. и в плане 1934 г. (№ 5—6, стр. 148—163).
115. Ф. Селадзе и С. Горький — Социалистический город в бесклассовом обществе (№ 2, стр. 153—173).
116. А. А. Шусев — Перспективы план реконструкции Москвы (№ 10, стр. 146—160).
117. М. Энгельс — Ленин и политическое образование (№ 1, стр. 211—224).

IX. ЗА РУБЕЖОМ

118. Чжан-Шан-Советские районы Китая (№ 7, стр. 206—216).

X. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

119. Н. Вобши — Экономические движения населения в капиталистических странах в период всеобщего кризиса капитализма (№ 3, стр. 235—247).
120. И. Генкин и М. Розин — Новые тенденции в торговой политике Социальных штатов (№ 11, стр. 205—226).
121. С. Зацук — Индустриализация Турции (№ 12, стр. 151).
122. Ф. Нина — Экономическая подготовка японского империализма к войне (№ 7, стр. 191—205).
123. Н. Наврозов — Текущий экономический кризис и японская торговля импортом (№ 1, стр. 244—271).
124. Н. Каров — Положение рабочего класса в капиталистических странах Европы и в Социальных штатах Америки в 1933 г. (№ 1, стр. 272—297).
125. Н. Каров — Положение рабочего класса в Германии в 1933 и 1934 гг. (№ 10, стр. 308—312).
126. Н. Каров — Положение рабочего класса в Европе и в Америке в 1934 г. (№ 12, стр. 169).
127. М. Кемпер — Общие предпринятые итоги германского переписи 1933 г. (№ 11, стр. 183—207).
128. Л. Кессель — Кризисные сдвиги в германской металлургии (№ 2, стр. 233—239).
129. А. Ноткин — Капиталистическая механизация ускорения после мировой войны (№ 10, стр. 151—157).
130. Общая идея «экономики» и кризис буржуазной теории конъюнктуры (№ 8—9, стр. 178—184).
131. В. Розенблум — Международные долги (№ 8—9, стр. 160—177).
132. В. Розенблум — Финализация внешней торговой политики (№ 4, стр. 210—231).
133. Н. Чагаев — Вопросы производственного труда в капиталистическом мире (№ 3, стр. 245—252).
134. Л. Цирлин — Техно-экономические сдвиги в автомобильной промышленности капиталистических стран (№ 10, стр. 189—207).
135. Д. Зектор — Пути мирового экономического кризиса (№ 2, стр. 199—232).

XI. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

136. И. Глазков — Рецензия на книгу издания Госплана СССР «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР» (№ 12, стр. 180).
137. И. И. Оффен — Рецензия на статистический ежегодник ЦУНХУ Госплана

- на СССР. «Социалистическое строительство СССР» (№ 12, стр. 193).
138. М. Краев — Рецензия на книгу И. Шукакина «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в первой пятилетке» (№ 3, стр. 223—229).
139. И. К. Кривошеин — Экономическое положение США. Сборник составлен под руководством Я. Е. Сизала (№ 10, стр. 224—225).
140. В. Кронтер — З. И. Рабинович, «План» электрификации капиталистической Европы» (№ 10, стр. 223—229).
141. М. К.-А. Штайн — «Производство и размеры передовых хозяйств в германском земледелии» (№ 11, стр. 230—232).
142. И. Марков — Союзные штаты и Советский Союз (№ 1, стр. 384—394).
143. И. Марков — Дир. Н. Хруст, «Борьба за хлеб» (№ 7, стр. 231—235).
144. П. Максимова — Н. Г. Левинсон и Н. А. Стрелков, «Дисперсионное управление в промышленности» (№ 9—9, стр. 211—213).
145. М. Нойман — К критике буржуазной методологии истечения народного дохода в Германии (№ 10, стр. 213—224).
146. П. Г. — Еженедельный журнал «Социалистическое хозяйство Западной Сибири». Журнал Западносибирского крайкома (№ 10, стр. 226—230).
147. Дж. Пеннер — Иностранная библиография о капиталистических попытках планирования (№ 7, стр. 236—244).
148. И. Сосенский — Генри А. Уоллес, «Америка должна выбрать» (№ 4, стр. 243—249).
149. И. Сосенский — «Советско-американская техника» — журнал американского общества инженеров сельского хозяйства (№ 8—9, стр. 214—217).
150. С. С. — Мад и Отрогелли, «Добропольная перспектива. Плановое производство американского сельского хозяйства» (№ 8—9, стр. 217—219).
151. М. Смит — Против идеалистических и механистических теорий в теории советской статистики (№ 7, стр. 217—231).
152. Е. Солдатовская — ЦУНХУ СССР «Машинная техника сельского хозяйства СССР» (№ 8—9, стр. 209—211).
153. И. Степанов — Рецензия на 8-е издание книги Госплана СССР «Итоги выполнения первого пятилетнего плана» (№ 2, стр. 159).
154. И. Степанов — С. Е. Каминский, «Основы планирования применительно к предпрятиям» (№ 2, стр. 219—232).
155. Л. Хромов — Л. Игн. И. Кулберг, И. Молочков, А. Янчик. Экономика и планирование социалистической промышленности (№ 1, стр. 227—231).
156. Ю. Ширяков — И. Ларин, «Расчет в советской торговле» (№ 4—9, стр. 212—214).

XII. СТАТИСТИКА

Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран (№ 4, стр. 232 — 244).

Основные показатели народнохозяйственного плана 1934 г. (№ 5—6, стр. 193—232).

Основные показатели выполнения плана I полугодия 1934 г. (№ 7, стр. 245 — 256).

Основные показатели конъюнктуры капиталистических стран (№ 8—9, стр. 223—239).

Основные показатели развития народного хозяйства СССР (за 9 месяцев 1934 г.) (№ 10, стр. 233—242).

Основные показатели конъюнктуры народного хозяйства капиталистических стран (№ 11, стр. 233 — 246).

Отчетные данные об итогах выполнения первой пятилетки (№ 12, стр. 199).

Редакционная коллегия: Б. С. Берилки, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уложн. Главлита В — 16626. С-Э. (п) № 21 Тираж 10 000 Статформат Б, 76×250 1^о п. л.
62 0 0 экз. в п. л. Сдано в печать 27 XII 1934 г., полн. и печ. 31/I 1935 г. Зм. 1169.

Интернациональная (39) тип. Мособлполиграф, ул. Скворцова-Мещанова, 3.